This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

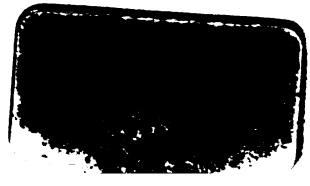
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HL JR5Z 4

2-

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931



ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ

ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ,

вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями, (683 и 684 ст. 1 ч. X т.)

ПО РѢШЕНІЯМЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Положенія, извлеченныя изъ Сенатскихъ рѣшеній, постановленныхъ въ Департаментѣ и его Отдѣленіяхъ.

Кромѣ того, приложены: а) выписки изъ рѣшеній, б) относящіеся къ дѣлу законы и в) замѣчанія Составителя, въ которыхъ приведены въ извлеченіи мотивы, на которыхъ основана 683 статья.

Составилъ **К. П. Змирловъ**

Сенаторъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1908.

SEP 29 1931

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стран.
1)	Оглавленіе	
2)	Предисловіе	1—VI
3)	Указатель рѣшеній Правительствующаго Сената	VII
4)	Глава 1-я, первое отдѣленіе—тексты: 683, 684, 657, 660 и 661 ст. 1 ч. X т. и 5, 6, 90, 92, 111, 121—124, 127, 135—137 и 147 ст. Уст. Жел. дор.	1—16
5)	2-е отд. 1-й Главы. Основныя положенія Правит. Сената, содержащія въ себѣ общую характеристику правила, изложеннаго въ 683 ст. 1 ч. X т. и 92 ст. Уст. Жел. дор.	17—19
6)	Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1880 г. № 109	20
7)	» » » » 1879 г. № 204	22
8)	» » » » 1883 г. № 32	23
9)	» » » » 1894 г. № 7	25
10)	» » » » 1876 г. № 575	26
11)	» » » » 1899 г. № 64	27
12)	» » » » 1905 г. № 28	28
13)	» » » » 1896 г. № 113	30
14)	» » » » 1904 г. № 3	31
15)	Замѣчаніе Составителя	33
16)	Глава 2, отдѣленіе 1—положеніе Сената 10—46	39
17)	Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1900 г. № 107	50
18)	» » » » 1902 г. № 48	54
19)	» » » » 1904 г. № 120	55
20)	» » » » 1907 г. № 75	59
21)	» » » » 1905 г. № 95	62
22)	» » » » 1906 г. № 83	65
23)	» » » » 1901 г. № 121	67
24)	» » » » 1905 г. № 69	71
25)	» » » » 1898 г. № 102	72
26)	» » » » 1899 г. № 32	76
27)	Замѣчаніе Составителя	77
28)	2-е отдѣленіе 2-й Главы — положеніе Сената 47 — 61	96
29)	Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1907 г. № 20	100
30)	» » » » 1907 г. № 70	104
31)	» » » » 1899 г. № 77	106

Стран.

32) Выписки изъ 2-хъ рѣшеній Отдѣленій 108
33) Замѣчаніе Составителя 110
34) Глава 3-я. Положеніе Сената 62 — 85. 113
35) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената — 1903 г. № 103 118
36) Выписки изъ рѣшенія Отдѣленія 120
37) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1900 г. № 75 122
38) » » » » 1903 г. № 79 123
39) » » » » 1896 г. № 112 127
40) Выписки изъ рѣшеній Отдѣленія 128
41) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1905 г. № 31 129
42) » » » » 1907 г. № 21 131
43) Замѣчаніе Составителя. 134
44) Глава 4-я, 1-е Отдѣ. Положеніе Сената 86 — 96 144
45) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1892 г. № 50 148
46) » » » » 1894 г. № 65 150
47) » » » » 1901 г. № 61 152
48) » » » » 1888 г. № 79 153
49) Замѣчаніе Составителя. 154
50) 2-е Отд. 4-й Главы. Положеніе Сената 97 — 110 156
51) 3-е » 4-й » » » 111 — 133 162
52) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената 1894 г. № 111 166
53) » » » » 1901 г. № 16 172
54) » » » » 1901 г. № 84 174
55) » » » » 1883 г. № 6 178
56) » » » » 1907 г. № 28 180
57) Замѣчаніе Составителя. 184
58) Глава 5. Положеніе Сената 134 — 156 186
59) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1887 г. № 71 . . . 192
60) » » » » 1907 г. № 40 193
61) » » » » 1903 г. № 143 196
62) Замѣчаніе Составителя. 199

Предисловіе.

Судебная практика по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями, встрѣчаетъ большія затрудненія при пользованіи обширнымъ и до сихъ поръ не приведеннымъ въ систему матеріаломъ, содержащимся въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената, по поводу толкованія и примѣненія 683 ст. 1 ч. X т. Эти затрудненія заключаются въ томъ, что въ Сборникѣ Сенатскихъ рѣшеній можно встрѣтить съ одной стороны нѣкоторую неустойчивость во взглядѣ Кассаціоннаго Сената, а съ другой какъ бы противорѣчія въ толкованіи 683 ст. Что касается неустойчивости и колебаній сенатской практики въ данномъ случаѣ, то это объясняется трудностью и серьезностью задачи кассаціоннаго суда, когда онъ имѣетъ предъ собою изъясненія смысла закона, изложеннаго въ общихъ выраженіяхъ и объясняемаго и то съ большимъ трудомъ лишь при ознакомленіи не только съ тѣми мотивами, на которыхъ законъ основанъ, но и съ первоисточникомъ его—Германскимъ закономъ 7 Іюня 1871 года. Насколько вообще затруднительно толкованіе 683 ст. доказываетъ лучше всего то, что первоисточникъ его—Германскій законъ 1871 года, вызвалъ на первое

время цѣлый рядъ противорѣчныхъ толкованій и въ Германскихъ Судахъ, несомнѣнно поставленныхъ въ лучшія условія, чѣмъ наши Судебныя мѣста.

Затѣмъ противорѣчія въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, бросающіяся на первый взглядъ въ глаза, оказываются нерѣдко кажущимися, а иногда легко устранимыми и вызванными недостатками или неполнотою дѣйствующаго закона.

Прежде всего, нужно имѣть въ виду, что нынѣ дѣйствующая 683 ст. 1 ч. X. т. существенно отличается отъ 683 ст., по изданію 1857 г. Послѣдняя, какъ явствуетъ изъ ея текста, отличалась отъ нынѣ дѣйствующей 683 ст., между прочимъ, во 1) тѣмъ, что право на вознагражденіе опредѣлялось исключительно на основаніи 657, 660 и 661 ст., т. е. это право предоставлялось только извѣстному указанному въ сихъ статьяхъ кругу лицъ; во 2) тѣмъ, что вознагражденіе назначалось, по усмотрѣнію суда, сообразно съ имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ пострадавшаго и лица, причинившаго вредъ, и въ 3) тѣмъ, что размѣръ этого вознагражденія обусловливался исключительно усмотрѣніемъ суда и подлежалъ выдачѣ не иначе, какъ въ видѣ періодическихъ денежныхъ суммъ. А такъ какъ по силѣ закона 25 Января 1878 г., на которомъ основана 683 ст., по изданію 1900 г., право на вознагражденіе предоставлено всѣмъ потерпѣвшимъ имущественный ущербъ, и лишившимся вслѣдствіе несчастія, средствъ содержанія, и такъ какъ вознагражденіе имъ назначается или въ видѣ единовременной суммы или періодическихъ выдачъ, согласно желанію потерпѣвшаго, и притомъ исключительно въ размѣрѣ понесеннаго имущественнаго вреда, но не по усмотрѣнію суда,—то всѣ рѣшенія Кассаціоннаго Сената до 1879 года неизбѣжно должны отличаться отъ позднѣйшихъ рѣшеній, въ коихъ идетъ рѣчь о примѣненіи закона 25 Января 1878 года.

Къ сожалѣнію и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ, особенно состоявшихся по отдѣленіямъ Департамента, про-

скальзываютъ по старой памяти прежнія положенія, совершенно не согласныя съ новой редакціею 683 ст.

Затѣмъ до изданія и обнародованія Желѣзнодорожнаго Устава 1885 г. порча и утрата груза и багажа на желѣзныхъ дорогахъ ставила грузохозяевъ и пассажировъ въ безвыходное положеніе, при отысканіи ими вознагражденія за утраченный или испорченный грузъ и багажъ, въ виду существованія общаго правила, обязывающаго истца доказать вину дороги, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ представляется, по условіямъ желѣзнодорожнаго предпріятія, совершенно невозможнымъ. И вотъ, что бы устранить безвыходность такого положенія, Кассаціонный Сенатъ прибѣгъ къ аналогіи, правда не совсѣмъ подходящей, но съ бытовой, чисто жизненной точки зрѣнія вполнѣ раціональной. Благодаря этой аналогіи Сенатъ сталъ примѣнять къ дѣламъ о вознагражденіи за порчу и утрату груза и багажа 683 ст. 1 ч. X т. Само собою понятно, что со введеніемъ въ дѣйствіе Общаго Устава Росс. Жел. дорогъ всѣ толкованія Кассаціоннаго Сената о примѣненіи 683 ст. къ случаямъ утраты или порчи груза и багажа потеряли нынѣ всякое значеніе, такъ какъ въ этихъ случаяхъ должны примѣняться 97, 102, 104, 106 и 107 ст. означеннаго Устава.

Наконецъ, ставъ на скользкую почву аналогіи и упустивъ изъ виду, что только особые интересы грузохозяевъ и пассажировъ требовали спеціальной защиты, Прав. Сенатъ призналъ возможнымъ примѣненіе 683 ст. и къ порчѣ и гибели всякаго другого имущества, если порча и истребленіе приписывались желѣзной дорогѣ. Отсюда появилось нѣсколько рѣшеній, въ которыхъ вознагражденіе за порчу лошади на путяхъ желѣзной дороги или за истребленіе огнемъ строеній отъ искръ паровоза основывается на 683 ст. Само собою разумѣется, что всѣ эти сенатскія рѣшенія не должны быть принимаемы во вниманіе судебною практикою, ибо въ позднѣйшихъ своихъ рѣшеніяхъ

Сенатъ категорически указалъ на примѣнимость въ подобныхъ случаяхъ только 684 ст.

Помимо того, въ виду существованія сходства въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нынѣ дѣйствующей 683 ст. и по изданію 1857 года, рѣшеніями Сената, состоявшимися до 1879 года надо пользоваться съ особою осторожностью и извлекать изъ нихъ только такія положенія, которыя въ одинаковой мѣрѣ могутъ относиться и къ старому и новому закону.

Въ виду изложенныхъ нами соображеній, мы извлекли всѣ тѣ положенія изъ рѣшеній Кассаціоннаго Сената, которыя имѣютъ силу и значеніе и въ настоящее время, указавъ въ своихъ замѣчаніяхъ, какія именно сенатскія положенія потеряли значеніе въ части или въ цѣломъ.

Чтобы дать ясное представленіе объ ученіи Сената по поводу вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями, мы избрали слѣдующую систему для изложенія въ надлежащемъ видѣ этого ученія.

Прежде всего, *въ первой главѣ* мы вначалѣ изложили текстъ законовъ, относящихся къ данному предмету, а затѣмъ привели тѣ основныя положенія Правительствующаго Сената, которыя даютъ общую характеристику правила, содержащагося въ 683 ст. 1 ч. X т. и 92 ст. уст. желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ во 2-й главѣ содержатся тѣ положенія Сената, которыя разъясняютъ содержащіяся въ 1 и 4 п.п. 683 ст. правила о правѣ каждаго потерпѣвшаго на вознагражденіе и о порядкѣ его опредѣленія какъ въ случаяхъ, когда требуется вознагражденіе въ видѣ періодическихъ выдачъ, такъ и тогда, когда заявляется о выдачѣ единовременной денежной суммы.

Въ 3-й главѣ изложены нами Положенія Сената, разъясняющія: а) указанныя во 2 п. 683 ст. условія и основа-

нія, освобождающія желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія отъ отвѣтственности за вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи сихъ предпріятій и б) содержащееся въ 3 п. той же статьи, а равно въ 6 ст. уст. жел. дорогъ, правило о недопустимости соглашеній, отмѣняющихъ, или измѣняющихъ отвѣтственность предпріятій, указанную въ 1 и 2 пунктахъ 683 ст.

Въ 4-й главѣ находится положенія Сената, разъясняющія правила, содержащіяся въ 5, 6, 7 и 8 пунктахъ 683 ст. и въ 111, 121—124, 127 и 135—137 ст. уст. жел. дорогъ.

Наконецъ въ 5-й главѣ приведены Сенатскія положенія, изъясняющія правила, содержащіяся въ 684 ст. 1 ч. X т. и 5 ст. Уст. жел. дор.

Въ каждой главѣ, кромѣ извлеченныхъ нами сенатскихъ положеній, приведены, въ видѣ объясненій къ нѣкоторымъ изъ этихъ положеній, выписки изъ сборника рѣшеній Правительствующаго Сената, а затѣмъ наши замѣчанія, въ которыхъ изложены въ сжатомъ видѣ: а) соображенія коммисіи статсъ-секретаря Селифонтова (которая и выработала нынѣ дѣйствующую редакцію 683 ст.), б) выписки изъ представленій Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и в) изъ сужденій Государственнаго Совѣта, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи выработаннаго означенною Коммисіею проекта 683 статьи. Мы привели и тѣ положенія Сената, которыя касаются толкованія 684 ст. 1 ч. X т. и 5 ст. уст. жел. дор., для того, чтобы рельефнѣе выставить различіе между причиненіемъ смерти и поврежденія здоровья при эксплоатаціи предпріятій и причиненіемъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ тѣми же предпріятіями, но не при эксплоатаціи. Въ этихъ же видахъ во 2-мъ отдѣленіи 1-й главы нами собраны всѣ тѣ общія положенія Сената, которыя даютъ характеристику содержащагося въ 683 ст. правила въ его цѣлости.

Въ началѣ каждой главы мы помѣщаемъ краткое ука-

заніе его содержанія. Кромѣ рѣшеній департамента Правительствующаго Сената, помѣщенныхъ въ сборникѣ его рѣшеній, мы приводимъ наиболѣе важныя рѣшенія по отдѣленіямъ Гражд. Кассаціоннаго Департамента. Положенія точно также извлечены нами, какъ изъ напечатанныхъ рѣшеній Департамента, такъ и изъ рѣшеній отдѣленій, при чемъ рѣшенія Департамента обозначаемъ указаніемъ на годъ и №, (напр. р. 1907 г. № 1), если же рѣшеніе уголовнаго Департамента, то прибавляемъ буквы „уг." (р. уг. 1889 г. № 43), а если рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ, Департаментовъ, то мы, вмѣсто „уг." отмѣчаемъ общ. собр. (р. общ. собр. 1883 г. № 82). Что касается рѣшеній отдѣленій, то мы отмѣчаемъ подъ положеніями, изъ нихъ извлеченными, число, мѣсяцъ и годъ, когда они состоялись, далѣе нумеръ дѣла и годъ, когда оно поступило въ Сенатъ (р. 23 Ноября 1906 г., д. 3282—1896 г.).

Извлекая положенія изъ рѣшеній Сената, мы старались по возможности точнѣе выразить руководящую мысль этихъ рѣшеній, а въ тѣхъ случаяхъ (и ихъ подавляющее большинство), когда эта мысль была ясна и опредѣленна, мы излагали ее словами сенатскаго рѣшенія; въ тѣхъ же случаяхъ (сравнительно очень немногихъ), когда данное положеніе вытекало лишь изъ содержанія и существа рѣшенія, мы излагали его своими словами.

Наконецъ нами составлено оглавленіе содержанія нашего настоящаго труда и указатель рѣшеній Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ сборникѣ его рѣшеній, съ указаніемъ, подъ какими положеніями эти рѣшенія приведены. Помѣщеніе въ указателѣ отдѣленскихъ рѣшеній, изъ коихъ извлечены положенія, мы нашли излишними, такъ какъ рѣшенія отдѣленій не печатаются въ сборникѣ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Указатель рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія, помѣщенныхъ въ видѣ положеній и выписокъ въ сей книгѣ.

Годъ, когда рѣшеніе напечатано въ сборникѣ рѣшеній.	№ рѣшенія.	Какой № положенія извлечено изъ рѣшенія.
Рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та.		
1876	7 и 575	2, 4, 9, 31, и 76
1877	345	52
1879	204	2 и 3
1880	99 и 109	34, 45, 1 и 2
1882	23 и 93	47 и 41
1883	6 и 7	90, 42, 131 и 43
1884	122	89
1885	93	73
1887	68, 71, и 103	62, 128, и 29
1888	79	88, 58 и 138
1890	102	88
1891	65 и 76	111 и 116
1892	50	40 и 86
1893	30	19 и 114
1894	7, 20, 65, 85, 103, 106, 112, 111 и 116	4, 5, 18, 33, 56, 87, 89, 97, 92, 118, 102, 125 и 126
1896	112, 113 и 125	8, 52, 68 и 133
1897	42, 63, 75, 84 и 86	98. 106, 118, 119, 117, 120 и 134
1898	102	32, 36, и 93
1899	31, 32, 41, 64, 85 и 77	4, 6, 11, 33, 34, 35, 43, 48, 92, 135 и 137
1900	53, 75, 85, 89, 107, 109. 115 и 121	6, 12, 29, 48, 55, 87, 92, 95, 101 и 137
1901	16, 58, 61, 64, 84, 115, 120 и 121	6, 17, 22, 48, 51, 61, 66, 86, 88, 103, 128, 129, 137 и 138
1902	48 и 77	12, 47, 51
1903	24, 79, 82, 101, 102, 103, 105, и 143	10, 11, 15, 27, 28, 48, 55, 63, 67, 91, 96, 123, 127, 130, 136 и 155
1904	3, 86, 95 и 120	7, 8, 13, 15, 20, 27, 30, 52 и 130
1905	28, 69, 31 и 101	7, 22, 24, 48, 51, 52, 75 и 110
1906	1, 83 и 70	21, 48, 80, 81 и 137
1907	1, 20, 21, 28, 40 и 70	13, 27, 50, 77, 80, 81, 132 и 154
Рѣшеніе Угол. Кас. Д-та.		
1889	43	95
1904	1	72
Рѣшеніе Общаго Собранія Кас. Д-та.		
1883	32	3

Глава I.

Содержаніе: тексты статей 1 ч. X т.: 683, по изданіямъ 1900 и 1857 года, 684, 657, 660 и 661 и Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ 92, 5, 6, 111, 121, 122, 123, 124, 127, 135, 136, 137 и 147. Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ основныя положенія, характеризующія въ общемъ содержащееся въ 683 ст. правило. Выписки изъ Сборника Сенатскихъ рѣшеній и замѣчанія составителя.

I.

683. Потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ получаютъ вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675, съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ. 2) Означенные въ пунктѣ 1 владѣльцы предпріятій освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ вредъ или убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствія воздѣйствія непреодолимой силы. 3) Примѣненіе опредѣленныхъ въ пунктахъ 1 и 2 правилъ не можетъ быть устраняемо или измѣняемо частными соглашеніями управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній съ пассажирами или другими лицами. Всякіе дого-

воры и условія, состоявшіеся съ нарушеніемъ сего постановленія, признаются недѣйствительными. 4) Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. При этомъ вознагражденіе, назначенное изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденіе суммъ, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. 5) Вознагражденіе назначается, сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. 6) Въ случаѣ обнаружившихся впослѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособія (п. 5, б) можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе. 7) Для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ пунктѣ 1 вознагражденіи полагается *годичный* срокъ, если несчастіе **произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія**, и *двухлѣтній*, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ. Срокъ для начатія исковъ исчисляется: а) если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ, то со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе это вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда, и б) если несчастіе произошло на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія или на пароходѣ въ морскихъ водахъ, то со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ. Ходатайства этого рода, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Подача просьбъ объ измѣненіи размѣра присужденнаго срочнаго пособія (п. 5, б) не ограничивается никакимъ срокомъ. 8) Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій имѣютъ право на возмѣщеніе присужденнаго съ нихъ вознагражденія со стороны агентовъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе. 1878 Янв. 25 (58111) II, ст. 1—8; 1885 Іюн. 12 (3055)

уст., ст. 5, 6, 92, 136; 1888 Мая 30 (5263) мн. Гос. Сов., IV. (по изд. 1900 г.).

683. Правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и предъ лицомъ **за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе,** когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно, вообще, могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія; отвѣтственность же сія заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ отъ несчастія разстройство въ своемъ здоровьѣ на точномъ основаніи предшедшей 661 статьи, и должна быть назначаема по миролюбному съ вознаграждаемымъ соглашенію или, въ противномъ случаѣ, судомъ. Правительству же или частной компаніи предоставляется искать возмѣщенія своихъ убытковъ съ виновныхъ агентовъ ихъ, которые, сверхъ того, подвергаются и личному, по мѣрѣ вины ихъ, наказанію по законамъ. Но правительство или частная компанія не подлежатъ отвѣтственности, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. 1852 Мая 12 (26265) п. 1. (по изд. 1857 г.).

684. Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. 1851 Марта 21 (25055) III, ст. 70.

Примѣчаніе. Во время занятій стрѣльбою войскъ на стрѣльбищныхъ участкахъ военнаго вѣдомства, лицамъ, не принадлежащимъ къ составу войскъ, воспрещается находиться въ предѣлахъ сего участка, проходить или проѣзжать по оному, прогонять или пасти на немъ скотъ и, вообще, какимъ бы то ни было образомъ препятство-

вать пользованію участкомъ со стороны войскъ и занятіямъ послѣднихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано, что военнымъ начальствомъ и самими войсками соблюдены всѣ мѣры, предписанныя Высочайше утвержденными 30 Января 1894 года правилами, для предупрежденія и устраненія возможности несчастныхъ случаевъ съ людьми и со скотомъ или съ инымъ имуществомъ во время занятій стрѣльбою на стрѣльбищныхъ участкахъ, вредъ и убытки, понесенные лицомъ, нарушившимъ воспрещеніе, означенное въ семъ примѣчаніи, не подлежатъ вознагражденію. 1894 Мая 30 (10696) ст. 1, 2.

657. Когда признано, что лишившійся жизни, вслѣдствіе какого либо преступленія, **содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія, или же сіи средства недостаточны,** то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и, по возможности, приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ. 1851 Март. 21 (25055) III, ст. 53.

660. Виновный въ причиненіи кому либо поврежденія въ здоровьѣ обязанъ вознаградить за расходы на леченіе того, кому онъ нанесъ сіе поврежденіе, и на попеченіе о немъ во время болѣзни; а если онъ имѣетъ семейство и содержитъ его собственными трудами, то и возвратить ему суммы, употребленныя на содержаніе семейства, до самаго времени его совершеннаго выздоровленія. Тамъ же, ст. 53.

661. Если отъ учиненнаго преступленія и проступка кто либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими

обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣляемую на сіе по усмотрѣнію суда денежную сумму, по смерть самого потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ, родителей его и жены, если она не вступитъ въ другое супружество, и послѣ ихъ смерти, до совершеннолѣтія сыновей и вступленія дочерей его въ замужество, на основаніи статьи 657. Тамъ же, ст. 54.

Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1900 г.

5. Желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій. При этомъ она имѣетъ право на возмѣщеніе уплаченнаго ею или присужденнаго съ нея вознагражденія за личный или имущественный вредъ или убытокъ изъ имущества тѣхъ лицъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе или неисправность.

6. Всякія предварительныя, на случай могущаго послѣдовать вреда или убытка, сдѣлки и соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ пассажирами и отправителями или получателями грузовъ, клонящіяся къ измѣненію отвѣтственности, возлагаемой на желѣзныя дороги постановленіями сего Устава, или къ совершенному освобожденію дорогъ отъ сей отвѣтственности, признаются недѣйствительными.

92. Желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 683 законовъ гражданскихъ.

111. Если причитающееся отправителю или получателю вознагражденіе не будетъ добровольно уплачено желѣзною дорогою въ теченіе одного мѣсяца съ поступленія о томъ требованія, то она обязана, независимо отъ вознагражденія,

уплатить также указные проценты за все время, протекшее со дня заявленія требованія о вознагражденія, до дня выдачи онаго. Дѣйствіе сего правила не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ желѣзныя дороги обязаны уплачивать проценты въ большемъ противъ означеннаго размѣрѣ (ст. 72, 75 и 76).

121. Лицо, которому при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ причиненъ личный или имущественный вредъ, *можетъ заявить требованіе* о вознагражденіи правленію или управленію желѣзной дороги, *или же непосредственно предъявить искъ въ* подлежащемъ судѣ. Потерпѣвшій, *обратившійся съ требованіемъ вознагражденія* къ правленію или управленію дороги-отвѣтчицы, *можетъ начать по тому же предмету искъ въ судѣ не прежде* отклоненія желѣзною дорогою заявленнаго имъ требованія, вполнѣ или въ извѣстной части, или же по истеченіи со времени подачи заявленія: *тридцати дней*—если претензія его возникла изъ перевозки мѣстнаго сообщенія, либо вслѣдствіе причиненія ему личнаго вреда и *двухъ мѣсяцевъ*—если претензія возникла изъ перевозки прямого сообщенія.

122. Упомянутое въ ст. 121 требованіе излагается письменно и должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе требуемой суммы, а также указаніе мѣста жительства заявителя и той кассы дороги-отвѣтчицы, изъ которой онъ желаетъ получить причитающееся ему вознагражденіе. Требованіе сіе можетъ быть подано какъ въ то Правленіе или Управленіе, въ которое оно обращается, такъ и одному изъ начальниковъ станціи желѣзной дороги, подвѣдомственной означеннымъ Правленію и Управленію. При заявленіи должны быть представлены подтверждающіе претензію документы или засвидѣтельствованныя копіи съ оныхъ. Въ принятіи заявленія Правленіемъ, Управленіемъ или Начальникомъ станціи выдается удостовѣреніе, въ которомъ указываются годъ, мѣсяцъ и число подачи заявленія и означаются представленные при ономъ документы.

123. Правленіе или Управленіе обязано извѣстить заявившаго требованіе о вознагражденіи, по указанному послѣднимъ

мѣсту жительства, о своемъ согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію и, сверхъ того, въ первомъ случаѣ—предписать указанной заявителемъ кассѣ дороги, къ которой предъявлена претензія, о выдачѣ требуемой суммы вознагражденія, а во второмъ—возвратить представленные при подачѣ требованія документы.

124. Предъявившій искъ къ желѣзной дорогѣ безъ предварительнаго заявленія, указаннымъ въ ст. 122 порядкомъ, своей претензіи Правленію или Управленію дороги-отвѣтчицы, или ранѣе истеченіи опредѣленнаго тою статьею срока со времени подачи упомянутаго заявленія, въ случаѣ признанія его иска желѣзною дорогою на судѣ, въ полной суммѣ или въ части, лишается права на полученіе съ дороги-отвѣтчицы судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и, сверхъ того, присуждается къ уплатѣ дорогѣ-отвѣтчицѣ означенныхъ издержекъ и вознагражденія со всей суммы иска, когда онъ признанъ желѣзною дорогою въ полномъ объемѣ, а въ противномъ случаѣ соразмѣрно признанной ею суммѣ иска.

127. Иски къ желѣзнымъ дорогамъ, имѣющіе своимъ основаніемъ перевозку грузовъ или пассажирскаго багажа, нарушеніе правилъ о перевозкѣ пассажировъ и причиненіе личнаго вреда эксплоатаціею дороги, предъявляются, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахожденія Правленія или Управленія подлежащей дороги, станціи отправленія или назначенія, или же по мѣсту причинившаго личный вредъ событія; иски же, имѣющіе своимъ основаніемъ взысканіе вознагражденія за нарушеніе правилъ о пріемѣ къ отправкѣ грузовъ до заключенія договора о перевозкѣ (ст. 61), предъявляются, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахожденія Правленія или Управленія, или же по мѣсту нахожденія станціи отправленія.

135. Срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно о возвращеніи переборовъ и объ уплатѣ и возвратѣ наложенныхъ платежей, полагается годовой. Годовою же давностью погашается право желѣзныхъ дорогъ на предъявленіе исковъ

о вознагражденіи за понесенные ими отъ дѣйствій пассажировъ или грузохозяевъ убытки, а также объ уплатѣ недоборовъ. Означенный давностный срокъ примѣняется также къ претензіямъ, возникающимъ между желѣзными дорогами, участвовавшими въ перевозкѣ прямого сообщенія по поводу взаимныхъ ихъ разсчетовъ, касающихся упомянутой перевозки.

136. Опредѣленный въ статьѣ 135 годовой срокъ исчисляется: 1) для исковъ о вознагражденіи за поврежденіе груза или утрату части онаго—со дня выдачи груза; 2) для исковъ о вознагражденіи за полную утрату груза или просрочку въ доставкѣ онаго—со дня истеченія срока доставки, сообразно накладной; 3) для исковъ о возвратѣ переборовъ и объ уплатѣ недоборовъ—со дня окончательной уплаты провозной платы и дополнительныхъ сборовъ, и 4) для всѣхъ прочихъ исковъ—со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе это вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда.

137. Теченіе годового срока, опредѣленнаго въ статьѣ 135 на предъявленіе указанныхъ въ ней исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, не пріостанавливается для малолѣтнихъ и вообще для лицъ, состоящихъ подъ опекою. Теченіе означенной исковой давности прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи, указаннымъ въ статьѣ 122 порядкомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, время, протекшее отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное желѣзной дорогѣ и возвращенія ему представленныхъ имъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности.

147. Лица, не принадлежащія къ составу служащихъ желѣзной дороги, не имѣютъ права, безъ особаго дозволенія ея управленія, ходить и ѣздить, по полотну оной, внѣ имѣющихся для того переходовъ и переѣздовъ.

II.

Сенатскія положенія.

---

1) 683 ст. распространяется на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровыя, такъ и конныя, эксплоатируемыя какъ правительствомъ, такъ и частными физическими или юридическими лицами (р. 1880 г. № 109).

2) Хотя 683 ст. помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, но она не требуетъ, чтобы предварительно уголовный судъ установилъ виновность агентовъ дороги въ случившемся несчастіи, какъ не требуетъ и того, чтобы несчастіе, причинившее вредъ или убытокъ, носило характеръ преступленія или проступка (1876 г. № 7, 1879 г. № 204, 1880 г. № 109).

3) Посему иски о вознагражденіи по 683 ст. могутъ быть предъявляемы къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій какъ въ судѣ гражданскомъ, независимо отъ того, носитъ ли причинившее имущественный вредъ несчастіе характеръ преступленія или проступка, или нѣтъ, такъ и въ судѣ уголовномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновныя въ причиненіи несчастія лица преданы уголовному суду (р. 1879 г. № 204 и Общ. Собр. 1883 г. № 32).

4) Отвѣтственность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій по 683 ст. имѣетъ мѣсто не только по отношенію къ пассажиру, но и каждому потерпѣвшему вредъ или убытокъ, т. е. рабочему, агенту предпріятія и совершенно по-

стороннему предпріятію лицу (р. 1876 г. № 575, 1894 г. № 7 и др.).

5) Основаніемъ гражданской отвѣтственности по 683 ст. служатъ: а) не вина или упущеніе владѣльца предпріятія, а самый фактъ принадлежности ему этого послѣдняго; б) солидарность предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами; и в) наконецъ то начало справедливости, въ силу котораго получающій отъ предпріятія барыши долженъ нести и связанные съ этимъ предпріятіемъ убытки (р. 1894 г. № 7 и 103).

6) По своему существу отвѣтственность по 683 ст. не имѣетъ карательнаго характера и не отличается отъ всякой другой отвѣтственности за вредъ и убытки (напр. по 684 ст. 1 ч. X т.); особенности 683 ст. заключаются лишь въ сокращеніи давности для начатія иска и въ распредѣленіи между сторонами доказательствъ; распредѣленіе же, это таково истецъ обязанъ доказать лишь фактъ причиненія ущерба и причинную связь между ущербомъ и бывшимъ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго и пароходнаго предпріятія происшествіемъ, вызвавшимъ этотъ ущербъ; отвѣтчикъ же, владѣлецъ того или другого предпріятія, предполагается виновнымъ въ причиненіи ущерба, пока не докажетъ, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ его стороны не было, а несчастіе, причинившее ущербъ, произошло *или по винѣ самого потерпѣвшаго, или отъ дѣйствія посторонних предпріятію лицъ, или, наконецъ, вслѣдствіе непреодолимой силы, но не случайно* (р. 1899 г. № 64, 1900 г. № 75 и 1901 № 115).

7) 683 ст., по точному ея смыслу и согласно 92 ст. Общаго Уст. Росс. желѣзн. дорогъ, примѣняется исключительно лишь въ случаяхъ, когда требованіе потерпѣвшаго о вознагражденіи за вредъ и убытки **вытекаетъ изъ причиненія желѣзнодорожными или пароходными предпріятіями при ихъ эксплоатаціи смерти или поврежденія здоровья** (р. 1905 г. № 28, 1904 г. №№ 3 и 86).

8) Составляя собою законъ спеціально изданный для опредѣленія отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароход-

ныхъ предпріятій за причиненный ими при ихъ эксплоатаціи вредъ, статья 683 имѣетъ примѣненіе не только въ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, гдѣ дѣйствуетъ 1 ч. X тома, но и тамъ, гдѣ дѣйствуютъ свои особые мѣстные гражданскіе законы (р. 1904 г. № 3 и 1896 г. № 113).

9) Примѣненіе закона въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ основывается на точномъ его смыслѣ, а не на указаніяхъ сторонъ. Посему *683 ст. 1 ч. X т., предусматривающая причиненіе вреда только при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго* предпріятія и устанавливающая извѣстныя льготы какъ для потерпѣвшаго (относительно onus probandi), такъ и для предпріятія, причинившаго вредъ (сокращенный срокъ давности), ни по просьбѣ кого либо изъ тяжущихся, ни по усмотрѣнію суда не можетъ быть замѣняема 684 ст. 1 ч. X т., когда основаніемъ исковыхъ притязаній служитъ причиненіе разстройства здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, такъ какъ 684 ст. содержитъ въ себѣ общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки, вытекающіе при томъ *лишь изъ недозволенныхъ дѣйствій*, тогда какъ 683 ст. составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила, *устанавливая отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные эксплоатаціею и вызванные также случаемъ, а не только виною или неосторожностью агентовъ дороги* (р. 11 Декабря 1904 г., д. 6123—1904 г. и 25 Сентября 1908 г., д. 2015—1908 г.).

Выписки изъ рѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ въ ст. 683 тома X части 1 свода законовъ гражданскихъ установлено то начало, что правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастье и освобождаются отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ

нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 7; 1879 г. №№ 157, 204 и др.) законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ однако установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ, то засимъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно-ли судебная палата признала, что ст. 683 т. X ч. 1 относится только къ паровымъ желѣзнымъ дорогамъ и не можетъ быть распространяема на несчастные случаи на конно-желѣзныхъ дорогахъ, ибо, при разрѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, уже само по себѣ окажется неправильнымъ и соображеніе палаты о томъ, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ объ обязанности общества конно-желѣзныхъ дорогъ вознаградить малолѣтняго Клинъ за нанесенное ему увѣчье не можетъ быть разрѣшенъ до разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о виновности или невинности агентовъ общества. Обращаясь къ обсужденію означеннаго заключенія палаты о значеніи законоположенія, содержащагося въ ст. 683 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата пришла къ такому заключенію въ томъ вниманіи, что это законоположеніе издано 12 мая 1852 г., когда, по мнѣнію палаты, въ Россіи еще не существовало конно-желѣзныхъ дорогъ, кромѣ паровыхъ, и что если и тѣ и другія дороги имѣютъ между собою сходство въ томъ, что движеніе происходитъ на обѣихъ по желѣзнымъ рельсовымъ путямъ, то, съ другой стороны, условія, при которыхъ происходитъ движеніе, по мнѣнію палаты, совершенно отличны. Такимъ образомъ оказывается, что палата обратилась для разъясненія точнаго разума ст. 683 т. X ч. 1 не къ смыслу тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ этотъ законъ, не къ обсужденію внутренняго содержанія того источника, изъ котораго заимствовано это постановленіе, и не къ уясненію той цѣли, какую имѣлъ въ виду законодатель при его изданіи, а къ обстоятельствамъ, которыя сами по себѣ не могли служить основаніемъ къ такому заключенію, такъ какъ уже въ 1843 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ (полное собр. закон. 1843 г. № 17,007) объ устройствѣ конно-желѣзной дороги между Волгою и Дономъ, каковая и была открыта въ 1845 г. (ст. 4 означ. поло-

женія), условія же, при которыхъ происходитъ движеніе по обѣимъ родамъ желѣзныхъ дорогъ, хотя отчасти отличны, но это отличіе при характерѣ дѣятельности паровозныхъ и конныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющемъ много общаго, не можетъ имѣть такого значенія, какое ему приписываетъ судебная палата. Ст. 683 т. X ч. 1 основана на законѣ 12 мая 1852 г. (полн. собр. зак. 1852 г. № 26, 265), который хотя и былъ вызванъ случаемъ, происшедшимъ въ 1847 г. на паровозной Царскосельской желѣзной дорогѣ, но мотивы его показываютъ, что, постановляя правило объ отвѣтственности правительства или частной компаніи за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ, законодатель имѣлъ въ виду вообще желѣзныя дороги, а не только паровыя. Въ мотивахъ этихъ сказано: „государственный совѣтъ считалъ возможнымъ постановить только общимъ правиломъ, что всякій потерпѣвшій вредъ отъ случившагося на желѣзныхъ дорогахъ несчастія, когда причина онаго предусматривалась, но не отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или только могла быть предусмотрѣна, но не замѣчена на самомъ дѣлѣ, имѣетъ право на вознагражденіе, которое, если оно не воспослѣдуетъ по взаимному между управленіемъ желѣзной дороги и понесшимъ вредъ соглашенію, должно быть опредѣлено судомъ. Вознагражденіе сіе, безъ различія—существовала-ли причина несчастія при отправленіи поѣзда, или оно произошло единственно отъ небрежности кондуктора во время провожанія транспорта, должно всегда производимо быть управленіемъ желѣзной дороги, ибо тѣ, кои отправляются по ней, ввѣряютъ свою жизнь и имущество не кондуктору, а управленію дороги. Оно обязано выбирать такихъ проводниковъ, на которыхъ можетъ вполнѣ полагаться, и всякое, противное сему началу, правило, ослабляя строгость въ избраніи управленіями желѣзныхъ дорогъ своихъ агентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшило-бы довѣріе публики къ желѣзнымъ дорогамъ, а чрезъ то и самую пользу учрежденія оныхъ“. Ни въ этихъ мотивахъ, ни въ самомъ законѣ 12 мая 1852 г., изъ котораго буквально заимствована 683 ст. т. X ч. 1, ни разу не употреблено слово „паровозныя“, какъ это дѣлаетъ законодатель въ другихъ случаяхъ, когда желаетъ провести почему либо различіе между тѣмъ и другимъ родомъ желѣзныхъ дорогъ (напр. полн. собр. зак. 1843 г. № 17,007 и 1858 г. № 33,413 п. 1; 1865 г. № 41,675 п. 1 и др.). Притомъ цѣль закона 12 мая 1852 г., какъ видно изъ приведенныхъ мотивовъ, состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны возложеніемъ имущественной отвѣтственности за несчастія на желѣз-

ныхъ дорогахъ на правительство или частныя компаніи содѣйствовать, въ общихъ интересахъ, замѣщенію должностей агентовъ желѣзныхъ дорогъ людьми умѣлыми, опытными и честными, а съ другой—возможно большему обезпеченію вознагражденія убытковъ, причиняемыхъ, по винѣ агентовъ, третьимъ лицамъ. По отношенію къ важности достиженія такой цѣли закона паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если повидимому вагонъ конно-желѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не представляютъ сами по себѣ столько опасности, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, конно-желѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ большими опасностями, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многолюднымъ улицамъ. Затѣмъ хотя ст. 683 т. X ч. 1 упоминаетъ только о правительствѣ и компаніяхъ, но законодатель, установляя въ ней общее правило объ отвѣтственности всѣхъ вообще желѣзныхъ дорогъ, очевидно, не имѣлъ въ виду никакихъ исключеній для какой либо другой категоріи лицъ, а потому дѣйствіе статьи 683-й т. X ч. 1 должно быть распространяемо на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровозныя, такъ и конныя, независимо отъ того, принадлежатъ ли онѣ правительству, обществу, компаніи, товариществу или другого наименованія юридическому лицу, или же хотя бы физическому лицу (р. 1880 г. № 109).

Выслушавъ объясненія истца Гаврилова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что повѣренный жалобщика главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты указываетъ на нарушеніе 683 ст. X т. 1 ч., но приводимыя имъ для сего основанія не могутъ быть признаны правильными, ибо хотя ст. 683 и помѣщена въ отдѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ гражданскій, если фактъ преступленія не изслѣдованъ и не установленъ въ порядкѣ суда уголовнаго, по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, лишенъ былъ права признать этотъ фактъ доказаннымъ, опредѣлить гражданскія его послѣдствія и, въ случаѣ спора сторонъ, разрѣшить и вопросъ о давности, установлен-

ной закономъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (сб. рѣш. 1873 г. № 1608 и 1874 г. № 119). Напротивъ, право это вытекаетъ изъ точнаго смысла 18 ст. уст. угол. суд., а по примѣненію къ данному случаю и изъ тѣхъ соображеній, что самый фактъ, предусмотрѣнный 683 ст. X т. 1 ч., имѣя значеніе одного только несчастія, можетъ и не быть предметомъ уголовнаго суда, тѣмъ не менѣе причиненный этимъ несчастіемъ вредъ по разуму означенной статьи опредѣляется или миролюбно, или, при несогласіи сторонъ, судомъ гражданскимъ. Слѣдовательно, судебная палата, признавъ въ виду отсутствія постановленія суда уголовнаго фактъ оторванія у Гаврилова руки доказаннымъ и разрѣшивъ приэтомъ, вслѣдствіе спора сторонъ, вопросъ о давности, не могла нарушить ни 683 ст., ни приведенныхъ въ ея рѣшеніи законовъ уголовныхъ (1879 г. № 204).

---

1) Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что по смыслу 6, 17 и 2 п. 776 ст. Уст. Угол. Суд. принятіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки судомъ уголовнымъ обусловливается наличностью въ дѣяніи, причинившемъ вредъ и убытки, признаковъ караемаго уголовнымъ закономъ преступленія и поступленіемъ дѣла объ этомъ преступленіи на разсмотрѣніе суда уголовнаго. Затѣмъ въ ст. 15 того же Устава говорится, что въ указанныхъ закономъ случаяхъ, въ вознагражденіе вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, а въ ст. 860 опредѣлены и процессуальныя права сихъ лицъ. Такимъ образомъ изъ общаго правила о предъявленіи въ уголовныхъ судахъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, непосредственно къ самому обвиняемому, Уставъ Уголовнаго Судопроизводства допускаетъ исключенія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественная отвѣтственность падаетъ по закону не на самого обвиняемаго, а на другое лицо, какъ, напр. на лицо, обязанное имѣть надзоръ за обвиняемымъ малолѣтнимъ, безумнымъ или сумасшедшимъ (686 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд.), такой искъ можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ непосредственно къ этому другому лицу, если только самое дѣло о преступленіи или проступкѣ, совершенномъ малолѣтнимъ, безумнымъ или сумасшедшимъ, производится въ семъ судѣ. То же правило должно имѣть примѣненіе

и къ случаямъ отыскиванія вознагражденія за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшими, вслѣдствіе смерти кого-либо или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній,—съ владѣльцевъ сихъ предпріятій... Правильность этого послѣдняго положенія подтверждается тѣмъ, во 1-хъ, что по точному смыслу закона 25 января 1878 г. (ст. 683 ч. 1 т. X, с. зак. гражд. по продолж. 1879 г.) обязанность вознагражденія каждаго потерпѣвшаго за означенные вредъ и убытки лежитъ на владѣльцѣ предпріятія, въ виду чего эти владѣльцы и должны быть отнесены къ числу тѣхъ—обязанныхъ нести имущественную отвѣтственность за преступленія и проступки самихъ совершителей—лицъ, о которыхъ говорится въ 16 ст. уст. угол. суд.; *во-вторыхъ*, что законъ 25 января 1878 г. помѣщенъ въ 1-ой ч. X т. св. зак. гражд. (по продолж. 1879 г.) вмѣсто прежней 683 ст. въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, тѣмъ самымъ установленные этимъ закономъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненные при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, непосредственно съ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, не смотря на то, что несчастіе произошло по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, пріурочены къ гражданскимъ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ вообще, вчинаемымъ, по общимъ правиламъ устава уголовнаго судопроизводства (6, 17, 2 п. 776 и 15 ст. у. у. с.) въ судахъ уголовныхъ совмѣстно съ уголовнымъ обвиненіемъ, и *въ третьихъ*, что въ законѣ этомъ никакихъ указаній на то, чтобы подобные иски, вопреки означеннымъ правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, могли быть предъявляемы исключительно въ судахъ гражданскихъ, не содержится. По всѣмъ симъ основаніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненные при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ 683 ст. 1-ой ч. т. X св. зак. гражд. (по продолж. 1879 г.), быть вчинаемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ, или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе на желѣзной дорогѣ или на паро-

ходѣ, уголовными судами,—въ сихъ послѣднихъ судахъ (р. Общ. Собр. 1883 г. № 32).

Пр. Сенатъ находитъ, что указаніе на то, что законъ 25 Января 1878 г. установилъ отвѣтственность лишь предъ пассажирами, не подтверждается точнымъ смысломъ 683 ст. Въ этой статьѣ точно и ясно выражено, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, а не однихъ только пассажировъ, а въ пунктѣ 3 этой статьи прямо говорится о пассажирахъ и другихъ лицахъ. *Изъ представленія же министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 28 января 1877 г., изъ Высочайше утвержденнаго 25 января 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что ежели первоначально возбужденъ былъ вопросъ собственно объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ передъ пассажирами, то при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта закона вопросъ этотъ былъ расширенъ, и Государственный Совѣтъ установилъ отвѣтственность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій не только передъ пассажирами, но и передъ другими лицами.* Засимъ, при установленіи уголовной отвѣтственности агентовъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и при опредѣленіи гражданской отвѣтственности владѣльцевъ сихъ предпріятій, законодательная власть должна была непремѣнно руководствоваться различными началами. Это подтверждается самымъ заглавіемъ закона 25 января 1878 г. о наказаніяхъ за нарушеніе *безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній* и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, *причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій.* Законъ уголовный, устанавливая болѣе строгія наказанія за поврежденія желѣзнодорожныхъ путей и непринятіе мѣръ осторожности или совершеніе неправильныхъ дѣйствій при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, имѣетъ **въ виду большую опасность, сопряженную съ движеніемъ по этимъ** путямъ и караетъ именно нарушенія безопасности сихъ путей... Основаніемъ же гражданской отвѣтственности по 683 ст. X т. 1 ч. служитъ—солидарность предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами и то начало справедливости, что убытки должны падать на того, кто получаетъ барыши. Въ виду этого смыслъ 683 ст. X т. 1 ч. не можетъ быть объясняемъ сопоставленіемъ ея съ законами уго-

ловными. *Статья 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго, она вовсе не увеличиваетъ гражданской отвѣтственности владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій противъ отвѣтственности другихъ лицъ за вредъ и убытки; существенная особенность этого закона заключается лишь въ распредѣленіи между сторонами тяжести представленія доказательствъ и, въ соотвѣтствіе съ этимъ—въ сокращеніи давностнаго срока для начатія иска (1894 г. № 7).*

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, что палата не признала возможнымъ примѣнить къ подлежавшему ея обсужденію случаю ст. 683 т. X ч. 1 на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣчье во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на желѣзной дорогѣ, отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по ст. 684 т. X ч. 1, судебная палата отказала Шприку въ искѣ потому, что причиною случившагося съ нимъ несчастія—былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили бы несчастіе. Что касается до заключенія судебной палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 т. X ч. 1, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта заключаетъ въ себѣ спеціальный законъ, опредѣляющій «отвѣтственность» правительства или частной компаніи предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія». А такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая, былъ-ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе судебной палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 т. X ч. 1 и не мо-

жетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи судебной палаты, обсужденію ея, въ предѣлахъ означенной ст. 683 т. X ч. 1, могъ подлежать только вопросъ о томъ: отвѣчаетъ-ли управленіе желѣзною дорогою за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого-бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигшаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ конечно долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, не смотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, управленіе желѣзною дорогою не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго (1876 г. № 575).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Плансона, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія повѣреннаго дороги направлены противъ правильности примѣненія къ настоящему случаю 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. Первое изъ этихъ возраженій, заключающееся въ томъ, что желѣзная дорога только тогда обязана была бы, къ выдачѣ вознагражденія Кузьмину, если бы палатою было установлено, что поврежденіе руки причинено было по винѣ дороги, представляется неосновательнымъ, такъ какъ право потерпѣвшаго на полученіе вознагражденія, по правиламъ вышеприведенной статьи закона, обусловливается лишь фактомъ причиненія ущерба (смертью или поврежденіемъ здоровья) при эксплоатаціи указанныхъ въ той статьѣ предпріятій, *даже если этотъ ущербъ причиненъ ему при обстоятельствахъ, недоказывающихъ ничьей вины со стороны желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій.* Въ основаніе указаннаго закона принято то начало, въ отличіе отъ общихъ правилъ по этому предмету, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій въ каждомъ случаѣ, причинившемъ при ихъ

эксплоатаціи кому-либо смерть или увѣчье, *предполагаются виновными* и обязанными къ выдачѣ вознагражденія *до тѣхъ поръ, пока не докажутъ*, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ со стороны предпріятій допущено не было и что несчастье было или результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы, или произошло исключительно по винѣ самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ предпріятіямъ въ служебныхъ отношеніяхъ (п. 2 ст. 683 и р. гр. к. д—та за 1894 г. № 111, 1897 г. № 68, 1885 г. № 93). Такое исключительное въ процессуальномъ отношеніи положеніе истца объясняется свойствомъ указанныхъ предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ этого рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ этихъ случаевъ требуются особыя техническія познанія, знакомство съ дѣятельностью предпріятій и изслѣдованіе по документамъ ихъ, недоступнымъ для большинства лицъ (р. гр. к. д—та за 1896 г. № 112). Но затѣмъ *второе* возраженіе кассаціонной жалобы представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи судебной палаты признано, что потерпѣвшій вполнѣ исполнилъ обязанности истца представленіемъ доказательствъ, что ушибъ руки полученъ имъ при эксплоатаціи, такъ какъ не на немъ, по мнѣнію палаты, лежала обязанность доказать также и то обстоятельство, что этотъ ушибъ и былъ причиной той болѣзни руки, которая лишила его способности къ труду, ибо отсутствіе такой связи должна была доказывать желѣзная дорога. Выше уже было указано, что особенность положенія истца, отыскивающаго вознагражденіе по 683 ст., относительно представленія доказательствъ состоитъ лишь въ томъ, что онъ можетъ ограничиться удостовѣреніемъ только факта ущерба, причинившаго ему отыскиваемые убытки. Но затѣмъ само собою разумѣется, что потерпѣвшій, основывающій свое исковое требованіе о вознагражденіи на причиненіи ему эксплоатаціею дороги ущерба, этотъ ущербъ и долженъ доказать, т. е. долженъ представить доказательства причинной связи между этимъ ущербомъ и бывшимъ при эксплоатаціи дороги происшествіемъ, этотъ ущербъ вызвавшимъ (р. 1899 г. № 64).

Ломовой извозчикъ Емельяновъ предъявилъ къ анонимному обществу Ростовскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ искъ объ убыткахъ, объясняя, что, когда онъ 27 сентября 1901 г. переѣзжалъ улицу,

лошадь его шипомъ подковы лѣвой передней ноги попала въ углубленіе рельса конно-желѣзной дороги, принадлежащей отвѣтчику, и, вслѣдствіе сильнаго и быстраго выдергиванія ноги, получила на ногѣ разорванную рану съ растяженіемъ путово-вѣнечнаго сустава, что, вслѣдствіе этого, лошадь сдѣлалась непригодной ни къ какой работѣ, а потому отвѣтчикъ обязанъ уплатить ему, Емельянову, стоимость лошади—80 руб. и возмѣстить ему убытокъ отъ лишенія заработка, составляющій съ 27 сентября по день иска—19 ноября 1901 г.—25 руб. Кромѣ того, Емельяновъ просилъ взыскать съ отвѣтчика по 1 руб. въ день со дня постановленія рѣшенія по день удовлетворенія. Ростовскій на Дону съѣздъ мировыхъ судей, принявъ во вниманіе, что рельсы конно-желѣзныхъ дорогъ проложены съ разрѣшенія подлежащей власти, для общаго пользованія по типу, выработанному спеціальнымъ учрежденіемъ, истецъ же не доказалъ, что увѣчье его лошади произошло потому, что уложенные обществомъ рельсы уклоняются отъ утвержденнаго типа и уложены неправильно; что если-бы это обстоятельство имъ было установлено, тогда отвѣтственность общества была бы налицо, но, такъ какъ этого въ дѣлѣ нѣтъ, то надо прійти къ заключенію, что убытки, понесенные Емельяновымъ, произошли по его собственной винѣ, и признавать общество отвѣтственнымъ за это не представляется основаній, почему, признавая рѣшеніе мирового судьи, коимъ въ искѣ отказано, правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Повѣренный Емельянова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Плосконный, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 683 ст. X т. 1 ч. и 81 и 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: примѣнима-ли ст. 683 X т. 1 ч. къ дѣламъ о вознагражденіи за поврежденіе имущества, причиненное при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи ст. 92 уст. жел. дор., ст. 683 т. X ч. и преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ указаній въ рѣшеніяхъ его за 1896 г. № 113 и 1904 г. № 386. По точному содержанію ст. 92 уст. жел. дор., на *основаніяхъ, опредѣленныхъ ст. 683 т. X ч. 1, производится вознагражденіе лишь потерпѣвшимъ вредъ или убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціей желѣзной дороги, но не вознагражденіе за убытки, вызванные поврежденіемъ или истребленіемъ имущества,* принадлежащаго

лицамъ, не находившимся ни въ какихъ договорныхъ по перевозкѣ груза отношеніяхъ съ желѣзною дорогою, а слѣдовательно и правила относительно распредѣленія между тяжущимися обязанностей доказыванія событія, причинившаго поврежденіе, и вины желѣзной дороги, такъ равно и условія освобожденія ея отъ отвѣтственности, установленныя ст. 683 т. X ч. 1, не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ сего рода. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ никакого нарушенія ст. 683 т. X ч. 1 не допустилъ, потребовавъ отъ истца доказательствъ вины конно-желѣзной дороги въ причиненіи поврежденія его лошади, и, установивъ, что со стороны истца никакихъ данныхъ не представлено въ доказательство неправильной укладки отвѣтчикомъ рельсовъ, имѣлъ законное основаніе, не нарушая ст. 81 уст. гр. суд., для отказа въ искѣ о вознагражденіи за причиненныя лошади поврежденія, каковыя произошли, по заключенію мирового съѣзда, не подлежащему повѣркѣ, за силою 5 ст. учр суд. уст. (рѣш. гр. кас. д-та 1896 г. № 125), въ кассаціонномъ порядкѣ, по винѣ истца. Правительствующій Сенатъ, не усматривая указываемыхъ просителемъ нарушеній, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Емельянова оставить безъ послѣдствій (1905 г. № 28).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская судебная палата, разрѣшая дѣло по иску Вильгельма Мейлерта къ управленію Привислинской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки отъ пожара принадлежавшихъ ему строеній и движимости, происшедшаго отъ искръ локомотива проходившаго мимо этихъ строеній поѣзда, приняла между прочимъ въ соображеніе, что, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 68 и друг., желѣзная дорога можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности въ томъ только случаѣ, если бы было доказано, что несчастіе произошло не по винѣ управленія дороги или его агентовъ, или вслѣдствіе непреодолимой силы, причемъ выраженіе «ни по винѣ» есть не что иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги доказало вину самого потерпѣвшаго или третьихъ лицъ. Означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената заключало въ себѣ разъясненіе смысла 683 ст. X т. 1 ч. въ примѣненіи ея къ дѣламъ о вознагражденіи

за гибель и порчу товаровъ. Но постановленія 1 ч. X т. св. зак. Росс. Имперіи не распространяютъ свое дѣйствіе на Варшавскій судебный округъ, въ которомъ имѣетъ дѣйствіе особый гражданскій кодексъ. Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, который, согласно Высочайше утвержденному 12 іюля 1885 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежитъ примѣненію по всѣмъ открытымъ для общаго пользованія желѣзнымъ дорогамъ, не исключая и находящихся въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа, не заключаетъ въ себѣ постановленія, которое оправдывало бы примѣненіе 683 ст. X т. 1 ч. къ производящимся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненные пожаромъ, происшедшимъ отъ искръ локомотива. По точной силѣ 92 ст. сего устава на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ 683 ст. закон. гражд., производится вознагражденіе лишь потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги, но не вознагражденіе за убытки, причиненные истребленіемъ или поврежденіемъ имущества. Признавая посему, что судебная палата, примѣнивъ къ иску Мейлерта 683 ст. X т. 1 ч., нарушила точный смыслъ 92 ст. уст. жел. дорогъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 92 ст. общ. уст. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1896 г. № 113).

Повѣренный Карла и Анны Шульмъ предъявилъ къ Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ искъ и въ своемъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 12 мая 1900 года отъ искръ паровоза поѣзда Либаво-Роменской дороги загорѣлся принадлежащій его вѣрителямъ вывезенный на поле и высохшій отъ вѣтра навозъ въ количествѣ 120 возовъ. Въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей и просилъ присудить въ пользу его довѣрителей съ дороги 160 рублей убытковъ. Мировой судья нашелъ, что показаніями допрошенныхъ свидѣтелей установлено, что пожаръ на полѣ истцовъ произошелъ отъ искръ паровоза желѣзной дороги, что вслѣдствіе пожара сгорѣли 120 возовъ навоза, а потому и присудилъ съ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ пользу Карла и Анны Шульмъ шестьдесятъ четыре рубля убытковъ. По разсмотрѣніи сего дѣла по жалобамъ сторонъ, мировой съѣздъ нашелъ: 1) что показаніями

свидѣтелей истцы доказали, что 120 возовъ удобренія на полѣ сгорѣло 12 мая 1900 года послѣ прохода поѣзда Либаво-Роменской жел. дор.; 2) что обязанность вознагражденія за причиненный пожаромъ вредъ должна быть опредѣлена по правиламъ, изложеннымъ въ сводѣ гражд. узак. губерній Прибалтійскихъ, такъ какъ дѣйствіе уст. жел. дор., а равно 684 ст. 1 ч. X т., не можетъ имѣть примѣненія въ Курляндской губ. въ отношеніи вознагражденія за подобнаго рода имущественный вредъ; 3) что указанный вредъ не можетъ почитаться случайнымъ, такъ какъ, по 3438 ст. III ч. св. мѣст. узак. вредъ признается случайнымъ тогда, когда причина его заключается въ событіяхъ, которыхъ нельзя было предусмотрѣть человѣческимъ умомъ, ни устранить человѣческими силами, между тѣмъ, какъ возможность вылетанія искръ изъ трубы или топки паровоза устраняется необходимыми приспособленіями для удержанія искръ и отсутствіе или недостаточность такого приспособленія, составляя упущеніе дороги, налагаетъ на нее обязанность вознагражденія за вредъ, причиненный этимъ упущеніемъ (ст. 3444), и 4) что, согласно заключенію эксперта, размѣръ причиненнаго истцамъ убытка долженъ быть опредѣленъ въ 97 руб. 60 коп. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой указывается на нарушеніе съѣздомъ 3304, 3284, 3285 и 3444 ст. III части свода мѣстн. узак. губ. Прибалт.

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ; иски къ желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за сгорѣвшее въ Прибалтійскихъ губерніяхъ имущество отъ пожара, происшедшаго вслѣдствіе вылетавшихъ изъ проходившаго мимо этого имущества паровоза поѣзда, подлежатъ ли разрѣшенію на основаніи 683 ст. 1 ч. X т.? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, согласно 92 ст. уст. ж. д., 683 ст. 1 ч. X т. и преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ указаній въ его рѣшеніи за 1896 г. за № 113. По ясному и недопускающему никакого сомнѣнія смыслу 92 ст. уст. ж. д., вознагражденіе за вредъ и убытки по 683 ст. 1 ч. X т. опредѣляется, не только въ мѣстностяхъ Россійской имперіи, гдѣ дѣйствуетъ 1 ч. X т., но и тамъ, гдѣ примѣняются особые гражданскіе кодексы, лишь къ случаямъ причиненія при эксплоатаціи дороги смерти, увѣчья или разстройства здоровья. Посему и иски о вознагражденіи за имущественный

вредъ, причиненный желѣзными дорогами постороннимъ лицамъ, не находившимся ни въ какихъ договорныхъ по перевозкѣ груза отношеніяхъ съ желѣзною дорогою, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежатъ разрѣшенію на основаніи дѣйствующихъ тамъ мѣстныхъ законовъ—III ч. свода Прибалтійскихъ узаконеній, тѣмъ болѣе, что въ уставѣ жел. дор. не содержится никакихъ указаній, чтобы желѣзныя дороги за имущественный вредъ, ими причиненный и не предусмотрѣнный симъ уставомъ, освобождались отъ дѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Посему, мировой съѣздъ правильно призналъ, что настоящее дѣло не могло быть разрѣшено ни на основаніи 1 ч. X т., ни по общему уставу росс. жел. дорогъ. Засимъ, установивъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла, что происшедшій отъ искръ паровоза пожаръ, отъ котораго сгорѣло имущество истцовъ, не можетъ считаться случайнымъ, а является результатомъ недостаточности или отсутствія приспособленій для устраненія вылетанія этихъ искръ, съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей III ч. свода Прибалт. узаконеній. Помимо того, и точный смыслъ 3304 ст. означеннаго свода, на которую ссылается проситель, возлагаетъ на потерпѣвшаго вредъ лишь обязанность доказать, что право его нарушено третьимъ лицомъ; фактъ же уничтоженія имущества истцовъ искрами паровоза желѣзной дороги не оспаривается и отвѣтной стороной, а потому тѣмъ самымъ установлено и нарушеніе правъ истцовъ на это имущество, тѣмъ болѣе, что уничтоженіе этого имущества признано съѣздомъ не случайнымъ. Находя по изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій (р. 1904 г. № 3).

Замѣчанія Составителя. Приведенныя выписки изъ рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената вполнѣ обосновываютъ безспорность тѣхъ общихъ положеній, которыя изложены выше. Возбуждаетъ сомнѣніе въ своей правильности лишь третье общее положеніе (именно вторая его часть), высказанное общимъ Собраніемъ Касс. Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ сужденій Государственнаго Совѣта, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи 5 ст. уст. жел. дорогъ, усматривается, что Министръ Путей Сообщенія возбуждалъ въ Государственномъ Совѣтѣ весьма важный вопросъ о необходимости

разъясненія 5 ст. въ томъ смыслѣ, что желѣзныя дороги не могутъ быть привлекаемы предъ уголовнымъ судомъ къ гражданской отвѣтственности за служебныя дѣйствія ихъ агентовъ, если эти дѣйствія вызвали уголовное преслѣдованіе лицъ, ихъ совершившихъ. По всей вѣроятности самый вопросъ былъ поставленъ въ виду преподаннаго 7 Ноября 1883 г. Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Пр. Сената разъясненія о правѣ потерпѣвшихъ привлекать желѣзныя дороги, въ качествѣ третьихъ лицъ, къ отвѣтственности передъ уголовнымъ судомъ, при разсмотрѣніи послѣднимъ преступнаго, причинившаго вредъ, дѣянія агента дороги. Хотя дѣйствующія судопроизводственныя правила и достаточны для огражденія справедливыхъ интересовъ желѣзныхъ дорогъ, но разъясненіе ихъ было необходимо въ указанномъ Министромъ Путей Сообщенія смыслѣ, такъ какъ судебная практика, а въ томъ числѣ и практика Пр. Сената, пришла къ нежелательному толкованію этихъ правилъ. Прежде всего Уставы Уголовнаго и Гражданскаго Судопроиз., очерчивая опредѣленный кругъ дѣятельности, изъ котораго судебное мѣсто при производствѣ дѣла не можетъ и не должно выходить, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ точности самый порядокъ производства дѣлъ. Отсюда очевидно, что правила судопроизводства только и могутъ быть толкуемы въ ограничительномъ смыслѣ: распространительное ихъ толкованіе и примѣненіе аналогіи было бы равносильно праву суда видоизмѣнять и дополнять порядокъ производства дѣлъ. Если же затѣмъ принять во вниманіе не только разныя цѣли, которыя преслѣдуютъ уголовный и гражданскій процессы, но и различные способы, которыми достигаются эти цѣли (съ одной стороны—простота процесса и отсутствіе формальныхъ доказательствъ, а съ другой—рядъ предустановленныхъ доказательствъ и строгія процессуальныя формы), то уже a priori можно заключить о невозможности примѣненія въ уголовномъ судѣ тѣхъ правилъ гражданскаго процесса, о которыхъ говорится только въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Такимъ образомъ, привлеченіе въ уголовномъ процессѣ третьихъ лицъ, для присужденія съ нихъ гражданскаго взысканія, представляется невозможнымъ.

Но помимо этихъ общихъ, чисто теоретическихъ соображеній, неправильность вывода, къ которому пришло Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ 7 Ноября 1883 г., можетъ быть выведена и изъ точнаго смысла закона.

Какъ видно изъ приведеннаго нами рѣшенія Общаго Собранія, основаніемъ этого рѣшенія послужили 15 и 860 ст. ст. Уст. Угол. Суд.,

при чемъ означенныя статьи взяты были безъ связи съ 6 и 17 ст. того же Устава и безъ принятія во вниманіе тѣхъ мотивовъ, которые имѣлись въ виду при ихъ составленіи.

15 ст. Устава, постановляя, что всякій въ дѣлахъ уголовныхъ несетъ отвѣтственность только самъ за себя, поясняетъ далѣе, что въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Такимъ образомъ, для примѣненія этой статьи необходимо: во 1-хъ, чтобы существовала неразрывная связь между подсудимымъ, совершившимъ вредоносное преступное дѣяніе, и тѣмъ лицомъ, которое за него отвѣчаетъ въ вознагражденіи вреда; во 2-хъ, чтобы о такой отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ содержалось прямое указаніе въ законѣ, и въ 3-хъ, наконецъ, чтобы признаніе вины подсудимаго было условіемъ, безъ котораго немыслимо присужденіе вознагражденія съ лица, отвѣчающаго за подсудимаго.

Что 15 ст. можетъ быть примѣнена только при существованіи неразрывной связи между подсудимымъ и лицомъ, отвѣчающимъ за причиненный имъ вредъ, доказывается и точнымъ смысломъ 16 и 17 ст. ст., въ силу которыхъ, даже въ случаѣ прекращенія уголовнаго преслѣдованія въ отношеніи отвѣтственности обвиняемаго, начатые въ уголовныхъ судахъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются тѣми же уголовными судами. Такъ какъ 17 ст. говоритъ о разрѣшеніи уголовнымъ судомъ всѣхъ вообще исковъ о вознагражденіи за вредъ, то, очевидно, она имѣетъ въ виду и иски къ лицу, отвѣчающему по закону за вредоносное дѣяніе, совершенное обвиняемымъ.

Это постановленіе закона только и можетъ быть объяснено, съ одной стороны существованіемъ неразрывной связи между подсудимымъ или обвиняемымъ, совершившимъ преступное дѣяніе, причинившее вредъ, и лицомъ, которое отвѣчаетъ за этотъ вредъ, а съ другой—наличностью такой же связи между признаніемъ вины подсудимаго или обвиняемаго и правомъ на вознагражденіе съ этого третьяго лица. Въ противномъ случаѣ было бы совершенно необъяснимо, почему и такого рода иски о вознагражденіи подлежатъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, несмотря на прекращеніе уголовнаго преслѣдованія, относительно обвиняемаго или подсудимаго. Правильность сдѣланнаго нами вывода подтверждаютъ и мотивы, на которыхъ основаны 17 и 16 ст. ст. Въ нихъ, между прочимъ, сказано, „что для безошибочнаго опредѣленія права на вознагражде-

ніе убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ, необходимо разрѣшить вопросы: дѣйствительно ли это преступленіе совершилось... Все это такіе вопросы, которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ; возлагать разрѣшеніе ихъ на обязанность судовъ гражданскихъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ вовсе не входитъ сужденіе о винѣ или невинности обвиняемаго, значило бы поставить сіи суды въ положеніе, имъ несвойственное.... (Уст. Угол. Суд., изд. Госуд. Канц., стр. 33)".

„Требованіе о вознагражденіи за причиненное преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки есть собственно искъ гражданскій, и слѣдовательно, по существу своему, должно бы подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго. Но отъ принятія такого правила, нерѣдко одно и то же дѣло будетъ разсматриваемо два раза, сперва о самомъ преступленіи или проступкѣ, потомъ о вознагражденіи за причиненные онымъ вредъ и убытки (тамъ же, стр. 29)".

Изложенныя нами соображенія приводятъ къ тому выводу, что 15 и 860 ст.ст. У. У. С. только въ видѣ исключенія допускаютъ разрѣшеніе уголовнымъ судомъ вопроса объ имущественной отвѣтственности третьяго лица, отвѣчающаго за обвиняемаго или подсудимаго, съ цѣлью устраненія двоякаго разсмотрѣнія одного и того же дѣла, сперва въ судѣ уголовномъ, а затѣмъ въ гражданскомъ, и въ видахъ освобожденія гражданскихъ судовъ отъ несвойственной имъ задачи разрѣшать вопросы уголовнаго права.

Спрашивается, когда же эти исключительные случаи могутъ имѣть мѣсто? Этотъ вопросъ, въ силу 15 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ разрѣшить намъ самъ законъ, и въ Уставахъ Акцизныхъ мы прежде всего найдемъ и отвѣтъ на него. Такъ, Уставъ о Питейномъ Сборѣ указываетъ на имущественную отвѣтственность заводчиковъ, арендаторовъ заводовъ и содержателей заведеній для торговли крѣпкими напитками, за винокуровъ, пивоваровъ и другихъ служащихъ у нихъ, допустившихъ преступное нарушеніе Акцизнаго Устава. Здѣсь имущественная отвѣтственность носитъ, очевидно, карательный характеръ и не только связана, но и обусловлена наличностью уголовнаго правонарушенія. Понятно, что эти отвѣчающія за подсудимаго или объвиняемаго лица должны совмѣстно выступать въ уголовномъ процессѣ.

Если затѣмъ обратиться къ 1 ч. X т. Свода Гражд. Законовъ, то тамъ мы находимъ собственно два случая, когда третье лицо уплачиваетъ за подсудимаго вознагражденіе, какъ бы въ видѣ кары за свою небрежность, благодаря которой совершено самое

преступленіе. Эти случаи предусмотрѣны 653 и 654 ст. 1 ч. X т. (686 ст. лишь неудачно повторяетъ содержащіяся въ упомянутыхъ статьяхъ правила). Въ этихъ статьяхъ требуется, чтобы уголовный судъ своимъ приговоромъ; во 1-хъ, призналъ, что родители, опекуны и имѣющіе надзоръ за безумными допустили, вслѣдствіе своей небрежности, совершеніе преступленія лицами, состоящими подъ ихъ надзоромъ: а во 2-хъ, что поднадзорные, совершившіе уголовно-наказуемое дѣяніе, не подлежатъ уголовной отвѣтственности. При такой задачѣ уголовнаго суда, понятно, не только возможно, но и должно одновременное разрѣшеніе въ уголовномъ процессѣ какъ факта совершенія преступленія, такъ и факта отвѣтственности третьихъ лицъ.

Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ гражданская отвѣтственность поставлена особо отъ уголовнаго наказанія и вмѣненія, немыслимо и примѣненіе 15 и 860 ст. ст. Уст. Угол. Суд.

По отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ менѣе всего примѣнима 15 и 860 ст. Уст. Угол. Суд. Какъ извѣстно, дорога отвѣчаетъ: во 1-хъ, по 683 ст. 1 ч. X т., а во 2-хъ, по 93—120 ст. ст. Общаго Устава Роес. желѣзн. дорогъ, но въ обоихъ этихъ случаяхъ отвѣтственность ея за причиненный вредъ не только не обусловливается признаніемъ какой бы то ни было виновности ея служащихъ и рабочихъ, но не находится даже въ связи съ служебными дѣйствіями послѣднихъ. Помимо того, въ искахъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный дорогою истцу, достаточно установить фактъ причиненія вреда и на дорогѣ отвѣтчицѣ, для освобожденія себя отъ отвѣтственности, лежитъ обязанность доказать, что вредоносное дѣйствіе является результатомъ непреодолимой силы.

Затѣмъ, если гражданскому суду не свойственно входить въ обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ уголовнаго права, то еще болѣе не соотвѣтствуетъ уголовному суду являться рѣшителемъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ гражданскаго права — это вопросовъ желѣзнодорожнаго права.

Нельзя забывать, что каждое лицо, физическое или юридическое—безразлично, имѣетъ право на всѣ тѣ гарантіи въ процессѣ, которыя предоставляетъ Уставъ Гр. Судопроизводства и лишить его этихъ гарантій, несмотря на неприкосновенность его къ преступленію, обсуждаемому уголовнымъ судомъ, едва ли возможно и справедливо. Очевидно, исходя изъ этой точки зрѣнія, и Высочайше учрежденная коммисія, для пересмотра законоположеній по судебной части, высказалась за нежелательность уста-

новленія правила о привлеченіи въ уголовномъ порядкѣ третьихъ лицъ, въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ за подсудимаго (Смотр. Объяснит. записки къ проекту новой редакціи Устава Угол. Суд. т. I, стр. 109).

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Въ виду того, что Пр. Сенатъ, пересмотрѣвъ свои прежнія рѣшенія, твердо установилъ, что 683 ст. можетъ быть примѣнима лишь къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (р. 1905 г. № 28, 1907 г. № 20 и др.) рѣшенія Сената за 1875 г. № 484, 1878 г. № 247, 1879 г. № 83, 1882 г. № 105, 1883 г. № 95, 1884 г. №№ 59 и 121 и другіе, въ которыхъ допущено примѣненіе по аналогіи 683 ст. и къ случаямъ утраты и порчи имущества, потеряли нынѣ свое руководящее значеніе.

Глава 2.

Содержаніе. Высказанныя Пр. Сенатомъ положенія, разъясняющія: а) кому принадлежитъ право на вознагражденіе по 683 ст., б) какъ согласовать ссылку 1 п. 683 ст. на 657, 660 и 661 ст. съ 4 п. 683 ст., допускающимъ опредѣленіе размѣра вознагражденія исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, в) понятіе зачета, о которомъ говорится въ 4 п. 683 ст. и г) употребленныя въ 1 п. 683 ст. выраженія: смерть или поврежденіе здоровья, причиненныя при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Выписки изъ Сборника Сенатскихъ рѣшеній. Замѣчаніе составителя.

I.

10) Согласно точному смыслу 683 ст. владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ, вслѣдствіе смерти или поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій, при чемъ это общее правил ововсе не ограничивается кругомъ лицъ, перечисленныхъ въ 657, 660 и 661 ст., ибо иначе слѣдовало бы допустить, что владѣльцы сихъ предпріятій должны вознаграждать не каждаго потерпѣвшаго, какъ категорически указано въ 1 п. 683 ст., а лишь тѣхъ лицъ, кои поименованы въ упомянутыхъ 657, 660 и 661 ст., освобождаясь отъ общей отвѣтственности, установленной 644 ст. (р. 1903 г. № 105).

11) По изложеннымъ соображеніямъ Сенатъ призналъ, что право на вознагражденіе по 683 ст. принадлежитъ: а) роднымъ сестрамъ, за причиненіе при эксплоатаціи предпріятія смерти ихъ брата, если они жили на его средства, т. е. онъ былъ ихъ кормильцемъ (р. 1903 г. № 105); б) мужу за смерть жены, которая является помощницею

мужа въ веденіи хозяйства и содержаніи семьи и которая уже въ силу закона (172 ст. 1 ч. X т.) раздѣляетъ съ отцомъ обязанность давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, при чемъ въ дѣтскомъ возрастѣ эта обязанность фактически большею тяжестью ложится на мать, нежели на отца (р. 1899 г. № 31), в) мужу за поврежденіе здоровья жены, если вслѣдствіе разстройства ея здоровья онъ долженъ былъ нанять кормилицу для малолѣтняго ребенка и прислугу для ухода за женою (р. 12 Февр. 1903 г. № 8135/1902 г.) и г) сиротѣ, взятому на попеченіе, хотя и не усыновленному, если его кормильцу причинена смерть и онъ остался безъ средствъ къ существованію (р. 23 Октября 1903 г., д. № 6424/1902 г.).

12) Согласно 683, 660 и 661 ст., въ тѣхъ случаяхъ, *когда самъ потерпѣвшій вредъ въ здоровьѣ состоитъ въ живыхъ, требованіе объ обезпеченіи* существованія его и его семейства (661 ст.), а равно требованіе о возвращеніи ему суммы, употребленій на содержаніе семейства (660 ст.), можетъ быть *предъявлено только самимъ потерпѣвшимъ (р. 1900 г. № 107)*; исключеніе изъ этого общаго правила имѣть мѣсто лишь тогда, когда самъ потерпѣвшій не въ состояніи въ опредѣленный закономъ срокъ (7 п. 683 ст.), по случаю умственнаго разстройства, осуществить принадлежащее ему право на вознагражденіе—въ подобномъ случаѣ женѣ психически больнаго принадлежитъ самостоятельное право на вознагражденіе (р. 1902 г. № 48).

13) Согласно 1 п. 683 и 657 ст., право на предъявленіе иска, въ случаѣ причиненія смерти, не переходитъ на наслѣдниковъ, въ видѣ наслѣдственнаго права, а *принадлежитъ лицамъ, содержаніе коихъ лежало на обязанности убитаго*. При самостоятельности правъ этихъ лицъ на вознагражденіе за смерть ихъ кормильца, каждый изъ нихъ можетъ осуществить свое право въ судебномъ порядкѣ отдѣльно отъ другого, но такъ какъ желѣзная дорога или пароходное предпріятіе отвѣчаютъ за причиненіе смерти лишь въ размѣрѣ послѣдовавшаго оттого имущественнаго ущерба (4 п. 683 ст.) предъ членами семьи убитаго, со-

става котораго они не знаютъ и не обязаны знать, и такъ какъ каждый членъ этой семьи имѣетъ право на вознагражденіе въ извѣстной, причитающейся ему части, то полученіе полнаго вознагражденія (въ размѣрѣ причиненнаго ущерба), хотя бы не всѣми членами семьи, устраняетъ дальнѣйшую имущественную отвѣтственность предпріятій предъ остальными членами семьи, давая послѣднимъ, въ силу 574 ст. 1 ч. X т., лишь право требовать удовлетворенія отъ получившихъ полностію вознагражденіе, въ размѣрѣ недолжно ими полученнаго (р. 1904 г. № 120 и 1907 г. № 75).

14) Хотя каждому члену семьи убитаго при эксплоатаціи и принадлежитъ самостоятельное право на вознагражденіе за происшедшій отъ сего вредъ, но размѣръ вознагражденія для всѣхъ членовъ семьи *долженъ опредѣляться и исчерпываться размѣромъ той доли заработка убитаго, которую послѣдній удѣлялъ на членовъ семьи.* Посему, если каждый членъ семьи самостоятельно требуетъ съ желѣзной дороги особаго для себя вознагражденія, то онъ долженъ доказать въ точности, сколько именно удѣлялось ему на содержаніе изъ заработка убитаго (р. 26 Мая 1904 г., д. № 6585/1899 г.).

15) На основаніи 683 ст., самый фактъ причиненія смерти или увѣчья при эксплоатаціи не создаетъ еще права на вознагражденіе для потерпѣвшихъ. Это право возникаетъ лишь тогда, когда потерпѣвшіе понесли и имущественныя потери, при чемъ самый размѣръ вознагражденія ставится исключительно въ зависимость отъ дѣйствительно понесеннаго ими имущественнаго ущерба. Вслѣдствіе этого, если потерпѣвшій разстройство здоровья не занимался какою либо производительною дѣятельностью, а жилъ на доходы съ своего имѣнія или капитала, то онъ не имѣетъ никакого права на вознагражденіе. Точно также и причиненіе смерти не даетъ права членамъ его семьи на вознагражденіе, если она *обезпечена собственнымъ имуществомъ и не жила на средства убитаго* (р. 1904 г. № 95).

16) Въ виду изложенныхъ соображеній, служащій на государственной или общественной службѣ имѣетъ право на

вознагражденіе за разстройство здоровья лишь въ томъ случаѣ, если послѣдствіемъ этого поврежденія была потеря службы и сопряженнаго съ нимъ содержанія, или ухудшеніе служебнаго положенія. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда предпріятіе докажетъ, что пострадавшій не потерялъ своего мѣста и сопряженнаго съ нимъ содержанія, требованіе его о вознагражденіи по 683 ст. не подлежитъ удовлетворенію (р. 2 Іюня 1904 г., д. 1663/1904 г).

17) Право на вознагражденіе за психическое разстройство при эксплоатаціи предпріятія не возникаетъ у потерпѣвшаго только потому, что онъ по опредѣленію Правительствующаго Сената признанъ психически больнымъ и ограниченъ въ своей правоспособности, если предпріятіе путемъ свидѣтельскихъ показаній и иныхъ данныхъ докажетъ, что пострадавшій зарабатываетъ средства къ существованію для себя и своей семьи и послѣ причиненнаго ему разстройства здоровья (р. 1901 г. № 120).

18) Право потерпѣвшаго на искъ къ казенной желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за разстройство здоровья или причиненіе смерти на этой дорогѣ, когда она была еще въ эксплоатаціи частнаго общества, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда, по условіямъ передачи дороги обществомъ въ казну, эта послѣдняя приняла вмѣстѣ съ тѣмъ на себя и отвѣтственность по всѣмъ могущимъ возникнуть по эксплоатаціи дороги претензіямъ третьихъ лицъ къ обществу и за время до передачи дороги (р. 1894 г. № 103).

19) Мать малолѣтняго ребенка, за причиненную при эксплоатаціи предпріятія смерть ея мужа, имѣетъ право требовать отъ предпріятія, не будучи утверждена опекуншею, вознагражденія, въ размѣрѣ, необходимомъ на содержаніе ребенка, ибо право на искъ въ данномъ случаѣ основывается на 172 ст. 1-й ч. X т., обязывающей родителей, а слѣдовательно и мать, содержать дѣтей; почему въ силу 19 ст. Уст. Гр. судопр. должно такое право принадлежать лично матери (р. 1893 г. № 30).

20) Предоставляя право на вознагражденіе только дѣйствительно потерпѣвшимъ имущественный вредъ, вслѣдствіе

причиненія смерти или поврежденія въ здоровьѣ, 683 ст. тѣмъ самымъ устраняетъ возможность чьего-либо обогащенія отъ несчастнаго случая и указываетъ на неразрывность права на вознагражденіе съ личностью потерпѣвшаго. Отсюда само собою разумѣется, что право, неразрывно связанное съ тѣмъ лицомъ, коему оно предоставлено, не можетъ быть ни предметомъ переуступки, ни предметомъ завѣщательныхъ распоряженій (р. 1904 г. № 95).

21) Не имѣетъ права на вознагражденіе отецъ за причиненную при эксплоатаціи смерть его сына, одиннадцатилѣтняго мальчика, такъ какъ родители имѣютъ право на вознагражденіе съ виновныхъ въ смерти ихъ дѣтей лишь въ томъ случаѣ, если лишившійся жизни содержалъ или обязанъ былъ ихъ содержать; между тѣмъ убитый и по возрасту своему не только не могъ и не долженъ былъ давать содержаніе своему отцу, но самъ находился на его попеченіи (рѣш. 1906 г. № 83).

22) Родившійся и зачатый послѣ причиненія отцу его поврежденія, въ силу 657, 660, и 661 ст. 1 ч. X т. не имѣетъ права на полученіе вознагражденія ни въ качествѣ правопреемника умершаго отца, ни въ качествѣ самостоятельно потерпѣвшаго лица, *такъ какъ, съ одной стороны, самъ пострадавшій имѣлъ только пожизненное право, прекратившееся съ его смертью*, а, съ другой стороны, *самостоятельное право нельзя вывести изъ закона, ибо въ моментъ, когда по винѣ отвѣтчика отецъ лишился возможности снискивать пропитаніе, у него обязанности содержать не зачатаго и не родившагося ребенка еще не существовала* (р. 1901 г. № 121 и 1905 г. № 69).

23) Обязанность предпріятія вознаградить родителей по 683 ст. 1 ч. X т. за смерть ихъ сына, причиненную при эксплоатаціи, возникаетъ не только тогда, когда родители получали отъ убитаго содержаніе, но и тогда, когда послѣдній, не выдавая таковаго, былъ обязанъ однако ихъ содержать (р. 1887 г. № 103).

24) Право на полученіе родителями содержанія отъ своихъ дѣтей и обязанность желѣзнодорожнаго и пароходнаго пред-

пріятія вознаграждать родителей за причиненіе смерти ихъ дѣтямъ, сообразно размѣру права ихъ на содержаніе, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ (194 ст. 1 ч. X т.), когда у родителей нѣтъ собственныхъ средствъ содержанія, или средства сіи недостаточны, т. е. когда они находятся въ бѣдности, дряхлости и немощи (р. 1905 г. № 69).

25) Установивъ, что истецъ имѣетъ свое самостоятельное хозяйство, а убитый при эксплоатаціи желѣзной дороги его братъ присылалъ ему изъ своего заработка до 60 р. въ годъ, въ видѣ благодарности за попеченіе объ убитомъ во время его малолѣтства, судъ вполнѣ согласно съ 683 ст. отказалъ ему въ искѣ, такъ какъ право на вознагражденіе за вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія здоровья, принадлежитъ лишь тѣмъ, кто вслѣдствіе несчастнаго случая лишился средствъ содержанія, но отнюдь не всѣмъ, понесшимъ какой либо матеріальный ущербъ (р. 25 Сентября 1905 г., д. 2015—1908 г.).

26) Замужняя дочь не имѣетъ права требовать вознагражденія по 683 ст. за смерть ея матери, на томъ основаніи, что послѣдняя помогала ей въ качествѣ безплатной прислуги по хозяйству, такъ какъ мать не обязана по закону оказывать замужней дочери безмездныя услуги, а по дѣлу не установлено, что со смертью матери она лишилась средствъ содержанія (р. 14 Октября 1908 г., д. 2605—1908 г.).

27) При наличности *смѣшанной* вины въ случившемся несчастіи, т. е. вины не только желѣзной дороги, но и самаго пострадавшаго отъ этого несчастія, потерпѣвшій отъ такого несчастія не имѣетъ права на полное вознагражденіе (р. 1907 г. № 21).

28) Но при смѣшанной винѣ судъ не обязанъ присудить вознагражденіе лишь въ половинномъ размѣрѣ, какъ это предписано въ случаѣ, указанномъ 650 ст. 1 ч. X т., а опредѣляетъ большую или меньшую мѣру имущественной отвѣтственности дороги, смотря по обстоятельствамъ дѣла, т. е. сообразуясь со степенью вины или неосторожности пострадавшаго отъ несчастія и со степенью упущенія, неосмо-

трительности или вины самой дороги (р. Д-та по дѣлу Сапожковыхъ 26 Марта 1908 г.—еще не напечатано).

29) За смертью лица, предъявившаго искъ о вознагражденіи за разстройство здоровья въ полной мѣрѣ, члены его семьи не только не обязаны, но и не могутъ предъявлять новаго иска о вознагражденіи за смерть ихъ кормильца до прекращенія иска, начатаго этимъ послѣднимъ, а могутъ лишь вступить въ начатое дѣло; при чемъ выбытіе изъ процесса кормильца семьи, имѣвшаго свое особое отъ семьи право на вознагражденіе, должно вліять лишь на уменьшеніе размѣра вознагражденія, но не устраняетъ права остальныхъ, такъ какъ первоначальный искъ имѣлъ въ виду не только интересы пострадавшаго, но и всѣхъ членовъ семьи (р. 1904 г. № 120 и 1900 г. № 107).

30) Но если первоначальный искъ разрѣшенъ по требованію только нѣкоторыхъ членовъ умершаго, съ обсужденіемъ судомъ лишь ихъ интересовъ, то остальные члены семьи, *при соблюденіи сроковъ, указанныхъ въ 683 ст.*, въ правѣ предъявить особый искъ, но въ размѣрѣ собственно имъ причитающагося вознагражденія, относительно котораго не было сужденія въ судебномъ рѣшеніи (р. 1904 г. № 120).

31) Если мужу, вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, присуждены по 683 ст. періодическіе платежи по его смерть за поврежденіе здоровья, то послѣдующая затѣмъ его смерть не даетъ права его вдовѣ требовать отъ предпріятія въ судебномъ порядкѣ уплаты причитавшагося ей отъ мужа содержанія, котораго она лишилась вслѣдствіе его смерти (р. Д-та 26 Марта 1908 г. по дѣлу Гонипровской—еще не напечатано).

32) При назначеніи вознагражденія, въ видѣ повременныхъ платежей, членамъ семьи убитаго при эксплоатаціи предпріятія, въ силу 4 п. 683 и 657 ст., судъ обязанъ присудить эти періодическіе платежи или ренту всѣмъ членамъ семьи не совокупно, а каждому члену отдѣльно, сообразно причитающейся на его долю части, или сообразно понесенному каждому изъ нихъ ущербу (если, напр., члены семьи получали отъ убитаго при его жизни не одинаковое содержаніе)

такъ какъ въ противномъ случаѣ, при присужденіи совокупно ренты или періодическихъ платежей всѣмъ членамъ семьи, по прекращеніи права на платежи одного изъ этихъ членовъ (вслѣдствіе, напр., выхода замужъ), остальные члены семьи стали бы получать вознагражденіе свыше понесеннаго ущерба, вопреки точнаго смысла 683 ст. (р. 1898 г. № 102).

33) Согласно 683, 660 и 661 ст., лицо, коему причинено разстройство здоровья при эксплоатаціи желѣзной дороги, имѣетъ право на полученіи отъ дороги: а) вознагражденія на покрытіе понесенныхъ расходовъ на леченіе; б) сумму, необходимую для леченія его и попеченія о немъ въ будущемъ, и в) сумму, соотвѣтствующую стоимости утраченной имъ трудоспособности, а затѣмъ въ правѣ все это капитализировать и требовать единовременнаго вознагражденія (р. 1899 г. № 32).

34) 683 ст., давая право на вознагражденіе за причиненный при эксплоатаціи предпріятія ущербъ, подъ ущербомъ разумѣетъ не только положительный вредъ въ имуществѣ, но и потерю возможной матеріальной выгоды (р. 1880 г. № 99), т. е. той выгоды, которую возможно было ожидать *съ вѣроятностью* въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, или же какъ послѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, въ особенности принятыхъ для достиженія такой выгоды мѣръ. Посему присужденіе потерпѣвшему отъ разстройства здоровья вознагражденія, сообразно съ тѣмъ содержаніемъ, которое онъ по своему образованію въ ближайшемъ будущемъ съ вѣроятностью долженъ былъ бы получать, вполнѣ согласно съ 683 ст. (р. 1899 г. № 41).

35) Согласно 4 п. 683 ст. *размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго ущерба; но это не значитъ, что этотъ ущербъ обусловливается размѣромъ заработка, получаемымъ пострадавшимъ въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія*, ибо въ этотъ моментъ онъ могъ не имѣть никакихъ заработковъ. Размѣръ же ущерба опредѣляется судомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла (на основаніи какъ письменныхъ, такъ и свидѣтельскихъ показаній) и повѣрка правильности опредѣленія этого размѣра

судомъ въ кассаціонномъ порядкѣ не допустима (р. 1899 г. № 85, 1898 г. № 102, рѣш. отд. 2 Іюня 1903 г., д. 1518—1903 г. и 25 Сентября 1903 г., д. 4430—1902 г. и др.).

36) Заключеніе экспертовъ объ уменьшеніи силы зрѣнія потерпѣвшаго на $^1/_{10}$ часть вовсе не обязываетъ судъ ограничиться присужденіемъ истцу лишь $^1/_{10}$ части его заработка, ибо размѣръ вознагражденія, на основаніи 683 ст. т. X ч. I, долженъ быть опредѣляемъ сообразно матеріальному ущербу, понесенному отъ увѣчья, а такой ущербъ вовсе не находится въ математическомъ соотвѣтствіи со степенью пораженія пострадавшаго органа (р. 8 Января 1904 г., д. 4704—1903 г.).

37) Размѣръ вознагражденія и право на полученіе его лицомъ, коему причинено разстройство здоровья, въ силу 1 и 4 п. 683 ст., обусловливается размѣромъ того ущерба, который былъ послѣдствіемъ утраты обычной трудоспособности, при чемъ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что пострадавшій занимался ремесломъ, доставлявшимъ ему средства къ существованію, безъ разрѣшенія подлежащей власти (р. 25 Сентября 1903 г., д. 4430—1902 г.).

38) Лицо, получившее при эксплоатаціи желѣзной дороги такое разстройство здоровья, которое, не уменьшивъ его трудоспособности, требуетъ однако для поддержанія этой трудоспособности постояннаго болѣе или менѣе продолжительнаго систематическаго леченія, имѣетъ право на присужденіе ему вознагражденія, въ видѣ періодическихъ ежегодныхъ платежей, въ размѣрѣ той суммы, которая требуется въ теченіе года на это леченіе (р. Д-та 10 Декабря 1907 г. по дѣлу № 3632—1906 г. не напечатано).

39) Подъ утратою обычной трудоспособности, сообразно съ которою долженъ опредѣляться, въ силу 4 п. 683 ст., размѣръ вознагражденія, подразумѣвается утрата способности къ такому труду, который свойственъ потерпѣвшему по его образованію, общественному положенію и роду его занятій какъ въ моментъ несчастнаго съ нимъ случая, такъ и ранѣе сего. Посему кондукторъ, утратившій, вслѣдствіе крушенія поѣзда,

способность продолжать свою службу, не можетъ быть признанъ утратившимъ вполнѣ свою обычную трудоспособность, если онъ сохранилъ способность къ сельскому труду (обрабатыванію земли на своемъ надѣлѣ), которымъ онъ занимался до поступленія на желѣзнодорожную службу (р. 3 Декабря 1903 г., д. 5834—1903 г., 5 Декабря 1906 г. д. 4286—1906 г. и 4 Іюня 1908 г., д. 10365—1907 г.).

40) При опредѣленіи размѣра вознагражденія судъ долженъ принимать въ соображеніе и прогонныя деньги, если онѣ выдавались пострадавшему при эксплоатаціи, въ видѣ одного изъ окладовъ содержанія, а не въ видѣ только путевыхъ расходовъ (р. 1892 г. № 50).

41) Изъ содержанія 660 ст., на которую сдѣлана ссылка въ 683 ст., вытекаетъ, что предметомъ искового требованія на основаніи сей статьи могутъ быть: а) расходы на леченіе и попеченіе о больномъ и б) издержки на содержаніе семьи. Но само собою явствуетъ, что если пострадавшій больной въ правѣ требовать на содержаніе семьи, потому что временная его болѣзнь не позволяетъ ему для семьи снискивать обычными трудами пропитаніе, то эта временная потеря имъ своей трудоспособности даетъ ему право требовать содержанія и для себя на то же время болѣзни (р. 1882 г. № 93).

42) 660 и 661 ст., на основаніи которыхъ опредѣляется по 1 п. 683 ст. вознагражденіе за разстройство здоровья, предусматриваютъ различныя послѣдствія, коими сопровождается причиненное поврежденіе здоровья: 660 ст. относится къ періоду, ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, которое можетъ заключаться въ временной утратѣ способности къ труду и во временномъ разстройствѣ дѣлъ, а 661 ст. имѣетъ въ виду такое разстройство здоровья, которое должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Въ этомъ случаѣ истецъ, произведшій уже расходы на леченіе и лишенный обычной своей трудоспособности, въ правѣ требовать вознагражденіе по 660 и 661 ст. (р. 1883 г., № 7).

43) Судъ, обязанный по 4 п. 683 ст. опредѣлить вознагражденіе потерпѣвшаго соразмѣрно дѣйствительно понесенному имъ ущербу, тѣмъ самымъ обязывается опредѣлить въ точности утратилъ ли пострадавшій при эксплоатаціи свою трудоспособность навсегда или лишь временно, такъ какъ тотъ или другой родъ поврежденія обусловливаетъ собою и размѣръ причиненнаго вреда. Но эта обязанность суда имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется вознагражденіе въ видѣ единовременно уплачиваемой потерпѣвшему суммы; если же судомъ присуждены ему періодическіе ежегодные платежи, то судъ не обязанъ устанавливать лишился ли пострадавшій трудоспособности навсегда или нѣтъ, такъ какъ по 6 п. 683 ст., вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, размѣръ срочныхъ платежей можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ (р. 1883 г. № 6, 1899 г. № 85, 1883 г. № 7 и р. 5 Декабря 1906 г. д. 5186/1905 г.).

44) Судебная Палата въ подтвержденіе размѣра заработка истца, плотника по профессіи, приняла среднюю цифру заработка, получаемаго вообще плотниками по удостовѣренію мѣстной Городской Управы, въ чемъ нельзя видѣть какого-либо нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ представленнымъ удостовѣреніемъ Севастопольской Городской Управы доказалъ средній, нормальный размѣръ вознагражденія, получаемаго имъ по своему ремеслу, и на отвѣтчикѣ уже, возражавшемъ противъ размѣра, исчисленнаго истцомъ, заработка лежала обязанность доказать свое возраженіе о томъ, что истецъ получалъ менѣе нормы (р. 2 Іюня 1903 г., д. 1518/1903 г.).

45) На точномъ основаніи 4 п. 683 ст. 1 к. X т., изд. 1900 г., вознагражденіе, назначаемое судомъ изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье или иное разстройство здоровья, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденія всѣхъ суммъ, на которое служащій имѣлъ или имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или ссудо-сберегательной кассы дороги, независимо отъ того составлены ли эти суммы изъ сбереженій участниковъ кассы, или иныхъ суммъ. Зачетъ долженъ имѣть мѣсто не

только по отношенію къ самому пострадавшему, но и къ членамъ его семьи, при предъявленіи ими иска о вознагражденіи, вслѣдствіе причиненія при эксплоатаціи смерти ихъ кормильцу (р. 3 Декабря 1903 г., д. № 6833—1903 г. и 6 Января 1906 г., д. № 1137—1905 г.).

46) Пенсія, получаемая вдовою убитаго при эксплоатаціи предпріятія, откуда бы она ни выдавалась, должна имѣть вліяніе на размѣръ вознагражденія, въ виду 4 п. 683 ст., такъ какъ вознагражденіе назначается соразмѣрно дѣйствительно понесенному ущербу; ущербъ же, причиненный вдовѣ смертью ея мужа, очевидно уменьшается на всю ту сумму, которую она получаетъ послѣ его смерти, въ видѣ пенсіи (р. 2 Октября 1906 г., д. 2661/1906 г.).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что по существу предъявленнаго со стороны управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возраженія противу права матери Тимофѣя Малыхина, малолѣтнихъ дѣтей и вдовы его на вступленіе въ настоящее дѣло за смертью истца и продолженіе онаго въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената предстоитъ возбужденный тѣми возраженіями вопросъ о томъ—*въ случаѣ смерти лица, предъявившаго къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за причиненное ему при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія поврежденіе здоровья, вправѣ ли родители его, вдова и дѣти, безразлично—состоятъ ли они его наслѣдниками или нѣтъ, продолжать начатый имъ искъ?*—Для правильнаго и согласнаго съ духомъ и постановленіями нашихъ законовъ разрѣшенія означеннаго вопроса Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подвергнуть обозрѣнію содержащіяся въ нашемъ законодательствѣ указанія относительно имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя, вообще, противу жизни, здоровья и свободы человѣка, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ лишеніе его возможности навсегда или въ теченіе какого либо періода времени доставлять

своему семейству содержаніе. Въ относящихся къ этимъ предметамъ законахъ гражданскихъ установлены слѣдующія правила: а) изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти человѣка, опредѣляется оставшемуся послѣ лишившагося жизни *семейству*, если онъ содержалъ таковое своими трудами, *достаточное содержаніе*— родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ до поступленія въ другое супружество, сыновьямъ—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ (657 ст.); б) кромѣ сего изъ имущества виновнаго въ причиненіи смертельныхъ поврежденій подлежатъ возвращенію расходы *на содержаніе семейства* въ продолженіе времени, въ которое потерпѣвшій послѣ происшествія оставался въ живыхъ (658 ст.); в) причиненіе поврежденія въ здоровьѣ налагаетъ на виновника обязанность возвратить потерпѣвшему суммы, употребленныя *на содержаніе семейства* до самаго времени его совершеннаго выздоровленія (660 ст.); 2) если же причинено такое разстройство въ здоровьѣ, что потерпѣвшій навсегда лишенъ возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его по его смерть, а *семейства его*, а именно—родителей, жены и дѣтей—на основаніи 657 ст. (661 ст.); д) въ случаѣ противозаконнаго лишенія свободы виновный обязанъ вознаградить потерпѣвшаго и *его семейство* за причиненные тѣмъ убытки; а если семейство потерпѣвшаго жило его трудами, то и за употребленные на *содержаніе его семейства расходы* во все время, доколѣ продолжалось его *задержаніе* (665 ст.); е) судьи, постановившіе неправильный обвинительный приговоръ, полицейскіе чины и прочіе чиновники, указанные въ 682 ст., допустившіе неправильности по исполненію приговоровъ, независимо отъ отвѣтственности за убытки, самому потерпѣвшему приключившіеся, въ случаѣ, если послѣдствіемъ ихъ неправильныхъ дѣйствій онъ лишился средствъ содержать себя и семейство свое, обязаны обезпечить его существованіе доставленіемъ *ему съ семействомъ приличнаго содержанія* (678, 681 и 682 ст.). Всѣ приведенныя узаконенія устанавливаютъ совершенно одинаковую имущественную отвѣтственность виновника въ лишеніи человѣка возможности снискивать своимъ трудомъ средства къ жизни: виновный въ томъ обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и тѣхъ членовъ его семьи и вообще тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 статей 1 ч. X т. св. зак., лежала на потерпѣвшемъ. При чемъ самый размѣръ имущественной отвѣтственности по предъявленному потерпѣвшимъ иску во всѣхъ озна-

ченныхъ выше случаяхъ обусловливается наличностью семьи потерпѣвшаго и составомъ оной. Установленное 657 и 658 статьями приведенныхъ выше законовъ право семьи лишившагося жизни на возвращеніе расходовъ, понесенныхъ на ея содержаніе въ продолженіе времени, въ которое пострадавшій оставался въ живыхъ, и на требованіе содержанія каждому изъ членовъ семьи по смерти его до указаннаго въ первой изъ сихъ статей срока, осуществляется посредствомъ предъявленія иска къ виновному самими членами семьи, имѣющими по закону (106, 172 и 194 ст.) право на требованіе содержанія отъ потерпѣвшаго. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда самъ потерпѣвшій вредъ здоровью или подвергнувшійся лишенію свободы состоитъ въ живыхъ, требованіе объ обезпеченіи дальнѣйшаго существованія его и его семейства (661 ст.), а равно и требованіе *о возвращеніи*, какъ сказано въ 660 ст., *ему суммы, употребленной на содержаніе его семейства*, предъявляется лишь самимъ потерпѣвшимъ. Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, какъ въ виду предмета требованія—а) возмѣщенія расходовъ на содержаніе семьи и б) назначенія обезпеченія существованія не только самого истца-потерпѣвшаго, но и его семьи, такъ и въ виду лежащей по закону на потерпѣвшемъ обязанности относительно содержанія семьи, искъ, предъявляемый потерпѣвшимъ хотя и отъ своего имени, но въ интересахъ не только его самого, но и его семьи, представляется совокупностью исковыхъ требованій о назначеніи по судебному рѣшенію суммы для обезпечиванія существованія самого потерпѣвшаго по его смерть и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ 661 ст. членовъ его семьи, а именно: родителей, жены и дѣтей—до особыхъ для каждаго изъ указанныхъ въ томъ же законѣ сроковъ. Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, имѣя вліяніе лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой за отпаденіемъ обязанности обезпечить содержаніе и сего лица, ни въ чемъ не можетъ измѣнять правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ по иску, предъявленному въ интересахъ всей семьи однимъ потерпѣвшимъ, какъ главою ея. Посему, права всѣхъ остальныхъ лицъ на полученіе содержанія отъ отвѣтчика, требованія о коемъ предъявлено къ послѣднему, фактомъ предъявленія иска самимъ потерпѣвшимъ, какъ представителемъ интересовъ всей семьи, не могутъ погаситься и смертію послѣдняго, случившеюся во время хода процесса до окончанія дѣла, и право

на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, такъ какъ за его смертью назначеніе для него содержанія не можетъ имѣть мѣста, а въ силу *лично имъ самимъ* принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало, въ силу самого закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія. Посему, для осуществленія такого, на законѣ основаннаго, права, помянутымъ лицамъ, въ виду предъявленнаго уже самимъ потерпѣвшимъ иска, не представляется надобности предъявлять новый искъ объ обезпеченіи имъ содержанія изъ имущества отвѣтчика, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что требованіе о семъ заключалось въ требованіи самого потерпѣвшаго, въ случаѣ уважительности онаго, влекшемъ за собою для отвѣтчика обязанность дать таковое обезпеченіе не только для потерпѣвшаго, но и для содержимыхъ послѣднимъ лицъ,—права потерпѣвшаго и сихъ лицъ имѣютъ одно и то же основаніе и удовлетвореніе требованій о содержаніи какъ потерпѣвшаго, такъ и семейства его зависитъ отъ установленія одного и того же факта, наличность коего влечетъ для отвѣтной стороны означенную обязанность. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что за смертью истца по возбужденному имъ иску о присужденіи ему денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію съ лица или учрежденія, по винѣ коего истецъ лишенъ возможности снискивать своимъ трудомъ средства къ содержанію себя и своего семейства, это послѣднее для осуществленія принадлежащаго ему права на полученіе отъ отвѣтной стороны содержанія не обязано предъявлять къ отвѣтчику новаго иска, а можетъ, вступивъ въ производящееся уже дѣло по предъявленному потерпѣвшимъ иску, продолжать таковой въ качествѣ самостоятельнаго истца со всѣми принадлежащими истцу, вообще, правами и обязанностями,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, находитъ: 1) что желѣзнодорожный рабочій Тимофѣй Малыхинъ, предъявивъ, по 683 ст. 1 ч. X т., св. зак., къ желѣзнодорожному предпріятію искъ, основывая таковой на фактѣ причиненія ему при эксплоатаціи поврежденій, лишившихъ его возможности снискивать средства къ существованію обычнымъ трудомъ, во время производства дѣла по сему иску умеръ; 2) что причиненіе при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго пред-

пріятія какъ смерти, такъ и такого поврежденія въ здоровьѣ, которое лишаетъ потерпѣвшаго возможности снискивать средства къ жизни своимъ обычнымъ трудомъ, въ силу 657 и 661 ст. 1 ч. X т., влечетъ за собою одинаковую для виновнаго въ семъ отвѣтственность относительно обезпеченія содержаніемъ родителей, жены и малолѣтнихъ дѣтей такого потерпѣвшаго и 3) что судебная палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что смерть Тимофѣя Малыхина послѣдовала отъ того поврежденія въ здоровьѣ, которымъ онъ обусловливаетъ свое право на настоящій искъ, имѣла правильное основаніе признать за вдовою Малыхина, его матерью и малолѣтними дѣтьми право на продолженіе того иска въ отношеніи обезпеченія ихъ содержаніемъ, безотносительно къ вопросу о правопреемствѣ ихъ послѣ потерпѣвшаго, а исключительно въ силу лично имъ принадлежащаго права на то содержаніе, и удовлетвореніемъ домогательства членовъ семьи умершаго Тимофѣя Малыхина судебная палата не измѣнила основаній иска, предъявленнаго послѣднимъ, такъ какъ присудила тотъ самый искъ, который и былъ предъявленъ, а именно—требованіе о присужденіи денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію, каковое вознагражденіе составляетъ послѣдствіе причиненія вреда при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія. (р. 1900 г. № 107).

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что разрѣшенію его предстоитъ вопросъ о томъ: при жизни мужа, получившаго, вслѣдствіе крушенія поѣзда, нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю его умственныхъ способностей, можетъ ли его жена, какъ лишившаяся средствъ къ существованію, требовать лично, по ст.683 X т. 1 ч., вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа? Этотъ вопросъ разрѣшается общимъ положеніемъ, содержащимся въ ст. 92 уст. росс. ж. д., въ силу котораго желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 законовъ гражданскихъ. Изъ общаго смысла этой послѣдней статьи въ связи съ тѣми, на которыя въ ней сдѣлана ссылка (ст. 657—662 и 675 X т. 1 ч.), выводится то положеніе, что виновный въ причиненіи смерти или поврежденія здоровья

человѣка обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 ст. X т. 1 ч., лежитъ на потерпѣвшемъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено: (1900 г. № 107) „что, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго во время хода процесса, право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, а въ силу *лично имъ самимъ* принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало съ силу самого закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять, по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія". По силѣ же 106 ст. X т. 1 ч. мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Поэтому, если желѣзная дорога лишила мужа этой возможности, то жена, по приведенному разъясненію Сената (рѣш. 1900 г. № 107; ст. 106 и 661 X т. 1 ч.), можетъ, въ силу лично ей принадлежащаго права, предъявить свои требованія о вознагражденіи къ желѣзной дорогѣ,—какъ виновницѣ лишенія ея получавшагося отъ мужа содержанія, и это непосредственное ея право возникаетъ съ того именно времени, когда она потеряла возможность получать отъ мужа содержаніе, т. е. со времени наступленія умственнаго его разстройства. Посему, палата не имѣла правильнаго основанія отрицать это самостоятельное право жены и допускать отвѣтственность желѣзной дороги не иначе, какъ при предъявленіи иска отъ лица самого подвергшагося разстройству умственныхъ способностей мужа ея и тѣмъ ограничивать право истца условіемъ, не вытекающимъ изъ точныхъ постановленій закона. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 106, 661 и 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты (р. 1902 г. № 48).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонной жалобой, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: въ случаѣ смерти лица, коему при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія причинено разстройство здоровья, послѣ предъявленія имъ къ желѣзной дорогѣ иска о вознагражденіи, могутъ-ли члены его семьи не только вступить въ дѣло,

начатое умершимъ, но и предъявлять самостоятельное требованіе объ обезпеченіи ихъ существованія? Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ уясненію точнаго смысла 683 ст. и связанныхъ съ нею 657 и 661 ст. 1 ч. X т. Первая изъ этихъ статей даетъ право на вознагражденіе за имущественный вредъ: во 1-хъ, вслѣдствіе причиненія поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, и, во 2-хъ, вслѣдствіе причиненія, при ихъ эксплоатаціи, смерти. Въ томъ и другомъ случаѣ предпріятія эти отвѣчаютъ въ размѣрѣ причиненнаго ими имущественнаго ущерба (4 п. 683 ст.). Засимъ, въ силу 1 п. 683 и 657 ст., право на предъявленіе иска, въ случаѣ причиненія смерти, принадлежитъ лицамъ, содержаніе коихъ лежало на обязанности умершаго. При самостоятельности правъ этихъ лицъ на вознагражденіе за смерть ихъ кормильца, каждый изъ нихъ можетъ осуществить свое право въ судебномъ порядкѣ отдѣльно отъ другого, но такъ какъ желѣзная дорога или пароходное предпріятіе отвѣчаютъ за причиненіе смерти лишь въ размѣрѣ послѣдовавшаго оттого имущественнаго ущерба (4 п. 683 ст.) предъ членами семьи убитаго, состава которой они не знаютъ и не обязаны знать, и такъ какъ каждый членъ этой семьи имѣетъ право на вознагражденіе только въ извѣстной, причитающейся ему части, то полученіе полнаго вознагражденія, хотя-бы не всѣми членами семьи, устраняетъ дальнѣйшую имущественную отвѣтственность предпріятія за причиненіе смерти предъ остальными членами семьи убитаго, которые, въ силу 574 ст. 1 ч. X т., имѣютъ лишь право требовать удовлетворенія отъ получившихъ полностью вознагражденіе, въ размѣрѣ недолжно ими полученнаго. Что касается права на вознагражденіе за причиненіе разстройства здоровья, то таковое принадлежитъ при жизни лица, коему оно причинено, исключительно ему (ст. 660, 661 и 1 п. 683 ст. X т. 1 ч.), какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1900 г. № 107). Если, затѣмъ, законъ даетъ лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, право требовать отъ виновнаго содержанія не только для себя, но и для членовъ своей семьи, то отсюда естественно вытекаетъ, что членъ семьи не имѣетъ никакого самостоятельнаго права, при жизни потерпѣвшаго, непосредственно требовать вознагражденія отъ виновнаго. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда самъ потерпѣвшій не въ состояніи, и при томъ въ опредѣленный закономъ срокъ (7 п. 683 ст.), осуществить предо-

ставленное ему право на вознагражденіе. Такъ, Правительствующій Сенатъ призналъ такое право на самостоятельное требованіе вознагражденія за женою потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ потерю умственныхъ способностей (рѣш. 1902 г. № 48). Затѣмъ, изъ вышеизложеннаго само собою слѣдуетъ, что смерть потерпѣвшаго разстройство здоровья послѣ предъявленія имъ иска о вознагражденіи, имѣвшаго въ виду обезпеченіе какъ его самого, такъ и его семьи, даетъ право всѣмъ членамъ этой семьи продолжать начатый ужъ въ ихъ интересахъ искъ. Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же рѣшеніи за 1900 г. № 107 разъяснено уже, что выбытіе изъ процесса по такому иску кого-либо изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе отъ виновнаго содержанія, вліяетъ лишь на уменьшеніе размѣра вознагражденія, но не устраняетъ права остальныхъ на вознагражденіе по иску, начатому потерпѣвшимъ въ интересахъ всей семьи. Такъ какъ, далѣе, такимъ искомъ, согласно 660 и 661 ст. 1 ч. X т., исчерпывалось въ полномъ размѣрѣ вознагражденіе за причиненный ущербъ, слѣдующее какъ потерпѣвшему, такъ и его семьѣ, то до прекращенія дѣла по такому иску никто изъ этой семьи не можетъ начать особаго иска, ибо это было-бы равносильно вчиненію иска по тому же предмету, о которомъ производится уже въ судѣ дѣло, имъ еще не разсмотрѣнное. Но если такое дѣло уже разрѣшено по требованію только нѣкоторыхъ членовъ семьи умершаго, для огражденія лишь ихъ интересовъ, то остальные члены этой семьи могутъ, съ соблюденіемъ сроковъ, указанныхъ въ 683 ст. 1 ч. X т., предъявить особый искъ въ размѣрѣ собственно имъ причитающагося вознагражденія, относительно котораго не было сужденія въ судебномъ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по иску, возбужденному самимъ потерпѣвшимъ. Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній возникающій по сему дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что самостоятельнаго иска членъ семьи потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ не можетъ вчинять и послѣ смерти потерпѣвшаго, если начатый послѣднимъ, при его жизни, искъ не только не прекращенъ производствомъ, но и разрѣшенъ судомъ въ полномъ его объемѣ присужденіемъ съ предпріятія всего того вознагражденія, на которое имѣлъ право самъ потерпѣвшій для обезпеченія своей семьи (660, 661 и 683 ст. 1 ч. X т.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степанъ Перепелицынъ, коему причинено было въ

ноябрѣ 1899 г., при эксплоатаціи желѣзной дороги, поврежденіе здоровья, предъявилъ въ окружномъ судѣ въ сентябрѣ 1900 г. искъ о вознагражденіи по 683 и 661 ст. 1 ч. X т. Затѣмъ, въ декабрѣ 1900 года Перепелицынъ умеръ и въ дѣло вступили жена и дочь его, которымъ и присуждено вознагражденіе въ размѣрѣ причиненнаго дорогою вреда. А затѣмъ въ іюлѣ 1901 г. предъявила къ той же дорогѣ у уѣзднаго члена суда мать умершаго Перепелицына, Евфимія Перепелицына, искъ о вознагражденіи за лишеніе и ея того содержанія, которое доставлялъ ей умершій сынъ. Хотя послѣдній искъ предъявленъ былъ по истеченіи года со дня причиненія поврежденія сыну истицы и хотя судомъ уже было разрѣшено дѣло о вознагражденіи, заведенное самимъ потерпѣвшимъ и продолженное его женою и дочерью, тѣмъ не менѣе окружный судъ, отмѣнивъ рѣшеніе уѣзднаго члена суда, отказавшаго Евфиміи Перепелицыной въ искѣ, присудилъ ей 250 руб. единовременнаго вознагражденія. Постановляя такое рѣшеніе, судъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что истица дѣйствительно лишилась того содержанія, которое доставлялъ умершій ея сынъ, а потому дорога обязана ее за это вознаградить, тѣмъ болѣе, что присужденіе судомъ вознагражденія по иску, заведенному ея сыномъ, при его жизни, не имѣетъ никакого для истицы значенія, какъ не участвовавшей въ томъ дѣлѣ, хотя въ исковомъ прошеніи умершій сынъ и требовалъ вознагражденія на всѣхъ членовъ семьи. Такое рѣшеніе суда представляется неосновательнымъ, какъ нарушающее точный смыслъ 661 и 683 ст. 1 ч. X т. Если для всѣхъ безъ исключенія случаевъ годичный срокъ о вознагражденіи за разстройство здоровья исчисляется, согласно 7 п. 683 ст. со дня самого событія (рѣш. 1901 г. № 65), то, очевидно, смерть лица, коему причинено поврежденіе здоровья, во время производства дѣла по предъявленному имъ самимъ иску, не можетъ имѣть никакого значенія для исчисленія начала теченія годичной давности. Помимо этого, установивъ, что заведенный сыномъ истицы искъ уже разрѣшенъ судомъ по просьбѣ вступившихъ въ дѣло его жены и дочери, и что этотъ искъ обнималъ требованіе о вознагражденіи всѣхъ членовъ семьи, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія удовлетворить искъ матери Степана Перепелицына, такъ какъ исковымъ требованіемъ послѣдняго исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ несчастнымъ случаемъ, какъ ему, такъ и всей его семьѣ. Что касается, наконецъ, просьбы Евфиміи Перепелицыной, ходатайствующей въ своемъ

объясненіи на кассаціонную жалобу дороги объ отмѣнѣ рѣшенія суда въ части отказа ей въ искѣ и въ неудовлетвореніи ея процентами на присужденную сумму и также судебными издержками, то жалоба эта, въ виду вышеизложенныхъ соображеній по жалобѣ дороги, не подлежитъ уже разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по просьбѣ повѣреннаго общества рѣшенію Острогожскаго окружнаго суда, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. и 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ Воронежскій окружный судъ, просьбу же Перепелицыной (контръ-кассацію) оставить безъ разсмотрѣнія (р. 1904 г. № 120).

Рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты отъ 7 января 1898 г. Николаю Васильевичу Снѣгиреву, отцу истца Василія и сыну истицы Евдокіи Снѣгиревыхъ, присуждены съ отвѣтчика Нахима Компанійца, въ вознагражденіе за полученное на фабрикѣ послѣдняго увѣчье, повременные платежи въ размѣрѣ 30 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 18 января 1895 г. по день его смерти. 26 іюля 1905 г. Николай Снѣгиревъ умеръ и Компаніецъ прекратилъ платежи. Основываясь на ст. 661 св. зак. X т. ч. 1 и рѣш. гр. кассац. д-та Правительствующаго Сената за 1904 г. № 120 и 1900 г. № 107, повѣренный истцовъ просилъ Харьковскій окружный судъ обязать Компанійца продолжать производить платежи въ размѣрѣ, уменьшенномъ на одну треть, соотвѣтственно уменьшенію состава семьи, Евдокіи Снѣгиревой—пожизненно, а Василію Снѣгиреву—до достиженія имъ совершеннолѣтія, по 120 р. каждому въ годъ. Окружный судъ въ искѣ Снѣгиревымъ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Харьковская судебная палата отвергла правильность ссылки истцовой стороны на разъясненія, преподанныя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1900 г. № 107 и 1904 г. № 120, по тому соображенію, что истцы не продолжаютъ начатаго Николаемъ Снѣгиревымъ иска, а предъявили новый искъ послѣ окончательнаго разрѣшенія упомянутаго иска въ полномъ его объемѣ присужденіемъ потерпѣвшему всего того вознагражденія, на которое онъ самъ имѣлъ право для обезпеченія своей семьи (ст. 660, 661 и 683 св. зак. т. X ч. 1), и утвердила рѣшеніе окружнаго суда, заключивъ: 1) что, по первоначальному дѣлу, хотя искъ и былъ предъявленъ лишь однимъ потерпѣвшимъ, Николаемъ Снѣгиревымъ, но онъ дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и хода-

тайствовалъ о присужденіи содержанія ему вмѣстѣ съ его семьею по день его смерти (ст. 657 св. зак. т. X ч. 1) и судебная палата въ такомъ видѣ удовлетворила исковое требованіе; 2) что за этимъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу, слѣдуетъ всѣ расчеты Снѣгирева и Компанійца по причиненному ему увѣчью считать покончеными, и 3) что предъявленіе новаго иска оставшимися въ живыхъ членами семьи противорѣчитъ рѣшенію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Снѣгиревыхъ, присяжный повѣренный Квятковскій, приводя доводы къ утвердительному разрѣшенію вопроса о правѣ истцовъ на искъ о продолженіи присужденныхъ Николаю Снѣгиреву повременныхъ, по ст. 661 св. зак. т. X ч. 1, платежей въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ впредь до наступленія событій, совершенно освобождающихъ отвѣтчика отъ сихъ платежей, обвиняетъ судебную палату: а) въ нарушеніи ст. 706 уст. гр. суд. обсужденіемъ иска внѣ предѣловъ уже признаннаго раньше состоявшимся рѣшеніемъ права истцовъ; б) въ допущеніи противорѣчія, выразившагося въ признаніи расчетовъ Снѣгирева и Компанійца покончеными, тогда какъ въ томъ же рѣшеніи палаты устанавливается несомнѣнное право истцовъ на участіе въ присужденномъ Снѣгиреву вознагражденіи (нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд.); в) въ необоснованіи заключенія о покончености упомянутыхъ расчетовъ за послѣдованіемъ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и неуказаніи, какъ понимать эту покончность: въ смыслѣ-ли прегражденія права дополнительнаго требованія, или въ смыслѣ признанія рѣшенія исполненнымъ, и г) въ допущеніи нарушенія ст. 661 св. зак. т. X ч. 1—освобожденіемъ отвѣтчика отъ дальнѣйшей уплаты присужденнаго Снѣгиреву вознагражденія, каковое нарушеніе является послѣдствіемъ неправильнаго, по мнѣнію просителя, примѣненія палатою разъясненій Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи 1904 г. за № 120, относящихся къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, а не повременныхъ платежей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій изъ настоящаго дѣла вопросъ о томъ: въ правѣ-ли истцы, малолѣтній Василій Николаевъ и Евдокія Иванова Снѣгиревы, послѣ кончины отца перваго и сына послѣдней—Николая Снѣгирева, получать $^2/_3$ тѣхъ повременныхъ платежей, которые за причиненное Николаю Снѣгиреву на фабрикѣ

отвѣтчика Компанійца увѣчье были ему присуждены, согласно его требованію, по день его смерти,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1904 года за № 120, послѣдовавшемъ въ развитіе установленныхъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1900 г. № 107 основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленныя противъ жизни, здоровья и свободы человѣка, повлекшія за собою, временно или навсегда, лишеніе потерпѣвшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Въ рѣшеніяхъ этихъ, между прочимъ, указывается, что право въ сихъ случаяхъ на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ членамъ семьи кормильца, какъ право самостоятельное, но, при жизни главы семьи, оно можетъ быть осуществляемо путемъ иска о назначеніи суммы для обезпеченія существованія самого потерпѣвшаго по его смерть (ст. 657 и 661 св. зак. т. X ч. 1) и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ законѣ (ст. 661) членовъ его семьи, только главою семьи, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, когда онъ самъ не въ состояніи этого исполнить (рѣш. 1902 г. № 48). Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, вліяя лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой, ни въ чемъ не измѣняетъ правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ. Посему, право на продолженіе того иска, слагающагося въ лицѣ потерпѣвшаго главы семьи изъ совокупности исковыхъ требованій и прочихъ членовъ оной, не погашается смертью начавшаго дѣло главы семьи. Но если искъ, обнимающій собою требованіе объ обезпеченіи всей семьи: главы ея и всѣхъ ея членовъ, получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго истца, то никто изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинать самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности (рѣш. 1904 г. № 120). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата, установивъ, что по первоначальному дѣлу потерпѣвшій, Николай Снѣгиревъ, дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и ходатайствовалъ о присужденіи содержанія ему *вмѣстѣ съ семьею по день его смерти*, имѣла законное основаніе

признать, *за удовлетвореніемъ Снѣгирева согласно его требованію*, всѣ расчеты его съ Компанійцемъ, по причиненному ему увѣчью, покончеными въ смыслѣ прегражденія права на дополнительное требованіе истцовъ, какъ сіе явствуетъ изъ ссылки палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1904 года за № 120. Такимъ достаточно обоснованнымъ рѣшеніемъ судебной палаты, отвѣчающимъ на доводъ истцовой стороны о правѣ ея на присужденное Николаю Снѣгиреву вознагражденіе и точно указывающимъ предѣлъ этого безспорнаго права истцовъ, палатою, вопреки утвержденію просителя, не допущено ни неполноты и противорѣчія въ соображеніяхъ, ни нарушенія ст. 706 уст. гр. суд. Судебная палата не нарушила и ст. 661 св. зак. т. X ч. 1 примѣненіемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120, относящагося, по мнѣнію просителя, только къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, ибо, во 1-хъ, приведенныя выше разъясненія Правительствующаго Сената указываютъ на общія опредѣленія закона объ имущественной отвѣтственности въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 657, 660, 661 и 683 св. зак. т. X ч. 1, независимо отъ того, въ какомъ видѣ предъявлено требованіе истца о вознагражденіи: въ видѣ-ли повременныхъ платежей или извѣстной суммы, и, во 2-хъ, судебная палата правильно положила въ основаніе своего рѣшенія то существенное, по разъясненію Правительствующаго Сената (1904 г. № 120), обстоятельство, что по иску Николая Снѣгирева, домогавшагося присужденія повременныхъ платежей ему съ семьею только до его смерти, уже состоялось вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе, обязательное для тяжущихся (ст. 893 уст. гр. суд.) и безповоротно пресѣкающее право Василія и Евдокіи Снѣгиревыхъ на продолженіе требованія причитавшихся на ихъ доли повременныхъ платежей, коихъ они лишились за наступленіемъ срока, т. е. кончины Николая Снѣгирева, съ которою прекращалась обязанность Компанійца выплачивать ежегодно присужденную съ него Снѣгиреву сумму. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Квятковскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. (р. 1907 г. № 75).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ цѣломъ рядѣ руководящихъ

рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента установлено уже то общее положеніе, что права, тѣсно связанныя съ личностью, не могутъ быть предметомъ переуступки (рѣш. 1880 г. №№ 283 и 278, 1878 г. № 256 и др.). Вслѣдствіе этого, для разрѣшенія возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о томъ, можетъ-ли быть передаваемо право на взысканіе вознагражденія за смерть или увѣчье, послѣдовавшія при эксплоатаціи пароходныхъ или желѣзнодорожныхъ предпріятій, необходимо, прежде всего, выяснить сущность и характеръ упомянутаго права и тѣ условія, изъ которыхъ оно можетъ возникнуть. На основаніи 683 ст. т. X ч. 1, самый фактъ причиненія смерти или увѣчья при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій не создаетъ еще безусловнаго права на вознагражденіе для потерпѣвшихъ. Такое право возникаетъ лишь тогда, когда, независимо отъ причиненнаго имъ личнаго вреда, потерпѣвшіе понесли также и имущественныя потери, при чемъ самый размѣръ вознагражденія ставится исключительно въ зависимость отъ дѣйствительно понесеннаго ими имущественнаго ущерба. Вслѣдствіе этого, если потерпѣвшій пріобрѣталъ собственнымъ трудомъ средства къ существованію и въ виду причиненнаго ему поврежденія здоровья лишился этой возможности, то онъ имѣетъ несомнѣнное право на вознагражденіе. Напротивъ того, если потерпѣвшій не занимался вовсе какою-либо производительною дѣятельностью, а жилъ исключительно на доходы съ принадлежащаго ему имѣнія или капитала, то, не смотря на тяжесть причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, онъ не имѣетъ права на вознагражденіе, такъ какъ владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій отвѣтствуютъ, въ силу закона, не за самый фактъ причиненія смерти или увѣчья при эксплоатаціи этихъ предпріятій, а лишь за тотъ имущественный ущербъ, который понесли при этомъ отдѣльныя лица. Обусловленное потерею трудоспособности и средствъ къ существованію право на вознагражденіе за поврежденіе здоровья предоставлено исключительно самому потерпѣвшему и не переходитъ къ его родственникамъ въ порядкѣ наслѣдованія. Если лицо, коему причинено поврежденіе здоровья, не воспользовалось принадлежащимъ ему правомъ на возмѣщеніе понесеннаго имъ вслѣдствіе этого имущественнаго ущерба, то наслѣдники его, по праву преемства, не могутъ предъявить требованія о выдачѣ имъ того вознагражденія, которое причиталось умершему. Смерть потерпѣвшаго, согласно 657 ст. т. X ч. 1, создаетъ для членовъ его семьи не производное, а самостоятельное

право на вознагражденіе, но при томъ лишь непремѣнномъ условіи, если они находятся въ такомъ положеніи, при которомъ на потерпѣвшемъ лежала обязанность давать имъ средства къ существованію. Вслѣдствіе этого, если члены семьи потерпѣвшаго, будучи вполнѣ обезпечены собственнымъ имуществомъ, не имѣли, въ силу закона, права требовать отъ него содержанія, то они не имѣютъ права и на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1. Въ тѣхъ даже случаяхъ, когда вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ имъ присуждено уже такое вознагражденіе въ формѣ повременныхъ платежей или ежегодно выдаваемаго пособія, выдача этого вознагражденія можетъ быть прекращена вслѣдствіе измѣненія имущественнаго положенія того лица, въ пользу котораго оно присуждено. Такимъ образомъ, право на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1, представляется такимъ правомъ, которое можетъ принадлежать только точно указаннымъ въ законѣ лицамъ, отвѣчающимъ опредѣленнымъ въ немъ условіямъ. Устанавливая это правило лишь въ пользу потерпѣвшихъ и лицъ, коихъ они содержали своимъ трудомъ, законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняетъ возможность перехода этого права къ другимъ лицамъ въ порядкѣ наслѣдованія и тѣмъ самымъ изъемлетъ его изъ имущественнаго оборота. Вслѣдствіе этого, подобно всякому праву, тѣсно связанному съ личностью, право на вознагражденіе по 683 статьѣ т. X ч. 1 не можетъ быть предметомъ переуступки. Отсутствіе въ законѣ прямого въ этомъ отношеніи воспрещенія не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса, такъ какъ недопустимость переуступки упомянутаго права вытекаетъ изъ самаго его свойства и тѣхъ условій, при которыхъ оно можетъ возникнуть. Коль скоро право на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1, предоставленное самимъ потерпѣвшимъ и тѣмъ членамъ ихъ семьи, которыхъ они содержали своими трудами, не можетъ перейти къ другимъ лицамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія и не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій, то само собою разумѣется, что это право, неразрывно связанное съ тѣмъ лицомъ, кому оно предоставлено, не можетъ быть и предметомъ переуступки. Всякое иное рѣшеніе этого вопроса не только противорѣчило бы юридической природѣ права на вознагражденіе за смерть или увѣчье, какъ права, тѣсно связаннаго съ личностью, но и не соотвѣтствовало бы тѣмъ началамъ, на которыхъ построены дѣйствующія правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ при эксплоатаціи пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій. Въ основу этихъ правилъ положено,

прежде всего, то начало, что несчастные случаи, имѣвшіе мѣсто при эксплоатаціи упомянутыхъ предпріятій, не могутъ служить источникомъ для чьего-либо обогащенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исходя изъ того положенія, что лица, извлекающія выгоды изъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, должны нести и имущественную отвѣтственность за несчастные случаи, имѣвшіе мѣсто при эксплоатаціи, законъ возлагаетъ на владѣльцевъ этихъ предпріятій обязанность вознагражденія потерпѣвшихъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда вина ихъ въ происшедшемъ несчастіи не можетъ быть съ точностью установлена. Возлагая такую отвѣтственность на владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, законъ, однако строго ограничиваетъ ее предѣлами того имущественнаго ущерба, который, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, дѣйствительно понесли лица, заявившія требованіе о вознагражденіи. Такимъ образомъ, 683 ст. т. X ч. 1 имѣетъ въ виду устранить возможность чьего-либо обогащенія вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при эксплоатаціи пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить справедливое вознагражденіе потерпѣвшихъ за дѣйствительно понесенныя ими потери. Цѣль эта не можетъ быть, однако, достигнута съ разрѣшеніемъ переуступки права на такое вознагражденіе. Не слѣдуетъ забывать, что это право, въ силу закона, можетъ принадлежать только такимъ лицамъ, которыя, вслѣдствіе происшедшаго съ ними несчастія, лишились средствъ къ существованію. Скупка у такихъ лицъ ихъ претензій не можетъ способствовать справедливому возмѣщенію понесенныхъ ими убытковъ и только привела бы къ обогащенію скупщиковъ въ прямой ущербъ потерпѣвшихъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, представляется вполнѣ правильнымъ заключеніе судебной палаты о незаконности и недѣйствительности той сдѣлки, въ силу которой Николай Соколовъ уступилъ Бѣльяниновой право на вознагражденіе за смерть своего сына, погибшаго при эксплоатаціи пароходнаго предпріятія. Не усматривая, поэтому, основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій (р. 1904 г. № 95).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 683 т. X ч. 1, вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ или убытки вслѣдствіе смерти

или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи жел. дор., назначается по правиламъ, указаннымъ въ ст. 657—662 и 675 т. X ч. 1. Обращаясь къ этимъ законоположеніямъ, слѣдуетъ признать, что, по точному смыслу 657 ст., родители имѣютъ право на полученіе вознагражденія съ виновныхъ въ смерти ихъ дѣтей въ томъ случаѣ, если лишившійся жизни „содержалъ“ ихъ (рѣш. 1901 г. № 121) или же обязанъ былъ давать содержаніе по требованію родителей (рѣш. 1887 г. № 103), при томъ однако условіи, если они находились въ бѣдности, дряхлости, или немощахъ, т.-е. при отсутствіи у нихъ своихъ имущественныхъ средствъ или по невозможности добыть ихъ собственнымъ трудомъ (рѣш. 1905 г. № 69). Поэтому, присужденіе родителямъ вознагражденія за смерть ихъ сына, причиненную при эксплоатаціи желѣзной дороги можетъ послѣдовать лишь по установленіи наличности означенныхъ условій, такъ какъ, если въ моментъ лишенія жизни сына онъ по возрасту своему, по неспособности къ труду вслѣдствіе недостатковъ физическихъ или умственныхъ или по другимъ законнымъ причинамъ не только не могъ и не обязанъ былъ содержать своихъ родителей, но, напротивъ, находился въ такомъ положеніи, что на родителяхъ. лежала обязанность давать ему содержаніе (ст. 172 т. X ч. 1)- какъ равно и въ томъ случаѣ, если родители обладаютъ достаточными имущественными средствами или настолько еще трудо, способны, что добываютъ себѣ средства посредствомъ работы, то. очевидно, для признанія родителей потерпѣвшими ущербъ или убытки вслѣдствіе смерти сына въ смыслѣ, указанномъ въ ст. 683 т. X ч. 1, законныхъ основаній не имѣется (рѣш. 1904 г. № 95). Въ виду сего судебная палата, не установивъ наличности означенныхъ условій, коими создается право истца на полученіе вознагражденія за смерть сына, и присудивъ таковое въ размѣрѣ 1000 руб. только на томъ основаніи, что истецъ въ будущемъ времени, по истеченіи пяти лѣтъ послѣ событія, причинившаго смерть его сыну, могъ ежегодно получать отъ сына по 100 руб., потому что, по мнѣнію палаты, погибшій сынъ его, 11 лѣтъ мальчикъ, будучи въ моментъ событія ученикомъ желѣзнодорожнаго училища, могъ окончить чрезъ 4 года ученіе, могъ чрезъ годъ по окончаніи ученія получить какую-либо должность, могъ зарабатывать въ мѣсяцъ 25 руб., и отецъ могъ расчитывать на полученіе отъ этого заработка по 100 руб. ежегодно и получать эту сумму въ теченіе 10 лѣтъ съ того момента, когда сыну исполнится 16 лѣтъ,—нарушила ст. 683 и 657 т. X ч. 1, по точному смыслу коихъ осно-

ваніемъ для назначенія вознагражденія за ущербъ и убытки не могутъ служить одни предположенія, построенныя на гаданіяхъ относительно возможности наступленія обстоятельствъ и событій, обусловливающихъ полученіе родителями отъ сына въ отдаленномъ будущемъ содержанія, когда при томъ наступленіе этихъ обстоятельствъ находится въ зависимости отъ цѣлаго ряда случайностей, предугадываніе коихъ суду не предоставлено. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая нарушеніе палатою точнаго смысла ст. 683 и 657 т. X ч. 1 настолько существеннымъ, что рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 683 т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента (р. 1906 г. № 83).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія палаты повѣренный товарищества объясняетъ, что, по нашимъ законамъ, семейство потерпѣвшаго личный вредъ отъ дѣянія или упущенія, не заключающихъ въ себѣ признаковъ преступнаго характера, не имѣетъ вообще права на имущественное вознагражденіе, которое принадлежитъ только самому потерпѣвшему отъ такого дѣянія. Оспаривая заключеніе палаты, что ст. 644 и 684 т. X ч. 1 возлагаютъ одинаковую гражданскую отвѣтственность какъ на виновника преступленія или проступка, такъ и на совершившаго дѣяніе, не наказуемое уголовными законами, проситель утверждаетъ, что, при такомъ различіи причинъ, законъ не могъ допустить сходства и въ послѣдствіяхъ, а потому, когда причиной вреда и убытковъ является преступленіе, совершившій таковое подлежитъ болѣе тяжкой гражданской отвѣтственности, чѣмъ совершившій дѣяніе безразличное въ уголовномъ смыслѣ: въ первомъ случаѣ, законъ (ст. 657, 658, 660, 661, 665, 666 X т. ч. 1) обязываетъ вознаградить не только потерпѣвшаго, но и его семейство, а во второмъ (684 ст.)—одного лишь непосредственно пострадавшаго. Но невѣрность такого взгляда опровергается, прежде всего, буквальнымъ смысломъ 574, 644 и 684 ст. 1 ч. X т., по силѣ коихъ всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные *кому либо* вредъ или убытки налагаютъ обязанность ихъ вознагражденія, безразлично,—происходятъ ли эти убытки отъ дѣянія преступнаго (ст. 644) или ненаказуемаго (684 ст.). Для лица, совершившаго

преступленіе или проступокъ, наступаютъ, конечно, послѣдствія болѣе строгія, такъ какъ виновный въ такомъ дѣяніи, если имъ при этомъ причинены кому либо убытки, кромѣ возмѣщенія ихъ, подвергается сверхъ того и установленному въ законѣ наказанію (59 ст. улож. о нак.), но отвѣтственность гражданская вовсе не поставлена въ зависимость ни отъ характера, ни отъ тяжести совершеннаго дѣянія: отвѣтственность эта одинакова, совершено ли такое дѣяніе съ предумышленіемъ или безъ онаго (ст. 644 X т. 1 ч.). Законъ, изображенный въ 574 ст. 1 ч. X т., возлагающій обязанность вознагражденія за всякій причиненный ущербъ въ имуществѣ, а также личный вредъ, составляя коренное правило, истекающее изъ общихъ началъ права и справедливости, служитъ основаніемъ постановленій, изложенныхъ въ 575—689 ст., и даже ими не вполнѣ исчерпывается (рѣш. 87 г. № 13, 83 г. № 32 и др.). Нѣтъ сомнѣнія, что когда семейство жило на заработки лица, коему причинено поврежденіе въ здоровьѣ, лишившее его возможности добывать трудомъ средства къ жизни, пострадавшимъ является не только непосредственно потерпѣвшій, но и существовавшая на его средства семья. Но, помимо этого общаго правила, вытекающаго изъ точнаго смысла приведенныхъ статей закона, имѣется и спеціальное постановленіе, содержащееся въ указанной уже выше 689 ст., въ которой сказано, что „количество вреда и убытковъ опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 685, но токмо судомъ гражданскимъ“. Статья же 675 дѣлаетъ ссылку на ст. 644—674, въ коихъ постановлены правила, опредѣляющія вознагражденіе не только самому пострадавшему, но и членамъ его семьи. Слѣдовательно, какой бы характеръ ни заключало въ себѣ дѣяніе, повлекшее за собою личный вредъ, вознагражденіе опредѣляется по однимъ и тѣмъ же правиламъ. Ситель, въ подтвержденіе своего мнѣнія, указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что вслѣдъ за общимъ правиломъ 684 ст. помѣщено правило ст. 685, въ которой говорится о вознагражденіи за вредъ, причиненный непреступнымъ дѣяніемъ имуществу пострадавшаго, а далѣе идутъ правила статей 686, 687 и 678, въ коихъ указано, кто долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный малолѣтними, слугами и животными, и уже послѣ этого изложено правило ст. 689, изъ чего онъ выводитъ то заключеніе, что послѣднее правило относится лишь къ случаямъ, указаннымъ въ 686—688 статьяхъ. Но выводъ этотъ никоимъ образомъ правильнымъ признать нельзя: не говоря уже о томъ, что законода-

тель не могъ установить такого положенія, въ силу котораго каждый долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный его малолѣтними, слугами и животными, и не долженъ отвѣчать за послѣдствія вреда, причиненнаго имъ самимъ, слѣдуетъ не упускать при этомъ изъ виду, что правила о вознагражденіи за убытки отъ дѣяній и упущеній непреступныхъ начинаются ст. 684, по которой каждый обязывается вознаградить за причиненный кому либо вредъ, и оканчиваются ст. 689, устанавливающей размѣръ вознагражденія и порядокъ его опредѣленія. Такимъ образомъ, 684 и 689 ст. имѣютъ тѣсную и непрерывную связь между собою, причемъ послѣдняя служитъ лишь дополненіемъ первой, и нѣтъ никакого поэтому основанія заключать, что она должна относиться только къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 686—688 ст. Такой выводъ съ несомнѣнностью явствуетъ и изъ тѣхъ соображеній, кои имѣлись въ виду при изданіи Высочайше утвержденныхъ 21 марта 1851 г. правилъ (полн. собр. зак. № 25055), составляющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 644—689 X т. 1 ч.). Изъ объяснительной записки главноуправляющаго бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графа Блудова видно, что, при изложеніи правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, признано было, въ видахъ „удобства въ практическомъ примѣненіи“, болѣе цѣлесообразнымъ изложить отдѣльно тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣяніямъ непреступнымъ, въ отличіе отъ „кодекса Наполеона и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ законовъ“, которые, „постановляя правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, не различаютъ вреда и убытковъ, причиненныхъ дѣяніемъ противозаконнымъ. отъ тѣхъ, которые послѣдовали отъ дѣяній, хотя и не противозаконныхъ, но бывшихъ слѣдствіемъ недостатка осмотрительности и осторожности“. Изложивъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ правилъ особо, но, принявъ при этомъ въ соображеніе, что всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ оныя, „невозможно предусмотрѣть и съ точностью означить“, признали необходимымъ предпослать имъ и правило общаго содержанія: „что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его неосторожнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, когда будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона и правительства или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не могъ предотвратить“, а затѣмъ, далѣе, высказано было то положеніе, что „означеніе того, что, во всѣхъ случаяхъ, должно

быть вознаграждаемо, и опредѣленіе самаго количества вознагражденія должны быть подчинены тѣмъ же правиламъ, которыя предполагаются относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніями противозаконными". Приведенное выше общее правило, въ болѣе ясно выраженной редакціи и съ существеннымъ добавленіемъ о причиненныхъ убыткахъ „*кому либо*", составляетъ нынѣ 684 ст. 1 ч. X т., а послѣднее положеніе вошло въ содержаніе ст. 689. Такимъ образомъ, изложеннымъ вполнѣ опровергается мнѣніе просителя, что наши законы не признаютъ за семьей потерпѣвшаго права на убытки отъ дѣяній непреступныхъ. Судебная же палата, прійдя въ окончательномъ выводѣ къ тому же заключенію, что и семья потерпѣвшаго отъ поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго дѣяніемъ непреступнымъ, должна быть въ понесенныхъ ею убыткахъ вознаграждаема по правиламъ 657 и 661 ст. X т. ч. 1, отступила, однако, въ примѣненіи этихъ узаконеній къ данному случаю отъ точныхъ указаній, которыя въ нихъ содержатся. По данному дѣлу ею установлено, что истецъ, Леонидъ Малышевъ, родился спустя слишкомъ три года послѣ причиненія его отцу поврежденія; по буквальному же смыслу закона (ст. 657, 660 и 661) виновный въ причиненіи поврежденій обязанъ къ выдачѣ вознагражденія только тѣмъ членамъ его семьи, содержать которыхъ лежало на его обязанности („имѣлъ", „содержалъ") во время причиненія поврежденія, такъ какъ только ихъ такое право тогда существовало, когда потерпѣвшій лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія (р. 1900 г. №№ 89 и 107), а не тѣхъ, которые и впослѣдствіи появятся. Поэтому, если-бъ даже палатой и было установлено, что смерть отца Леонида Малышева была послѣдствіемъ причиненнаго ему увѣчья, обстоятельство это въ данномъ случаѣ значенія имѣть не могло. Иски о вознагражденіи такихъ членовъ семьи, которые появились послѣ причиненія поврежденія пострадавшему, на средства котораго они жили, не могутъ быть предъявлены ими послѣ его смерти ни въ качествѣ правопреемниковъ умершаго, ни въ качествѣ самостоятельно потерпѣвшихъ вредъ. О преемствѣ правъ не можетъ быть и рѣчи уже по одному тому, что самъ пострадавшій имѣлъ только пожизненное право, прекратившееся со смертью его. Не принадлежитъ имъ и самостоятельное право на искъ, потому что, какъ выше замѣчено, они не могутъ выводить его изъ закона, возлагающаго на главу семейства обязанность содержать своихъ

родителей, жену и дѣтей, такъ какъ въ моментъ, когда по винѣ отвѣтчика онъ лишился возможности снискивать пропитаніе, у него этой обязанности не было. Все вышеизложенное приводитъ къ тому окончательному выводу, что членъ семьи потерпѣвшаго увѣчье, коему присуждено пожизненное вознагражденіе, въ случаѣ смерти этого лица отъ послѣдствій такого увѣчья, въ правѣ, въ силу 684 ст. 1 ч. X т., требовать отъ отвѣтчика вознагражденія и себѣ при доказанности, что онъ содержался на средства умершаго и существовалъ во время причиненія ему увѣчья. Посему судебная палата, признавъ такое право и за членомъ семьи пострадавшаго, не существовавшаго еще во время причиненія послѣднему поврежденія въ здоровьѣ, нарушила 657 и 661 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 657 и 661 X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента (р. 1901 г. № 121).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательными доводы повѣреннаго желѣзной дороги о нарушеніи судебною палатою ст. 194 X т. ч. 1 св. зак. Представляются совершенно неосновательными соображенія судебной палаты, по коимъ ею устранено примѣненіе къ настоящему дѣлу 194 ст., X т. ч. 1. *На основаніи ст. 657 того же тома и части, имѣющей полное примѣненіе и къ дѣяніямъ непреступнымъ* (р. 1901 г. № 121), *родители имѣютъ право на полученіе вознагражденія съ виновныхъ* въ смерти ихъ дѣтей въ томъ лишь случаѣ, если у нихъ нѣтъ собственныхъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны; поэтому судъ, присуждая виновнаго къ вознагражденію родителей за смерть ихъ дѣтей, обязанъ установить, что родители находятся въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность дѣтей содержать ихъ (р. 1887 г. № 103). Это—законъ общій безъ различія принадлежности лицъ къ тому или другому сословію и составляетъ лишь развитіе также для всѣхъ безъ различія сословій общаго закона, изображеннаго въ ст. 194 т. X ч. 1, возлагающаго на дѣтей обязанность доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе, но, однако, при тѣхъ лишь условіяхъ, если родители находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, т.-е. при отсутствіи у нихъ своихъ имуще-

ственныхъ средствъ или по невозможности добывать ихъ собственными трудами (р. 1905 г. № 69).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Орловскій окружный судъ призналъ казну отвѣтственною за смерть Бриченкова, послѣдовавшую при эксплоатаціи Московско-Курской желѣзной дороги, находя, что несчастье произошло по винѣ сей послѣдней. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указывалъ на то, что Бриченковъ (поверстный мастеръ) стоялъ на пути, облокотившись на лопату и, находясь въ такомъ опасномъ положеніи, безъ сомнѣнія обязанъ былъ и имѣлъ возможность быть готовымъ во всякій моментъ сойти съ пути, но онъ, несмотря на тревожные свистки, которые давались съ паровоза въ недалекомъ отъ него разстояніи, не обращалъ на нихъ вниманія, не сходилъ съ пути и сдѣлался такимъ образомъ жертвою крайней своей неосторожности, на усиленіе которой несомнѣнно повліяло нетрезвое состояніе его. Палата нашла, что виновность Бриченкова ничѣмъ не доказана, такъ какъ объясненіе апеллятора, будто-бы погибшій былъ пьянъ, опровергается показаніями свидѣтелей. Противъ этого заключенія проситель справедливо приводитъ, что палата, обсудивъ только вопросъ о нетрезвомъ состояніи Бриченкова, оставила безъ вниманія содержавшееся въ апелляціи указаніе на дѣйствія покойнаго, въ которыхъ, по мнѣнію его, просителя, выразилась неосторожность Бриченкова, независимо отъ трезваго или нетрезваго его состоянія. II. Въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи крестьянка Бриченкова ходатайствовала о присужденіи „въ ея пользу 2000 руб. или же по 120 руб. въ годъ по день смерти, до совершеннолѣтія ея сына Федора, до дня замужества дочери Евдокіи“. Окружный судъ присудилъ казну къ ежегодной выдачѣ въ пользу истицы съ названными малолѣтними дѣтьми безраздѣльно 92 руб., срокомъ по день смерти ея, до совершеннолѣтія сына Федора и до замужества дочери Евдокіи, смотря по тому, какое изъ сихъ событій послѣдуетъ позднѣе другихъ. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указывалъ на то, что судъ, установивъ обязанность казны уплатить вознагражденіе за смерть Бриченкова, долженъ былъ, за силою статей 683 (п. 4) и 657 зак. гражд., опредѣлить для каждаго члена оставшейся семьи долю его убытка и, соотвѣтственно оной, назначить каждому изъ нихъ отдѣльно выдачу вознагражденія въ теченіе срока, установленнаго

въ послѣдней изъ приведенныхъ статей, въ частности вдовѣ, до замужества, а не до смерти ея. Палата съ своей стороны не согласилась съ указаніемъ апеллятора на неправильность присужденія истицѣ содержанія безраздѣльно съ дѣтьми, т.-е. (какъ пояснено въ рѣшеніи) безъ указанія, сколько назначается истицѣ и сколько ея дѣтямъ. Статья 657, подлежащая примѣненію въ случаяхъ опредѣленія вознагражденія за вредъ или убытокъ, происшедшіе вслѣдствіе смерти или поврежднія въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, назначаетъ, по мнѣнію палаты, извѣстное содержаніе оставшемуся послѣ лишившагося жизни *семѣйству*, а не отдѣльнымъ членамъ его, указывая далѣе по отношенію къ каждому изъ нихъ обстоятельства, при наступленіи коихъ онъ теряетъ право на содержаніе. Назначеніе такового именно *семейству* вполнѣ объясняется тѣмъ, что, при жительствѣ семьи въ одной квартирѣ, при общихъ расходахъ на пищу и одежду и вообще при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни, невозможно опредѣлить, сколько изъ сихъ расходовъ тратится на каждаго члена семьи и на сколько они уменьшаются, за выбытіемъ изъ нея того или другого члена. Приводимый же апелляторомъ 4 пунктъ 683 ст. вовсе не препятствуетъ присужденію вознагражденія всей семьѣ. Изъ сихъ сужденій видно, что палата указаніе судомъ распредѣленія между членами семейства присужденнаго имъ нераздѣльно періодическаго вознагражденія находитъ несогласнымъ съ 657 ст. зак. гражд., такъ какъ, будто-бы по силѣ ея, опредѣленное въ ней содержаніе назначается *семьѣ* и, съ прекращеніемъ права на оное того или другого члена ея, не уменьшается а подлежитъ производству въ прежнемъ размѣрѣ остальнымъ членамъ. Это заключеніе прямо противорѣчитъ закону. Въ приведенной 657 ст. постановлено: „когда признано, что лишившійся жизни содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершенно-

лѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ". По силѣ же 1 пункта 683 ст. опредѣляемое въ ней вознагражденіе назначается на основаніи также и приведенной 657 ст., съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ 683 ст. изложенныхъ. Это означаетъ, что 657 статья къ дѣламъ объ упомянутомъ вознагражденіи можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ, въ чемъ она не измѣняется правилами, изложенными въ пунктахъ 2—8 ст. 683 (гр. касс. деп. 1892 г. № 50). Изъ нихъ по пункту 5 вознагражденіе можетъ быть назначено потерпѣвшему согласно его желанію не только въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, но и въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія (ренты), а по пункту 4, размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть *исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба.* Изъ сего послѣдняго пункта прямо вытекаетъ: во 1-хъ, что нѣсколькимъ членамъ семьи нельзя присуждать за смерть принадлежавшаго къ ней лица одну общую ренту, безъ опредѣленія части ея, причитающейся на долю каждаго члена, соразмѣрно понесенному имъ ущербу, который можетъ быть и не одинаковъ съ ущербомъ прочихъ членовъ, напримѣръ если потерпѣвшіе получали отъ лишившагося жизни не одинаковое содержаніе или вправѣ были (рѣш. гр. касс. деп. 1887 г. № 103) получать отъ него содержаніе, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, и во 2-хъ, что рента, назначенная безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства, должна, по прекращеніи права на оную одного изъ нихъ, за истеченіемъ срока, которымъ это право ограничено, или же по иной причинѣ, уменьшиться на долю сего члена, такъ какъ безъ такого уменьшенія могло-бы случиться, что остальные члены стали бы получать вознагражденіе свыше понесеннаго ими ущерба. По этой причинѣ прекращеніе права отдѣльнаго члена на ренту и нельзя относить къ тѣмъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ, на основаніи 6 п. 683 ст. размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличенъ. Въ виду изложеннаго ясно, что въ случаѣ присужденія одной общей ренты нѣсколькимъ членамъ семьи, пострадавшей отъ смерти принадлежавшаго къ ней лица, необходимо указаніе въ самомъ рѣшеніи упадающей на каждаго изъ нихъ части этой ренты, ибо иначе, въ случаѣ прекращенія права одного изъ членовъ на ренту, было-бы неизвѣстно, на сколько уменьшился общій размѣръ ея, и для опредѣленія сего при спорѣ остающимся членамъ надлежало бы обращаться къ суду, какъ лицамъ потерпѣвшимъ на коихъ лежитъ обязанность доказывать размѣръ причитающагося имъ возна-

гражденія. Такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общая рента была назначена судомъ, ему приходилось бы вновь опредѣлять размѣръ ущерба члена, право котораго на ренту прекратилось, слѣдовательно, установлять то, что уже было установлено, но не выражено въ рѣшеніи, и опредѣленіе чего, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго времени послѣ перваго рѣшенія, не рѣдко представлялось бы крайне затруднительнымъ. При томъ, до разрѣшенія вопроса по сему предмету, производство ренты, въ виду спорности ея размѣра, могло бы пріостановиться. Все это, очевидно, не соотвѣтствовало бы ни процессуальнымъ началамъ, ни матеріальному праву потерпѣвшихъ на непрерывное полученіе разъ назначеннаго имъ вознагражденія за ущербъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти лица, принадлежавшаго къ ихъ семьѣ. Изложенные выводы объ уменьшеніи назначенной безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства ренты, по мѣрѣ прекращенія права на оную отдѣльныхъ членовъ, а также необходимости указанія въ самомъ рѣшеніи, присуждающемъ такую ренту, размѣра причитающейся каждому изъ нихъ части оной, имѣютъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе опредѣляется за смерть, происшедшую не при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, и потому назначается на основаніи исключительно одной 657 ст. зак. гражд. Хотя въ началѣ сей статьи и сказано, что вознагражденіе за смерть лишившагося жизни опредѣляется оставшемуся послѣ него семейству въ видѣ достаточнаго и по возможности приличнаго по состоянію онаго содержанія, но затѣмъ постановлено, что сіе содержаніе должно быть доставляемо *каждому изъ членовъ оставшагося семейства* до того или другого ближе опредѣленнаго въ той же статьѣ срока. И если палата указываетъ на то, что, при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни членовъ семьи, не представляется возможности опредѣлить сколько изъ общаго расхода ихъ тратится на каждаго изъ нихъ и на сколько расходъ этотъ уменьшается, за выбытіемъ изъ семьи того или другого члена, то противъ этого слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, что въ законѣ примѣненіе 657 ст. вовсе не поставлено въ зависимость отъ совмѣстной жизни потерпѣвшихъ членовъ семьи, которые могутъ жить и врозь, и, во 2-хъ, что общаго расхода семьи нельзя опредѣлить, безъ предварительнаго выясненія расхода каждаго отдѣльнаго члена. А чтобы члены семейства, получающіе отъ виновнаго назначенное въ пользу ихъ нераздѣльно содержаніе, могли бы, по прекращеніи права одного изъ нихъ на оное, требовать

продолженія производства его въ прежнемъ размѣрѣ, на то въ 657 ст. нѣтъ никакого указанія, да такое требованіе было бы и не согласно съ опредѣленнымъ въ сей статьѣ условіемъ для назначенія содержанія, а именно, неимѣніемъ у членовъ семьи другихъ средствъ существованія или недостаточностью ихъ, каковыя средства могутъ принадлежать этимъ лицамъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, палата приведенную 657 статью истолковала неправильно также и по отношенію къ случаямъ вознагражденія за смерть, причиненную не при эксплоатаціи желѣзной дороги или пароходнаго сообщенія (р. 1898 г. № 102).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, ст. 683 т. X ч. 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать *каждаго*, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 ст. того же тома и части. При этомъ статьи 660 и 661, на основаніи коихъ и въ силу ст. 683 опредѣляется вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ, соотвѣтствуетъ, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 г. за № 7, различнымъ послѣдствіямъ, коими можетъ сопровождаться причиненное поврежденіе здоровья. Статья 660 относится къ періоду ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, къ тому времени, когда еще самому истцу неизвѣстно, долженъ ли ограничиться убытокъ расходами на леченіе и временнымъ разстройствомъ дѣлъ; а ст. 661 налагаетъ на виновнаго обязанность послѣ того, какъ уже обнаружилось, что поврежденіе должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, въ силу статьи 683 т. X ч. 1, лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, можетъ быть присуждено единовременное вознагражденіе во вниманіе къ необходимости излишнихъ противъ прежняго расходовъ, вызываемыхъ леченіемъ и попеченіемъ объ этомъ лицѣ, а также за потерю трудоспособности. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что, какъ это установлено судебною палатою, разстройство здоровья Щавинской явилось прямымъ послѣдствіемъ не-

счастнаго случая 19 февраля 1895 года на станціи Елецъ юго-восточной желѣзной дороги и что, придя, вслѣдствіе этого несчастнаго случая, въ болѣзненное состояніе, Щевинская сдѣлалась неспособна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянно медицинской помощи и посторонняго за собою ухода. Установивъ эти обстоятельства, Московская судебная палата имѣла законное основаніе, согласно 683 статьи т. X ч. 1, присудить съ общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Щавинской единовременное денежное вознагражденіе какъ на покрытіе понесенныхъ расходовъ на леченіе, такъ и расходовъ, вызываемыхъ леченіемъ и попеченіемъ о ней въ будущемъ, и также за потерю ею трудоспособности и, при этомъ, ни въ чемъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній закона не допустила. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества юга-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій. (р. 1899 г. № 32).

Замѣчанія составителя. Первое основное положеніе, разъясняющее 1 и 4 п. 683 ст. о *правѣ каждаго* потерпѣвшаго на вознагражденіе за причиненный ему вредъ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, окончательно установлено только въ рѣшеніи Сената за 1903 г. № 105. По дѣлу Дарьи Пакутиной, отыскивавшей отъ себя и отъ своихъ внѣбрачныхъ дѣтей съ желѣзной дороги вознагражденіе за смерть ея убитаго при эксплоатаціи сожителя-кормильца, Правительствующій Сенатъ по Департаменту въ засѣданіи 15 Ноября 1895 года, высказалъ противоположный взглядъ, признавъ, что ни сама Пакутина, ни ея внѣбрачныя дѣти, прижитые отъ убитаго, не имѣютъ права на вознагражденіе. По этому остановимся на тѣхъ мотивахъ, которыми обоснована 683 ст. вообще и первая ея часть въ частности.

Какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію отъ 30 іюля 1872 года при Министерствѣ юстиціи была образована коммиссія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища Министра путей сообщенія, статсъ-секретаря, сенатора Н. Н. Селифонтова, для пересмотра законовъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и ихъ агентовъ за причиненіе смерти и вреда здоровью пассажировъ. Приступивъ къ исполненію возложенной на нее Высочайшею волею обязанности, коммиссія пересмотрѣла уголовные и гражданскіе законы объ отвѣтственности желѣзнодорож-

ныхъ и пароходныхъ обществъ и предпринимателей, какъ равно ихъ агентовъ, предъ третьими лицами, при чемъ составила проекты: а) дополненія 1 примѣчанія къ 1496 ст. Улож. наказ., изд. 1866 года, б) новой редакціи 1085 ст. Уложенія, в) дополненія къ 1-му отдѣленію, 10 главы, 8 раздѣла того же Уложенія и г) новой редакціи 683 и 676 ст. 1 ч. X т. Для даннаго дѣла имѣютъ значеніе предположенныя коммиссіею измѣненія 676 и 683 ст. По проекту коммиссіи 683 ст. изложена такъ:

«Желѣзнодорожные и пароходные предприниматели (казна, «частныя лица и общества) обязаны вознаграждать потерпѣвшихъ «за лишеніе жизни или поврежденіе здоровья, при эксплоатаціи «желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, на основаніяхъ, «изложенныхъ въ статьяхъ 657—662, 675 и 676. Право на возна- «гражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ «статьяхъ 657—662, и за убытки, предусмотрѣнные въ этихъ «статьяхъ, но всѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими «ущербъ. Предприниматели освобождаются отъ обязанности возна- «граждать потерпѣвшихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дока- «жутъ, что несчастіе причинено не по винѣ ихъ агентовъ или «вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Предприниматели въ «свою очередь имѣютъ право на возмѣщеніе уплаченнаго ими воз- «награжденія со стороны агентовъ, причинившихъ несчастіе».

«*Примѣчаніе.* Примѣненіе этой статьи не можетъ быть устра- «нено частными соглашеніями. Условія, включаемыя въ объявле- «нія, билеты, квитанціи, ярлыки и тому подобныя бумаги, объ «отвѣтственности за причиненные обществомъ, его повѣренными «или служащими вредъ или убытки, въ случаѣ противорѣчія ихъ «общимъ по сему предмету законамъ гражданскимъ, признаются «недѣйствительными».

Затѣмъ 676 статью предположено было измѣнить и редактировать въ слѣдующемъ видѣ:

«Опредѣленное на основаніи предшедшихъ статей 657, 660, «662—664 и 666 вознагражденіе для обезпеченія существованія «лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, назначается сообразно «съ желаніемъ сихъ лицъ, въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣ- «ленные сроки уплачиваемаго пособія. Сумма вознагражденія мо- «жетъ быть во всякое время увеличиваема, или уменьшаема су- «домъ, по просьбѣ получающаго вознагражденіе, или уплачиваю- «щаго оное, вслѣдствіе вновь обнаруженныхъ обстоятельствъ».

Мы сочли необходимымъ привести и проектъ видоизмѣненія

676 ст., которое не было принято Государственнымъ Совѣтомъ, чтобы указать, что проектированное правило не имѣетъ непосредственной связи съ 683 ст. 1 ч. X т., по прод. 1879 года. Въ этомъ убѣждаетъ одно его сопоставленіе съ нынѣ дѣйствующею 676 ст.: коммисія добавила лишь второе предложеніе къ этой статьѣ, начинающееся послѣ точки со словъ: «Сумма вознагражденія.... Такимъ образомъ предполагалось установить общее правило, въ силу котораго присужденное за всякій вредъ или убытки вознагражденіе могло быть по суду увеличиваемо или уменьшаемо, смотря по измѣнившимся впослѣдствіи обстоятельствамъ, но это правило признано болѣе осторожнымъ ввести въ самый текстъ 683 ст. X т.

Итакъ, коммиссія предполагала въ текстѣ 683 статьи указать, что право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, перечисленнымъ въ 657—662 ст. 1 ч. X т., но всѣмъ безъ изъятія потерпѣвшимъ (18, 19, 46—49 стр. журнала Высочайше учрежденной 30 іюня 1872 г. коммиссіи).

Бывшій Министръ юстиціи, статсъ-секретарь графъ Паленъ, представляя 28 января 1877 года выработанныя коммиссіею правила въ Государственный Совѣтъ, указалъ, между прочимъ, на слѣдующіе мотивы вновь проектированныхъ узаконеній:

1) Юридическое основаніе отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за лишеніе жизни и поврежденіе здоровья, причиненныя по винѣ ихъ агентовъ, при эксплоатаціи желѣзной дороги или пароходныхъ сообщеній, — заключается *въ солидарности* предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами, а отнюдь не въ ненадлежащемъ выборѣ агентовъ и недостаточности за ними надзора.

2) Постановленія о гражданской отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей предъ пострадавшими принадлежатъ къ праву публичному, а не частному, а потому не могутъ быть измѣняемы путемъ частныхъ соглашеній лицъ между собою.

3) Право на вознагражденіе должно принадлежать всѣмъ потерпѣвшимъ убытокъ, вслѣдствіе лишенія жизни и поврежденія здоровья, при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, а не тѣмъ только изъ нихъ, которые спеціально указаны въ законѣ, а именно въ 657 — 662 ст. 1 ч. X т. Этотъ принципъ основывается на самомъ чувствѣ справедливости, не допускающемъ, чтобы лицо, въ дѣйствительности потерпѣвшее, было лишено права на вознагражденіе только потому, что оно не по-

дошло подъ регламентацію закона. Это начало справедливости возведено даже въ положительный законъ въ 574 ст. Зак. гражд. *Легальная казуистика, стремленіе закона перечислить всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе—есть лишь историческое наслѣдіе того общаго казуистическаго характера, которымъ отличались всѣ прежніе кодексы*; и наконецъ:

4) Сумма вознагражденія должна быть поставлена самимъ закономъ въ зависимость отъ средствъ существованія потерпѣвшаго, но отнюдь не отъ средствъ причинившаго ущербъ желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпринимателя (1—5 листы представленія Министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ).

Переходя затѣмъ къ обсужденію трудовъ коммиссіи и соглашаясь вполнѣ съ сущностью выработаннаго проекта измѣненій и дополненій подлежащихъ статей 1 ч. X. т., Министръ юстиціи сдѣлалъ лишь слѣдующее замѣчаніе редакціоннаго характера по поводу 683 ст.:

«По смыслу предложенной коммиссіею новой редакціи ст. 683 «желѣзнодорожные и пароходные предприниматели обязаны воз- «награждать потерпѣвшихъ за лишеніе жизни или поврежденіе «здоровья, причиненныя при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и «пароходныхъ сообщеній, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. «657—662, 675 и 676. По поводу этой статьи (683) нельзя не «замѣтить, что, въ виду принятаго коммиссіею начала, по которому «сумма вознагражденія потерпѣвшихъ не должна зависѣть отъ раз- «мѣра средствъ причинившаго ущербъ желѣзнодорожнаго или паро- «ходнаго предпринимателя, простая ссылка въ означенной статьѣ «на 657—662 ст. недостаточна, ибо въ двухъ послѣднихъ статьяхъ «выражено по отношенію къ упомянутымъ въ нихъ случаямъ про- «тивоположное указанному начало зависимости размѣра возна- «гражденія отъ средствъ лица, виновнаго въ причиненіи вреда или «ущерба». Посему и въ видахъ болѣе точнаго согласованія статьи 683 съ статьями, на которыя въ ней сдѣлана ссылка, статсъ-секретарь графъ Паленъ предложилъ слѣдующую нѣсколько измѣненную редакцію:

«Желѣзнодорожные и пароходные предприниматели (казна, «частныя лица и общества) обязаны вознаграждать потерпѣвшихъ «за лишеніе жизни или поврежденіе здоровья, причиняемыя при «эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній на «основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 657—662, 675 и 676, «*съ тѣмъ однако, что, при опредѣленіи количества вознагражденія,*

«*судъ обязанъ руководствоваться исключительно размѣромъ поне-*«*сеннаго потерпѣвшимъ вреда или ущерба, а не степенью имуще-*«*ственной состоятельности виновнаго.* Право на вознагражденіе «принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ статьяхъ «657—662, и за убытки, предусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ, но «всѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими ущербъ» (30, 31 и 42 листы того-же представленія Министра юстиціи).

Такимъ образомъ проектированныя коммиссіей правила 683 ст. Министръ юстиціи предлагалъ лишь дополнить тѣмъ, что нами подчеркнуто въ составленной имъ редакціи этой статьи. Основное же положеніе коммиссіи о томъ, что право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ 657—662 ст. 1 ч. X т., но всѣмъ безъ исключенія потерпѣвшимъ, было оставлено Министромъ неприкосновеннымъ.

Министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посьетъ, которому сообщены были соображенія Министра юстиціи по вопросу объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью, въ своемъ отзывѣ отъ 22 ноября 1876 года за № 6892 высказалъ, что онъ вполнѣ соглашается съ соображеніями Министра юстиціи. Точно такъ же Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отношеніемъ отъ 6 августа 1875 г. за № 640, увѣдомило Министра юстиціи, что оно соглашается съ предположеніемъ коммиссіи о дополненіи и измѣненіи 683 и 676 ст. 1 ч. X т.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 30 апрѣля и 15 октября 1877 года, разсмотрѣвъ представленіе Министра юстиціи отъ 28 января 1877 года за № 1565, высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

«Соединенные Департаменты . . . . не могли не отнестись съ «полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ, имѣющимъ «цѣлью болѣе дѣйствительное, нежели нынѣ, *ограждение безопас-*«*ности на желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ сообщеніяхъ, равно* «*какъ и лучшее обезпеченіе участи лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или* «*убытокъ отъ происходящихъ на нихъ несчастныхъ случаевъ.* На-«ходя помянутыя мѣры удовлетворяющими своему назначенію, Де-«партаменты соглашаются вообще съ единогласными по сему пред-«мету заключеніями статсъ-секретаря графа Палена и генералъ-«адъютанта Посьета, принятыми большею частью также и статсъ-«секретаремъ княземъ Урусовымъ. Обратясь засимъ къ подроб-

«ному обсужденію содержащихся въ семъ дѣлѣ предположеній, «Департаменты остановились на *слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ*:

«7) [1]) Въ первой половинѣ статьи VI (это — проектированное «измѣненіе 683 ст. 1 ч. X т.) помѣщено, между прочимъ, указа- «ніе на ст. 676 части 1 тома X Свода. Такъ какъ содержащееся «въ этой статьѣ постановленіе предположено, относительно про- «исходящихъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ сообщеніяхъ «несчастныхъ случаевъ, замѣнить проектированными въ ст. VII «заключенія правилами, то ссылка на ст. 676 Законовъ граждан- «скихъ оказывается излишнею и могущею только подавать поводъ «къ недоразумѣніямъ».

8) На основаніи второй половины ст. VI предприниматели «освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшаго въ «тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе причинено воз- «дѣйствіемъ непреодолимой силы, или не по винѣ ихъ агентовъ, «или не отъ неисправности подвижного состава. Находя приведен- «ныя обстоятельства вполнѣ уважительными, Департаменты счи- «таютъ однако излишнимъ упоминать особо о томъ, что отсутствіе «неисправности подвижного состава служитъ оправданіемъ для «предпринимателя. Наблюденіе за благонадежностью желѣзнодорож- «ныхъ принадлежностей, необходимою для безопасности движенія, «несомнѣнно входитъ въ кругъ обязанностей служащихъ на этихъ «дорогахъ лицъ. Посему неисправность подвижного состава, сви- «дѣтельствуя о неисполненіи этихъ обязанностей, прямо относится «къ винѣ подлежащихъ агентовъ, при существованіи которой пред- «приниматель, согласно проектированному правилу, не можетъ быть «освобожденъ отъ гражданской отвѣтственности за послѣдствія не- «счастнаго случая. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что «въ новѣйшихъ по этому предмету иностранныхъ законодатель- «ствахъ, именно въ прусскомъ законѣ 25 іюня 1871 года и въ «швейцарскомъ союзномъ законѣ 1 іюня 1875 года, исправность «бывшаго въ поѣздѣ подвижного состава не показана въ числѣ «причинъ, устраняющихъ обязанность предпринимателя вознагра- «ждать потерпѣвшихъ за вредъ при эксплоатаціи желѣзной дороги, «Департаменты признаютъ удобнѣйшимъ выраженія: «или не отъ «неисправности подвижного состава» изъ второй половины статьи VI «исключить.

---

[1]) Въ первыхъ шести пунктахъ содержатся замѣчанія Департаментовъ относительно проектированныхъ коммиссіею измѣненій Уложенія о наказаніяхъ.

„9) По ст. VII вознагражденіе для обезпеченія существованія „лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, назначается сообразно съ „желаніемъ этихъ лицъ, въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣлен„ные сроки уплачиваемаго вознагражденія, при чемъ сумма его мо„жетъ быть во всякое время увеличиваема и уменьшаема судомъ .... Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пострадавшее отъ несчастія „лицо можетъ считать для себя болѣе выгоднымъ получить слѣ„дующее ему вознагражденіе въ видѣ единовременно уплаченной „суммы.... Департаменты находятъ соотвѣтственнымъ допустить и „означенный видъ пособія, на-ряду съ уплачиваемою періодически „рентою ....

„10) Въ проектированномъ узаконеніи не опредѣляется срока, „въ теченіе котораго потерпѣвшій сохраняетъ за собою право на „вчинаніе иска о вознагражденіи за причиненный ему вредъ .... „Департаменты, согласно съ постановленіемъ нѣкоторыхъ ино„странныхъ законодательствъ (какъ, напр., упомянутыхъ выше „прусскаго и швейцарскаго), признаютъ нужнымъ установить для „начатія исковъ о вознагражденіи этого рода сокращенную дав„ность, принявъ для сего одногодичный срокъ.

„Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и *призна„вая нужнымъ сдѣлать въ издаваемыхъ постановленіяхъ еще нѣ„которыя измѣненія, относящіяся собственно до редакціи оныхъ*, „Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духов„ныхъ Дѣлъ полагаютъ:

„II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Законовъ „гражданскихъ постановить:

„1) Желѣзнодорожные и пароходные предприниматели *обязаны „вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣд„ствіе смерти* или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при „эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Воз„награжденіе назначается на основаніи статей 657, 658, 659, 660— „662 Зак. гражд., съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ пра„вилъ.... (далѣе слѣдуетъ воспроизведеніе 2-го и послѣдующихъ пунктовъ 683 ст. 1 ч. X т.—л. 6, 7, 9, 11 и 12 представленія Министра).

4. Затѣмъ въ выпискѣ изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 9 января 1878 года, сообщенной Министру юстиціи Государственною Канцеляріею отъ 30 января 1878 г. за № 202, значится, что „Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собра„ніи, соглашаясь вообще съ заключеніемъ Соединенныхъ Департа-

„ментовъ по настоящему дѣлу, остановился лишь на слѣдующемъ: „3) Въ статьѣ II содержатся правила и обязанности предпринима„телей желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній вознагра„ждать потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или „поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ „сообщеній. Находя правила эти полезными и справедливыми, Го„сударственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что употребляемое „въ нихъ выраженіе: „предприниматели" могло бы подавать по„водъ къ ошибочному заключенію, что вознагражденіе должно быть „уплачиваемо первоначальными учредителями желѣзной дороги или „пароходнаго сообщенія, хотя-бы эти лица и выбыли впослѣдствіи „изъ предпріятія и въ моментъ несчастнаго случая не имѣли ни„какого участія въ эксплоатаціи учрежденнаго ими дѣла. Для „устраненія сего, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ на„именованіе: „желѣзнодорожные и пароходные предприниматели" „замѣнить выраженіемъ „владѣльцы желѣзнодорожныхъ и паро„ходныхъ предпріятій".

Руководствуясь приведенными соображеніями, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, постановилъ удостоенное 25 января 1878 года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія мнѣніе, въ существѣ своемъ вполнѣ согласное съ тѣмъ, которое было выражено и въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ ближайшее знакомство съ тѣми источниками [1]), на которыхъ основаны 683 ст. 1 ч. X т. по прод. 1879 года, должно неизбѣжно привести къ слѣдующимъ выводамъ:

---

[1]) Мы остановились нѣсколько подробно на этихъ источникахъ, такъ какъ они не составляютъ всеобщаго достоянія, а могутъ быть добыты лишь въ Министерствѣ Юстиціи или въ Государственной Канцеляріи. Не будучи опубликованы, эти драгоцѣнные для правильнаго уразумѣнія 683 ст. 1 ч. X т. матеріалы остались до сихъ поръ мало извѣстными въ нашей судебной практикѣ и въ нашей юридической литературѣ. Такъ С.-Петербургская судебная палата по иску Ярмоленко, дошедшему до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. за 1894 г. № 7), нашла, что законъ 25 января 1878 года (т. е. 683 ст. по прод. 1879 г.) установилъ новыя нормы имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лишь *предъ пассажирами* за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ, и пароходахъ. Очевидно такой взглядъ могъ быть основанъ только на не совсѣмъ удачномъ заголовкѣ представленія Министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 28 января 1877 года (въ видѣ заголовка на поляхъ тамъ мелкимъ шрифтомъ дѣйствительно напечатано: «объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью пассажировъ

1) что коммиссія, образованная при Министерствѣ юстиціи подъ предсѣдательствомъ сенатора, статсъ-секретаря Селифонтова, сочла необходимымъ установить болѣе широкую отвѣтственность за вредъ, причиненный при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія; при чемъ коммиссія указала это въ самомъ текстѣ проектированной ею 683 статьи и объяснила, что не существуетъ никакого основанія опасаться излишняго отягощенія отвѣтственности предпринимателей *чрезъ расширеніе круга лицъ, имѣющихъ по закону право на вознагражденіе*;

2) что затѣмъ Министръ юстиціи, Главноуправляющій 2-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министръ путей сообщенія всецѣло присоединились къ такому взгляду коммиссіи, при чемъ Министръ юстиціи въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ предложилъ тождественную (по существу) съ коммиссіею редакцію 683 ст., въ которой прямо было выражено, что право на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ потерпѣвшимъ, а не только лицамъ, поименованнымъ въ 657—662 ст. 1 ч. X т.;

3) что Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, какъ это выражено въ журналѣ ихъ засѣданій 30 апрѣля и 15 октября 1877 года, *не могли не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ . . . и соглашаются вообще съ заключеніемъ статсъ-секретаря графа Палена*, генералъ-адъютанта Посьета и статсъ-секретаря князя Урусова; при чемъ проектированныя коммиссіею узаконенія лишь дополнены установленіемъ одногодичнаго давностнаго срока и измѣнены только въ редакціонномъ отношеніи. Какъ видно, Соединенные Департаменты признали возможнымъ замѣнить фразу: „право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ статьяхъ 657—662, но всѣмъ потерпѣвшимъ“... вставкою въ 1 пунктъ 683 ст. слова: „*каждаго* потерпѣвшаго“ (этого слова, какъ мы видѣли, не было ни въ редакціи коммиссіи, ни въ редакціи Министра юстиціи);

4) что, наконецъ, и въ Высочайше утвержденномъ 25 января

и объ усиленіи взысканій за поврежденіе желѣзнодорожныхъ путей»), но отнюдь не на содержаніи означеннаго представленія. Затѣмъ въ сочиненіи Осецкаго: «О смерти и увѣчьи при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ», изд. 2-е, въ которомъ вообще содержится богатый матеріалъ по разсматриваемму вопросу, какъ изъ нашей, такъ и иностранной судебной практики и литературы, мы находимъ однако весьма мало указаній на источники, послужившіе основаніемъ для составленія 683 ст. 1 ч. X т., по продолженію 1879 г. (на стр. 100 находится всего 16½ строчекъ).

1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта категорически выражено, что Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Общее Собраніе Совѣта устанавливаютъ редакцію 683 ст. 1 ч. X т., соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Министра юстиціи (Полное Собраніе Законовъ за 1878 г. № 58111).

Едва-ли при такихъ категорическихъ и ясныхъ указаніяхъ намѣренія законодателя, при установленіи содержащагося въ 683 ст. 1 ч. X т. правила, возможно какое-либо сомнѣніе въ томъ, что право на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные при эксплоатаціи желѣзной дороги, должно принадлежать не только лицамъ, поименованнымъ въ 657—662 ст., но всѣмъ безъ исключенія потерпѣвшимъ. Но намъ могутъ указать на непримиримое противорѣчіе между мотивами, на которыхъ основана 683 ст., и текстомъ послѣдней (какъ это въ своемъ сочиненіи дѣлаетъ Ф. Осецкій— стр. 95). На самомъ дѣлѣ однако едва-ли можно усмотрѣть такое противорѣчіе. Что говоритъ 683 ст.? Первый ея пунктъ составляетъ два совершенно самостоятельныхъ предложенія отдѣленныхъ при томъ другъ отъ друга точкою. Первое предложеніе таково: *владѣльцы предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній.* Спрашивается, какое же тутъ можетъ быть сомнѣніе, что законодатель желалъ предоставить право на вознагражденіе не той или другой категоріи лицъ, перечисленныхъ въ законѣ, а всѣмъ и каждому? Существуетъ ли какое-либо основаніе предположить, что законодатель имѣлъ намѣреніе выразить иную мысль? Нѣтъ, не только не имѣется никакихъ основаній допускать подобное предположеніе, но изъ приведенныхъ нами выше мотивовъ слѣдуетъ заключить совершенно противоположное. Итакъ, текстъ перваго предложенія, содержащагося въ 1-мъ пунктѣ 683 ст., находится въ полномъ соотвѣтствіи съ мотивами, на которыхъ основана эта статья. Разберемъ теперь другое самостоятельное предложеніе 1-го пункта 683 ст., которое изложено въ такомъ видѣ: „Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“. На этомъ предложеніи и опирается противоположный нашему взглядъ.

Конечно, при незнакомствѣ съ источниками 683 ст., это второе предложеніе можетъ до нѣкоторой степени породить сомнѣніе. Достаточно однако вспомнить, что это же предложеніе содержалось какъ въ проектѣ той-же статьи, составленномъ коммиссіею,

такъ и въ проектѣ Министра юстиціи, чтобы убѣдиться, что имѣющееся въ немъ указаніе на 657—662 и 675 ст. сдѣлано съ иною цѣлью, чѣмъ обозначеніе тѣхъ лицъ, которымъ должно принадлежать право на вознагражденіе. Какова же эта цѣль? Стоитъ лишь сопоставить 683 съ 657—662 и 675 ст., чтобы убѣдиться, что законодатель подобною ссылкою имѣлъ въ виду указать разные виды вознагражденія за вредъ и порядокъ ихъ выдачи. Такъ, ссылкою на 657 ст. имѣлось въ виду опредѣлить, что необходимое условіе для полученія вознагражденія за причиненіе смерти, при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, заключается въ томъ, чтобы убитый содержалъ (или обязанъ былъ содержать) потерпѣвшаго и чтобы у этого послѣдняго не было своихъ достаточныхъ средствъ существованія. Далѣе цѣль ссылки на 657 ст. состоитъ и въ томъ, чтобы указать, что престарѣлые потерпѣвшіе или немощные вообще, жившіе на попеченіи убитаго (тетка, бабка, воспитательница, поставившая убитаго на ноги, и т. п.) имѣютъ право на пожизненное пособіе, если, разумѣется, не пожелаютъ его получить единовременно (5 п. 688 ст.), тогда какъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе получаютъ таковое до наступленія извѣстнаго событія (совершеннолѣтія или вступленія въ бракъ). Ссылкою на 658 ст. законодатель, очевидно, желалъ пояснить, что и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 683 ст., владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны возмѣстить всѣ расходы по леченію убитаго, на его похороны и наконецъ расходъ по содержанію во все это время тѣхъ, которыхъ содержалъ своими трудами убитый. Затѣмъ цѣль ссылки на 659 ст. состоитъ въ томъ, чтобы пояснить, что при опредѣленіи размѣра вознагражденія, причиненнаго лишеніемъ жизни при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, должны быть принимаемы въ расчетъ также казенныя подати и другія повинности, которыя уплачивалъ убитый. Наконецъ, что касается сдѣланной въ 683 ст. ссылки на 660—662 и 675 статьи, то здѣсь уже не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно намѣренія законодателя, такъ какъ въ этихъ статьяхъ идетъ рѣчь о различныхъ видахъ поврежденія въ здоровьѣ и о порядкѣ вознагражденія *непосредственно самого потерпѣвшаго.*

Итакъ мы объяснили, почему именно въ 683 ст. сказано, что слѣдуемое вознагражденіе опредѣляется на основаніи 657—662 и 675 статей. При такомъ объясненіи оба самостоятельныя предложенія, содержащіяся въ первомъ пунктѣ 683 ст., имѣютъ свое зна-

ченіе и не исключаютъ другъ друга. Совершенно иное мы видимъ, если допустить, что цѣль подобной ссылки состояла въ указаніи лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе: тогда является не только излишнимъ, но даже непонятнымъ первое предложеніе, такъ какъ въ немъ устанавливается право на вознагражденіе для каждаго потерпѣвшаго. Неумѣніе выражать свои мысли и употребленіе словъ общеизвѣстныхъ и общепонятныхъ (какъ, напр., слово „каждому“) въ превратномъ смыслѣ должно быть доказано, но никогда не предполагается даже по отношенію къ частному лицу въ его обычныхъ, повседневныхъ сдѣлкахъ.

Но, быть можетъ, говоря о *правѣ каждаго потерпѣвшаго* на вознагражденіе за понесенный вредъ, законодатель все-таки не имѣлъ въ виду включать въ число ихъ внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ мать? На чемъ же основывается такое предположеніе? На томъ, что законъ не можетъ покровительствовать безнравственности и подрывать прочность семейныхъ и брачныхъ узъ. Утверждаютъ далѣе, что предоставленіе такимъ дѣтямъ и ихъ матери права на вознагражденіе было бы равносильно покровительству римскаго конкубинатства наравнѣ съ брачнымъ союзомъ. Всѣ эти возраженія едва-ли основательны.

Прежде всего право внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ матери на содержаніе или алименты давно уже освящено нашимъ закономъ. Второй пунктъ 994 ст. Улож. наказ. и 663 ст. 1 ч. X т. категорически указываютъ на обязанность отца обезпечить, сообразно съ своимъ состояніемъ, своего незаконнаго ребенка и его мать. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1893 г. № 105 уже разъяснилъ, что наше законодательство, хотя и не включаетъ незаконныхъ дѣтей въ составъ юридической семьи, тѣмъ не менѣе возлагаетъ на отца обязанность содержать младенца, родившагося отъ изнасилованія или незаконнаго сожительства неженатаго съ незамужнею, доколѣ незаконнорожденный не достигнетъ возраста, въ которомъ онъ въ состояніи содержать себя самъ (994 ст. Улож. наказ. и 663 ст. 1 ч. X т.). Отсюда Кассаціонный Сенатъ пришелъ къ заключенію, что и нашъ законъ признаетъ между незаконнорожденными и ихъ родителями естественную связь, изъ которой неизбѣжно вытекаетъ обязанность отца содѣйствовать матери въ приличномъ содержаніи рожденнаго внѣ брака ребенка.

Затѣмъ въ основу семейной жизни кладется брачный союзъ и во всѣхъ современныхъ культурныхъ государствахъ; тѣмъ не менѣе ни одно изъ нихъ не только не отвергаетъ права внѣбрачныхъ

дѣтей на полученіе отъ родителей алиментовъ, но всѣ они признаютъ за ними право на наслѣдованіе послѣ ихъ матери, а иногда даже и послѣ отца (186 ст. итал., 338 и 756 ст. франц., 166 и 754 ст. австр., 1858 и 2019 ст. саксон., 302—308 ст. цюрихскаго гражд. уложеній, а равно 167—169 ст. и нашего Свода остз. узаконеній). Въ самомъ дѣлѣ, о какомъ потрясеніи семейныхъ основъ можетъ быть рѣчь, если государство ставитъ подъ защиту закона всѣхъ, кто въ томъ нуждается. Неужели же, согласно съ простымъ чувствомъ справедливости, лишить внѣбрачныхъ дѣтей права полученія алиментовъ отъ ихъ родителей вообще и отъ отца въ особенности? Конечно, женщина, идущая на преступленіе, вступающая въ связь съ мущиною, при существованіи брачнаго союза съ той или другой стороны, не можетъ и не должна извлекать выгоды изъ законопреступнаго дѣянія. Очевидно ей и не принадлежитъ въ этомъ случаѣ право на содержаніе. Но въ чемъ же повинны дѣти, рожденныя отъ такой связи? Вѣдь и здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ случаѣ, существуетъ естественная связь между ребенкомъ и его отцомъ. Можно ли, далѣе, изнасилованную женщину или незамужнюю, прижившую ребенка отъ неженатаго, считать неимѣющими права на содержаніе? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самъ законъ (663 ст. 1 ч. X т. и 994 ст. Улож. наказ.). Но если матери и незаконному ея ребенку принадлежитъ право на содержаніе, то могутъ ли они его лишиться, помимо ихъ воли или вины? Казалось бы, что только одинъ отвѣтъ и можетъ быть данъ на этотъ вопросъ—отвѣтъ отрицательный. Никакое гражданское право само по себѣ не теряется, а слѣдовательно не можетъ быть потеряно и право на алименты. Когда отецъ не пожелаетъ выдавать содержаніе своему незаконному ребенку и его матери, то этимъ послѣднимъ принадлежитъ право домогаться полученія алиментовъ, путемъ судебнаго принужденія. Но если этого отца лишили жизни, при эксплоатаціи, напр., желѣзной дороги, почему же дорога не будетъ въ данномъ случаѣ обязана вознаградить потерпѣвшихъ? Возражаютъ, что выдача алиментовъ по 994 ст. Улож. и 663 ст. 1 ч. X т. только пожизненна и за смертью лица выдающаго сама собою прекращается.

Такое возраженіе однако есть плодъ одного недоразумѣнія; пожизненность права предполагаетъ существованіе его до *наступленія естественной, а не насильственной смерти лица обязаннаго.* Вотъ почему во всѣхъ случаяхъ насильственнаго лишенія жизни виновникъ ставится на мѣсто убитаго, въ качествѣ лица обязаннаго къ

выдачѣ алиментовъ. Это такая общепризнанная и положительными законодательствами и наукою права истина, что распространяться о ней едва-ли нужно.

Наконецъ, указываютъ на то, что законодатель, говоря о каждомъ потерпѣвшемъ, имѣлъ въ виду *каждаго изъ группы тѣхъ лицъ*, которыя поименованы въ 657—662 ст. 1 ч. X т. Въ подтвержденіе такого взгляда ссылаются на самое понятіе о лицѣ потерпѣвшемъ. Утверждаютъ, что потерпѣвшимъ можетъ считаться лишь тотъ, у кого отнимаютъ или кого лишаютъ того, что ему принадлежитъ на основаніи гражданскихъ законовъ. Поэтому пріемышъ, напр., лишившійся своего воспитателя, который держалъ его у себя изъ чувства состраданія, не имѣетъ права на вознагражденіе, такъ какъ никакихъ отношеній между воспитателемъ и его воспитанникомъ не существуетъ. Точно такъ же никакихъ гражданскихъ правъ на алименты не имѣютъ и незаконныя дѣти съ своею матерью, такъ какъ выдача имъ содержанія есть послѣдствіе уголовной вины и является въ видѣ кары, налагаемой на виновника за совершенное имъ преступное дѣяніе.

Возраженія подобнаго рода являются мало убѣдительными.

Прежде всего терпитъ убытокъ въ дѣйствительности тотъ, кто лишенъ какихъ бы то ни было выгодъ подъ единственнымъ условіемъ, чтобы эти выгоды доходили до него не противозаконнымъ путемъ. Получало ли данное лицо содержаніе или выгоду изъ чувства человѣколюбія или состраданія, или по какимъ-либо другимъ основаніямъ, для дѣла совершенно безразлично. Разъ это лицо было лишено предоставляемыхъ ему выгодъ, вслѣдствіе лишенія жизни своего благодѣтеля,—оно очевидно терпитъ ущербъ и, чтобы считаться съ точки зрѣнія закона потерпѣвшимъ, необходимо только, чтобы получаемыя выгоды были источникомъ его существованія. И нашъ законъ (684 ст. 1 ч. X т.), и всѣ современные европейскіе гражданскіе кодексы признаютъ потерпѣвшимъ всякое лицо, которому причиненъ какой бы то ни было ущербъ, посредствомъ незаконнаго вторженія въ его сферу дѣятельности или въ область его имущественныхъ отношеній. Исходя изъ этой точки зрѣнія, швейцарскій законъ 1881 года объ обязательномъ правѣ въ 52 ст. устанавливаетъ, между прочимъ, слѣдующее правило: „Если, вслѣдствіе причиненія смерти, другія лица лишились *своего кормильца* (haben andere Personen durch die Tödtung *ihren Versorger*), то они *въ правѣ* требовать вознагражденія и за эту потерю. Затѣмъ саксонское гражд. уложеніе, хотя и

не устанавливаетъ такого общаго правила, удовлетворяющаго естественному чувству справедливости, тѣмъ не менѣе и оно въ 1492 ст. признаетъ потерпѣвшими всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ убитый обязанъ былъ содержать, т. е., кромѣ жены и дѣтей, женщину, съ которою онъ состоялъ въ постоянной связи (1551 и 1552 статьи), рожденныхъ отъ послѣдней вслѣдствіе этой связи дѣтей (1862—1866 ст.), восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ (1838 и 1839 ст.), и, наконецъ, усыновленныхъ и узаконенныхъ дѣтей (1840 и 1841 ст.).

Наконецъ, что касается другого положенія, заключающагося въ томъ, что содержаніе, получаемое незаконными дѣтьми и ихъ матерью, составляетъ собою послѣдствіе уголовной кары, то его неосновательность слишкомъ очевидна. Гражданскія обязательства, какъ извѣстно, проистекаютъ не только изъ договоровъ и договороподобныхъ отношеній, но и изъ всякихъ недозволенныхъ, а также преступныхъ дѣйствій.

Полагаемъ, что всѣ изложенныя нами соображенія достаточно убѣждаютъ въ томъ, что право на вознагражденіе, въ случаѣ лишенія жизни ихъ кормильца, принадлежитъ всѣмъ незаконнымъ дѣтямъ вообще, а также ихъ матери, если она не можетъ быть обвинена въ кровосмѣшеніи или прелюбодѣяніи.

Слѣдуетъ обратить особое вниманіе также на 3, 4 и 8 положенія, извлеченныя нами изъ рѣшеній за 1900 г. № 107, 1902 г. № 48 и 1904 г. №№ 95 и 120.

Право на вознагражденіе за вредъ, вслѣдствіе смерти при эксплоатаціи предпріятія не подлежитъ никакому распоряженію и не входитъ въ область наслѣдственныхъ правъ, а составляетъ неотъемлемое право членовъ семьи и вообще тѣхъ лицъ, которыхъ убитый содержалъ и являлся для нихъ единственнымъ кормильцемъ. Такъ, сынъ убитаго, живущій самостоятельно своими трудами не будетъ имѣть права на вознагражденіе, тогда какъ сестра убитаго, не имѣющая средствъ для пропитанія и жившая при послѣднемъ и на его содержаніи, такимъ правомъ обладаетъ въ силу зак. 1 п. 683 и 657 ст. 1 ч. X т. (р. 1903 г. № 105). Между тѣмъ это безспорное и основное положеніе, вытекающее изъ указаннаго нами закона въ болѣе раннемъ рѣшеніи *за 1900 г. № 89*, совершенно игнорируется. Въ немъ, между прочимъ, высказано: а) что право на искъ по 683 ст. есть долговое имущество; б) что оно переходитъ по наслѣдству къ наслѣдникамъ лица, предъявившаго искъ, и в) что, за отсутствіемъ наслѣдниковъ умер-

шаго, предъявившаго искъ, можетъ вступить въ дѣло *назначенный надъ его имуществомъ опекунъ*. Эти идущія въ разрѣзъ съ точнымъ смысломъ закона положенія повторяются и въ нѣсколькихъ отдѣленскихъ рѣшеніяхъ.

Наконецъ, остановимся на двухъ отдѣленскихъ рѣшеніяхъ, изъ которыхъ извлечено нами 39 положеніе, изъясняющее выраженіе закона „утрата обычной трудоспособности", такъ какъ въ судебной практикѣ встрѣчаются въ этомъ отношеніи различныя толкованія.

Несомнѣнно, что размѣръ убытка, понесеннаго потерпѣвшимъ при эксплоатаціи желѣзной дороги, долженъ быть прежде всего опредѣляемъ сообразно роду тѣхъ занятій, которыми въ моментъ несчастія онъ добывалъ себѣ средства къ жизни. Это явствуетъ изъ 4 п. 683 ст. 1 ч. X т., въ силу котораго размѣръ вознагражденія зависитъ исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба; дѣйствительно же понесенный ущербъ и составляетъ потерю тѣхъ заработковъ, которые потерпѣвшій получалъ до лишенія его трудоспособности. Такимъ образомъ, если, напр. И. по должности помощника машиниста получалъ 40 р. въ мѣсяцъ, то убытокъ и долженъ опредѣляться этою же суммою, хотя-бы, въ качествѣ слесаря, И. зарабатывалъ ежемѣсячно только 20 р.

Само собою разумѣется, что все это примѣнимо лишь при полной потерѣ трудоспособности, такъ какъ только тогда случившееся несчастіе влечетъ за собою для потерпѣвшаго полную же потерю возможности снискивать себѣ пропитаніе. Если же трудоспособность только ограничена, то, для опредѣленія размѣра убытка, а слѣдовательно и размѣра вознагражденія, необходимо установить, какъ великъ можетъ быть его заработокъ послѣ полученнаго имъ разстройства въ здоровьѣ, и затѣмъ этотъ плюсъ вычесть изъ того, что онъ въ дѣйствительности зарабатывалъ до случившагося съ нимъ несчастія.

Пояснимъ нашу мысль на примѣрѣ. Положимъ А занимался слесарнымъ мастерствомъ и, работая въ сутки 10 часовъ, получалъ 25 р. въ мѣсяцъ. Затѣмъ, послѣ случившагося съ нимъ на желѣзной дорогѣ несчастія, *А*, вслѣдствіе разстройства нервной системы, можетъ работать въ день только 6 часовъ, и заработокъ его понизится до 15 р. Такимъ образомъ дѣйствительно понесенный потерпѣвшимъ А ущербъ опредѣлится въ 10 р., а слѣдова-

тельно и вознагражденіе можетъ быть ему присуждено только въ этой суммѣ.

Точно такъ же долженъ выразиться размѣръ убытка для такого потерпѣвшаго, который, послѣ причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, долженъ избрать другое менѣе оплачиваемое занятіе, для добыванія себѣ средствъ къ жизни. Если И., вслѣдствіе случившагося съ нимъ на желѣзной дорогѣ несчастія, не въ состояніи выносить высокую температуру, въ которой, во все время исполненія своихъ обязанностей, долженъ находиться помощникъ машиниста, но можетъ знакомымъ ему слесарнымъ мастерствомъ добывать себѣ, положимъ 15 рублей, то, очевидно, размѣръ ежемѣсячнаго убытка будетъ не 40 р., которые онъ получалъ по должности помощника машиниста, а 40—15, т. е. 25 р. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, согласно 4 п. 683 ст. 1 ч. X т., только 25 р. и можетъ быть ему присуждено.

Нельзя не замѣтить, что въ дѣлахъ подобнаго рода необходимо руководствоваться главнымъ образомъ 683 ст. 1 ч. X т., которая обязываетъ судъ опредѣлить дѣйствительно понесенный потерпѣвшимъ ущербъ и сообразно съ этимъ присудить ему вознагражденіе. Тѣмъ не менѣе высказывается иногда взглядъ, что потерпѣвшій можетъ требовать вознагражденіе въ размѣрѣ того заработка, который онъ получалъ по послѣдней своей дѣятельности до случившагося съ нимъ несчастія, если только къ этой дѣятельности онъ окажется неспособнымъ, хотя-бы другой родъ знакомаго ему труда и давалъ ему возможность добывать средства къ существованію.

Очевидно, такая точка зрѣнія идетъ въ разрѣзъ съ 683 ст. 1 ч. X т. Но на это намъ возражаютъ, что, согласно 1 п. 683 ст., вознагражденіе назначается на основаніи 661 ст., которая подъ потерею трудоспособности понимаетъ лишеніе потерпѣвшимъ способности добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ именно трудомъ, которымъ онъ занимался въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія.

Чтобы убѣдиться въ неосновательности этого возраженія, обратимся къ 661 ст. Она изложена такъ:

„Если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо „потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то „лишенъ *навсегда возможности снискивать пропитаніе своими „обычными трудами*, то виновный.....“

Здѣсь, какъ мы видимъ, законъ указываетъ на потерю потерпѣвшимъ возможности снискивать себѣ пропитаніе своими обыч-

ными трудами, а не тѣмъ только, которымъ онъ доставлялъ себѣ средства къ жизни въ моментъ преступнаго на него посягательства. Да иначе оно и быть не можетъ. Чернорабочій, который сегодня пилилъ и кололъ дрова, завтра поступаетъ кондукторомъ на желѣзную дорогу и въ тотъ же день получаетъ поврежденіе ступни правой или лѣвой ноги, не позволяющее ему исполнять кондукторскія обязанности. Очевидно, послѣдній родъ его занятій не исключаетъ понятія о немъ, какъ о чернорабочемъ, обычный трудъ котораго составляли пилка и колка дровъ. Слѣдовательно, степень потери имъ трудоспособности въ данномъ случаѣ опредѣлится тѣмъ, насколько или въ какой мѣрѣ онъ сохранилъ способность пилить и колоть дрова. Конечно, онъ будетъ имѣть право на вознагражденіе даже и въ томъ случаѣ, если бы поврежденіе ступни и не уменьшило трудоспособности его, какъ чернорабочаго, такъ какъ занятіе кондукторской должности уже для него не доступно, а между тѣмъ этотъ родъ дѣятельности доставлялъ ему болѣе средствъ къ жизни. Тѣмъ не менѣе размѣръ вознагражденія опредѣлится разностью между тѣмъ, что онъ получалъ, будучи кондукторомъ, и тѣмъ, что можетъ доставить обычный его трудъ чернорабочаго.

Итакъ, послѣдній родъ занятій потерпѣвшаго, до случившагося съ нимъ несчастія, долженъ быть принимаемъ во вниманіе только для опредѣленія тѣхъ имущественныхъ средствъ, которыми располагалъ онъ въ моментъ несчастія. Размѣръ же убытка опредѣлится лишь тогда, когда будетъ выяснена та сумма денегъ, которую онъ можетъ зарабатывать, послѣ причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, извѣстнымъ ему трудомъ, являющимся для него обычнымъ. Таковъ смыслъ 661 ст. 1 ч. X т. И съ точки зрѣнія справедливости, и съ точки зрѣнія житейской логики не желательно иное толкованіе.

Очевидно, говоря объ обычныхъ трудахъ, составители 661 ст. 1 ч. X т. желали указать на то, что подъ потерею трудоспособности слѣдуетъ понимать лишеніе возможности добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ именно трудомъ, который свойственъ потерпѣвшему по его образованію и общественному положенію, и къ которому онъ подготовленъ всѣмъ складомъ своей прошлой жизни. Ученый или художникъ, лишившіеся, вслѣдствіе преступнаго на нихъ посягательства, возможности заниматься своею спеціальностью, очевидно, должны быть признаны утратившими вполнѣ свою трудоспособность, такъ какъ она составляетъ обычную сферу дѣятель-

ности, къ которой они подготовлялись болѣе или менѣе значительное время, и для усвоенія котораго было затрачено ими не мало силъ и здоровья. Было бы логическою несообразностью измѣрять степень ихъ трудоспособности пригодностью ихъ къ какому-либо физическому труду, въ родѣ, напр., посыльнаго. Точно такъ же, напр., бѣдная женщина, прошедшая курсъ гимназіи и посвятившая себя педагогической дѣятельности, ставшая неспособною къ этой послѣдней послѣ причиненнаго ей поврежденія въ здоровьѣ, должна быть признана потерявшею вполнѣ трудоспособность, хотя бы была доказана возможность для нея заниматься несвойственнымъ ей грубымъ физическимъ трудомъ.

Въ этомъ отношеніи западно-европейскіе гражданскіе кодексы отличаются простотою и ясностью, не допускающими превратнаго толкованія. Мы укажемъ только на австрійское, цюрихское и саксонское гражданскія уложенія, которыя предусматриваютъ тотъ же случай, о которомъ идетъ рѣчь въ 661 ст. 1 ч. X т. Такъ, 1325 ст. австрійскаго уложенія говоритъ: „Кто причинитъ кому-„либо тѣлесное поврежденіе, тотъ покрываетъ расходы на леченіе, „возмѣщаетъ ему потерянный заработокъ, а также и тотъ, кото-„раго потерпѣвшій лишается на будущее время, если онъ сдѣлался „неспособнымъ къ работѣ.....“ Затѣмъ 1845 ст. цюрихскаго уло-„женія излагаетъ: „Въ случаѣ тѣлеснаго поврежденія, потерпѣвшій „въ правѣ требовать возмѣщенія издержекъ на леченіе, вознагра-„жденія за убытокъ, послѣдовавшій вслѣдствіе уже наступившей и „продолжающейся неспособности къ работѣ, все равно, полной или „частичной...“. Наконецъ, 1489 ст. саксонскаго кодекса постано-„вляетъ: „Кто нанесетъ другому тѣлесное поврежденіе, тотъ обя-„занъ.., возмѣстить ему... вредъ, какъ по поводу потерянnаго „уже имъ заработка, *такъ и въ случаѣ неспособности потерпѣв-„шаго къ дальнѣйшему добыванію средствъ*, заработка который онъ „теряетъ въ будущемъ“.

Всякія комментаріи этихъ правилъ излишни, такъ какъ всѣ они, несмотря на различіе въ редакціи, устанавливаютъ въ сущности то же положеніе, справедливость и раціональность котораго мы старались доказать.

II.

47) Выраженіе 1 п. 683 ст. о причиненіи смерти или поврежденія въ здоровьѣ *„при Эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“* разумѣетъ *регулируемую нынѣ Общимъ Уставомъ Россійскихъ желѣз. дорогъ и правилами технической эксплоатаціи* только техническую *дѣятельность желѣзныхъ дорогъ*, представляющую собою особую опасность, какъ, напр., приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ (напр. сцѣпка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п.), самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія (напр. уборка поѣзда съ пути, постановка его на запасной путь и т. п.). Посему причиненіе разстройства здоровья или смерти при хозяйственной, но не технической дѣятельности желѣзной дороги, какъ, напр., при постройкѣ или ремонтѣ моста, на которомъ не производилось движенія, не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст. (р. 1907 г. № 20, 1880 г. № 109, 1882 г. № 23 и 1902 г. № 77).

48) По изложеннымъ же основаніямъ не можетъ имѣть примѣненія 683 ст. и къ случаямъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ въ лѣсотаскѣ, принадлежащей дорогѣ и устроенной для вытаскиванія лѣсного матеріала изъ рѣки (р. 1905 г. № 69), въ желѣзнодорожной больницѣ (1899 г. № 77), въ принадлежащей дорогѣ казармѣ (р. 1903 г. № 102), каменоломнѣ (р. 1900 г. № 109), солемолкѣ (р. 1899 г. № 64) прудѣ (р. 1901 г. № 58) при починкѣ крыши вагоннаго сарая (р. 1906 г. № 70)

49) Паденіе пострадавшаго—помощника машиниста въ паровозномъ депо, при чисткѣ паровоза, не можетъ быть

признано несчастіемъ, имѣвшимъ мѣсто при приготовленіи поѣзда къ движенію (р. 1907 г. № 20), какъ не сопряженнымъ съ особою опасностью, свойственною желѣзнодорожному предпріятію, ибо пострадавшій, какъ помощникъ машиниста, на которомъ также лежитъ обязанность держать паровозъ въ исправности, могъ своевременно привести его въ порядокъ и тѣмъ предотвратить возможность паденія. Если же паденіе съ паровоза имѣло мѣсто тогда, когда онъ стоялъ на пути, готовый къ отправленію, то данное порученіе пострадавшему очистить стекла фонаря въ паровозѣ поздно ночью, когда самая очистка требуетъ спѣшности, представляетъ собою особую опасность и можетъ быть поставлена въ вину и желѣзной дорогѣ, такъ какъ поѣздъ составляется и приготовляется къ отправкѣ цѣлымъ рядомъ ея агентовъ, на которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за исправностью всѣхъ частей подвижного состава (р. 18 Сентября 1908 г., д. 1997—1908 г.).

50) 683 ст. имѣетъ въ виду *коммерческую эксплоатацію* пароходныхъ предпріятій, т. е. извлеченіе выгоды изъ перевозки почты, грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа (р. 1907 г. № 70).

51) Въ виду того, что 1 п. 683 ст. примѣняется *только къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья и при томъ лишь при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій*, то причиненіе поврежденія животному на рельсахъ желѣзной дороги не можетъ служить основаніемъ для иска о вознагражденіи за убытки по 683 ст. (р. 1905 г. № 28, 1901 г. № 61 и 1902 г. № 77).

52) По тѣмъ же основаніямъ 683 ст. не можетъ имѣть примѣненія и къ случаямъ истребленія и поврежденія лѣса и разнаго рода построекъ, находившихся вблизи полотна желѣзной дороги, происшедшихъ отъ искръ проходившаго мимо паровоза, хотя бы вылетаніе искръ и могло быть устранено дорогою. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ 1 ч. X т., за такое истребленіе или поврежденіе имущества можно отыскивать вознагражденіе по 684 1 ч. X т. а въ мѣстностяхъ (напр. въ прибалтійскихъ губ. и царствѣ польскомъ),

гдѣ дѣйствуютъ мѣстные законы, на основаніи сихъ послѣднихъ (р. 1877 г. № 345, 1896 г. № 113, 1904 г. № 3 и 86, 1905 г. № 28).

53) По прекращеніи навигаціи и закрытіи рейсовъ, паденіе въ воду съ парохода служившаго на немъ, когда пароходъ стоялъ у пристани для зимовки, не можетъ быть признано несчастіемъ, имѣвшимъ мѣсто при эксплоатаціи пароходнаго предпріятія (р. 21 Февр. 1908 г., д. 6515—1907 г.).

54) 683 ст. имѣетъ въ виду лишь *такія вредоносныя дѣйствія желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя имѣли мѣсто при эксплоатаціи* предпріятія, и которыя въ общественныхъ интересахъ, въ интересахъ безопасности движенія, или въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ дороги, какъ транспортнаго предпріятія, регламентируются особыми правилами и постановленіями (р. 1902 г. № 77); подъ такой же вредъ ни коимъ образомъ не можетъ быть подведено неосторожное дѣйствіе рабочаго, производившаго ремонтъ станціи и по своей неосторожности засорившаго глаза работавшему съ нимъ товарищу (р. 30 Октября 1903 г., д. 5766—1903 г.).

55) Тѣмъ не менѣе за всякія дѣйствія служащихъ, будутъ ли они преступнаго характера, или нѣтъ, и входятъ ли они въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей, или нѣтъ, если только эти дѣйствія причиняютъ вредъ другому служащему, или постороннему лицу, желѣзная дорога отвѣчаетъ: а) *или на основаніи 5 ст. Уст. жел. дор.*, когда эти дѣйствія носятъ служебный характеръ, т. е. совершены при исполненіи или по случаю исполненія служебныхъ обязанностей, или же составляютъ нарушеніе служебнаго долга (р. 1900 г. № 85 и 1903 г. № 143), или б) *на основаніи 684 и 687 ст.* 1 ч. X т., когда вредоносныя дѣйствія агента дороги не входятъ въ кругъ его служебныхъ обязанностей (р. 29 Янв. 1904 г., д. 8636—1903 г.).

56) Полученіе истцомъ поврежденія въ здоровьѣ вслѣдствіе того, что онъ, по приказанію машиниста, во время движенія поѣзда долженъ былъ погрузиться въ наполненную

водою цистерну, для устраненія ея засоренія и въ видахъ предотвращенія взрыва котла на паровозѣ, даетъ ему право на вознагражденіе по 683 ст., такъ какъ это поврежденіе вызвано эксплоатаціею и произошло при таковой (р. 8 Января 1904 г., д. 7976—1903 г.).

57) 683 ст. опредѣляетъ особый порядокъ вознагражденія *за вредъ и убытки исключительно при эксплоатаціи* желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, а потому она, составляя законъ спеціальный, не допускающій, въ силу 70 и 71 ст. Основн. законовъ, т. I, ч. 1, распространительнаго толкованія, не можетъ быть примѣняема къ дѣламъ о вознагражденіи за увѣчье на заводахъ, фабрикахъ и т. п. заведеніяхъ (р. 1888 г. № 79).

58) За поврежденіе здоровья, о которомъ говорится въ 1 п. 683 ст., желѣзная дорога отвѣтственна въ одинаковой мѣрѣ произошло ли оно отъ механическаго воздѣйствія или отъ *психическихъ* причинъ, вызванныхъ крушеніемъ поѣзда, какъ напр. отъ испуга (р. 8 Января 1904 г., д. 4652—1903 г.).

59) Увѣчье, полученное служащимъ желѣзной дороги при сколкѣ льда на улицѣ противъ товарной станціи не можетъ быть отнесено къ числу поврежденій здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, а потому и не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст. 1 ч. X т. (р. 12 Ноября 1904 г., д. 5152—1904 г.).

60) Выгрузка вагоновъ, являясь дѣйствіемъ эксплоатаціоннымъ, требующимъ, въ томъ или иномъ видѣ, надзора со стороны управленія желѣзной дороги, а потому желѣзная дорога не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности на общемъ основаніи за несчастный случай, происшедшій при такой выгрузкѣ. Рѣш. 1894 г. № 112 [1]).

61) Если, однако, судомъ установлено, что пострадавшій получилъ поврежденіе здоровья при перегрузкѣ тюковъ шерсти изъ вагоновъ дороги въ вагонетки подъѣзднаго пути,

[1]) Въ виду рѣшенія Сената за 1907 г. № 20, причиненіе поврежденія въ здоровьѣ при выгрузкѣ и отгрузкѣ груза въ пути можетъ влечь отвѣтственность по 683 ст., когда та и другая представляетъ собою особую опасность; при отсутствіи же опасности дорога отвѣтственна по 684 статьѣ.

вслѣдствіе того, что тюкъ, захваченный крюкомъ, лопнулъ въ мѣстѣ захвата, прорвался и пострадавшій, потерявъ равновѣсіе, упалъ съ вагона на полотно дороги и расшибся, то примѣненіе 683 ст. въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ никакой особой опасности, свойственной при томъ только желѣзной дорогѣ, подобное перетаскиваніе тюковъ собою не представляетъ (р. 18 Сентября 1908 г., д. 4727—1908 г.).

Выписка изъ Сенатскихъ рѣшеній:

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, необходимымъ пересмотрѣть свои рѣшенія, напечатанныя въ сборникѣ рѣшеній за 1884 г. № 144 и за 1894 г. № 7, по поводу толкованія 683 ст. 1 ч. X т. относительно отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій за причиненіе смерти и поврежденія въ здоровьѣ при эксплоатаціи дороги. Нынѣ дѣйствующая 683 ст. 1 ч. X т. основана на законѣ 25 января 1878 года (полн. собр. зак. № 58111), а потому выясненіе смысла и значенія употребленнаго въ 683 ст. недостаточно опредѣленнаго выраженія: причиненіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ *„при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній“*, надлежитъ искать не только въ текстѣ самой статьи, но и въ тѣхъ мотивахъ, на которыхъ основанъ законъ 25 января 1878 г. По Высочайшему повелѣнію отъ 30 іюля 1872 года при министерствѣ юстиціи была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря сенатора Н. Н. Селифонтова для пересмотра законовъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за причиненіе смерти и вреда здоровью пассажировъ, служащихъ и третьихъ лицъ. Изъ журнала этой коммиссіи видно, что, согласно Высочайшему повелѣнію, необходимо было выработать, *въ интересахъ безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ*, правила, въ надлежащей мѣрѣ обезпечивающія эту безопасность. Съ этою цѣлью коммиссіею и были составлены: 1) дополненіе 1-го примѣчанія къ 1496 ст. уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 года, 2) новая редакція 1085 ст. того же уложенія, 3) дополненіе къ 1-му отдѣ-

ленію 10-й главы 8-го раздѣла уложенія и 4) новая редакція 683 ст. 1 ч. X т. Бывшій министръ юстиціи, статсъ-секретарь графъ Паленъ, представляя 29 января 1877 года составленныя коммиссіею Селифонтова правила въ Государственный Совѣтъ, указывалъ на ту же самую цѣль предположенныхъ коммиссіею измѣненій дѣйствовавшихъ тогда законовъ. Затѣмъ, Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ 30 апрѣля и 15 октября 1877 года высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Соединенные департаменты не могли не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью болѣе дѣйствительное, нежели нынѣ, огражденіе безопасности на желѣзныхъ дорогахъ..... равно какъ и лучшее обезпеченіе участи лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ отъ происходящихъ на нихъ несчастныхъ случаевъ“. Далѣе, находя, что коммиссія вполнѣ правильно признала возможнымъ освобождать предпріятіе отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти предпріятія докажутъ, что несчастіе причинено воздѣйствіемъ непреодолимой силы или произошло не по винѣ ихъ агентовъ *и не вслѣдствіе неисправности подвижного состава*, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта нашли, однако, излишнимъ въ текстѣ проектируемой статьи „упоминать особо о томъ, что отсутствіе неисправности подвижного состава служитъ оправданіемъ для предпріятія. Наблюденіе за благонадежностью желѣзнодорожныхъ принадлежностей, необходимое для безопасности движенія, несомнѣнно входитъ въ кругъ обязанностей служащихъ на этихъ дорогахъ лицъ. Посему, неисправность подвижного состава..... прямо относится къ винѣ подлежащихъ агентовъ..... Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ новѣйшихъ по этому предмету иностранныхъ законодательствахъ, а именно въ Прусскомъ законѣ 7 іюня 1871 года и Швейцарскомъ союзномъ законѣ 25 іюня 1875 г., неисправность бывшаго въ поѣздѣ подвижного состава не показана..... департаменты признаютъ удобнѣйшимъ это выраженіе исключить“. Итакъ, цѣль изданія нынѣ дѣйствующей 683 ст. 1 ч. X т., въ связи съ измѣненіемъ дѣйствовавшихъ до того уголовныхъ законовъ, заключалась: 1) въ томъ, чтобы, по возможности, устранить связанную съ движеніемъ поѣздовъ желѣзной дороги опасность, усиливъ уголовную и гражданскую отвѣтственность желѣзнодорожнаго предпріятія; 2) лучше обезпечить лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ *отъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ*

на желѣзныхъ дорогахъ, и 3) ввести въ текстъ самаго закона указаніе на то, что желѣзнодорожное предпріятіе освобождается отъ отвѣтственности за происходящіе на желѣзныхъ дорогахъ несчастные случаи только тогда, когда оно докажетъ, что несчастіе произошло отъ воздѣйствія непреодолимой силы или не по винѣ дороги. Такова ясно выраженная въ мотивахъ къ закону 25 января 1878 года цѣль 683 ст., и эта же цѣль явствуетъ и изъ самаго текста статьи, говорящей о несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходѣ въ морскихъ водахъ (7 п. сей статьи). Такимъ образомъ, въ дѣйствующей нынѣ 683 ст., по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, рѣчь идетъ объ отвѣтственности предпріятія за вредъ и убытки, причиненные имъ при эксплоатаціи на желѣзныхъ дорогахъ, т.-е. при эксплоатаціи технической, непосредственно связанной съ перевозкою пассажировъ, ихъ багажа и грузовъ и представляющей собою особую опасность. Что такое значеніе составители закона 25 января 1878 г. придавали выраженію „эксплоатація"—это явствуетъ какъ изъ сужденій Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи проекта нынѣ дѣйствующей 683 ст., такъ и изъ сопоставленія ея съ прежде дѣйствовавшей редакціей 683 ст. Эта послѣдняя изложена была такъ: „Правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія...." Изъ сужденій Государственнаго Совѣта, въ связи съ объяснительною запискою коммиссіи къ закону 25 января 1878 г., и представленія министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ видно, что замѣна нынѣ дѣйствующею статьею 683 статьи, изд. 1857 г. вызвана не тѣмъ, что она предусматривала исключительно случаи причиненія поврежденія на желѣзныхъ дорогахъ при движеніи и отправленіи поѣздовъ. Напротивъ того, какъ въ коммиссіи и въ представленіи министра юстиціи, такъ и въ засѣданіяхъ соединенныхъ департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта только и шла рѣчь объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій за такіе именно несчастные случаи. Недостатки прежде дѣйствовавшей 683 ст. усмотрѣны лишь въ томъ, что отвѣтственность предпріятій обусловливалась исключительно большею или меньшею виною его въ причиненіи несчастнаго случая, и что обя-

занность доказать эту вину возлагалась по общему правилу на потерпѣвшаго. Для устраненія собственно этихъ недостатковъ и было установлено нынѣ дѣйствующее правило. Хотя выраженіе: „эксплоатація желѣзной дороги", какъ видно изъ Высочайше утвержденныхъ „правилъ производства расходовъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ" (собр. узак. 1888 г. № 68), означаетъ собою какъ техническую, такъ и хозяйственную дѣятельность дороги, но эта послѣдняя, какъ не связанная съ опасностью, присущею желѣзной дорогѣ, какъ транспортному предпріятію, очевидно, не имѣлась въ виду составителями закона 25 января 1878 года. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1902 г. № 77 по дѣлу Кулибабы, обсуждая основаніе примѣненія годичной давности къ искамъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, уже указалъ, что годичный срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный (92 ст. уст. жел. дор. и 683 ст. 1 ч. X т.) или имущественный вредъ назначенъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ вредъ происходитъ „изъ эксплоатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги, имѣющихъ въ своей основѣ нарушеніе спеціальныхъ правилъ (общаго устава жел. дор.), регулирующихъ дѣятельность ея какъ транспортнаго предпріятія. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что при иномъ, болѣе широкомъ толкованіи .... утратилось бы всякое основаніе для разграниченія желѣзнодорожныхъ исковъ, подлежащихъ годовой и десятилѣтней давности. Такъ, напр., если допустить что годовая давность распространяется на всѣ вообще иски, вытекающіе изъ такихъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя совершены ими.... во время эксплоатаціи дороги, то, въ случаѣ завладѣнія дорогою земельнымъ участкомъ для .... надобностей желѣзнодорожныхъ предпріятій, искъ о взысканіи вознагражденія за убытки подлежалъ бы дѣйствію сокращенной давности, такъ какъ отыскиваемый убытокъ причиненъ во время эксплоатаціи дороги". Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи уже указано, что „подъ причиненіемъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ вреда и убытковъ при эксплоатаціи" слѣдуетъ разумѣть причиненіе вреда и убытковъ только при технической эксплоатаціи желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, регулируемой общимъ уставомъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ же взглядъ Правительствующій Сенатъ выразилъ въ своемъ рѣшеніи за 1882 г. № 23, въ которомъ онъ разъяснилъ, что 683 ст. 1 ч. X т. „и по мѣсту, занимаемому ею въ системѣ

гражданскихъ законовъ, и по историческому ея происхожденію (законъ 12 мая 1852 г.), и, наконецъ, по буквальному содержанію могла имѣть непосредственное примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія съ людьми на желѣзной дорогѣ". Наконецъ, находя возможнымъ примѣнять 683 ст. и къ несчастнымъ случаямъ, происходящимъ при движеніи конныхъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 годъ № 109 указалъ уже, что „паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если, повидимому, вагонъ конножелѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не *представляютъ сами по себѣ столько опасности*, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то, съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, *конножелѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ бо́льшими опасностями*, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многолюднымъ улицамъ". Такимъ образомъ, какъ мотивы, на которыхъ основана нынѣ дѣйствующая 683 ст. 1 ч. X т., такъ и текстъ самой статьи и разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его за 1880 г. № 109, за 1882 г. № 23 и за 1902 г. № 77, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что выраженіе 683 ст. „при эксплоатаціи" *разумѣетъ регулируемую общимъ уставомъ и правилами технической эксплоатаціи дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ-то: приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ (напр. сцѣпка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п.), самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія (напр. уборка поѣзда съ пути, постановленіе его на запасный путь и т. п.)*. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правит. Сенатъ находитъ, что истецъ Климовъ получилъ поврежденіе въ здоровьѣ при починкѣ желѣзнодорожнаго моста, по которому движеніе поѣздовъ на все время ремонта моста было пріостановлено. Посему, разстройство здоровья истца послѣдовало при хозяйственной дѣятельности, а не при технической эксплоатаціи дороги.... (р. 1907 г. № 20).

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Валявскаго, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію жалобы, возбуждается, прежде всего, слѣдующій вопросъ, отъ разрѣшенія коего въ томъ или дру-

гомъ смыслѣ зависитъ исходъ настоящаго дѣла: можетъ-ли быть признанъ тѣмъ пароходнымъ предпріятіемъ, о которомъ говорится въ 683 ст. 1 ч. X т., принадлежавшій бывшему главному управленію торговаго мореплаванія и портовъ ледоколъ „Ермакъ“. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что точный смыслъ приведенной 683 статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что не всякій вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненный владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, даетъ право на полученіе отъ владѣльца этихъ предпріятій вознагражденія на основаніи правилъ этой статьи, а, напротивъ того, какъ это видно изъ п. 1 ст. 683, это вознагражденіе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если вредъ или убытокъ причинены при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, то есть, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1893 г. № 87, 1894 г. № 7, 1899 г. № 77, 1901 г. № 58 и 1905 г. № 69), при осуществленіи ими такой дѣятельности, которая имѣетъ своею прямою цѣлью, какъ транспортное предпріятіе, согласно ст. 1 уст. ж. д., перевозку почтъ, грузовъ, пассажировъ, или багажа, съ извлеченіемъ изъ этой перевозки дохода или выгоды въ смыслѣ коммерческомъ. Подъ такой типъ коммерческаго предпріятія никоимъ образомъ не можетъ быть подведено всякое судно, плавающее въ водахъ, будь то морского вѣдомства или министерства торговли и промышленности—безразлично, разъ оно не предназначено для перевозки за извѣстную плату грузовъ, почтъ, пассажировъ и багажа. Ледоколъ „Ермакъ“, какъ видно изъ временныхъ правилъ, утвержденныхъ 9 августа 1904 г. главнымъ управленіемъ торговаго мореплаванія и портовъ, не служитъ для этой цѣли, онъ не перевозитъ за плату почты, пассажировъ, груза, по крайней мѣрѣ онъ для того не призванъ, онъ есть паровое судно, предназначенное исключительно для службы въ учрежденіяхъ торговаго мореплаванія, и обязанности его, какъ ледокола, перечислены въ тѣхъ правилахъ (ст. 47), при чемъ эта его работа производится безплатно (ст. 48). Пользованіе имъ, какъ коммерческимъ судномъ, не допускается (ст. 4), и если онъ можетъ получать вознагражденіе за оказываемыя имъ услуги, то въ строго опредѣленныхъ этими правилами случаяхъ помощи при аваріи и буксировкѣ судовъ (ст. 50, 51 и 53). Такимъ образомъ, дѣятельность „Ермака“ не можетъ быть признана предпріятіемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это выраженіе статья 683 т. X ч. 1, почему статья эта къ

данному случаю совсѣмъ непримѣнима. Иное толкованіе приведенной статьи привело бы къ тому, что всякое судно, подошедшее въ морѣ къ другому на помощь, будь то броненосецъ или частная яхта, подвергалось бы отвѣтственности по 683 ст. X т. 1 ч., если бы на этомъ суднѣ случилось при этомъ несчастіе съ людьми, что представлялось бы не только несоотвѣственнымъ прямому смыслу закона, но противорѣчило бы и справедливости, ибо, конечно, не барышъ, а лишь чувство человѣколюбія въ этомъ случаѣ руководитъ этимъ судномъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что палата неправильно постановила свое рѣшеніе, руководствуясь исключительно статьею 683 т. X ч. 1, почему рѣшеніе ея не можетъ остаться въ силѣ, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 683 т. X ч. 1 зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1907 г. № 70).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, примѣнима ли 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. къ иску служителя желѣзнодорожной больницы о вознагражденіи за увѣчье, причиненное содержащимся въ больницѣ больнымъ. Изъ дѣла видно, что Иванъ Чахонелидзе, состоявшій служителемъ при Тифлисской желѣзнодорожной больницѣ. при укладываніи въ постель бѣшенаго больного, былъ имъ укушенъ за большой палецъ лѣвой руки, впослѣдствіи ампутированный. Лишившись, вслѣдствіе этого происшествія, разстроившаго его здоровье, способности къ труду, Чахонелидзе предъявилъ, на основаніи 683 ст. 1 ч. X т., къ Закавказской желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи. Судебная палата, признавъ искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, исходила при этомъ изъ того соображенія, что желѣзнодорожныя больницы, какъ устраиваемыя желѣзными дорогами обязательно, по требованію закона (174 ст. общ. уст. ж. д.), слѣдуетъ признавать имѣющими „непосредственную связь съ желѣзнодорожной эксплоатаціей“, а потому искъ о вознагражденіи за увѣчье, причиненное въ такой больницѣ ея служителю содержащимся въ ней больнымъ, долженъ обсуждаться по правиламъ ст. 683, какъ причиненный при эксплоатаціи желѣзной дороги.

Соображенія эти нельзя признать правильными, какъ несогласныя съ точными указаніями закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій за личный вредъ и убытки, причиненные при ихъ эксплоатаціи (5 и 92 ст. общ. уст. жел. дор. и 683 ст. 1 ч. X т. св. зак.). Подъ эксплоатаціей желѣзнодорожнаго предпріятія слѣдуетъ разумѣть дѣятельность его, направленную къ извлеченію прибыли отъ выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, а обязанности эти, цѣль, для которой такое предпріятіе учреждается, состоятъ въ перевозкѣ пассажировъ, багажа, почты и грузовъ (1 ст. общ. уст. росс. ж. д.), и потому лишь тѣ дѣйствія входятъ въ кругъ эксплоатаціонной дѣятельности предпріятія, которыми эта обязанность перевозки выполняется. Посему и изъ сопоставленія 5 и 92 ст. общ. уст. росс. ж. д. и 683 ст. 1 ч. X т. несомнѣнно слѣдуетъ, что желѣзнодорожное предпріятіе обязано вознаградить за смерть и увѣчье, какъ причиненныя при эксплоатаціи желѣзной дороги, только тогда, если эти несчастные случаи имѣли мѣсто при указанной дѣятельности предпріятія. Устройство же больницъ вызывается не эксплоатаціонными цѣлями предпріятія, а заботами правительства въ видахъ своевременной подачи медицинскаго пособія заболѣвшимъ или пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ на желѣзной дорогѣ, а также и желѣзнодорожнымъ служащимъ (174 ст. общ. уст. ж. д.). Само собою разумѣется, что, устраивая такія больницы, желѣзнодорожное управленіе обязано принимать всѣ мѣры надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, для такихъ больницъ предписанныхъ, и вообще за дѣйствіями служащихъ въ нихъ, а въ случаѣ отсутствія такого надзора или допущенія иныхъ непорядковъ, если послѣдствіемъ этого будетъ причиненіе кому-либо изъ содержащихся въ больницѣ личнаго вреда, можетъ подлежать отвѣтственности за убытки, отъ того происшедшіе, но только отвѣчать на основаніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ и убытки, а не по правиламъ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., какъ закона спеціальнаго, примѣняемаго только къ случаямъ, прямо въ немъ указаннымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, за нарушеніемъ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., и дѣло, для постановленія новаго рѣшенія, передать въ другой департаментъ той-же палаты (рѣш. 1899 г. № 77).

Принимая во вниманіе: 1) что въ засѣданіи судебной палаты повѣренный дороги утверждалъ, что несчастный случай съ истцомъ имѣлъ мѣсто въ паровозномъ депо, тогда какъ повѣренный истца настаивалъ, что *паровозъ, съ котораго упалъ истецъ, стоялъ на пути предъ вокзальной платформой, готовый къ отправленію*; 2) что Судебная Палата вмѣсто повѣрки правильности утвержденія повѣреннаго дороги, посредствомъ допроса указаннаго имъ въ засѣданіи палаты свидѣтеля (л. д. палаты обор. 10), признала, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., несогласно съ имѣющимися въ дѣлѣ данными, что истецъ упалъ съ паровоза, когда онъ стоялъ противъ вокзала и былъ готовъ къ отправленію; 3) что между тѣмъ паденіе истца въ паровозномъ депо съ паровоза не можетъ быть сочтено несчастіемъ, имѣвшимъ мѣсто при приготовленіи поѣзда къ движенію, о которомъ говорится въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1907 г. № 20 и которое должно быть сопряжено съ особою опасностью, свойственною именно желѣзнодорожному предпріятію, ибо истецъ, въ качествѣ помощника машиниста, на которомъ лежала содержаніе паровоза въ исправности, могъ своевременно привести послѣдній въ порядокъ и тѣмъ предотвратить возможность паденія; тогда какъ, при нахожденіи паровоза на пути, готоваго при томъ къ отправленію, данное истцу порученіе очистить стекла фонаря въ паровозѣ и при томъ въ 11 часовъ ночи, когда самая очистка требовала спѣшности, представляла бы особую опасность и могла быть поставлена въ вину и дорогѣ, такъ какъ поѣздъ составляется и приготовляется къ отправкѣ цѣлымъ рядомъ агентовъ дороги, на которыхъ лежитъ обязанность слѣдить, при составленіи поѣзда, за исправностью всѣхъ частей подвижного состава, и 4) что посему рѣшеніе судебной палаты, за нарушеніемъ 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 683 ст. 1 ч. X т. не можетъ быть оставлено въ своей силѣ (р. 18 Сентября 1908 г., д. 1997—1908 г.).

Принимая во вниманіе: 1) что, пересмотрѣвъ прежнія свои рѣшенія, по поводу толкованія употребленнаго въ 683 ст. 1 ч. X т. выраженія: „причиненіе смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи“, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, напечатанномъ въ Сборникѣ его рѣшеній за 1907 г. № 20, высказалъ, „между прочимъ, что въ дѣйствующей нынѣ 683 ст., по отноше„нію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, рѣчь идетъ объ отвѣт-

„ственности предпріятія за вредъ и убытки, *причиненные имъ при „эксплоатаціи на желѣзныхъ дорогахъ*, т. е. при эксплоатаціи тех- „нической, *непосредственно связанной съ перевозкою пассажировъ, „ихъ багажа и грузовъ и представляющей собою особую опасность*; 2) что Судебная Палата установила, что Дембекъ получилъ поврежденіе здоровья при перегрузкѣ тюковъ шерсти изъ вагоновъ дороги въ вагоны подъѣзднаго пути, вслѣдствіе того, что тюкъ, захваченный крюкомъ, лопнулъ въ мѣстѣ захвата, прорвался и Дембекъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ съ вагона на полотно дороги; посему Палата вполнѣ правильно и согласно съ преподанными указаніями Сената не нашла возможнымъ примѣнить къ данному случаю 683 ст. 1 ч. X т., такъ какъ никакой особой опасности, свойственной при томъ только желѣзной дорогѣ, какъ транспортному предпріятію, подобное перетаскиваніе тюковъ не представляетъ, а случай, имѣвшій мѣсто съ истцомъ могъ произойти и при выгрузкѣ тюковъ съ шерстью изъ повозки въ какой-либо товарный складъ при разрывѣ отъ дѣйствія крюка плохой повязки тюка; 3) что, признавъ данный случай неподходящимъ подъ дѣйствіе 683 ст., Судебная Палата правильно не вошла въ обсужденіе того, доказала ли желѣзная дорога, что разрывъ тюка съ шерстью и послѣдовавшее затѣмъ, вслѣдствіе потери равновѣсія, паденіе истца послѣдовало по винѣ самого истца; 4) что, не установивъ, что перегрузка шерсти производилась самимъ получателемъ подъ наблюденіемъ при томъ его приказчика, а не дорогою отвѣтчицею, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать для дѣла безразличнымъ фактъ непредоставленія дорогою мостковъ для перегрузки шерсти изъ однихъ вагоновъ въ другіе, такъ какъ при выгрузкѣ груза дорогою она обязана сама, безъ особыхъ требованій отправителя или получателя, озаботиться предоставленіемъ грузчикамъ всѣхъ необходимыхъ средствъ для нагрузки, перегрузки и выгрузки, и непредоставленіе этихъ средствъ дорогою, если отъ этого именно причинилось несчастіе грузчика, составляя неправомѣрное дѣйствіе, должно влечь за собою отвѣтственность дороги по 684 и 661 ст. 1 ч. X т. и даетъ право пострадавшему требовать вознагражденіе за разстройство здоровья, и 4) что при такой неполности рѣшенія Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность освобожденія дороги отвѣтчицы отъ отвѣтственности и по 684 ст. 1 ч. X т. (р. 18 Сентября 1908 г., д. 4727—1908 г.).

Замѣчаніе составителя. Въ силу приведенныхъ нами разъясненій 1 п. 683 ст. 1 ч. X т., изд. 1900 г., и въ виду того, что руководящія рѣшенія Пр. Сената за 1907 г. № 20 и 70 имѣли въ виду пересмотрѣть существующую практику, прежнія разъясненія Сената относительно понятія «*эксплоатаціи*» должны считаться имъ же самимъ отмѣненными. Посему нынѣ потеряли свое руководящее значеніе рѣшенія Сената 1880 г. № 97, 1882 г. № 23, 1884 г. № 59, 121 и 144, 1887 г. №№ 69 и 71, 1888 г. № 65, 1889 г. № 94, 1894 г. № 7, 1899 г. № 64, 1902 г. № 77 и всѣ другія рѣшенія Департамента, въ которыхъ было высказано, что подъ эксплоатаціею желѣзной дороги и пароходнаго сообщенія подразумѣвается дѣятельность, направленная къ извлеченію доходовъ изъ всего предпріятія, а въ томъ числѣ изъ принадлежащихъ имъ заводовъ, мастерскихъ и всякихъ иныхъ имуществъ, что подъ эксплоатаціею разумѣется не только техническая ея дѣятельность, но и хозяйственная ея часть и что «по 683 ст. отвѣчаетъ желѣзная дорога не только за причиненіе смерти или поврежденія здоровья при своей эксплоатаціи, но и всякаго другого имущественнаго вреда». Нужно при этомъ имѣть въ виду, что поврежденія груза, багажа и всякаго рода пассажирской клади еще могло быть подведено подъ дѣйствіе 683 ст. 1 ч. X т. по аналогіи, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., до изданія Общаго Устава Росс. желѣз. дорогъ, но послѣ его изданія, при существованіи по сему предмету спеціальныхъ правилъ, изложенныхъ въ 97, 102, 104 и 5 ст. Общаго Устава за поврежденіе груза, клади и багажа, причиненное при эксплоатаціи, дорога только и можетъ отвѣчать на основаніи этихъ спеціальныхъ правилъ.

Засимъ безспорность 47 положенія (р. 1907 г. № 20) достаточно обоснована въ приведенномъ нами въ подлинникѣ рѣшеніи Пр. Сената.

Точно такъ же едва ли можетъ вызывать сомнѣніе 50 положеніе, извлеченное изъ рѣшенія 1907 г. № 70. Къ тѣмъ весьма вѣскимъ соображеніямъ, которыя изложены въ приведенной нами выпискѣ означеннаго рѣшенія, добавимъ только нѣсколько словъ.

Прежде всего изъ текста 683 ст. явствуетъ, что въ ней идетъ рѣчь о причиненіи смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Самое слово „предпріятіе“ примѣнимо лишь къ такого рода операціямъ или дѣйствіямъ, которыя носятъ коммерческій или торговопромышленный характеръ, т. е. примѣнимо къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ извлеченію извѣстныхъ чисто матеріальныхъ выгодъ. Отсюда по-

нятно, что пароходы и суда, содержимые правительствомъ въ интересахъ чисто государственныхъ или общественныхъ, вовсе не имѣются въ виду 683 ст.

Далѣе въ той же 683 ст. содержится прямое указаніе, что въ ней рѣчь идетъ о такихъ пароходныхъ предпріятіяхъ, которыя являются транспортными предпріятіями или путями сообщенія. Это указывается въ 3 пунктѣ означенной статьи, въ силу котораго желѣзныя дороги и *пароходныя сообщенія* не могутъ посредствомъ *соглашенія съ пассажирами* и другими лицами измѣнять основаніе и условія своей установленной закономъ отвѣтственности за причиненные ими при ихъ эксплоатаціи вредъ и убытокъ.

Наконецъ исторія происхожденія нынѣ дѣйствующей 683 ст. и тѣ мотивы, на которыхъ она основана, съ несомнѣнностью доказываютъ, что статья эта имѣетъ въ виду только спеціальныя транспортныя предпріятія (желѣзныя дороги и пароходы), занимающіяся перевозкою грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа.

Какъ извѣстно, законъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за вредъ или убытокъ, причиненный при ихъ эксплоатаціи, впервые появился 12 мая 1852 года и составилъ собою 683 ст. 1 ч. X т., изданія 1857 года. Статья эта, между прочимъ, гласила: „Правительство“ или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, *когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи и движеніи поѣзда*, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія“... Такимъ образомъ закономъ 1852 года желѣзная дорога разсматривалась какъ транспортное перевозочное предпріятіе, и отвѣтственность ея связывалась исключительно съ отправленіемъ и движеніемъ поѣздовъ. Для владѣльца дороги эксплоатація ея по перевозкѣ грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа являлась коммерческимъ предпріятіемъ, независимо отъ того, кто былъ ея владѣльцемъ—частное ли общество или казна, такъ какъ и эта послѣдняя, прежде всего, преслѣдовала извлеченіе выгодъ изъ перевозочной своей дѣятельности. Затѣмъ, когда въ Германіи появился законъ 7 іюня 1871 года объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, владѣльцевъ рудниковъ, каменоломенъ и фабрикъ, въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ возникла мысль о необходимости пересмотра дѣйствовавшей въ то время 683 ст. 1 ч. X т., для чего и была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора статсъ-секретаря Селифонтова.

Установивъ болѣе строгую отвѣтственность для желѣзнодорожныхъ предпринимателей за причиненіе вреда при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, коммиссія сенатора Селифонтова включила въ 683 ст. и другое транспортное предпріятіе—пароходныя сообщенія, установивъ основаніе и условіе ихъ отвѣтственности тѣ же, что и для желѣзныхъ дорогъ.

Глава III.

Содержаніе: Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ положенія, разъясняющія: а) указанныя во 2 п. 683 ст. условія и основанія, освобождающія желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія отъ отвѣтственности за причиненія при ихъ эксплоатаціи смерти и поврежденіи здоровья; и б) содержащееся въ 3 п. той-же статьи предписаніе о недопустимости соглашеній, отмѣняющихъ или измѣняющихъ отвѣтственность означенныхъ предпріятій, указанную въ 1 и 2 п.п. 683 ст. Выписки изъ рѣшеній Сената и замѣчанія составителя.

62) 2 п. 683 ст. указываетъ, что желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія освобождаются отъ отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ вредъ и убытокъ только въ томъ случаѣ, если они докажутъ, что *несчастіе случилось*; а) *не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ*, или б) *вслѣдствіе непреодолимой силы*. Употребленное здѣсь выраженіе: „не по винѣ..." есть только изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, что бы предпріятіе доказало, что несчастіе произошло „по винѣ посторонняго человѣка или самого потерпѣвшаго". Посему то обстоятельство, что несчастіе произошло при такой случайности, которая стояла внѣ зависимости отъ вины управленія и его агентовъ, не даетъ суду права освободить предпріятіе отъ отвѣтственности, если имъ вмѣстѣ съ тѣмъ не установлено, что это несчастіе произошло по собственной винѣ пострадавшаго, или по винѣ лицъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ управленію предпріятія (р. 1901 г. № 115 и 1887 № 68).

63) Въ каждомъ данномъ случаѣ несчастія предполагается вина предпріятія, пока не доказано противнаго; подъ понятіемъ же вины, какъ основаніе гражданской отвѣтственности, подходитъ не только положительное дѣяніе, но и всякое

упущеніе въ исполненіе обязанности, т. е. отсутствіе той предусмотрительности и заботливости, которыя могли бы предупредить нанесеніе вреда другимъ. Затѣмъ, въ виду 166 ст. Уст. жел. дор., дорога, ея принадлежности и подвижной составъ должны охраняться столь бдительно, что бы движеніе было безопасно. Посему желѣзная дорога подлежитъ отвѣтственности по 683 ст. за причиненіе при ея эксплоатаціи поврежденія въ ея здоровьѣ желѣзнодорожному служащему, если это поврежденіе было произведено ударомъ камня, брошеннаго неизвѣстно кѣмъ съ полотна дороги, въ то время, когда онъ находился во время движенія поѣзда на площадкѣ вагона, *но при томъ только условіи, когда по дѣлу установлено, что подобное постоянно повторяющееся бросаніе мальчиками камней въ проходящіе поѣзда* могло быть отвращено желѣзнодорожною администраціею (1903 г. № 103).

64) Нападеніе на желѣзнодорожную станцію, или на поѣздъ разбойниковъ и причиненіе ими смерти или разстройства въ здоровьѣ бывшимъ тамъ агентамъ дороги или пассажирамъ, не смотря на частую повторяемость этихъ нападеній, не налагаетъ на дорогу обязанности къ пресѣченію сихъ преступныхъ дѣяній, такъ какъ таковая обязанность лежитъ на органахъ государственной власти. Посему отвѣтственность за происшедшее отъ такихъ нападеній несчастіе можетъ быть возложено на дорогу лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда по дѣлу установлено, что дорога обыкновенными находящимися въ ея распоряженіи средствами или мѣрами могла предотвратить самое нападеніе, или устранить вредныя его послѣдствія (р. 23 Января 1908 г., д. № 7429—1907 г., 23 Ноября 1906 г., д. 3282—1906 г., 2 Іюня 1903 г., д. 303—1903 г. и др.).

65) Причиненіе поврежденія здоровья совершенно посторонними дорогѣ лицами въ вагонѣ дастъ право потерпѣвшему на вознагражденія по 683 ст. только въ томъ случаѣ, если онъ докажетъ, что желѣзная дорога могла предотвратить разбойное на него нападеніе постороннихъ лицъ (р. 23 Ноября 1906 г., д. 3282—1906 г.).

66) Желѣзная дорога отвѣчаетъ по 683 ст. за причи-

неніе поврежденія здоровья однимъ ея агентомъ другому, при эксплоатаціи дороги, независимо отъ того было ли оно преступнаго характера или нѣтъ и входило ли въ кругъ обязанностей его службы или нѣтъ. Посему причиненіе истопнику поѣзда, топившему печь, поврежденіе пальца желѣзнодорожнымъ рабочимъ, вслѣдствіе неосторожнаго закрытія двери вагона, налагаетъ на дорогу отвѣтственность по 683 ст. (р. 1900 г. № 75).

67) Дорога отвѣчаетъ также по 683 ст. за дѣйствіе машиниста, приказавшаго своему помощнику, при приближеніи поѣзда къ мосту, осмотрѣть колосники и поддувало въ локомотивѣ, при чемъ послѣдній при исполненіи этого приказанія былъ сброшенъ съ поѣзда перилами моста и получилъ увѣчье, лишившее его трудоспособности (р. 1903 г. № 79).

68) Если поврежденіе здоровья или смерть причинено на линіи, которая совмѣстно эксплоатируется нѣсколькими желѣзными дорогами, то потерпѣвшій вредъ отъ этого несчастнаго случая въ правѣ привлечь къ гражданской отвѣтственности любую изъ этихъ дорогъ, хотя бы привлеченная къ отвѣтственности дорога и доказала, что несчастіе причинено поѣздомъ другой дороги (р. 1896 г. № 112).

69). Установивъ, что для даннаго поѣзда, въ которомъ находился потерпѣвшій, закономъ и подлежащими правилами не установлено устройство крытыхъ площадокъ (гармоникъ), соединяющихъ вагоны, судъ правильно не вмѣнилъ въ вину дорогѣ отвѣтчицы неустройство въ этомъ случаѣ крытыхъ площадокъ, могущихъ предохранить отъ паденія потерпѣвшаго при проходѣ его въ темнотѣ изъ одного вагона въ другой, во время движенія поѣзда, такъ какъ вся дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ транспортныхъ предпріятій, должна производиться сообразно указаніямъ закона и изданнымъ въ развитіе послѣдняго правиламъ (рѣш. 8 Декабря 1905 г., д. 6052—1905 г. и 26 Мая 1907 г., д. 4929—1906 г.).

70) Принятіе кондукторомъ на товарный поѣздъ истца, хотя и является незаконнымъ дѣйствіемъ со стороны агента дороги, но это дѣйстіе не стоитъ въ причинной связи съ

прыжкомъ истца съ движущагося товарнаго поѣзда, совершеннымъ добровольно, посему Судебная Палата, не отвергнувъ возможности для истца сойти съ поѣзда на станціи Сокольской, какъ сдѣлали это, по утвержденію повѣреннаго дороги, другіе его товарищи, ѣхавшіе также въ товарномъ вагонѣ, нарушила 683 ст. X т., признавъ дорогу отвѣтственною за случившееся съ истцомъ несчастіе (р. 25 Сентября 1903 г., д. 1379—1903 г.).

71) При установленіи судомъ факта крушенія поѣзда, вызвавшаго разстройство здоровья истца, отъ порчи полотна дороги посторонними дорогѣ лицами, желѣзная дорога отвѣтственна лишь въ томъ случаѣ, когда истецъ докажетъ, что порча могла быть предотвращена дорогою находящимися въ ея распоряженіи и точно указанными истцемъ средствами (р. 2 Октября 1908 г., д. 1999—1908 г.).

72) Примѣненіе 683 ст. и уголовнымъ судомъ обусловливается только фактомъ причиненія поврежденія здоровья такими преступными дѣйствіями агента дороги при ея эксплоатаціи, которыя находятся въ извѣстной связи съ условіями дѣятельности дороги, но отнюдь не зависитъ, ни отъ характера преступнаго дѣйствія агента дороги, ни отъ характера дѣйствій пострадавшаго. Посему желѣзная дорога обязана вознаградить и такого пострадавшаго, который, будучи принятъ кондукторомъ безбилетнымъ пассажиромъ, былъ столкнутъ за симъ этимъ кондукторомъ съ поѣзда, вслѣдствіе чего и получилъ поврежденіе въ здоровьѣ (р. уг. 1904 г. № 1 и 7 Января 1904 г., д. 6219—1903 г.).

73) Непринятіе мѣръ предосторожности противъ разрыва водомѣрной трубки на паровозѣ во время движенія поѣзда, путемъ устройства предохранительнаго футляра, можетъ быть отнесено къ винѣ желѣзной дороги, долженствующей влечь за собою ея отвѣтственность по 683 ст. предъ пострадавшимъ отъ разрыва этой трубки (р. 1885 г. № 93).

74) Вина пострадавшаго въ случившемся съ нимъ несчастіи, избавляющая желѣзную дорогу отъ отвѣтственности (р. 1901 г. № 115), можетъ представлять собою большую или меньшую степень неосторожности и это безразлично для

дѣла; для освобожденія же дороги отъ отвѣтственности существенно лишь то, что бы неосторожное дѣйствіе, вызвавшее несчастіе, не могло быть въ данномъ случаѣ предотвращено агентами дороги (рѣш. 23 Января 1908 г., д. 7291—1907 г.).

75) Право на вознагражденіе по 683 ст. имѣетъ и машинистъ, пострадавшій при крушеніи, хотя бы это крушеніе произошло и по его винѣ, если по дѣлу установлено, что другіе агенты дороги, не приняли надлежащихъ мѣръ, могущихъ предотвратить крушеніе (р. 1905 г. № 31 и 1876 г. № 575).

76) То обстоятельство, что потерпѣвшій былъ раздавленъ на полотнѣ желѣзной дороги, свидѣтельствуя о его собственной неосторожности, выразившейся въ нарушеніи 147 ст. Уст. жел. дор., даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 683 ст., основаніе предполагать (пока противное не доказано), что желѣзная дорога не приняла всѣхъ мѣръ предосторожности, для предупрежденія несчастія (р. 30 Января 1908 г., д. 248—1907 г., 5 Сентября 1903 г., д. 6424 и другія).

77) Нарушеніе пострадавшимъ отъ желѣзнодорожнаго поѣзда требованія 147 ст. Уст. жел. дор., воспрещающей постороннимъ лицамъ ходить и ѣздить по полотну дороги, внѣ имѣющихся для того переходовъ и переѣздовъ, создаетъ законное предположеніе о наличности въ дѣлѣ такъ называемой смѣшанной вины, а потому на истца, требующаго полнаго вознагражденія, возлагается обязанность доказать, что несоблюденіе имъ требованій 147 ст. вызвано было крайнею необходимостью (р. 1907 г. № 21).

78) Признавъ нарушеніе потерпѣвшимъ Шаталовымъ 147 ст. Уст. жел. дор., на томъ основаніи, что потерпѣвшій и его возчикъ, будучи въ состояніи сильнаго опьяненія, спали и лошадь ихъ никѣмъ неуправляемая перешла съ проѣзжей дороги на рельсовый путь, и, установивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что несчастіе, случившееся вблизи сторожевой будки могло быть предотвращено сторожемъ, если бы онъ осматривалъ путь передъ проходомъ поѣзда, Судебная палата имѣла основаніе признать и желѣзную дорогу виновною въ несчастномъ

съ Шаталовымъ случаѣ (р. 18 Сентября 1903 г., д. 3057—1903 г.).

79) Фактъ полученія пассажиромъ поврежденія въ здоровьѣ, вслѣдствіе того, что онъ желалъ вскочить въ движущійся поѣздъ, можетъ быть поставленъ въ вину и дорогѣ (смѣшанная вина), если на судѣ доказано, что на станціи, гдѣ случилось несчастіе, установленъ такой порядокъ, при которомъ пострадавшій пассажиръ, своевременно прибывшій на станцію и желавшій попасть на поѣздъ, останавливающійся всего на одну минуту, долженъ былъ обойти другой заградившій всю станцію и движущійся поѣздъ и вслѣдствіе сего былъ вынужденъ вскочить въ поѣздъ на ходу (р. 12 Ноября 1907 г., д. 5165—1907 г.).

80) Подъ понятіе непреодолимой силы подходятъ не только явленія стихійныхъ силъ природы, но и тѣ явленія общественной жизни, которыя препятствуютъ правильному ея теченію, къ числу каковыхъ явленій могутъ быть отнесены: общія волненія въ государствѣ, стачки и забастовки (р. 1907 г. № 1 и 1906 г. № 1).

81) Въ виду вышеизложеннаго общаго положенія (80) принужденіе къ бездѣйствію фабрики стачкою рабочихъ можно причислить къ числу тѣхъ случаевъ, о которыхъ говорится въ 8 п. 104 ст. Уст., (наводненіе, взрывъ паровика и т. п.), и въ числѣ которыхъ указывается, между прочимъ, на стихійную силу природы—наводненіе (р. 1906 г. № 1).

82) Но стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ, остановившая движеніе по желѣзнымъ дорогамъ и причинившая личный или имущественный вредъ, можетъ быть признана непреодолимою силою лишь тогда, когда дорогою доказано, что лежащія на ней обязанности, транспортнаго предпріятія не могли быть ею исполнены, а убытокъ или несчастіе, проистекающіе отъ сего неисполненія, не могли быть предотвращены, несмотря на принятіе ею всѣхъ тѣхъ мѣръ и способовъ, которыми обязано располагать въ данное время исправное транспортное предпріятіе (р. 1907 г. № 1).

83) Разбойныя нападенія на поѣзда желѣзныхъ дорогъ, которыя несмотря на ихъ частую повторяемость, не въ со-

стояніи предотвратить органы правительной власти, на которыхъ лежитъ обязанность предупрежденія и пресѣченія преступленій, могутъ быть признаны непреодолимою силою, освобождающею дорогу отъ отвѣтственности по 683 ст., при наличности указанныхъ выше условій (р. 23 Января 1908 г., д. 7429—1907 г.).

84) Предварительное соглашеніе желѣзной дороги съ грузохозяиномъ или кассиромъ объ отказѣ его отъ вознагражденія за убытки, могущія произойти впослѣдствіи, считается не дѣйствительнымъ, въ виду 3 п. 683 ст. 1 ч. X т. и 6 ст. Уст. жел. дор. (р. Д-та 27 Мая 1892 г., д. 192—1891 г.).

85) Выдача со стороны потерпѣвшаго разстройство здоровья (увѣчье), при эксплоатаціи предпріятія, росписки желѣзной дорогѣ въ томъ, что онъ получилъ за причиненный ему вредъ удовлетвореніе и обязуется никакихъ претензій болѣе къ желѣзной дорогѣ не предъявлять, не можетъ быть признана не согласною съ 3 п. 683 ст. 1 ч. X т., а потому послѣ выдачи такой росписки потерпѣвшій не имѣетъ права домогаться удовлетворенія его претензіи еще по суду (р. 21 Мая 1903 г. д. 8421—1902 г.).

Выписки изъ рѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ рѣшенія судебной палаты и кассаціонной жалобы возбуждается слѣдующій вопросъ: подлежитъ ли желѣзная дорога отвѣтственности, на основаніи 683 ст. X т. 1 ч., за причиненіе при ея эксплоатаціи поврежденія въ здоровьѣ желѣзнодорожному служащему, если это поврежденіе было причинено ему ударомъ камня, брошеннаго неизвѣстно кѣмъ съ полотна дороги въ то время, когда онъ находился на площадкѣ вагона, и если судомъ установлено, *что подобное постоянно повторяющееся бросаніе камней въ проходящіе поѣзда могло быть отвращено желѣзнодорожною администраціею?* Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1876 г. № 575, 1887 г. № 68, 1894 г. № 111 и 1900 г. № 115), желѣз-

ная дорога освобождается отъ отвѣтственности передъ потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ только въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что несчастіе случилось по винѣ самого истца или лицъ, не состоящихъ въ служебныхъ отношеніяхъ къ предпріятію, или же отъ воздѣйствія непреодолимой силы. Въ каждомъ данномъ случаѣ несчастья предполагается вина желѣзной дороги, пока она не докажетъ противнаго, а поэтому и тяжесть доказыванія возлагается не на истца, а на отвѣтчика. Подъ понятіе вины, какъ основанія гражданской отвѣтственности, подходитъ не только положительное дѣяніе, но и всякое упущеніе въ исполненіи обязанности, т.-е. отсутствіе той предусмотрительности и заботливости, которыя могли бы предупредить нанесеніе вреда другимъ. Согласно 166 ст. уст. жел. дор., дорога, ея принадлежности и подвижной составъ должны содержаться въ такомъ состояніи и быть охраняемы столь бдительно, чтобы движеніе было вполнѣ безопасно. Въ настоящемъ случаѣ, хотя брошенъ камень въ потерпѣвшаго лицомъ, не состоящимъ въ служебныхъ отношеніяхъ къ предпріятію, но палатою установлено, что это явленіе не случайное, за которое желѣзная дорога, согласно 683 ст. X т. 1 ч. не отвѣчаетъ, а часто повторяющееся, къ устраненію котораго хотя управленіе жел. дороги и приняло мѣры, но не достаточныя. Въ силу этого, судебная палата совершенно правильно и согласно съ 683 ст. X т. ч. 1 паденіе Егнаташвили съ поѣзда, вслѣдствіе брошеннаго въ него мальчикомъ камня, поставила въ вину дорогѣ (р. 1903 г. № 103).

Выслушавъ заключеніе И. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги заслуживающею уваженіе. Судебная палата установила, что въ ночь на 5 Іюня 1904 года вооруженные злоумышленники, въ числѣ отъ 15 до 20 человѣкъ, произвели нападеніе на почтовый поѣздъ, вблизи разъѣзда «Колонка» и развинтили рельсы, вслѣдствіе чего произошло крушеніе поѣзда, при которомъ и пострадалъ малолѣтній Шиманчевскій. Принимая затѣмъ во вниманіе, что подобныя разбойныя нападенія на поѣзда повторяются не рѣдко и что для охраны пути была даже учреждена милиція. Палата, ссылаясь на рѣшеніе Пр. Сената за 1903 г. № 103, находитъ, что желѣзная дорога должна быть отвѣтственною за данный случай, такъ какъ она не доказала, что бы ею были приняты особыя мѣры къ предупрежденію подоб-

ныхъ разбойныхъ нападеній на поѣзда. Какъ ссылка на означенное рѣшеніе за № 103—1903 г., такъ и всѣ эти соображенія Палаты нарушаютъ точный смыслъ 683 ст. 1 ч. X т. Въ силу 683 ст., желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за несчастный случай, имѣвшій мѣсто при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, если будетъ установлено, что несчастіе это произошло, между прочимъ, по винѣ третьихъ лицъ, не состоящихъ ни въ какихъ отношеніяхъ съ администраціею дороги. По данному дѣлу установлено, что несчастный случай произошелъ именно отъ дѣйствія такихъ третьихъ лицъ, т.-е. отъ вооруженнаго нападенія 15—20 человѣкъ на полотно дороги, при чемъ палатою, сверхъ того, установлено, что дорога для охраны пути учредила даже милицію. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, Судебная палата не могла, безъ яснаго нарушенія 683 ст. 1 ч. X т., признавать желѣзную дорогу отвѣтственной за несчастный случай и возлагать на нее еще обязанность представлять доказательства о принятіи какихъ то особыхъ мѣръ, для предупрежденія подобныхъ разбойныхъ нападеній, такъ какъ предупрежденіе и пресѣченіе преступленій всецѣло принадлежатъ Государственной власти (примѣчаніе 1 и 5 къ 1 ст. Уст. о Пред. и прес прест., т. XIV, по прод. 1906 г.) и не можетъ быть возложено на частныхъ лицъ, хотя бы и юридическихъ, къ каковымъ принадлежитъ и общество Владикавказской дороги. Случай, затѣмъ, который имѣлъ мѣсто по дѣлу, разрѣшенному Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1903 г. № 103, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ. Тогда было установлено по дѣлу, что въ извѣстной мѣстности, во время прохожденія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, мальчики постоянно бросали камни въ эти поѣзда, но желѣзная дорога этихъ безпорядковъ но не преступныхъ дѣяній, не устранила, хотя имѣла полную къ тому возможность, при чемъ въ судебномъ рѣшеніи были указаны и возможныя для сего мѣры. Такимъ образомъ, въ указанномъ въ рѣшеніи за 1903 г. № 103 случаѣ желѣзнодорожное начальство, обязанное, въ силу 166 ст. уст. жел. дор., содержать дорогу въ исправности и устранять все то, что препятствуетъ безопасности движенія, допустивъ бросаніе камней мальчиками въ проходившіе поѣзда, не выполнило лежащихъ на немъ по закону обязанностей, а, слѣдовательно, и могло быть признано отвѣтственнымъ за несчастный случай, бывшій послѣдствіемъ такого бросанія камней. Несомнѣнно, что Судебная палата была въ правѣ признать отвѣтственность дороги и въ данномъ случаѣ, установивъ, что присут-

ствіе на мѣстѣ желѣзнодорожныхъ сторожей могло предупредить развинчиваніе рельсовъ разбойниками, или же что сторожа могли дать знать о произведенномъ уже развинчиваніи, но для сего палата обязана была, на основаніи фактовъ дѣла, также установить, что именно въ данномъ мѣстѣ и въ данное время должны были по обязанностямъ службы находиться сторожа и что они имѣли полную возможность въ точности указанными способами предотвратить несчастіе. Ничего подобнаго въ рѣшеніи палаты однако не установлено, а указывается лишь на обязанность дороги, въ случаѣ надобности, увеличить штатъ сторожей, при чемъ упускается изъ виду, что обязанности ихъ заключаются въ осмотрѣ пути и наблюденіи за его исправностью, при нормальныхъ условіяхъ движенія, а не въ предупрежденіи преступныхъ посягательствъ, когда предотвратить таковыя не всегда имѣетъ возможность даже государственная власть. По всѣмъ этимъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду изложеннаго и не входя въ обсужденіе другихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т., 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать при указѣ въ другой Департаментъ той же палаты (р. 23 Января 1908 г. д. 7429 1908 г.).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что, согласно 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, и освобождается отъ сей обязанности только въ тѣхъ случаяхъ, когда докажетъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы; слѣдовательно, коль скоро установленъ фактъ причиненія вреда при эксплоатаціи и желѣзною дорогою не доказано, чтобы событіе, причинившее тотъ вредъ, было результатомъ непреодолимой силы, или произошло исключительно по собственной винѣ потерпѣвшаго, или по винѣ третьихъ постороннихъ желѣзнодорожному предпріятію лицъ, но не по винѣ желѣзной дороги или ея агентовъ,—желѣзная дорога и не можетъ быть освобождена отъ имущественной отвѣтственности за причиненный при ея эксплоатаціи вредъ; б) что, посему, причиненіе

повреждения кому либо въ здоровьѣ при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія агентомъ послѣдняго налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить потерпѣвшаго за убытки, отъ того повреждения происшедшіе, безотносительно и независимо отъ того, послѣдовали ли тѣ убытки отъ такого дѣйствія желѣзнодорожнаго агента, которое входитъ въ кругъ его служебныхъ по желѣзной дорогѣ обязанностей, или же оно было результатомъ преступной воли его, или, наконецъ, дѣйствіе агента, причинившее поврежденіе, представляется совершенно безразличнымъ по отношенію къ его служебнымъ обязанностямъ и его намѣренію и в) что С.-Петербургская судебная *палата*, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Стряпухину причинено увѣчье по эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія—въ поѣздѣ во время топки имъ печки въ вагонѣ, что увѣчье то причинено дѣйствіемъ служащаго на желѣзной дорогѣ рабочаго, который, захлопывая дверь вагона, повредилъ Стряпухину палецъ,—совершенно согласно съ приведенною выше 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. возложила имущественную отвѣтственность за означенное поврежденіе на желѣзную дорогу, какъ на хозяина предпріятія, на службѣ у коего находился рабочій, непосредственный виновникъ случившагося съ истцомъ несчастія и, вопреки доводамъ просителя, изложеннымъ въ его кассаціонной жалобѣ, истолкованіемъ въ такомъ смыслѣ приведенной 683 ст. палата не допустила, какъ онъ утверждаетъ, широкаго распространенія того закона. По изложеннымъ основаніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1900 г. № 75).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія не оправдываются указанія кассаціонной жалобы на оставленіе палатою безъ обсужденія всѣхъ тѣхъ доводовъ и возраженій, которые были представлены повѣреннымъ отвѣтчика въ подтвержденіе отсутствія вины дороги въ случившемся съ истцомъ несчастія. Изъ этого рѣшенія усматривается, что всѣ возраженія противъ иска были въ виду палаты, а слѣдовательно и подвергнуты ею надлежащей оцѣнкѣ; приводить же подробныя соображенія по каждому отдѣльному доводу просителя палата, какъ это

неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не была обязана. Точно также неосновательно заявленіе просителя о томъ, что палата, въ нарушеніе 683 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г., возложила отвѣтственность на дорогу за несчастный случай съ Суббочемъ, не установивъ ни того, чтобы дорога могла предусмотрѣть этотъ случай, ни того, чтобы она могла принять какія-либо мѣры для его предотвращенія. По заключенію палаты, несчастный случай съ потерпѣвшимъ произошелъ отъ того, что агентъ дороги, машинистъ, далъ своему помощнику, Суббочу, обязательное для него приказаніе осмотрѣть колосники и поддувало въ локомотивѣ въ то время, когда поѣздъ приближался къ мосту и когда исполненіе этого приказанія представляло явную опасность для Суббоча, въ виду необходимости стать для этого на подножку локомотива, проходившаго около самыхъ перилъ моста, которыми онъ и былъ сброшенъ съ поѣзда. Приведенное заключеніе палаты, основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ и другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; придя же къ такому заключенію, палата, вопреки объясненіямъ кассаціонной жалобы, вполнѣ правильно возложила на дорогу отвѣтственность за причиненное Суббочу увѣчье, такъ какъ, согласно 683 ст. т. X ч. 1, ею установлено, что несчастный случай съ потерпѣвшимъ имѣлъ мѣсто вслѣдствіе неосторожности агента дороги, машиниста, который могъ предусмотрѣть опасность, угрожавшую Суббочу при исполненіи на мосту возложеннаго на него порученія, и тѣмъ не менѣе не распорядился, для предотвращенія несчастія, чтобы это порученіе было имъ исполнено послѣ прохожденія поѣзда черезъ мостъ. Затѣмъ, по существу кассаціонной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано недозволеннымъ увеличеніемъ исковыхъ требованій ходатайство истца о замѣнѣ повременными платежами единовременнаго вознагражденія за увѣчье, причиненное при эксплоатаціи желѣзной дороги, если ко времени подачи такой просьбы общая сумма требуемыхъ повременныхъ платежей за истекшее уже время превышаетъ ту сумму, въ которую самъ истецъ оцѣнивалъ въ исковомъ прошеніи имущественный ущербъ, причиненный ему желѣзною дорогою? При разрѣшеніи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ предъявляется о правѣ полученія пожизненныхъ платежей или выдачъ, дѣйствительная стоимость отыскиваемаго права не поддается, вообще, точному опредѣленію. Въ силу общаго правила, выраженнаго въ 5 п. 273 ст. уст. гр.

суд., цѣна иска опредѣляется въ такихъ случаяхъ десятилѣтнею сложностью требуемыхъ платежей или выдачъ, при чемъ изъ этого правила не сдѣлано въ законѣ никакихъ исключеній. Вслѣдствіе этого, если истецъ заявилъ просьбу о присужденіи ему вознагражденія въ видѣ пожизненныхъ платежей взамѣнъ единовременнаго взысканія опредѣленной суммы, указанной имъ первоначально въ исковомъ прошеніи, то вопросъ о томъ, заключаетъ-ли въ себѣ такая просьба недозволенное увеличеніе исковаго требованія, разрѣшается простымъ сопоставленіемъ суммы вознагражденія, указанной въ исковомъ прошеніи, съ десятилѣтнею сложностью тѣхъ повременныхъ платежей, о присужденіи которыхъ заявлено имъ ходатайство впослѣдствіи. При этомъ, на разрѣшеніе означеннаго вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ не можетъ имѣть никакого вліянія ни время, когда заявлено такое ходатайство, ни размѣръ той суммы повременныхъ платежей, которая причитается истцу по его расчету за время, протекшее со дня предъявленія иска до подачи имъ просьбы о замѣнѣ способа его вознагражденія. Если въ такой просьбѣ, въ случаѣ заявленія ея спустя нѣсколько дней послѣ подачи исковаго прошенія, не можетъ быть усмотрѣно, въ виду 1 и 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., никакого увеличенія исковыхъ требованій, то та же просьба не можетъ быть признана нарушающею 332 ст. уст. гр. суд. только потому, что, въ виду исключительныхъ условій, замедлившихъ производство дѣла, она была заявлена въ то время, когда общая сумма требуемыхъ повременныхъ платежей за время, протекшее до подачи этой просьбы, въ значительной мѣрѣ превысила ту сумму единовременнаго вознагражденія, о взысканіи которой было первоначально заявлено требованіе въ исковомъ прошеніи. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что десятилѣтнею сложностью отыскиваемыхъ платежей не опредѣляется истинная стоимость спорнаго права на полученіе этихъ платежей пожизненно, а потому вполнѣ возможны случаи, когда, по присужденіи истцу этого права, общій итогъ присужденныхъ платежей за время, протекшее лишь до постановленія рѣшенія, превыситъ сумму, опредѣленную по десятилѣтней ихъ сложности. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ отыскиваетъ вознагражденіе въ опредѣленной суммѣ, указанной въ исковомъ прошеніи, сумма эта не выражаетъ собою дѣйствительнаго размѣра тѣхъ платежей, которые могутъ быть присуждены ему судебнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ, въ силу 333 ст. уст. гр. суд., истецъ при производствѣ дѣла не

лишенъ права просить о присужденіи ему отыскиваемой суммы съ наросшими процентами и, такимъ образомъ, ко времени окончательнаго рѣшенія дѣла общій итогъ однихъ лишь процентовъ можетъ иногда превысить ту капитальную сумму, которая показана въ исковомъ прошеніи. Тѣмъ не менѣе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, при оцѣнкѣ иска, судебныя установленія, въ виду прямыхъ предписаній закона, должны руководствоваться лишь тѣми правилами, которыя указаны въ 1 и 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., и не въ правѣ устанавливать стоимость отыскиваемаго права по какимъ-либо инымъ основаніямъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, надлежитъ признать вполнѣ правильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что просьба истца о замѣнѣ единовременнаго вознагражденія за причиненное ему увѣчье, въ суммѣ 12000 р., пожизненными платежами въ размѣрѣ ста рублей въ мѣсяцъ, не заключаетъ въ себѣ увеличенія исковыхъ требованій, такъ какъ, при оцѣнкѣ права на означенные пожизненные платежи по правиламъ, установленнымъ въ 5 п. 278 ст. уст. гр. суд., получится та же сумма въ 12000 р., о присужденіи которой онъ просилъ первоначально въ исковомъ прошеніи. Заявленіе повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги о томъ, что истецъ, перейдя отъ формы единовременнаго вознагражденія къ формѣ повременныхъ платежей, могъ и въ этой формѣ требовать присужденія ему не болѣе 12000 р., т.-е. той суммы, въ которую онъ оцѣнилъ свой матеріальный ущербъ въ исковомъ прошеніи,—лишено всякаго законнаго основанія. Въ силу 332 ст. уст. гр. суд., истецъ, заявившій просьбу о замѣнѣ способа его вознагражденія, не имѣлъ только права увеличивать при этомъ исковыхъ своихъ требованій, т.-е., въ данномъ случаѣ, онъ не могъ требовать присужденія ему такихъ повременныхъ платежей, десятилѣтняя сложность которыхъ превышала бы размѣръ капитальной суммы, указанной имъ въ исковомъ прошеніи. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи требованія упомянутой статьи устава не были вовсе нарушены истцомъ. То обстоятельство, что ко времени подачи имъ прошенія о замѣнѣ способа его вознагражденія общій итогъ повременныхъ платежей за протекшее уже время превысилъ ту сумму, въ которую самъ истецъ оцѣнивалъ въ исковомъ прошеніи размѣръ причиненнаго ему матеріальнаго ущерба, согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что, вопреки указаніямъ кассаціонной жалобы на извращеніе судебною палатою искового прошенія Суббоча,

въ этомъ прошеніи прямо выражено ходатайство его о присужденіи ему въ видѣ вознагражденія не только капитальной суммы въ 12000 р., но и процентовъ со времени того событія, при которомъ ему причинено увѣчье. Такимъ образомъ, указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе судебною палатою 332 и 706 ст. уст. гр. суд. представляются незаслуживающими уваженія (р. 1903 г. № 79).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 683 ст. 1 ч. X т., по искамъ о вознагражденіи за поврежденіе здоровья при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій на отвѣтчика возлагается обязанность представлять доказательства въ опроверженіе иска, при наличности со стороны истца лишь удостовѣренія о поврежденіи въ здоровьѣ при эксплоатаціи и доказательствъ о размѣрѣ понесеннаго вреда. Таковое исключительное положеніе истца въ процессуальномъ отношеніи оправдывается свойствомъ означенныхъ выше предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ сего рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ случаевъ требуются особыя техническія свѣдѣнія, знакомство съ дѣятельностью желѣзныхъ дорогъ, и изслѣдованія по документамъ отвѣтчика, недоступнымъ для частныхъ лицъ. Означенныя соображенія вполнѣ примѣнимы къ разрѣшенію вопроса о предъявленіи иска въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе, изъ котораго возникло право на требованіе вознагражденія за увѣчье, послѣдовало при совмѣстной эксплоатаціи нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. При этомъ истецъ для опредѣленія, какая изъ дорогъ должна почитаться виновною въ постигшемъ его несчастіи, встрѣтится съ тѣмъ же затрудненіемъ, какъ и для уясненія событій, въ которыхъ участвуетъ одна лишь желѣзная дорога; 2) что вслѣдствіе сего и при неуказаніи 683 ст. на то, что дѣйствіе ея ограничивается лишь несчастіями, послѣдовавшими въ сферѣ дѣятельности одного желѣзнодорожнаго общества, нельзя не прійти къ заключенію, что желѣзная дорога, привлеченная къ отвѣтственности по 683 ст. 1 ч. X т., не вправѣ предъявлять отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. и основываться на томъ, что хотя несчастіе послѣдовало на принадлежащей ей линіи, но отъ маневрированія паровоза, принадлежащаго другой дорогѣ; 3) что заключеніе судебной палаты объ оставленіи безъ

уваженія отвода Рязанско-Уральской желѣзной дороги, основанное на вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, представляется правильнымъ; 4) что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги отводъ иска Подвигина основывается еще на томъ, что несчастіе съ Подвигинымъ случилось на такъ называемыхъ Тамбовскихъ линіяхъ, составляющихъ подъѣздный путь, но это обстоятельство, какъ приводимое впервые въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и засимъ ссылка на постановленія, относящіяся до подъѣздныхъ путей, не заслуживаетъ уваженія, и 5) что указаніе повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги на то, что судебная палата по неосновательнымъ соображеніямъ отказала въ обезпеченіи обратнаго требованія съ привлеченной и не принявшей участія желѣзной дороги, не заслуживаетъ уваженія, ибо отвѣтчикомъ привлечено въ качествѣ 3-го лица управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а потому, согласно 1291 ст. уст. гр. суд., обезпеченіе не могло имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій. (р. 1896 г. № 112).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго желѣзной дороги заслуживающею уваженія. Окружный Судъ установилъ на основаніи данныхъ дѣла, что сама Василиса Серафимова признала, будучи въ полномъ сознаніи, что, ѣхавши изъ С.-Петербурга въ г. Маріуполь она вышла изъ вагона на его площадку, чтобы освѣжиться, но здѣсь у нея закружилась голова и она потеряла сознаніе, такъ что не помнитъ какъ она свалилась съ площадки на путь и расшиблась; при чемъ въ это время на площадкѣ никого не было. Принявши во вниманіе эти данныя и установивъ, что Серафимова получила увѣчье при такихъ обстоятельствахъ, которыя дорога, въ лицѣ своихъ агентовъ, предотвратить не могла, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ родителямъ умершей Василисы Серафимовой. Судебная палата, отмѣняя по жалобѣ истцовъ, рѣшеніе суда не устанавливаетъ вины желѣзной дороги въ случившемся съ Василисою Серафимовою несчастіи, но находитъ желѣзную дорогу отвѣтственною на томъ только основаніи, что вы-

ходъ истицы изъ вагона на площадку не составляетъ явно неосторожныхъ дѣйствій. Такое заключеніе Судебной палаты представляется совершенно необоснованнымъ. По точному смыслу 683 ст. 1 ч X т., какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, желѣзная дорога отвѣчаетъ за вредъ, происшедшій отъ причиненія при ея эксплоатаціи смерти или поврежденія въ здоровьѣ, если она не докажетъ, что эти смерть и поврежденія въ здоровьѣ произошли по винѣ самого пострадавшаго, или третьихъ лицъ, не состоящихъ на службѣ желѣзной дороги. Въ данномъ дѣлѣ судомъ установлено (и въ рѣшеніи Судебной палаты это не опровергнуто), что пострадавшая, вопреки закона (155 ст. Устава жел. дор. и постан. М-ра Путей Сообщ., напеч. въ Собр. Узак. за 1891 г. № 20, статья 211) и обязательныхъ правилъ, вывѣшенныхъ во всѣхъ вагонахъ, вышла во время движенія поѣзда на площадку вагона, съ которой и упала, при чемъ такія ея дѣйствія не могли быть предотвращены агентами дороги. Такимъ образомъ вина Василисы Серафимовой заключается въ совершеніи воспрещеннаго дѣйствія, повлекшаго за собою паденіе съ вагона на полотно дороги, при чемъ совершенно безразлично, является ли эта вина большею или меньшею неосторожностью со стороны пострадавшей, такъ какъ существенно то, что она пострадала отъ своихъ собственныхъ дѣйствій, которыя дорога не могла предотвратить, какъ установилъ судъ. При такихъ установленныхъ по дѣлу фактическихъ данныхъ, рѣшеніе палаты, возлагающее на желѣзную дорогу отвѣтственность за несчастный случай съ Серафимовою, не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ нарушающее точный смыслъ 683 ст. 1 ч. X т. и 155 ст. Уст. жел. дор., а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т. и 155 ст. Уст. жел. дорогъ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать при указѣ въ другой Департаментъ той же палаты (р. 23 января 1908 г., д. 7291 1907 г.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, отвѣчаетъ-ли желѣзная дорога за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту при движеніи какого бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго были причиною постигшаго его несчастья, восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи по

сборнику 1876 г. № 575 разъяснилъ, что вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастье, и что, несмотря на то, несчастье произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, желѣзная дорога не можетъ быть признана отвѣтственною за вредъ, причиненный ея агенту *исключительно* по его собственной винѣ; если же причиною несчастья было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны желѣзной дороги, то тогда съ нея, въ силу ст. 683 т. X ч. 1, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ. Хотя это разъясненіе послѣдовало при дѣйствіи редакціи ст. 683 т. X ч. 1 по своду 1857 года, но, какъ уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, ст. 683 по продолженію 1879 года, вошедшая въ текстъ ст. 683 т. X ч. 1 по своду 1887 года (тоже по изд. 1900 г.), не только не ограничиваетъ отвѣтственности желѣзной дороги предъ всякимъ потерпѣвшимъ вредъ, но распространяетъ ее на всѣ возможные случаи вины желѣзной дороги и ея агентовъ при эксплоатаціи дороги, такъ что, по точному смыслу этого закона, желѣзная дорога предполагается виновною и отвѣтственною въ отношеніи обязанности вознагражденія до тѣхъ поръ, пока не докажетъ, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ ея стороны допущено не было, а несчастье произошло исключительно по винѣ или самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не стоящихъ къ желѣзной дорогѣ въ служебныхъ отношеніяхъ (рѣш. гр. касс. д-та 1885 г. № 93 и 1894 г. № 111). Препятствіемъ для примѣненія этихъ соображеній къ настоящему дѣлу не можетъ служить то, что потерпѣвшій машинистъ Галіотъ былъ признанъ уголовнымъ судомъ виновнымъ въ нарушеніи § 41 инструкціи машинистамъ и приговоренъ за допущеніе неосторожности и небрежности (2 ч. ст. 1085 улож. о нак.) къ аресту на 7 дней, такъ какъ уголовный судъ разрѣшилъ лишь вопросъ о личной отвѣтственности Галіота, не касаясь, какъ то установила палата, ни вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ, ни вопроса о виновности желѣзной дороги и ея служащихъ. Примѣняя же изложенныя разъясненія къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, на основаніи указанныхъ

ею соображеній, виновность цѣлаго ряда должностныхъ лицъ, перечисленныхъ въ приказѣ за № 170 управляющаго Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, въ разныхъ упущеніяхъ по службѣ, которыя въ ихъ совокупности, *сами по себѣ*, а тѣмъ болѣе при неосторожности Галіота, должны были, по мнѣнію палаты, повлечь за собою 6 ноября 1897 года крушеніе поѣздовъ, имѣла законныя основанія для признанія смѣшанной вины отвѣтчицы-дороги и истца, и, въ виду сего, возложить отвѣтственность за вредъ, причиненный этимъ крушеніемъ, на обѣ стороны. Указаніе просителя на то, что наличность служебныхъ провинностей другихъ агентовъ желѣзной дороги не можетъ быть признана достаточною для того, чтобы повлечь самое крушеніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заключеніе палаты о причинахъ несчастья относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гр. к. д-та 1896 г. № 125). Заявленіе просителя о томъ, что одинъ Галіотъ можетъ считаться отвѣтственнымъ за случай 6 ноября 1897 г., потому что уголовнымъ судомъ онъ одинъ приговоренъ къ наказанію, лишено законныхъ основаній, ибо ст. 683 т. X ч. 1, хотя и помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, но для своего примѣненія не требуетъ установленія уголовнымъ судомъ виновности какихъ-либо лицъ въ случившемся несчастьѣ или, вообще, чтобы существовали преступленіе или проступокъ (рѣш. гр. к. д-та 1894 г. № 111). По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ никакихъ основательныхъ доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій (р. 1905 г. № 31).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ: *нарушеніе пострадавшимъ отъ желѣзнодорожнаго поѣзда лицомъ правила, указаннаго въ 147 ст. уст. жел. дор., не создаетъ-ли, само по себѣ, законнаго предположенія о наличности въ дѣлѣ смѣшанной вины, и посему не обязанъ-ли истецъ, требующій полнаго вознагражденія, при такихъ условіяхъ, по 683 ст. 1 ч. X т., доказать, что вышеозначенное нарушеніе, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, было вызвано необходимостью.* Какъ

видно изъ текста 147 ст. уст. жел. дор. и тѣхъ мотивовъ, на которыхъ основана эта статья, въ интересахъ правильности движенія на желѣзныхъ дорогахъ и устраненія особой опасности, могущей произойти отъ нахожденія на рельсовыхъ путяхъ посторонних лицъ, воспрещается лицамъ, не принадлежащимъ къ составу желѣзнодорожнослужащихъ, безъ особаго по сему предмету дозволенія, ходить и ѣздить по полотну дороги внѣ имѣющихся для того переходовъ и переѣздовъ (147 ст. уст. жел. дор.); виновные же въ нарушеніи этихъ правилъ подвергаются отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ (76 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями). Такимъ образомъ, самъ по себѣ фактъ нахожденія даннаго лица, безъ законнаго на то дозволенія, на полотнѣ желѣзной дороги составляетъ такое воспрещенное подъ угрозою уголовнаго наказанія дѣяніе, которое можетъ влечь за собою нарушеніе правильности движенія желѣзнодорожнаго поѣзда и связанныя съ нимъ опасныя послѣдствія. Если, затѣмъ, нарушившему требованіе 147 ст. уст. жел. дор. причиняется проходившимъ поѣздомъ разстройство здоровья или смерть, то первичною причиною такого несчастья является, очевидно, самъ пострадавшій. Поэтому вина такого пострадавшаго въ случившемся съ нимъ несчастіи представляется внѣ всякаго сомнѣнія, и если она не исключаетъ и не устраняетъ отвѣтственности желѣзной дороги въ подобныхъ случаяхъ, то это обусловливается тѣмъ, что, въ силу 683 ст. 1 ч. X т. и тѣхъ соображеній, на которыхъ эта статья основана,—виновность желѣзной дороги въ большей или меньшей мѣрѣ въ причиненіи ею при эксплоатаціонныхъ своихъ дѣйствіяхъ поврежденія въ здоровьѣ или смерти предполагается самимъ закономъ, возложившимъ на дорогу обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать отсутствіе всякой своей вины. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1900 г. № 107 и 1905 г. № 31 и др.), что нарушеніе потерпѣвшимъ 147 ст. уст. жел. дор. не устанавливаетъ еще отсутствія всякой вины, а, слѣдовательно, и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ, при соблюденіи осмотрительности и надлежащей осторожности со стороны агентовъ желѣзной дороги, а также при соблюденіи ими установленныхъ для безопасности движенія поѣздовъ правилъ, могутъ быть въ иныхъ случаяхъ предотвращены тѣ опасныя послѣдствія, которыя влечетъ за собою нарушеніе 147 статьи. Коль скоро же желѣзная дорога не доказала, что ея агентами не могъ быть предотвращенъ несчастный случай, несмотря на соблюденіе ими всѣхъ лежащихъ на нихъ

обязанностей по устраненію особой опасности, вызываемой движеніемъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, то она, въ силу 683 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за случившееся несчастіе. Однако, такая отвѣтственность дороги нисколько не устраняетъ того несомнѣннаго факта, что первичною причиною несчастнаго событія было именно недозволенное нахожденіе пострадавшаго на рельсовомъ пути, т.-е. и личная его вина. Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ нарушенія пострадавшимъ 147 ст. уст. жел. дор., если желѣзная дорога не доказала исключительной вины послѣдняго въ случившемся съ нимъ несчастіи, имѣется наличность смѣшанной вины желѣзной дороги и самого пострадавшаго. Эта вина пострадавшаго устраняется только въ двухъ случаяхъ: а) когда будетъ доказано, что на полотнѣ дороги онъ находился съ дозволенія желѣзнодорожнаго начальства, или б) когда будетъ установлено, что нахожденіе на означенномъ полотнѣ пострадавшаго было вызвано крайнею необходимостью. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ даннаго дѣла,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что убитый Усковъ находился на рельсахъ дороги, признала исключительную вину отвѣтной стороны на томъ только основаніи, что одно нарушеніе 147 ст. уст. жел. дор. не было необходимой и исключительной причиною несчастнаго случая, а такою причиною было полное отсутствіе бдительности поѣздной прислуги. Подобное сужденіе палаты является неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ 683 ст. 1 ч. X т., такъ и съ 147 ст. уст. жел. дор., такъ какъ неисполненіе агентами дороги возложенныхъ на нихъ обязанностей, само по себѣ, не могло влечь гибельныхъ для убитаго Ускова послѣдствій, если-бы онъ не находился на рельсовыхъ путяхъ. А потому, при наличности вины не только желѣзной дороги, но и самого Ускова въ случившемся съ нимъ несчастіи,—судебная палата обязана была признать существованіе *смѣшанной вины* въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что истица по сему дѣлу, вдова убитаго, даже не указывала на то, что ея мужъ не виновенъ въ нарушеніи 147 ст. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, обжалованное относительно размѣра присужденной суммы, отмѣнить по нарушенію ст. 147 общ. уст. жел. дор. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1907 г. № 21).

Замѣчаніе составителя. Какъ видно изъ 80, 81, 82 и 83 положеній, выведенныхъ нами изъ рѣшеній Правительствующаго Сената, Сенатъ совершенно раціонально призналъ, что непреодолимою силою надо считать такое событіе, послѣдствія котораго хотя и могутъ быть предвидѣны, но не могутъ быть предотвращены силами даннаго лица въ данный моментъ; остановимся на тѣхъ соображеніяхъ, которыми вполнѣ оправдываются положенія, выведенныя изъ рѣшенія Сената за 1907 г. № 1.

Событія 1905 года выдвинули, между прочимъ, на очередь мало разработанный въ литературѣ и судебной практикѣ вопросъ объ юридической природѣ забастовокъ служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Какъ извѣстно, съ января 1905 года, подъ вліяніемъ общихъ волненій въ государствѣ, въ теченіе всего этого года возникъ цѣлый рядъ подобнаго рода забастовокъ, вызвавшихъ пріостановленіе движеній на отдѣльныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ и завершившихся прекращеніемъ движенія по всему нашему желѣзнодорожному пути. Хотя стачки и забастовки вообще представляютъ собою явленія, естественно связанныя съ экономическими условіями промышленной жизни данной страны, но онѣ не причиняютъ общей тревоги населенію и неисчислимыхъ, громадныхъ убытковъ для государственнаго и частнаго хозяйства только въ тѣхъ случаяхъ, когда не носятъ на себѣ массоваго характера и возникаютъ исключительно на экономической почвѣ. Коль скоро же стачки и забастовки захватываютъ собою всѣ отрасли промышленной жизни страны, въ томъ числѣ предпріятія первостепенной государственной и общественной важности, и носятъ болѣе политическій, чѣмъ экономическій характеръ,—онѣ представляютъ собою такое грозное явленіе, бороться съ которымъ ни отдѣльныя отрасли промышленности, ни всѣ онѣ въ совокупности не въ состояніи. Въ этихъ случаяхъ стачки и забастовки очевидно должны быть признаны непреодолимою силою, а вслѣдствіе сего и вызванныя ими послѣдствія не должны быть поставлены въ счетъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Интересно, что австрійскія судебныя мѣста (см. издаваемый Eger'омъ журналъ для судебныхъ рѣшеній и статей по желѣзнодорожному праву за 1906 годъ, 20, 21 и 22 выпуски) стачки и забастовки на желѣзныхъ дорогахъ, т. е. въ предпріятіяхъ первостепенной государственной и общественной важности, признали непреодолимою силою, независимо отъ того, *носятъ ли онѣ характеръ политическій или чисто экономическій.* Ссылаясь на 2 и 3

пункты 6 параграфа, а также на 9, 26 и 75 параграфы Verkehrsordnung'а, который дѣйствуетъ и въ Германіи, и правила котораго воспроизведены и въ нашемъ желѣзнодорожномъ уставѣ 1885 года, суды Австріи мотивируютъ свой выводъ такимъ образомъ: желѣзнодорожное предпріятіе состоитъ не только изъ вагоновъ, локомотивовъ и другихъ приспособленій для передвиженія, но и изъ человѣческой силы, безъ которой самое передвиженіе не можетъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ стачка служащихъ на желѣзной дорогѣ, лишая желѣзнодорожное предпріятіе необходимой составной своей части для передвиженія—человѣческой силы, освобождаетъ это предпріятіе отъ отвѣтственности за убытки, могущіе произойти отъ стачки для лицъ, сдавшихъ дорогѣ свой грузъ и багажъ къ перевозкѣ. Но освобожденіе отъ отвѣтственности наступаетъ только при наличности двухъ условій: во-первыхъ, при отсутствіи вины желѣзнодорожнаго предпріятія въ наступленіи самой забастовки и, во-вторыхъ, при невозможности предотвратить эту забастовку посредствомъ замѣны забастовавшихъ служащихъ новымъ составомъ лицъ, необходимыхъ для совершенія перевозокъ.

На эту точку зрѣнія сталъ и нашъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, при обсужденіи предложеннаго Министромъ Юстиціи на его разрѣшеніе вопроса о томъ: обязаны ли желѣзныя дороги по силѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ возмѣщать грузовладѣльцамъ и багажевладѣльцамъ убытки, причиненные порчею, недостачею и пропажею товаровъ и багажа, происшедшими по причинѣ общихъ волненій въ государствѣ, стачекъ и забастовокъ. Въ своемъ рѣшеніи отъ $\frac{27 \text{ марта}}{3 \text{ апрѣля}}$ сего 1907 г. Сенатъ постановилъ признать народныя волненія, а равно всякаго рода стачки и забастовки, основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности, если дорога докажетъ, что эти обстоятельства, воспрепятствовавшія ей исполнить договоръ перевозки, по своему свойству и размѣрамъ должны быть приравнены къ непреодолимой силѣ.

Правильность высказаннаго Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи положенія можетъ быть подкрѣплена слѣдующими соображеніями.

Народныя волненія, выразившіяся въ политическихъ забастовкахъ, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго строя, признаются юридическою наукою и иностранною судебною прак-

тикою событіями чрезвычайными, или непреодолимою силою, и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1906 г. подъ № 1, обсуждая юридическую природу стачекъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ 1905 года, высказалъ, что пріостановленіе работъ на фабрикахъ и заводахъ, вызванное основательнымъ опасеніемъ насильственныхъ дѣйствій забастовщиковъ, должно считаться *пріостановленіемъ работъ по принужденію, вслѣдствіе непредотвратимаго обстоятельства.*

Но если январскія забастовки 1905 года на фабрикахъ и заводахъ признаны явленіями непреодолимой силы, то тѣмъ болѣе подобными явленіями слѣдуетъ признать желѣзнодорожныя забастовки 1905 года, которыя, какъ установлено Высочайшими манифестомъ 17 октября и указомъ 29 ноября 1905 года, вызваны мятежными подстрекательствами злоумышленныхъ вождей и которыя, отразившись пагубно на общей экономической жизни всей Имперіи, направлены были къ разрушенію существующаго государственнаго строя.

Отсюда неизбѣжно долженъ вытекать тотъ выводъ, что, коль скоро желѣзнодорожныя забастовки представляютъ собою проявленіе мятежнаго возстанія, которое не могло быть предотвращено всѣми имѣвшимися въ распоряженіи правительственной власти средствами, то и отвѣтственность за послѣдствія этихъ забастовокъ, согласно 684 ст. 1 ч. X т., не могутъ нести владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій.

Этотъ выводъ нисколько не противорѣчитъ и 5 ст. уст. жел. дор. Прежде всего, правила 5 ст., какъ и всѣ вообще правила гражданскихъ и торговыхъ законовъ, трактующія о правахъ и обязанностяхъ по разнаго рода договорамъ участвующихъ въ ихъ совершеніи лицъ, имѣютъ въ виду нормальный строй общественной жизни, когда заключеніе, совершеніе и исполненіе договоровъ могутъ подвергаться лишь обычнымъ, жизненнымъ вліяніемъ и тѣмъ случайностямъ, которыя присущи данному общественному укладу. Вотъ почему и 5 ст. уст. жел. дор. не служитъ указаніемъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. Предѣлы этой отвѣтственности указаны, между прочимъ, въ 96, 102, 104 и 110 ст. устава, а въ силу этихъ статей отвѣтственность желѣзной дороги не можетъ имѣть мѣста, если неисполненіе ею возложенныхъ на нее по договору перевозки

обязанностей произошло отъ непреодолимой силы, т. е. произошло отъ событій, стоящихъ внѣ нормальнаго строя общественной жизни, къ каковымъ событіямъ относятся смута и мятежныя возстанія, безразлично, въ какихъ формахъ они проявляются.

Но, помимо того, и самый текстъ 5 ст. подтверждаетъ лишь основное положеніе объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, выраженное въ 96 и 102 ст.

5 статья изложена такъ: „Желѣзныя дороги отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно и другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій...“.

Какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основана эта статья, источникомъ ея послужила 29 ст. Бернской конвенціи, которая въ свою очередь основана на 17ª статьѣ германскаго проекта правилъ международныхъ перевозокъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, предложеннаго, вмѣстѣ съ швейцарскимъ проектомъ, на обсужденіе конференціи въ Бернѣ, имѣвшей мѣсто съ 13 мая по 4 іюня 1878 года.

Эта 17ª статья гласила: «Le chemin de fer est responsable des gens attachés à son service et des autres personnes qu'il emploie pour l'exécution du transport dont il s'est chargé».

Одно сопоставленіе этихъ статей указываетъ, что 5 ст. нашего устава составляетъ почти буквальный переводъ 17ª ст. германскаго проекта. Делегаты отъ Германіи, представляя свой проектъ на обсужденіе конференціи, правило 17ª ст. своего проекта (котораго не имѣлось въ швейцарскомъ проектѣ) мотивировали слѣдующимъ соображеніемъ: «A l'art. 17ª le projet allemand place en tête des dispositions concernant la responsabilité des chemins de fer, un principe, qui aujourd'hui même peut être considéré comme de droit commun dans presque tous les Etats européens. Voir: Code civil français, art. 1384, Codes de commerce allemand et autrichien, art. 400, Projet d'un Code de commerce italien, art. 448».

Эта статья не встрѣтила никакихъ возраженій, и только въ засѣданіяхъ 20 и 30 мая 1878 г. вмѣсто словъ: «des gens» принято было: «des agents» (Procés-Verbaux des délibérations de la Conférence internationale réunie à Berne du 13 mai au 4 juin 1878. Reimpression Coire, 1905, p. VII, XXI, LV, 36, 75 и 108). Безспорнымъ признано и то положеніе, которое было высказано въ мотивахъ въ 17ª статьѣ.

Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что принципъ, на кото-

ромъ зиждется отвѣтственность по 29 ст. Бернской конвенціи (воспроизводящей 17[a] ст. германскаго проекта), составляетъ не исключеніе, а общее правило, на которомъ гражданскіе и торговые кодексы Западной Европы обосновали отвѣтственность торговыхъ предпріятій за своихъ служащихъ, и хозяевъ за своихъ рабочихъ и слугъ. Прежде всего, этотъ принципъ выраженъ въ 1384 ст. Code civil въ своемъ существѣ такъ же, какъ въ 29 ст. Бернской конвенціи и въ 5 ст. нашего уст. жел. дорогъ; 3-ій ея пунктъ гласитъ: «Les maîtres et les commettans (sont responsables) du dommage causé par leurs domestiques et préposés dans les fonctions auxquelles ils les ont employés» [1]).

По поводу этой статьи, Aubry et Rau въ своемъ Cours de droit civil français (t. 4, ed. 4, 1871, p. 761) говорятъ: Les maîtres et commettans ne sont pas admis à décliner la responsabilité à laquelle ils sont soumis, en offrant de prouver qu'ils ont été dans l'impossibilité d'empêcher le dommage. Mais leur responsabilité ne s'applique qu'aux faits dommageables commis dans l'exercice, ou à l'occasion de l'exercice des fonctions auxquelles le domestique ou préposé a été employé, et ne s'étend pas aux délits ou quasi-délits qui n'ont aucun rapport à ces fonctions, par exemple, aux injures qu'un domestique peut avoir proférées, ou aux voies de fait qu'il peut avoir exercées, en dehors de son service».

Такимъ образомъ, какъ хозяева за своихъ слугъ и уполномоченныхъ, такъ и желѣзныя дороги за всѣхъ своихъ агентовъ (въ томъ числѣ и рабочихъ), отвѣчаютъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія, причинившія убытокъ, совершены слугами, уполномоченными и агентами дороги при исполненіи или по поводу исполненія возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей, но не за дѣйствія, не имѣющія отношенія къ этимъ обязанностямъ. При этомъ само собою разумѣется, что желѣзныя дороги будутъ отвѣтственны не только за вредоносныя служебныя дѣйствія служащихъ, которыя не носятъ преступнаго характера, но и за преступныя дѣйствія, если эти послѣднія составляютъ злоупотребленіе службою. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, напеча-

[1]) Какъ буквальный текстъ 1384 ст. Code civil, такъ и приведенные нами мотивы, на которыхъ основана 29 ст. Бернской Конвенціи, доказываютъ неосновательность взгляда И. М. Рабиновича, высказаннаго имъ въ его докладѣ съѣзду представителей промышленности и торговли о коренномъ, будто бы, отличіи 5 ст. общ. уст. рос. жел. дорогъ (или, что—то же, 29 ст. Бернской конвенціи) отъ 1384 ст. французскаго гражданскаго кодекса (9 стр. доклада).

танномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1903 г. подъ № 143, по дѣлу Пискарева [1]), уже разъяснилъ, что, въ силу 5 ст. уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣчаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ за преступныя дѣйствія своихъ служащихъ, - когда эти дѣйствія совершены ими при исполненіи или по поводу исполненія возложенныхъ на нихъ по службѣ обязанностей, или если дѣянія эти составляютъ нарушеніе служебнаго долга по храненію ввѣренныхъ имъ бланковъ, дубликатовъ накладныхъ, штемпелей, печатей и т. п. (*см. также* рѣш. 1900 г. № 56). Отсюда очевидно, что желѣзная дорога не можетъ отвѣчать за преступныя дѣйствія мятежнаго возстанія, выразившіяся въ остановкѣ движенія поѣздовъ, не имѣющія ничего общаго съ тѣми служебными функціями, которыя возложены на агентовъ дороги, какъ транспортнаго предпріятія. Если желѣзная дорога не можетъ отвѣчать за грабежъ, кражу и насилія своего служащаго въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣянія совершены не при исполненіи обязанностей службы, то тѣмъ болѣе дорога не можетъ быть отвѣтственна за послѣдствія мятежнаго возстанія, въ которомъ громадное большинство служащихъ на дорогахъ было простымъ орудіемъ, а иногда и жертвой подстрекателей и руководителей этого возстанія.

То обстоятельство, что желѣзнодорожное предпріятіе представляетъ изъ себя одно цѣлое, заключая въ себѣ наравнѣ съ его владѣльцемъ и всѣхъ служащихъ у него лицъ, приставленныхъ для выполненія договора перевозки, нисколько не измѣняетъ основного принципа—безотвѣтственности владѣльца предпріятія при наличности непреодолимой силы, откуда бы она ни исходила. Желѣзная дорога и ея агенты составляютъ собою единое цѣльное, какъ транспортное предпріятіе, такъ какъ задача послѣдняго можетъ быть выполнена и выполняется лишь при содѣйствіи своихъ

---

[1]) Въ упомянутомъ уже нами докладѣ на съѣздѣ представителей промышленности и торговли г. Рабиновичъ неправильно толкуетъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Пискарева, полагая, что Сенатъ, будто бы, призналъ, что желѣзнодорожное предпріятіе отвѣчаетъ за всѣ преступныя дѣйствія своихъ служащихъ (12 стр. доклада). Его, очевидно, ввело въ заблужденіе указаніе Сената на отвѣтственность предпріятія за злоупотребленія служащими своею службою (ненадлежащее храненіе ввѣренныхъ имъ бланковъ и т. п.), но очевидно, что тутъ имѣлись въ въ виду такія преступныя дѣйствія, которыя составляютъ злоупотребленіе своею должностью, т. е. когда, состоя на службѣ и не покидая своихъ обязанностей, служащее лицо, прикрываясь должностью, злоупотребляетъ своими должностными обязанностями. Между тѣмъ забастовка есть явный отказъ отъ исполненія обязанностей службы.

агентовъ. Но цѣльность и нераздѣльность съ юридической точки зрѣнія владѣльца предпріятія отъ его агентовъ имѣетъ мѣсто только по отношенію къ выполненію задачъ самаго предпріятія; внѣ выполненія общей ихъ задачи владѣльцы предпріятія и его агенты не только не связаны между собою, но каждый изъ нихъ идетъ своимъ самосостоятельнымъ путемъ, преслѣдуя свои собственныя цѣли. Въ этомъ отношеніи положеніе агента желѣзной дороги отъ обыкновеннаго слуги или управомоченнаго своего хозяина ничѣмъ не отличается. Какъ агентъ дороги, при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей, является исполнителемъ обязанностей по договору перевозки самого владѣльца предпріятія, такъ точно слуга и уполномоченный обыкновеннаго хозяина, исполняя порученіе послѣдняго, представляется лишь орудіемъ его воли. Такъ смотритъ на это и нашъ законъ: 687 ст. 1 ч. X т. налагаетъ отвѣтственность на господъ и вѣрителей за служебныя дѣйствія своихъ слугъ, совершенныя притомъ при исполненіи ими своихъ обязанностей или даннаго спеціальнаго порученія; точно такъ же, въ силу 215 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, казенные подрядчики и поставщики отвѣчаютъ за неисполненіе договора подряда за своихъ служащихъ, при помощи которыхъ этотъ договоръ только и можетъ быть исполненъ. Затѣмъ какъ хозяева и вѣрители освобождаются отъ всякой отвѣтственности за дѣйствія своихъ слугъ и уполномоченныхъ, согласно 687 и 684 ст. 1 ч. X т., при наличности непреодолимой силы, такъ точно казенные подрядчики и поставщики, которые съ своими служащими несомнѣнно составляютъ одно цѣлое при исполненіи подряда и поставки, освобождаются отъ отвѣтственности за неисполненіе договора, въ силу 216 ст. означеннаго положенія, если оно послѣдовало вслѣдствіе непреодолимой силы, къ которой причисляетъ законъ и вторженіе непріятеля и къ которой должно быть причислено также мятежное возстаніе внутри страны.

Если же такая параллель можетъ быть проведена между казеннымъ поставщикомъ и подрядчикомъ и хозяиномъ и вѣрителемъ, о которыхъ говорится въ 687 ст. 1 ч. X т., то, въ силу 1737 и 3 п. 1738 ст., подрядчика, занимающагося перевозкою людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, нѣтъ достаточнаго основанія отличать, съ юридической точки зрѣнія, отъ владѣльца желѣзнодорожнаго предпріятія, перевозящаго людей и тяжести по желѣзной дорогѣ также при посредствѣ своихъ служащихъ.

Такимъ образомъ общія волненія въ государствѣ и связанныя

съ ними забастовки и стачки должны быть признаны непреодолимою силою, освобождающею дорогу отъ отвѣтственности, если только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ установлено, что желѣзная дорога не могла устранить, несмотря на принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ, послѣдствій этихъ волненій и забастовокъ. А такъ какъ, въ силу 366 ст. уст. гражд. суд., каждая сторона, ссылающаяся въ свое оправданіе на извѣстное обстоятельство, обязана доказать наличность этого обстоятельства по дѣлу, то и желѣзнодорожное предпріятіе, домогающееся освобожденія его отъ отвѣтственности за всѣ послѣдствія указанной выше непреодолимой силы, обязано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать какъ наличность такой силы, т. е. связи забастовки съ общими волненіями въ государствѣ, такъ и принятіе всѣхъ мѣръ для устраненія вредныхъ послѣдствій, вмѣняемыхъ ей въ вину. Затѣмъ останавливаетъ на себѣ вниманіе ненапечатанное рѣшеніе Департамента отъ 27 Мая 1892 г. (положеніе 84) и рѣшеніе Отдѣленія (положеніе 85), касающіяся 3 п. 683 ст. 1 ч. X т. и тождественнаго съ нимъ правила, содержащагося въ 6 ст. уст. жел. дорогъ. Въ виду недостаточной опредѣленности правила 3 п. 683 ст., для уясненія его смысла, остановимся на 6 ст. желѣзнодорожнаго устава, изложенной болѣе удовлетворительно.

6 ст. составлена по образцу 54 ст. Швейцарскаго закона 20 Марта 1875 г. о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ и 423 ст. Герман. Торгов. Уложенія 1861 года. Въ 1 ч. 54 ст. Швейц. закона сказано: „правила эксплоатаціи, объявленія и особыя соглашенія, въ силу коихъ заранѣе исключалась бы или ограничивалась опредѣленная закономъ отвѣтственность дороги и обязательное для нея вознагражденіе убытковъ, не имѣютъ законной силы“. Затѣмъ въ 423 ст. Герм. Торг. Улож. 1861 г. постановлено: . . . „желѣзныя дороги не въ правѣ отмѣнять или ограничивать въ свою пользу договорами (посредствомъ тарифовъ или особыхъ соглашеній) примѣненіе содержащихся въ статьяхъ 395, 396, 397, 400, 401 и 408 постановленій объ отвѣтственности возчика за убытки, ни въ отношеніи наступленія, объема и срока сей отвѣтственности, ни въ отношеніи обязанности доказыванія“.

„Договорныя соглашенія, противорѣчащія настоящему постановленію, не имѣютъ обязательной силы“.

Оба первоисточника нашей 6 ст. по своему существу совершенно сходны между собою, но первый изъ нихъ, т. е. 54 ст. Швейц. закона, изложенъ болѣе точно и опредѣленно. Оба они

имѣютъ цѣлью оградить интересы грузохозяевъ и пассажировъ, въ случаѣ причиненія имъ при эксплоатаціи дороги какихъ-либо убытковъ, и для сего возбраняютъ желѣзнодорожной администраціи какъ вступать въ какія-либо предварительныя соглашенія съ публикою объ исключеніи или ограниченіи своей отвѣтственности за причиненный вредъ, такъ и издавать такого рода правила эксплоатаціи (въ видѣ объявленія, тарифовъ и т. п.). Составители нашего Устава жел. дор. очевидно имѣли въ виду установить въ 6 ст. подобное же правило, что усматривается какъ изъ первоначальной редакціи 130 ст. Проекта, составившей собою 6 ст. нынѣ дѣйствующаго Устава, такъ и изъ мотивовъ къ этой статьѣ, въ которыхъ говорится, что Коммисія, устанавливая подобное правило, имѣла въ виду съ одной стороны оградить публику отъ ущерба, а съ другой охранить силу проектированныхъ правилъ желѣзнодорожнаго Устава. Никакихъ замѣчаній по этому предмету не послѣдовало ни со стороны Министровъ, ни со стороны Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи проекта, а поэтому слѣдуетъ признать, что подъ „всякаго рода предварительными сдѣлками и соглашеніями„ 6 статья разумѣетъ не только юридическія сдѣлки, гдѣ имѣетъ мѣсто добровольное соглашеніе между желѣзною дорогою и грузохозяиномъ или пассажиромъ, но и всякаго рода постановленія, объявленія и тарифы, издаваемые желѣзнодорожною администраціею, въ видахъ эксплоатаціи желѣзнодорожнаго пути, безъ всякаго участія въ томъ публики, и которые, строго говоря, не могутъ быть названы ни *предварительными сдѣлками*, ни *предварительными соглашеніями*. Правительствующій Сенатъ сталъ на эту же точку зрѣнія.

Возбраняя желѣзнымъ дорогамъ вступать въ сдѣлки или соглашенія, направленныя къ ограниченію или освобожденію ея отъ отвѣтственности за причиненный вредъ, 6 ст. имѣетъ въ *виду лишь предварительныя сдѣлки и соглашенія*, или, другими словами, сдѣлки и соглашенія при вступленіи съ дорогою въ договоръ перевозки, или вообще до причиненія при этой перевозкѣ личнаго или имущественнаго вреда. Отсюда само собою слѣдуетъ, что соглашенія и сдѣлки желѣзной дороги съ потерпѣвшимъ послѣ причиненія ему при эксплоатаціи вреда не возбраняются закономъ, а дѣйствительность ихъ опредѣляется на основаніи общихъ правилъ о договорахъ.

Наконецъ, въ видѣ общаго правила, надлежитъ признать, что 6 ст. имѣетъ въ виду лишь соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ гру-

зохозяевами и пассажирами; тогда какъ 683 ст. 1 ч. X т. предусматриваетъ причиненіе при эксплоатаціи дороги личнаго вреда всѣмъ вообще, а не однимъ лишь пассажирамъ и въ 3-мъ своемъ пунктѣ категорически указываетъ на воспрещеніе всякаго рода предварительныхъ договоровъ, устраняющихъ или ограничивающихъ ея отвѣтственность за причиненный вредъ какъ съ пассажирами, такъ и *съ другими лицами* (а слѣдовательно и *со своими служащими*).

Глава 4.

Содержаніе: Положенія Пр. Сената, разъясняющія: а) содержащіяся въ 5, 6 и 8 пп. 683 ст. 1 ч. X т. и 111 ст. Уст. жел. дор. правила о правѣ потерпѣвшаго требовать вознагражденія въ видѣ единовременной выдачи денежной суммы или въ видѣ періодическихъ платежей, о правѣ требовать измѣненія размѣра присужденныхъ срочныхъ пособій во всякое время, въ случаѣ измѣнившихся обстоятельствъ, о правѣ обратнаго требованія предпріятій съ виновныхъ агентовъ и о правѣ потерпѣвшихъ требовать съ желѣзной дороги, но не съ пароходныхъ предпріятій, процентовъ на единовременно присуждаемую сумму со дня подачи о семъ заявленія въ правленіе или управленіе дороги, б) содержащіяся въ 121—124 ст. Уст. ж. дор. правила о порядкѣ подачи дорогѣ заявленія о добровольномъ удовлетвореніи ею претензіи и в) содержащіяся въ 7 п. 683 ст. 1 ч. X т. и 127 и 135—137 ст. правила о давностномъ срокѣ на предъявленія иска о вознагражденіи. Выписки изъ рѣшеній Сената и замѣчанія составителя.

I.

86) На основаніи 5 п. 683 ст., предъявляемое потерпѣвшимъ имущественный вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или разстройства здоровья при эксплоатаціи предпріятія, требованіе о вознагражденіи *не въ видѣ ежегоднаго* или въ иные сроки производимаго *пособія, а въ видѣ единовременно выданной суммы должно считаться* для суда обязательнымъ, такъ какъ хотя въ 1 п. 683 ст. и говорится, что вознагражденіе назначается на основаніи 657, 660 и 661 ст., но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавлено: „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“ (р. 1892 г. № 50). Присужденіе вознагражденія только однимъ указаннымъ въ 657, 660 и 661 ст. способомъ, т. е. вознагражденія періодическаго, безъ права потерпѣвшаго требовать единовременной выдачи, имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія причинили смерть не при

эксплоатаціи предпріятія и взысканіе съ нихъ вознагражденія основывается на 684 ст. 1 ч. X т. (р. 1901 г. № 121, 12 Сентября 1906 г.. д. 1213—1906 года).

87) Изъ сопоставленіи 4 и 5 пунктовъ 683 ст. видно, что первый изъ нихъ *(4 п.) указываетъ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія, а 5-й пунктъ говоритъ о способахъ вознагражденія*, устанавливая такихъ два способа [1]). Но изъ того, что законъ допускаетъ одно основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія—*исключительная его зависимость отъ понесеннаго ущерба*, само собою вытекаетъ, что, каковъ бы ни былъ избранъ потерпѣвшимъ вредъ способъ вознагражденія, размѣръ его долженъ обусловливаться только размѣромъ причиненнаго вреда. Если же единовременное вознагражденіе должно соотвѣтствовать періодическимъ выдачамъ и составляетъ собою только его замѣну, то судъ долженъ сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660 и 661 ст., въ силу которыхъ платежи производятся не безсрочно, а на болѣе или менѣе ограниченное время. Почему, при требованіи потерпѣвшаго объ единовременномъ его вознагражденіи, судъ обязанъ принять въ соображеніе заработокъ потерпѣвшаго и всѣ особенности даннаго дѣла, но не допустимо принимать въ этомъ случаѣ заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію какъ къ капиталу, такъ какъ періодическія выдачи, долженствующія соотвѣтствовать заработку, законъ устанавливаетъ только на болѣе или менѣе ограниченное время, если же принять заработокъ—какъ процентъ съ присуждаемой единовременной выдачи, то оказалось бы, что потерпѣвшій получилъ бы въ видѣ процентовъ возмѣщеніе всѣхъ причиненныхъ ему убытковъ, но, сверхъ того, у него остался бы еще и капиталъ съ непрерывно текущими процентами (р. 1894 г. № 65).

88) 5 п. 683 ст. допускаетъ вознагражденіе, сообразно требованію потерпѣвшаго, или въ видѣ единовременно выда-

---

[1]) Единовременную выдачу и періодическіе платежи. Тѣмъ и отличается 684 ст., что она допускаетъ только одинъ способъ, указанный въ 657, 660 и 661 ст.

ваемой суммы, или въ видѣ періодическихъ платежей. Это правило, какъ неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, относится исключительно къ случаямъ причиненія вреда при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. *Засимъ для лицъ, потерпѣвшихъ увѣчья на заводахъ, въ силу 661 ст., предписанъ одинъ порядокъ назначенія вознагражденія въ видѣ ежегодныхъ платежей, при чемъ потерпѣвшему*, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1888 г. № 79, *не разрѣшается, вмѣсто періодическихъ выдачъ, требовать вознагражденія, въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы.* Посему присужденіе судомъ по 661 ст. единовременнаго вознагражденія составляетъ нарушеніе какъ 683, такъ и 661 ст. (р. 1901 г. № 61).

89) Законъ не обязываетъ, при опредѣленіи единовременнаго вознагражденія, исчислять таковое по десятилѣтней сложности годичныхъ выдачъ, такъ какъ все обусловливается особенностями каждаго даннаго случая, но законъ не дозволяетъ ежегодный заработокъ принимать какъ процентъ съ присуждаемой единовременной выдачи (р. 1884 г. № 122 [1]), р. 1894 г. № 65 и р. 9 Ноября 1906 г., д. 6300—1906 г.).

90) Присужденіе вознагражденія, въ видѣ періодическихъ платежей, вмѣсто заявленнаго истцомъ требованія о выдачѣ ему единовременной денежной суммы, не можетъ служить поводомъ кассаціи по жалобѣ отвѣтчика и измѣненія искового требованія не составляетъ (р. 1883 г. № 6).

91) *При предъявленіи иска о вознагражденіи, въ видѣ выдачи повременныхъ или что то же, пожизненныхъ платежей, стоимость права не поддается точному опредѣленію.* Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ измѣняетъ свое

---

[1]) Въ рѣшеніи 1884 г. № 122 судебная палата вдовѣ Иринѣ Казаковой вознагражденіе за причиненіе смерти ея мужу, при эксплоатаціи Московско-Курской дороги, присудила единовременное вознагражденіе, принявъ сумму заработка убитаго, 216 р., за процентъ съ присужденной ей суммы, и Сенатъ оставилъ жалобу дороги на такое исчисленіе безъ послѣдствій, высказавъ, что опредѣленіе суммы вознагражденія, будто бы, предоставлено усмотрѣнію суда.

первоначальное ходатайство о вознагражденіи его въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы и требуетъ присужденія ему періодическихъ платежей, для опредѣленія того, не увеличено ли исковое требованіе, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ, въ виду 5 п. 273 ст. того же Устава, опредѣлить цѣну иска десятилѣтнею сложностью просимыхъ ранѣе платежей и сопоставить ее съ тою суммою, которая требуется истцомъ взамѣнъ этихъ платежей (р. 1903 г. № 79).

92) Проценты на единовременно присужденную сумму вознагражденія за вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи дороги, въ виду 111 ст. Уст. ж. дор. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть исчислены судомъ со дня подачи потернѣвшимъ въ желѣзнодорожное Управленіе заявленія о вознагражденіи въ порядкѣ, указанномъ 121—123 ст. Уст. ж. дор. (р. 1899 г. № 41 и 1900 г. № 89).

93) Погашеніе права отдѣльнаго члена семьи (напр. вслѣдствіе вступленія дочери убитаго въ бракъ) на присужденные лично ему періодическіе платежи не можетъ служить основаніемъ для остальныхъ членовъ семьи, которымъ присуждены особыя періодическія выдачи, требовать по 6 п. 683 ст. увеличенія размѣра присужденныхъ имъ выдачъ (р. 1898 г. № 102).

94) Согласно 6 п. 683 ст., при назначеніи срочнаго пособія, хотя бы и не по судебному рѣшенію, а по добровольному соглашенію желѣзной дороги съ пострадавшимъ послѣ случившагося съ нимъ несчастія, если впослѣдствіи измѣнятся обстоятельства и здоровье пострадавшаго ухудшится, послѣдній въ правѣ судебнымъ порядкомъ требовать увеличенія размѣра срочнаго пособія, назначеннаго ему дорогою, при чемъ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ ему было отказано въ замѣнѣ срочнаго пособія, выдаваемаго дорогою, единовременнымъ вознагражденіемъ (р. 1897 г. № 84).

95) Владѣльцы пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій могутъ быть привлекаемы къ гражданской отвѣтствен-

ности въ судѣ уголовномъ, въ случаѣ привлеченія агентовъ этихъ предпріятій къ уголовному суду, при чемъ, въ силу 559 и 581 ст. Уст. Угол. Суд., владѣльцы этихъ предпріятій должны быть вызваны повѣсткою въ судебное засѣданіе, для защиты своихъ правъ (р. угол. Д-та 1902 г. № 30); но привлеченныя къ гражданской отвѣтственности владѣльцы предпріятій не могутъ предъявить уголовному суду требованія объ обратномъ взысканіи съ обвиненнаго въ желѣзнодорожномъ несчастіи сумму, присужденную съ предпріятія въ пользу потерпѣвшаго отъ такого несчастія. Такое обратное требованіе, въ силу 8 п. 683 ст. 1 ч. X т., можетъ разрѣшить только гражданскій судъ, въ который предпріятіе и должно обратиться съ искомъ къ агенту или непосредственно, если агентъ не обвиняется въ уголовномъ дѣяніи, или послѣ состоявшагося уголовнаго приговора, если онъ былъ привлеченъ къ уголовному суду (р. уг. 1889 г. № 43 и р. 15 Января 1904 г., д. 6219—1903 г.).

96) Уголовный Судъ, обсуждая вопросъ о наличности и свойствѣ дѣянія подсудимаго—агента предпріятія, не можетъ входить въ обсужденіе дѣйствій потерпѣвшаго, не привлекаемаго къ уголовному суду; посему, если въ приговорѣ уголовнаго суда включены соображенія о значеніи дѣйствій потерпѣвшаго, то они, какъ не касающіяся предметовъ, указанныхъ въ 30 ст. Уст. Угол. Суд., не должны имѣть обязательнаго значенія для гражданскаго суда, который въ правѣ самостоятельно обсудить вопросъ о свойствѣ дѣяній потерпѣвшаго и объ обстоятельствахъ причиненія ему ущерба или поврежденія здоровья (р. 1903 г. № 24).

Выписки изъ сенатскихъ рѣшеній.

. . . „Основное правило, опредѣляющее права потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, на полученіе вознагражденія отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, изложено въ ст. 683 зак. гр. 1 ч. X т. По статьѣ этой означен-

ное вознагражденіе дѣйствительно должно быть назначаемо на основаніи, между прочимъ, той самой статьи 657, тѣхъ же тома и части, которая принята палатою къ своему руководству при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, и по которой въ обезпеченіе существованія семейства, оставшагося послѣ смерти лица, лишившагося жизни вслѣдствіе какого либо преступленія, должно быть опредѣляемо означенному семейству, по усмотрѣнію суда, изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, содержаніе, долженствующее быть производимо каждому изъ членовъ того семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго—до ихъ смерти, вдовѣ его—до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ. Но изъ одной имѣющейся въ ст. 683 ссылки на приведенную ст. 657 еще не слѣдуетъ, чтобы семейство лица, лишившагося жизни собственно при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, обезпечиваемо было въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи только тѣмъ способомъ, какой указанъ въ помянутой ст. 657, такъ какъ въ той же ст. 683, вслѣдъ за словами „вознагражденье назначается на основаніи ст. 657—662 и 675“, добавлено „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“, а въ 5 пунктѣ этихъ правилъ изложено: вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія, при чемъ ни въ той же ст. 683, ни въ другихъ какихъ либо узаконеніяхъ не сдѣлано, по отношенію къ праву свободнаго выбора способа вознагражденія за понесенное при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ несчастіе, никакого различія между самими пострадавшими отъ несчастнаго случая и ихъ семействами. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что объявляемое, на основаніи п. 5 ст. 683 ч. 1 т. X, потерпѣвшимъ вредъ лицомъ желаніе получить вознагражденіе не въ видѣ ежегоднаго или въ иные сроки производимаго пособія, а въ видѣ единовременно выданной суммы, должно считаться для суда обязательнымъ, и что къ дѣламъ объ опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, ст. 657 ч. 1 т. X можетъ имѣть примѣненіе лишь во всемъ томъ, въ чемъ оная не измѣняется прямымъ и буквальнымъ смысломъ ст. 683, а засимъ и основанное на противномъ настоящему разъясненію толкованіи этой послѣдней

статьи закона заключеніе Судебной палаты о возможности вознагражденія вдовы погибшаго Сторожинскаго назначеніемъ ей не единовременной выдачи испрашиваемой ею денежной суммы, а срочнаго пособія, въ видѣ опредѣленной ей желѣзнодорожнымъ обществомъ пенсіи, не можетъ быть оставлено въ силѣ" (р. 1892 г. № 50).

Августинопольскій предъявилъ къ управленію Закавказской желѣзной дороги исковое требованіе объ единовременномъ вознагражденіи за причиненное ему увѣчье при движеніи поѣзда. Тифлисская *судебная палата*, по разсмотрѣніи этого иска, *нашла*, что истецъ, по должности старшаго кондуктора, получалъ годичное содержаніе въ количествѣ 506 руб. 66 коп. Принимая въ расчетъ эту сумму для вычисленія вознагражденія, слѣдовало бы, по мнѣнію палаты, допустить капитализацію ея изъ 5%, какъ обыденнаго процента при помѣщеніи капитала безъ риска въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и по этому расчету получилась бы сумма 10,133 р. 20 к.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ. Въ 683 ст. X т. 1 ч. установлены правила, на основаніи которыхъ потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ получаютъ вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. По 4-му пункту этихъ правилъ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, а по 5-му пункту вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. Изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ явствуетъ, что въ 4-мъ пунктѣ указано *основаніе* для установленія размѣра вознагражденія, а въ 5-мъ пунктѣ *способы* таковаго, и что потерпѣвшему предоставленъ выборъ одного изъ двухъ означенныхъ въ законѣ способовъ. Но изъ того, что въ законѣ принято только *одно основаніе* для размѣра вознагражденія, а именно зависимость его исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, само собою слѣдуетъ, что размѣръ вознагражденія, каковъ бы ни былъ способъ его назначенія, долженъ оставаться, для одного и того же случая, въ предѣлахъ

этой исключительной зависимости отъ причиненнаго вреда, и что оба способа вознагражденія должны находиться въ извѣстномъ равновѣсіи. Если же единовременное вознагражденіе составляетъ замѣну періодическихъ платежей, то судебныя мѣста обязаны сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660, 661 и 662 ст. X т. 1 ч., въ силу которыхъ платежи производятся не безсрочно, а на болѣе или менѣе ограниченное время. Посему, обсуждая требованіе истца, желающаго получить единовременное вознагражденіе, судебныя мѣста должны принимать въ соображеніе всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая, а въ томъ числѣ и количество заработка, котораго потерпѣвшій лишился и, сообразуясь съ вышеприведенными законами, назначать по своему усмотрѣнію извѣстную денежную сумму, достаточную, по своему размѣру, для вознагражденія за причиненный вредъ. Но это сообразованіе съ указанными законами, а равно и начало равновѣсія двухъ способовъ вознагражденія, не дозволяютъ, при вычисленіи количества единовременнаго вознагражденія, принимать заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію какъ къ капиталу. Такая капитализація, несомнѣнно, нарушаетъ 4 и 5 п. п. 683 ст. X т. 1 ч. Предоставляя истцу право выбора одного изъ способовъ вознагражденія, этотъ законъ не можетъ разумѣть выборъ между процентами, уплачиваемыми въ продолженіе нѣкотораго времени, съ одной стороны, и капиталомъ, приносящимъ тѣ же проценты, но единовременно присуждаемымъ, съ другой. Въ первомъ случаѣ истецъ получалъ бы соотвѣтствующія причиненному вреду денежныя выдачи, платимыя въ опредѣленные сроки, но прекращающіяся по удовлетвореніи вызвавшей ихъ потребности, во второмъ, пріобрѣтая капиталъ, проценты съ котораго возмѣщаютъ уже убытокъ, онъ, тѣмъ самымъ, получалъ бы не только возмѣщеніе убытка, но, сверхъ того, и весь капиталъ съ непрерывно текущими процентами. Очевидно, что, допустивъ этотъ послѣдній способъ вычисленія количества вознагражденія, палата нарушила всякое соотвѣтствіе между двумя способами возмѣщенія вреда, указанными въ 5 п. 683 ст. и, тѣмъ самымъ, отступила отъ единственнаго основанія, принятаго закономъ (4 п. 683 ст.) для вычисленія размѣра вознагражденія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ другой ея департаментъ (р. 1894 г. № 65).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: принесенною уполномоченнымъ морского вѣдомства кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, *распространяется ли изложенное въ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. правило на случаи полученія мастеровыми и рабочими морского вѣдомства увѣчья на работѣ въ адмиралтействѣ, по постройкѣ броненосца для надобностей государства?* Въ частности, *слѣдующее отъ казны вознагражденіе потерпѣвшему увѣчье можетъ ли быть назначено судебнымъ мѣстомъ по правилу, въ 5 пунктѣ приведенной выше статьи изложенному, или же таковое вознагражденіе подлежитъ назначенію въ порядкѣ, 661 ст. тѣхъ же тома и части установленномъ?* Принимая во вниманіе: а) что предметомъ иска мѣщанина Петра Овчаренка къ морскому вѣдомству было требованіе о единовременномъ вознагражденіи за увѣчье, причинившееся ему во время службы его мастеровымъ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ, при постройкѣ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“, б) что Одесская судебная палата заявленное въ апелляціонной жалобѣ ходатайство повѣреннаго отвѣтной стороны о замѣнѣ опредѣленнаго Овчаренку окружнымъ судомъ единовременнаго пособія въ суммѣ 1800 руб. назначеніемъ ему пожизненнаго пособія въ размѣрѣ не болѣе 15 руб. въ мѣсяцъ, признала не подлежащимъ удовлетворенію исключительно въ виду того обстоятельства, что, *въ силу 5 п. 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшаго* или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или періодически, истецъ же заявилъ желаніе получить единовременное вознагражденіе; в) что *Пр. Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что правило, содержащееся въ приведенной выше 683 ст., относится лишь къ случаямъ причиненія вреда по эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій*; г) что къ таковымъ предпріятіямъ не можетъ быть отнесено сооруженіе правительствомъ для своихъ надобностей военныхъ судовъ въ принадлежащихъ ему адмиралтействахъ, имѣющихъ, по отношенію къ кораблестроенію, значеніе фабрикъ или заводовъ; д) что права лицъ, потерпѣвшихъ увѣчье на заводахъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. д-та 1888 г. № 79, опредѣляются и охраняются 661 ст. 1 ч. X т., коею предписанъ и порядокъ назначенія судебными мѣстами вознагражденія, а именно, таковое назначается въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, при чемъ потерпѣвшему не разрѣшается, взамѣнъ этого, требовать вознагражденія въ

видѣ единовременно уплачиваемой суммы, и е) что *судебная палата, при назначеніи порядка вознагражденія Овчаренка, признавъ обязательнымъ желаніе послѣдняго о назначеніи ему вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы, нарушила какъ 683, такъ и 661 ст. т. X ч. 1*, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 683 и 661 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты (р. 1901 г. № 61).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судомъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (ст. 9 уст. гражд. суд., рѣш. гражд. кассац. департ. 1867 г. № 47, 1879 г. № 83, 1880 г. № 193 и др.). Право просителя на отыскиваемое имъ съ Вейхельта вознагражденіе за увѣчье, причиненное ему на заводѣ отвѣтчика, по винѣ сего послѣдняго, опредѣлено и охранено въ статьѣ 661 т. X ч. 1. Въ законѣ этомъ изображено: „если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣляемую на сіе по усмотрѣнію суда денежную сумму, по смерть самого потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ, родителей его и жены, если она не вступитъ въ другое супружество, и, послѣ ихъ смерти, до совершеннолѣтія сыновей и вступленія дочерей его въ замужество, на основаніи статьи 657“. Изъ точнаго разума приведенной статьи явствуетъ, что законъ, опредѣляя въ ней право потерпѣвшаго отъ разстройства въ здоровьѣ на вознагражденіе его виновнымъ, въ то же время предписываетъ и порядокъ, въ которомъ таковое можетъ быть назначено ему судомъ. Именно, оно назначается въ видѣ *ежегодныхъ платежей*, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, при чемъ потерпѣвшему не разрѣшается, въ замѣнъ этого, требовать вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы. При наличности столь яснаго распоряженія закона, съѣздъ совершенно правильно призналъ, что проситель, въ виду 661 ст. т. X ч. 1, не можетъ требовать взысканія съ Вейхельта *единовременно* отыскиваемой имъ суммы 500 руб. Такимъ заключеніемъ своимъ съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 684 ст.

X т. 1 ч. Равнымъ образомъ, съѣздъ означеннымъ заключеніемъ своимъ не могъ нарушить и 683 ст. X т. ч. 1, на которую проситель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ. Этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ особый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ *исключительно* при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Очевидно, что это законъ спеціальный, на извѣстный родъ дѣлъ установленный, который не допускаетъ распространительнаго толкованія (70 и 71 ст. I т. осн. зак.) и не можетъ быть, поэтому, примѣняемъ къ дѣламъ о вознагражденіи за увѣчье на заводахъ, фабрикахъ и другихъ тому подобныхъ заведеніяхъ, не относящихся къ желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ предпріятіямъ. Доказывая цѣлесообразность примѣненія 5-го пункта 683 ст. 1 ч. X т. и къ вознагражденію за увѣчье на фабрикѣ, проситель объясняетъ, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій—обыкновенно казна или акціонерная компанія — солиднѣе отдѣльнаго собственника фабрики; разсрочка на многіе годы присужденнаго съ желѣзнодорожнаго общества вознагражденія не подвергаетъ потерпѣвшаго истца почти никакому риску, и, наоборотъ, для потерпѣвшаго наступаетъ полная неувѣренность въ полученіи срочныхъ платежей, когда отвѣтчикомъ является отдѣльный фабрикантъ. Но доводы эти не имѣютъ значенія, такъ-какъ, при существованіи прямого для извѣстнаго отношенія закона, судъ не въ правѣ обойти его и, по мотивамъ цѣлесообразности, примѣнить иной, для другого отношенія постановленный, законъ, хотя-бы между обоими отношеніями было близкое сродство. Такимъ образомъ дѣйствуя, судъ вышелъ-бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти въ толкованіи и примѣненіи закона (65 ст. т. 1 осн. зак. и 9 ст. уст. гражд. суд.). Мировой съѣздъ не нарушилъ, въ отношеніи просителя, и 706 ст. уст. гражд. суд., потому-что, хотя съѣздъ и поступилъ-бы сообразно съ 706 ст. уст. гражд. суд., если-бы ограничился отказомъ повѣренному Кузьмина въ искѣ, но, если онъ, вмѣсто того, замѣнилъ произвольно избранный истцомъ способъ вознагражденія его другимъ, въ законѣ установленнымъ, способомъ, то этимъ онъ нарушилъ интересы не-истца, а отвѣтчика, со стороны котораго, однако, рѣшеніе съѣзда не обжаловано (р. 1888 г. № 79).

Замѣчаніе составителя. Прежде всего, останавливаетъ на себѣ вниманіе рѣшеніе за 1884 г. № 122, изъ котораго, между прочимъ, извлечено наше положеніе 89. Первая часть этого положе-

нія, что «законъ не обязываетъ, при опредѣленіи единовременнаго вознагражденія, исчислять таковое по десятилѣтней сложности годичныхъ выдачъ», совершенно вѣрно выражена въ этомъ рѣшеніи. Затѣмъ дальнѣйшія разсужденія этого рѣшенія о правѣ суда устанавливать и опредѣлять размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію идутъ въ размѣръ съ 4 п. 683 ст. и послѣдующими разъясненіями Сената, высказанными впослѣдствіи по дѣлу Августинопольскаго (р. 1894 г. № 65), которымъ и должна руководиться судебная практика. Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе рѣшеніе 1897 г. № 85, изъ котораго извлечено нами 94 положеніе. Оно вытекаетъ изъ существа рѣшенія, но не формулировано ясно, а затѣмъ оставлено и безъ всякой мотивировки. Дѣло въ томъ, что изъ сопоставленія 6 п. съ 5 и 7 пунктами 683 ст. ясно видно, что законъ предоставляетъ право, не стѣсняясь никакимъ срокомъ, требовать въ судебномъ порядкѣ увеличенія или уменьшенія назначеннаго судомъ же размѣра срочнаго пособія, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ. Между тѣмъ, Сенатъ въ этомъ рѣшеніи призналъ, что судъ можетъ измѣнить срочное пособіе, установленное по взаимному соглашенію послѣ случившагося несчастія и исполняемому уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сторонами. Казалось бы, что вопросъ о примѣнимости 6 п. 683 ст. къ случаямъ, когда срочныя пособія выдаются дорогою по соглашенію, долженъ подлежать разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ, съ одной стороны, въ силу 1535 и 1536 ст. 1 ч. X т., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, если они не противны закону, а съ другой—суду не предоставлено права (р. 1870 г. № 149 и др.) условія, постановленныя въ договорѣ, замѣнять другими по собственному усмотрѣнію.

II.

97) Согласно 121 и 122 ст. Уст. желѣзн. дорогъ, существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ потерпѣвшаго о вознагражденіи значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, слѣдуетъ признать лишь письменную форму и подачу его указаннымъ въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальныя же указанія 122 ст., въ томъ числѣ относительно опредѣленія требуемой суммы вознагражденія и представленія подтверждающихъ заявленіе документовъ, не имѣютъ существеннаго значенія (р. 1894 г. № 20 и 5 Апрѣля 1896 г., д. 5489—1895 г.).

98) Создавши указанный 121—124 ст. Уст. жел. дор. особый порядокъ разсчета желѣзной дороги съ потерпѣвшими, направленный къ сокращенію числа судебныхъ процессовъ, законодатель и не обставилъ подачу заявленія въ правленіе дороги тѣми строгими формальностями, соблюденіе которыхъ безусловно обязательно при подачѣ исковыхъ прошеній. Это явствуетъ и изъ того, что въ 266 и 269 ст. уст. гр. суд. указанъ цѣлый рядъ условій, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою или возвращеніе искового прошенія, или оставленіе его безъ движенія; между тѣмъ, неисполненіе, при подачѣ заявленія, формальныхъ требованій 121 и 122 ст. уст. Росс. жел. дор. не вызываетъ упомянутыхъ послѣдствій (сборн. рѣш. 1894 г. № 20). Такимъ образомъ, *заявленіе мужемъ требованія о вознагражденіи, хотя и отъ своего имени, но по поводу одного и того же событія, а потому, очевидно, въ*

интересахъ своей жены, должно быть признано дѣйствіемъ, прервавшимъ теченіе давности для начатія иска (р. 1897 г. № 75).

99) По общему Уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, порядокъ предварительныхъ заявленій требованій о вознагражденіи желѣзнодорожнымъ управленіямъ, имѣющій цѣлью предупредить, путемъ соглашеній по такимъ заявленіямъ, возбужденіе излишнихъ судебныхъ исковъ, установленъ внѣ всякой связи съ порядкомъ предъявленія судебныхъ исковъ. По Уставу, подача требованія въ порядкѣ 121 и 122 ст. Уст. жел. дор. прерываетъ теченіе исковой давности (ст. 137); обращеніе прямо къ суду, безъ предварительнаго заявленія претензіи желѣзнодорожному Управленію, въ случаѣ признанія иска желѣзною дорогою на судѣ, лишаетъ потерпѣвшаго права на полученіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и обязываетъ его уплатить таковыя дорогѣ-отвѣтчицѣ (ст. 124); но засимъ порядокъ предъявленія судебнаго иска ни въ какую зависимость отъ предъявленія предварительнаго требованія къ желѣзной дорогѣ не поставленъ; напротивъ того, въ ст. 137 постановлено, что исковая давность прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ, равно, и подачею въ Правленіе или Управленіе *одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ* (т. е. по отношенію перевозокъ въ прямомъ сообщеніи, къ одной изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 ст. Уст. жел. дор.), письменнаго требованія о вознагражденіи въ порядкѣ 122 ст. Устава, *изъ чего, по словесному смыслу сего спеціальнаго законоположенія слѣдуетъ, что подачею заявленія прерывается давность на предъявленіе судебнаго иска, вообще, къ какой бы то ни было изъ отвѣтственныхъ дорогъ, а не только по отношенію той, которой сдѣлано заявленіе* (р. 1898 г. № 56).

100) Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. за № 20 разъяснено, что „существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, признаются лишь письменная форма и подача его указаннымъ въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальныя же указанія 122 ст. въ этомъ отношеніи

такого значенія не имѣютъ". Къ письменной же формѣ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, отнести, согласно самому понятію о *требованіи*, во 1-хъ, означеніе того Правленія и Управленія дороги, въ которое оно обращается, во 2-хъ, указаніе, что требуется вознагражденіе по такому то поводу, и въ 3-хъ, подпись заявителя. Но этимъ условіямъ, соблюденіе которыхъ достаточно для прерванія давности заявленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 137 ст., можетъ удовлетворять и доставленіе дорогѣ-отвѣтчицѣ повѣстки о вызовѣ ея къ суду по иску, предъявленному въ окружномъ судѣ (ст. 276 уст. гр. суд.), такъ какъ повѣстка эта, согласно 134 ст. Уст. жел. дор., посылается (черезъ судебнаго пристава или судебнаго разсыльнаго, ст. 278 уст. гражд. суд.) въ Правленіе дороги-отвѣтчицы, если искъ предъявленъ по мѣсту нахожденія Правленія, а въ прочихъ случаяхъ—въ ея управленіе; къ повѣсткѣ же прилагается копія исковаго прошенія и приложенныхъ къ оному документовъ (тамъ же ст. 277), вѣрность каковыхъ копій удостовѣряется указаніемъ ихъ въ повѣсткѣ и приложеніемъ къ таковой, а исковое прошеніе должно содержать въ себѣ, между прочимъ, означеніе отвѣтчика, изложеніе обстоятельствъ, изъ коихъ искъ проистекаетъ, объясненіе, чего проситель ищетъ, и подпись его съ указаніемъ мѣста жительства (тамъ же ст. 257 п.п. 2, 4, 6 и форма, приложенная къ ст. 256). Конечно, можетъ случиться, что вызовъ Правленія или Управленія дороги къ суду по иску о вознагражденіи за вредъ, причиненный при эксплоатаціи ея, не будетъ удовлетворять указаннымъ условіямъ или вслѣдствіе упущенія суда, или потому, что данный недостатокъ не принадлежитъ къ числу такихъ, которые препятствуютъ распоряженію о вызовѣ къ суду, какъ, напримѣръ, отсутствіе объясненія въ исковомъ прошеніи обстоятельствъ, изъ которыхъ искъ проистекаетъ (тамъ же, ст. 257 п. 4), при наличности формулированной просьбы о присужденіи съ отвѣтчика извѣстной суммы. Но если означенныя условія имѣются въ наличности, самое же предъявленіе иска окажется не прервавшимъ исковой давности, напримѣръ, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности его, то представляется полное осно-

ваніе считать доставленіе Правленію или Управленію дороги-отвѣтчицы *повѣстки о вызовѣ къ суду и копіи съ искового прошенія прерывающимъ теченіе давности* и признать это сообщеніе имѣющимъ *одинаковое значеніе* съ предусмотрѣнною въ 137 ст. Уст. жел. дор. *подачею въ Правленіе или Управленіе дороги письменнаго требованія о вознагражденіи.* (р. 1897 г. № 63).

101) Возлагая, согласно 121 и 122 ст. Уст. жел. дорогъ, на начальниковъ станцій обязанность принимать отъ потерпѣвшихъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ письменныя требованія о вознагражденіи, законодатель имѣлъ въ виду одно лишь удобство лицъ потерпѣвшихъ, увеличивая число мѣстъ, въ которыхъ они въ правѣ заявлять свои требованія о вознагражденіи, но не предполагалъ исключить всякое иное посредство въ доставленіи Управленію дороги подобныхъ требованій. Въ виду сего подача подобной просьбы лицомъ, состоящимъ на службѣ желѣзной дороги и пострадавшимъ отъ нея, своему непосредственному начальству—начальнику ремонта должна быть признана представленною въ законномъ порядкѣ. (р. 1900 г. № 53).

102) Согласно 123 ст. Уст. жел. дор., желѣзнодорожное управленіе обязано извѣстить заявившаго требованіе о вознагражденіи о своемъ согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію. Такимъ образомъ, отвѣтъ желѣзной дороги, съ котораго начинается новое теченіе давности, прерванное подачею заявленія, долженъ содержать ясное и категорическое указаніе, согласна или не согласна дорога удовлетворить заявленную ей претензію. Точно также 123 ст. безусловно обязываетъ желѣзную дорогу, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, возвратить всѣ приложенные при заявленіи документы лицу, заявившему Правленію и Управленію жел. дорогъ о вознагражденіи его за личный или имущественный вредъ, что явствуетъ изъ 137 ст. Устава; въ сей статьѣ постановлено о незачетѣ въ срокъ исковой давности времени до возвращенія документовъ, представленныхъ при заявленіи, при чемъ въ ней не сдѣлано никакого различія ни по степени ихъ важности, ни по значенію и необходимости ихъ для предъявленія

иска (р. 1894 г. № 116, р. 28 Января 1894 г., д. 3761—1892 г.).

103) 123 ст. Уст. жел. дор. обязываетъ управленіе желѣзныхъ дорогъ возвращать заявителю претензіи представленные имъ при подачѣ заявленія документы только при несогласіи удовлетворить заявленную претензію, если же дорога объявляетъ, съ соблюденіемъ 123 ст., заявителю, что требуемое имъ вознагражденіе будетъ уплачено ему, то она не обязана возвращать представленные документы (р. 1901 г. № 64).

104) Уполномоченный надлежащей довѣренностью на предъявленіе къ желѣзной дорогѣ иска о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи вредъ или убытокъ, долженъ считаться уполномоченнымъ и на подачу заявленія желѣзной дорогѣ въ порядкѣ, указанномъ 121 и послѣдующими статьями Уст. жел. дорогъ. (р. 1 Апрѣля 1894 г., д. 1065—1893 г.).

105) На основаніи 121 ст. Уст. жел. дор., заявленіе о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи вредъ можетъ быть подано въ Правленіе или Управленіе желѣзной дороги не только лично, но и по почтѣ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, примѣняясь къ 828 ст. Уст. гр. суд., днемъ подачи заявленія долженъ считаться тотъ день, когда заявленіе это получено на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Правленіе или Управленіе дороги, которому заявленіе адресовано (р. 17 Іюня 1894 г., д. 4731—1893 г.).

106) Изъ смысла 121 и 122 ст. Уст. жел. дор. нельзя вывести заключенія, чтобы претензія, заявленная Правленію или Управленію дороги въ опредѣленномъ размѣрѣ, не могла бы быть увеличена въ своемъ размѣрѣ при предъявленіи иска по поводу той же претензіи, не удовлетворенной дорогою въ порядкѣ, указанномъ 123 ст. (р. 1897 г. № 75 и рядъ отдѣленскихъ рѣшеній).

107) Ни 122 ст. Уст. жел. дорогъ и никакая другая статья Устава не разрѣшаютъ вторичнаго предъявленія къ Правленію или Управленію желѣзной дороги заявленія о вознагражденіи за вредъ, послѣ полученія отвѣта на первое заявленіе и отказа въ части или во всей претензіи. Посему вторично поданное заявленіе не имѣетъ никакого юридическаго зна-

ченія и не можетъ прервать давности (р. 7 Мая 1893 г., д. 1898—1892 г.).

108) 124 ст. Уст. жел. дор., при несоблюденіи имъ требованій 121 и 122 ст., во 1-хъ лишаетъ истца права на полученіе съ дороги - отвѣтчицы судебныхъ издержекъ по предъявленной суду претензіи и, во 2-хъ, предоставляетъ дорогѣ право на взысканіе этихъ издержекъ, сообразно признанной дорогою всей или части претензіи истца; но статья эта (124) не ставитъ послѣдствія непосредственнаго, или ранѣе срока, опредѣленнаго въ 121 ст., обращенія съ искомъ въ судъ ни въ какую зависимость отъ того, когда и при какихъ обстоятельствахъ сдѣлано отвѣтчикомъ признаніе. Будучи только дальнѣйшимъ развитіемъ 121 статьи, статья 124 не можетъ имѣть въ виду немедленнаго признанія со стороны желѣзной дороги, при самомъ вступленіи ея въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, такъ какъ и для внѣсудебнаго разсмотрѣнія и удовлетворенія или отклоненія предъявленной претензіи дорогѣ предоставляется время отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ (р. 11 Мая 1890 г., д. 600 и 601 и 16 Ноября 1890 г. д. 5984—1889 г.).

109) Установленныя 124 ст. Уст. жел. дор. невыгодныя послѣдствія непосредственнаго предъявленія къ желѣзной дорогѣ въ судѣ иска, безъ предварительнаго заявленія въ порядкѣ, установленномъ 121 и 122 ст., наступаютъ только въ случаѣ признанія. Такимъ образомъ, въ случаѣ признанія дорогою части исковыхъ требованій, въ силу 124 ст., могутъ быть присуждены съ истца издержки производства въ суммѣ, только признанной дорогою (р. 12 Января 1896 г., д. 3387—1895 г.).

110) Если искъ предъявленъ къ желѣзной дорогѣ безъ предварительнаго заявленія своихъ требованій въ порядкѣ 121—123 ст. Уст. жел. дор., то, въ случаѣ признанія дорогою хотя бы части иска, истецъ лишается права на вознагражденіе за веденіе дѣла не только въ 1-й, но и во 2-й инстанціи, хотя бы въ эту послѣднюю дѣло перешло по апелляціи дороги (р. 1905 г. № 101).

III.

111) Согласно 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор. и 683 ст. 1 ч. X т., теченіе годичной давности на предъявленіе иска о вознагражденіи за увѣчье начинается со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, но не со времени обнаруженія послѣдствій этого событія (р. 1891 г. № 65).

112) Годовой срокъ, для предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ о вознагражденіи за причиненіе личнаго вреда, исчисляется со дня событія, причинившаго вредъ. Никакого изъ этого правила изъятія не сдѣлано и для лица, родившагося послѣ причиненія при эксплоатаціи дороги смерти его отцу, и отыскивающаго чрезъ своихъ опекуновъ съ дороги вознагражденіе за причиненіе этой смерти. Посему, для требованія такого вознагражденія, годовой срокъ долженъ также исчисляться со дня причиненія смерти его родителю, а не со дня его рожденія. (р. 10 Мая 1902 г., д. 2024—1899 г.).

113) Въ силу 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор., не можетъ быть исчисленъ годичный срокъ на предъявленіе иска со дня увольненія отъ службы служащаго на желѣзной дорогѣ и потерпѣвшаго при эксплоатаціи личный вредъ, такъ какъ нѣтъ закона, въ силу котораго фактъ продолженія службы на желѣзной дорогѣ, послѣ причиненія служащему поврежденія въ здоровьѣ, освобождалъ бы пострадавшаго отъ обязанности предъявить въ установленный 4 п. 136 ст. срокъ искъ о вознагражденіи (р. 18 Января 1901 г., д. 4682—1900 г.).

114) 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор. исчисляетъ со дня событія, подавшаго поводъ къ иску, годичный срокъ для предъ-

явленія иска, между прочимъ, и о вознагражденіи за причиненіе личнаго вреда эксплоатаціею дороги, но лишь для случаевъ, когда желѣзною дорогою не приступлено къ исполненію обязательства, возникшаго для нея вслѣдствіе причиненія вреда. Если же дорога приступитъ къ исполненію обязательства, а затѣмъ исполненіе его прекратитъ, то фактомъ исполненія прерывается теченіе давности для предъявленія иска (1550 ст. 1 ч. X т. и рѣш. Гражд. К. Д-та за 1879 г. № 347) на все время до прекращенія такого своего добровольнаго исполненія. При этомъ не требуется прямо выраженнаго сознанія должника о добровольномъ исполненіи имъ своего обязательства, а таковое можетъ быть выведено изъ дѣйствій должника по отношенію къ кредитору (р. 1893 г. № 30).

115) Продолжительность періода, истекшаго со времени событія, давшаго поводъ къ иску, до дня предъявленія послѣдняго—не имѣетъ значенія, при добровольномъ исполненіи желѣзною дорогою обязанности вознаградить потерпѣвшаго, такъ какъ на весь этотъ періодъ исполненія, какъ бы онъ продолжителенъ ни былъ, прерывается кратвосрочная годичная давность (р. 8 Апрѣля 1899 г. д. 2164—1898 г.).

116) Искъ къ желѣзной дорогѣ, предусмотрѣнный 135 ст. Уст. жел. дор. и предъявленный въ срокъ, указанный 136 ст., если онъ по нехожденію или послѣ пріостановленія производства по 692 ст. Уст. гр. суд. будетъ уничтоженъ, то таковой искъ не считается прервавшимъ теченіе давности (р. 1891 г. № 76).

117) Заявленіе мужемъ требованія о вознагражденіи за причиненное его женѣ увѣчье, поданное въ Управленіе желѣзной дороги отъ своего имени, должно быть признано дѣйствіемъ, прервавшимъ, въ силу 137 ст. Уст. желѣзн. дор., теченіе давности для начатія иска, такъ какъ подача мужемъ заявленія очевидно дѣлается въ интересахъ жены (р. 1897 г. № 75).

118) Теченіе исковой давности, прерванное подачею заявленія претензіи желѣзнодорожному Управленію, возобновляется только тогда, когда данъ категорическій отвѣтъ до-

роги о согласіи или несогласіи удовлетворить претензію предъявителя и когда, сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ, возвращены заявителю и документы. Посему одинъ отвѣтъ о несогласіи, безъ возвращенія документовъ, такъ же какъ и одно возвращеніе документовъ безъ отвѣта, не служатъ основаніемъ возобновленія теченія краткосрочной давности, прерванной подачею заявленія (р. 1894 г. № 106).

119) 137 ст. Уст. желѣзн. дор. слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что для лицъ, подавшихъ письменное требованіе въ Правленіе или Управленіе дороги, теченіе исковой давности прерывается подачею такого требованія и что исчисленіе срока ея, въ этихъ случаяхъ, должно начинаться со времени объявленія заявителю съ соблюденіемъ требованій закона отвѣта желѣзной дороги, такъ что *„подъ временемъ, которое не засчитывается въ срокъ исковой давности“*, упоминаемымъ въ означенной статьѣ, слѣдуетъ разумѣть *періодъ перерыва, по окончаніи котораго и должно начаться теченіе новой годовой давности* (р. 1897 г. № 42).

120) Вручение желѣзной дорогѣ копіи съ искового прошенія о вознагражденіи за личный или имущественный вредъ, причиненный эксплоатаціею дороги, хотя бы производство дѣла въ судѣ по этому прошенію и было прекращено въ судѣ по неподсудности, имѣетъ одинаковое значеніе съ предусмотрѣнною въ 137 ст. Уст. жел. дорогъ подачею въ Правленіе или Управленіе дороги письменнаго требованія о вознагражденіи, прерывающемъ теченіе давности и начало новаго теченія давности должно считаться или со времени доставленія истцу копіи отвѣта, или же словеснаго заявленія повѣреннаго дороги-отвѣтчицы, записаннаго въ протоколѣ засѣданія суда (р. 1897 г. № 63).

121) 137 ст. Уст. жел. дор., какъ законъ спеціальный и примѣняемый притомъ на всемъ пространствѣ Имперіи, гдѣ открыты для общественнаго пользованія желѣзныя дороги, исключаетъ и въ предѣлахъ Царства Польскаго дѣйствіе гражданскаго кодекса, относительно перерыва давности по желѣзнодорожнымъ искамъ, предусмотрѣннымъ 135 ст. Устава (р. 18 Мая 1893 г., д. № 2360—1892 г.).

122) Если заявленное Управленію желѣзной дороги, согласно 122 ст. Уст. жел. дор., требованіе о вознагражденіи отклонено дорогою и объявленіе о томъ, съ возвращеніемъ представленныхъ просителемъ документовъ, послано послѣднему по мѣсту его жительства, то, въ силу 137 ст. того же Устава, годовой срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи исчисляется со дня посылки просителю Почтовою Конторою объявленія о полученіи въ ней заказного пакета съ документами, но не со дня дѣйствительнаго полученія имъ этого пакета (р. 1903 г., № 82).

123) На основаніи 137 ст. Уст. жел. дор., теченіе годичнаго срока, для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, прерывается подачею въ Правленіе или Управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи, указаннымъ въ 122 ст. порядкомъ. Но 137 ст. не предусматриваетъ самой возможности, послѣ полученія отъ Правленія или Управленія дороги надлежащаго отвѣта на заявленное требованіе или отказа во всей или части претензіи, съ возвращеніемъ документовъ, вторичной подачи заявленія съ возобновленіемъ той же претензіи. Посему подача вторичнаго требованія о повѣркѣ перебора, какъ не соотвѣтствующая порядку, установленному 122 ст., не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ перерыва давности, для предъявленія иска къ желѣзной дорогѣ (р. 18 Ноября 1893 г., д. 4903—1892 г.).

124) Согласно 137 и 121 ст. Уст. жел. дор., подача въ Правленіе или Управленіе дороги заявленія о вознагражденіи прерываетъ теченіе годичной давности, если оно исходитъ отъ лица потерпѣвшаго, но не его родственника (въ данномъ дѣлѣ сестры) (р. 12 Марта 1892 г., д. 1329—1891 г.).

125) Годовой срокъ для начатія иска со дня окончанія уголовнаго производства, въ силу 7 п. 683 ст., исчисляется только по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, а для пароходныхъ срокъ этотъ начинается во всѣхъ случаяхъ со дня событія (р. 1894 г. № 111).

126) Краткосрочная давность, установленная 683 ст. не

пріостанавливается по отношенію къ малолѣтнимъ (р. 1894 г. № 111).

127) Хотя Каспійское море не сообщается съ другими морями, но въ Уставѣ Сельск.-хоз. оно называется моремъ, а воды его морскими водами, а потому, въ силу 4 п. 683 ст., и срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи за несчастный случай, имѣвшій мѣсто въ водахъ Каспійскаго моря, долженъ быть исчисленъ въ два года со дня событія (р. 1903 г. № 101).

128) Привлеченіе одной изъ дорогъ, участвующей въ перевозахъ, въ качествѣ 3-го лица по иску о вознагражденіи за разстройство здоровья при эксплоатаціи дороги, въ силу 137, 7 п. 683 и 1 примѣч. къ ст. 1 приложенія къ 694 ст. 1 ч. X т., прерываетъ теченіе давности по отношенію къ привлеченной дорогѣ, посему истецъ, коему было отказано въ искѣ къ дорогѣ отвѣтчицѣ, въ правѣ былъ привлечь въ годичный срокъ къ отвѣту дорогу, привлекаемую въ качествѣ 3-го лица по первоначальному иску (р. 1901 г. № 16).

129) Предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи пароходныхъ предпріятій, въ силу примѣч. 1 ст. прилож. къ ст. 694 т. X, ч. 1, прерываетъ теченіе установленнаго въ 7 п. 683 ст. годичнаго срока давности на предъявленіе того же иска въ судѣ гражданскомъ, въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла по 277 ст. Уст. Угол. Суд. (р. 1901 г. № 84).

130) Если для всѣхъ случаевъ безъ исключенія годичный срокъ о вознагражденіи за разстройство здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія исчисляется, согласно 7 п. 683 ст., со дня событія (р. 1901 г. № 65), *то, очевидно смерть лица, коему причинено поврежденіе здоровья, во время производства дѣла* по предъявленному имъ самимъ иску, *не можетъ имѣть никакого значенія для исчисленія начала теченія годичной давности.* Посему предъявленіе особаго иска однимъ изъ членовъ семьи умершаго, по истеченіи годичнаго срока со дня причиненія разстройства въ здоровьѣ послѣдняго, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать

удовлетворенію, какъ погашеннаго давностью (р. 1904 г. № 120).

131) Если послѣдній день годичнаго срока приходится въ праздничный или табельный день, то, въ силу 822 ст. Уст. Гр. Суд., этотъ день въ счетъ давностнаго срока не засчитывается (р. 1883 г. № 6).

132) Ходатайство о вознагражденіи за смерть или поврежденіе здоровья при желѣзно-дорожной эксплоатаціи заявленное въ прошеніи на имя Прокурора Окружнаго Суда, во время производства дознанія о событіи, вызвавшемъ несчастный случай,—прерываетъ давностный срокъ, установленный 7 п. 683 ст. т. X ч. 1, даже и въ томъ случаѣ, когда дознаніе, за отсутствіемъ состава преступленія, было Прокуроромъ прекращено (р. 1907 г. № 28).

133) Личный вредъ, причиненный на участкѣ желѣзной дороги, еще не открытомъ для общественнаго пользованія, даетъ право предъявить искъ къ дорогѣ, которой этотъ участокъ принадлежитъ по правилу, изложенному въ 127 ст. Уст. жел. дор., искъ можетъ быть предъявленъ, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахожденія Правленія или Управленія дороги, станціи посадки пострадавшаго пассажира, или же по мѣсту причинившаго личный вредъ событія (р. 1896 г. № 125).

Выписки изъ рѣшеній Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что *годовой срокъ для начатія исковъ* къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи за вредъ или убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщеній, установленъ Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи сихъ предпріятій (п. с. з. 58,111),

закономъ, изданнымъ, между прочимъ, *въ измѣненіе и дополненіе* дѣйствовавшихъ дотолѣ гражданскихъ по сему предмету законоположеній. Статья 683 т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1857 г., дѣйствовавшая до изданія упомянутаго закона, опредѣляла отвѣтственность собственно *однихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій*. Правительство и частныя компаніи, сказано въ этой статьѣ, подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ убытокъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Такой отвѣтственности они не подлежатъ лишь тогда, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Та же 683 ст. т. X ч. 1 свода зак. гр. по прод. 1879 г., въ редакціи, основанной на упомянутомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, опредѣляя обязанность владѣльцевъ какъ *желѣзнодорожныхъ*, такъ и *пароходныхъ* предпріятій, вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, установляетъ, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій освобождаются отъ такой обязанности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. При этомъ для начатія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и опредѣленъ годичный срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и двухлѣтній, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ; причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ срокъ этотъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ; ходатайства же этого рода, предъявляемыя послѣ сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Изъ приведеннаго содержанія 683 ст. т. X ч. 1, какъ по изданію свода законовъ 1857 г., такъ и по продолженію къ оному 1879 г., видно, что законъ этотъ возлагаетъ гражданскую, имущественную отвѣтственность предъ понесшимъ вредъ или убытокъ отъ несчастія, по первой редакціи, на желѣзной дорогѣ, а по второй, также и на пароходномъ сообщеніи, на хозяевъ, владѣльцевъ

желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предпріятій, причемъ, какъ многократно и разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 7, 1879 г. №№ 157 и 204 и мн. др.), законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ однако для своего примѣненія установленія уголовнымъ судомъ виновности какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще чтобы существовало даже преступленіе или проступокъ. По смыслу закона 25-го января 1878 г. предпріятіе въ каждомъ случаѣ, причинившемъ кому либо смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, *предполагается виновнымъ* и отвѣтственнымъ въ смыслѣ обязанности выдать вознагражденіе до тѣхъ поръ, *пока не докажетъ*, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ его стороны допущено не было, а несчастіе произошло исключительно по винѣ или самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу въ служебныхъ отношеніяхъ (рѣш. 1885 г. № 93, 1887 г. № 68, 1876 г. № 575 и др.).—Уголовное разслѣдованіе всегда имѣетъ въ виду вину, въ смыслѣ наличности дѣянія, предусмотрѣннаго въ законахъ уголовныхъ подъ страхомъ наказанія и притомъ дѣянія опредѣленнаго физическаго лица, за оное отвѣчающаго; отъ отвѣтственности въ порядкѣ закона 25 января 1878 г. всегда должны защититься хозяева предпріятія, въ большей части случаевъ лица юридическія, доказавъ при помощи всѣхъ средствъ, предоставляемыхъ гражданскимъ процессомъ, невиновность управленія предпріятіемъ по поводу даннаго случая. Такимъ образомъ и *основаніе* отвѣтственности, и *лица*, привлекаемыя къ таковой, въ *уголовномъ* производствѣ по поводу происшедшаго несчастія и въ *искѣ* въ силу закона 25 января 1878 г., совершенно *различны* и признавать между ними какую либо связь не представляется никакого основанія; оба производства стоятъ независимо одно отъ другого и направлены совершенно къ различнымъ цѣлямъ. Посему и *установленіе* въ законѣ 25 января 1878 г. годового и двухлѣтняго *сроковъ* для предъявленія упомянутыхъ исковъ, съ исчисленіемъ такихъ сроковъ со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ и съ оговоркою, что ходатайства, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію, слѣдуетъ придавать *значеніе безусловное, исключающее возможность перерыва* такой давности производствомъ уголовнаго дѣла по поводу случая, причинившаго несчастіе. По тексту 683 ст. т. X ч.

1 св. зак. гр. по прод. 1879 г., основанному на приведенномъ законѣ, исчисленіе годового и двухлѣтняго срока для начатія иска должно производиться со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, какъ для исковъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, такъ и къ предпріятіямъ пароходнымъ. По тексту той же 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1887 г., для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ сохраненъ тотъ же порядокъ исчисленія сего срока. Потому, если въ 683 ст. по изд. 1887 г. для исковъ къ *желѣзнодорожнымъ* предпріятіямъ указанъ другой порядокъ исчисленія этихъ сроковъ, именно *со дня воспослѣдованія событія*, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе вызываетъ уголовное преслѣдованіе, то со дня *прекращенія* сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда, то такое *измѣненіе*, основанное на постановленіяхъ изданнаго въ 1885 году общаго устава Росс. жел. дорогъ (ст. 136), конечно, *только* и можетъ имѣть примѣненіе къ искамъ *къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ*, по отношенію коихъ оно создано закономъ; по отношенію же пароходныхъ предпріятій несомнѣнно долженъ продолжать дѣйствовать порядокъ исчисленія срока, установленный и разумѣемый въ законѣ 25 января 1878 года. На изложенное толкованіе 683 ст. по отношенію примѣненія установленной ею исковой давности не могутъ вовсе повліять сдѣланныя, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Лебедевыхъ, указанія на дополненіе къ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., введенное по прод. 1868 года. Въ дополненіи этомъ сказано, что правила объ отвѣтственности пароходныхъ обществъ, судохозяевъ и компаній за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія и другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, изложены въ уставѣ путей сообщенія, причемъ въ цитатѣ сдѣлана ссылка на 46 ст. Высочайше утвержденныхъ 5 октября 1867 г. правилъ для плаванія судовъ по Волгѣ и Камѣ (примѣч. къ ст. 90 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г.), въ каковой статьѣ сказано, что пароходныя общества и судохозяева въ вышеупомянутыхъ случаяхъ подвергаются отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, когда управитель принадлежащаго имъ судна будетъ признанъ по рѣшенію суда, вступившему въ законную силу, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненные убытки. Правила для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ были изданы въ 1867 г. лишь на три года, потомъ продолжены на 1871 и 1872 г.г. и совершенно замѣнены

по прод. 1879 г. особымъ законоположеніемъ 1877 года о предоставленіи министру путей сообщенія издавать обязательныя правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, впредь до общаго пересмотра дѣйствующихъ постановленій о судоходствѣ по означеннымъ сообщеніямъ. Такія временныя правила, появившіяся задолго до изданія закона 25 января 1878 г. и отмѣненныя ранѣе его изданія, не могутъ служить для выясненія дѣйствительнаго смысла сего закона. Если же основанное на этихъ правилахъ дополненіе 683 ст. и было сохранено до изданія свода зак. гражд. 1887 г., изъ котораго оно уже исключено, то изъ такого кодификаціоннаго распоряженія, если и можно было бы дѣлать какіе либо выводы по примѣненію постановленій 683 ст., то уже никакъ не по отношенію *настоящаго дѣла*, возникшаго *изъ случая*, происшедшаго *въ 1890 г.*, по отношенію котораго существованіе упомянутаго дополненія до 1887 г. никакого значенія уже имѣть не можетъ. Что же касается до указанія кассаціонной жалобы на неправильность заключенія судебной палаты о томъ, что положеніе 2 ст. прим. къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. о пріостановленіи теченія исковой давности для малолѣтнихъ не примѣняется къ искамъ по 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., то оно не можетъ быть уважено уже потому, что положеніе 2 ст. упомянутаго приложенія къ 694 ст. опредѣляетъ порядокъ пріостановленія теченія общей десятилѣтней исковой давности, почему положеніе это не можетъ относиться *къ спеціальной краткосрочной* исковой давности, установленной для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ: къ такимъ искамъ порядокъ этотъ не примѣнимъ по самому содержанію своему, такъ какъ при примѣненіи его малолѣтніе, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣли бы двухгодичный срокъ на предъявленіе иска къ предпріятію, что закономъ, создавшимъ краткосрочную давность для исковъ, подобныхъ обсуждаемому, конечно, не имѣлось въ виду установить. Указаніе же кассаціонной жалобы, что малолѣтнія дѣти погибшаго Лебедева не имѣли законнаго представителя для начатія иска до 21 сентября 1891 г., невѣрно, такъ какъ согласно 180 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 19 ст. уст. гр. суд., таковымъ представителемъ являлась ихъ мать, истица Анна Лебедева (рѣш. 1874 г. № 244, 1880 г. № 60). Въ виду изложенныхъ соображеній, заключеніе судебной палаты, что истицею срокъ на предъявленіе настоящаго иска къ пароходному обществу «Самолетъ» пропущенъ какъ потому, что искъ предъявленъ болѣе,

чѣмъ черезъ годъ послѣ смерти Лебедева, такъ и потому, что *малолѣтство* дѣтей Лебедева *не можетъ вліять на* такое *исчисленіе срока*, въ окончательномъ выводѣ своемъ должно быть признано правильнымъ и указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе 683-ей и 2 ст. прил. къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 6 ст. уст. гр. суд., въ связи съ неправильнымъ примѣненіемъ 137 и непримѣненіемъ 136 ст. уст. жел. дорогъ, не могутъ быть признаны уважительными. Затѣмъ, въ виду всего вышеизложеннаго, теряютъ всякое значеніе указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд.: во 1-хъ) тѣмъ, что судебная палата, сославшись на общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ при заключеніи о непримѣнимости положенія о пріостановленіи для малолѣтнихъ теченія давности, указанной въ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., не вошла въ обсужденіе указаній этого устава при разрѣшеніи вопроса о пріостановленіи теченія исковой давности, указанной въ 683 ст., въ случаѣ возбужденія уголовнаго производства, и во 2-хъ) тѣмъ, что судебная палата, неправильно признавъ возможность для Лебедевыхъ явиться гражданскими истицами при уголовномъ производствѣ, не привела особыхъ сужденій по поводу указаній, сдѣланныхъ во время производства дѣла, о необходимости исчислять годовой срокъ на начатіе иска со дня прекращенія уголовнаго производства, возникшаго по поводу гибели Лебедева (р. 1894 г. № 111).

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Петрова, присяжнымъ повѣреннымъ Осецкимъ, на рѣшеніе судебной палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 1 прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., давность прерывается предъявленіемъ иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ. Для разрѣшенія вопроса, прерывается ли предъявленіемъ иска давность въ отношеніи одного только отвѣтчика, или же и въ отношеніи привлеченныхъ къ дѣлу третьихъ лицъ, слѣдуетъ опредѣлить, какое значеніе имѣетъ привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ и какое положеніе они занимаютъ въ процессѣ. По точной силѣ 660 ст. уст. гр. суд., третье лицо, привлеченное къ дѣлу истцомъ или отвѣтчикомъ, является участвующимъ въ въ дѣлѣ такъ же, какъ истецъ и отвѣтчикъ, пользуется всѣми правами тяжущихся сторонъ, допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и словеснымъ состя-

заніямъ и можетъ приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы. Занимая, такимъ образомъ, въ дѣлѣ то же положеніе, какъ и отвѣтчикъ, третье лицо должно подвергаться и всѣмъ процессуальнымъ послѣдствіямъ, вытекающимъ для тяжущихся изъ предъявленія иска, а слѣдовательно и послѣдствію, предусмотрѣнному въ примѣч. къ ст. 1 прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. Поэтому не представляется никакого основанія признавать, что предъявленіе иска прерываетъ давность только по отношенію къ отвѣтчику и не прерываетъ ея по отношенію къ привлеченному къ дѣлу третьему лицу. Напротивъ того, въ виду одинаковаго положенія, занимаемаго въ дѣлѣ какъ отвѣтчикомъ, такъ и третьимъ лицомъ, давность въ отношеніи ихъ обоихъ не можетъ имѣть теченія въ продолженіе производства дѣла, въ которомъ они участвуютъ, и только послѣ окончательнаго рѣшенія этого дѣла теченіе давности возобновляется какъ по отношенію къ отвѣтчику, такъ и по отношенію къ третьему лицу. Необращеніе же истцомъ своего требованія непосредственно къ третьему лицу не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и не можетъ лишать истца права, по окончаніи дѣла, предъявить къ этому лицу особый искъ, ибо такого ограниченія правъ истца закономъ не установлено. Иное разрѣшеніе сего вопроса было бы крайне несправедливо особенно въ дѣлахъ по искамъ, предъявляемымъ къ желѣзнымъ дорогамъ, когда событіе, изъ котораго возникаетъ право на требованіе вознагражденія за поврежденіе въ здоровьѣ, послѣдовало при совмѣстной эксплоатаціи двухъ нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ управленій, причемъ истецъ не имѣетъ возможности знать, по винѣ агентовъ какой именно дороги произошло несчастіе. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты, искъ Петрова къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ былъ предъявленъ въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, и что въ дѣлѣ по этому иску участвовало, въ качествѣ третьяго лица, главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ владѣлецъ Николаевской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная Палата, признавъ, что означенный искъ не прерывалъ по отношенію къ сей дорогѣ теченія давности, установленной 135 ст. общ. уст. жел. дор., нарушила точный смыслъ какъ этой статьи, такъ и примѣч. 1 къ ст. 1 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію примѣч. 1 къ ст. 1 прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и ст. 135 общ. уст.

жел. дор. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1901 г. № 16).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что на рѣкѣ Волгѣ у г. Астрахани, вблизи Самолетской пристани, столкнулись 19 іюня 1895 г. паровой баркасъ „Лена“ купца Михаила Ѳедорова и пароходъ „Кигачъ“, принадлежащій купцу Павлу Комову. Послѣдствіемъ этого столкновенія была гибель баркаса „Лена“, который пошелъ ко дну, а нѣкоторые изъ бывшихъ на немъ людей утонули, и въ числѣ ихъ утонулъ служившій у Ѳедорова по уборкѣ сельдей мѣщанинъ Янкель Бѣлинскій. Вдова погибшаго, мѣщанка Тема-Хайля Бѣлинская, предъявила къ купцамъ Ѳедорову и Комову въ Астраханскомъ окружномъ судѣ, 21 апрѣля 1897 г., искъ на основаніи 683 ст. X т. 1 ч., прося взыскать съ отвѣтчиковъ, за ихъ солидарною другъ за друга, отвѣтственностью 10.000 р. вознагражденія за смерть мужа. Саратовская Судебная Палата, какъ и Окружный Судъ, отказала въ искѣ Бѣлинской, какъ предъявленномъ по пропускѣ срока, установленнаго 7 п. б. 683 ст. X т. 1 ч. По силѣ этого постановленія, срокъ для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ 1 п. той же 683 ст. вознагражденіи полагается годичный, одинакою какъ въ томъ случаѣ, если несчастье произошло на желѣзной дорогѣ, такъ и въ томъ, когда оно имѣло мѣсто на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, но самый порядокъ исчисленія срока въ обоихъ случаяхъ не одинаковъ. Въ отношеніи исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій годичный срокъ исчисляется или со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ предъявленію иска, или же, если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда; но тотъ же срокъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, когда искъ предъявляется по поводу несчастья, случившагося на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія. По мнѣнію судебной палаты, точный смыслъ этихъ постановленій закона показываетъ, что, тогда какъ за начальный моментъ для исчисленія годичнаго срока на начатіе исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, можетъ быть принято: или а) время, когда произошелъ несчастный случай, или б) время окончанія

производства по уголовному дѣлу,—въ искахъ къ владѣльцамъ предпріятій пароходныхъ, за такой моментъ должно быть принимаемо только одно обстоятельство—день смерти или поврежденія въ здоровьѣ, совершенно независимо отъ того, было ли вызвано происшедшимъ на водяныхъ путяхъ сообщенія несчастнымъ случаемъ уголовное преслѣдованіе, или нѣтъ. Слѣдовательно, предъявленіе по 683 ст. гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ можетъ прервать теченіе установленной этимъ закономъ спеціальной краткосрочной давности только по отношенію къ искамъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, но такого послѣдствія предъявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ имѣть не можетъ, когда рѣчь идетъ объ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій, къ которымъ такіе иски, т. е. иски по 1 п. 683 ст., должны быть предъявляемы въ теченіе годичнаго срока подъ страхомъ потери, въ противномъ случаѣ, самаго права на такой искъ въ судѣ гражданскомъ, и если бы подобный гражданскій искъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій, заявленный при производствѣ уголовнаго дѣла и оставшійся неразрѣшеннымъ за прекращеніемъ уголовнаго дѣла по 277 и 4 п. 16 ст. уст. угол. суд., и былъ затѣмъ предъявленъ въ судѣ гражданскомъ до истеченія годичнаго срока со дня прекращенія уголовнаго дѣла, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, то, тѣмъ не менѣе, срокъ на предъявленіе того иска въ судѣ гражданскомъ долженъ считаться пропущеннымъ, если только до дня предъявленія его въ этомъ, т. е. гражданскомъ судѣ прошло болѣе года со дня смерти или поврежденія въ здоровьѣ, вызвавшихъ предъявленіе такого иска. Къ такому заключенію судебная палата пришла при руководствѣ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Лебедевой (1894 г. № 111). Изъ этого рѣшенія видно, что 6 ноября 1891 г. Лебедева за себя, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила къ пароходному обществу «Самолетъ» въ С-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о вознагражденіи за смерть мужа и отца, послѣдовавшую 2 августа 1890 г. при столкновеніи на Волгѣ парохода общества «Салтыковъ-Щедринъ» съ лодкою, на которой находился Лебедевъ; что по поводу гибели Лебедева производилось уголовное дѣло о неправильномъ слѣдованіи парохода «Салтыковъ-Щедринъ» не по фарватеру, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ лодкой, причемъ и утонулъ Лебедевъ; что дѣло это, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, прекращено производствомъ по опредѣленію Костромского

окружнаго суда 5 февраля 1891 г.; что Лебедевы *при производствѣ уголовнаго дѣла не заявили требованія о вознагражденіи въ качествѣ гражданскихъ истцовъ*, и что окружный судъ и судебная палата въ искѣ Лебедевыхъ отказали за несоблюденіемъ годового срока, указаннаго въ 7 п. 683 ст. X т. 1 ч. Гражданскій кассаціонный департаментъ въ помянутомъ рѣшеніи по дѣлу Лебедевыхъ разъяснилъ, что правило о томъ, что если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то срокъ для иска исчисляется со дня окончанія уголовнаго производства (ст. 683, п. 7, а), относится только къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, но не къ пароходнымъ; для послѣднихъ срокъ исчисляется безусловно со дня событія, и уголовное производство срока этого не прерываетъ. Нынѣ разсматриваемое дѣло Бѣлинской, по сравненію съ дѣломъ Лебедевыхъ, представляетъ ту особенность, что, при производствѣ предварительнаго слѣдствія о столкновеніи пароходовъ и гибели при этомъ людей, Бѣлинскою *былъ предъявленъ* къ пароходовладѣльцамъ Ѳедорову и Комову *гражданскій искъ* о вознагражденіи. Этою особенностью возбуждается юридическій вопросъ, выходящій за предѣлы разъясненія, преподаннаго гражд. касс. д-томъ въ рѣшеніи 1894 г. № 111, и заключающійся въ слѣдующемъ: *предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи пароходнаго предпріятія, прерываетъ ли теченіе установленнаго п. 7-мъ ст. 683 т. X ч. 1 св. зак. гражд. (изд. 1887 г.) годичнаго срока давности на предъявленіе того же иска въ судѣ гражданскомъ въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла по ст. 277 уст. угол. суд.?* Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что годичный срокъ, опредѣленный въ 683 ст. т. X ч. 1 для начатія исковъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти, причиненной на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія при эксплоатаціи предпріятія, есть особый срокъ давности, какъ способа потери правъ чрезъ неосуществленіе ихъ въ формѣ иска въ теченіе указаннаго времени. При таковомъ свойствѣ означеннаго срока, онъ несомнѣнно подлежитъ пріостановленію его теченія и перерыву, при наличности въ каждомъ случаѣ требуемыхъ для сего закономъ условій (ср. рѣш. гражданскаго кассаціоннаго департамента 1893 г. № 30). По правиламъ объ общей земской десятилѣтней давности, предъявленіе иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ

прерываетъ земскую давность (прим. 1 къ прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1). Общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, 7 ноября 1883 года, обсуждая вопросъ о томъ, подлежатъ-ли предъявляемые по 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. (по прод. 1879 г.) гражданскіе иски исключительно разсмотрѣнію суда гражданскаго, признало, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ 683 ст., быть вчинаемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ, уголовными судами,—въ сихъ послѣднихъ судахъ (сб. рѣш. общ. собр. 1883 г. № 32). Рѣшеніемъ же уголовнаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Виршо разъяснено, что допускается заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ безъ указанія опредѣленнаго лица, а вообще къ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ признаны по суду виновными (рѣш. 1872 г. № 107). Въ виду изложенныхъ разъясненій, на которыя указываетъ проситель въ кассаціонной жалобѣ, признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что существо перерыва исковой данности состоитъ въ томъ, что онъ не уничтожаетъ ни первоначальнаго юридическаго отношенія, ни иска для его осуществленія, и что перерывомъ установляется лишь моментъ, въ который начавшаяся и истекавшая давность уничтожается, а давность новая начинаетъ свое теченіе, но эта давность начинается не для какого-либо новаго юридическаго отношенія или новаго иска, появляющихся въ моментъ перерыва, но для того же самаго юридическаго отношенія, для того же самаго иска, которые существовали и до перерыва (рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 347),—Правительствующій Сенатъ, по примѣненіи этихъ положеній къ данному дѣлу, находитъ, что разсужденія судебной палаты, на которыхъ построено ея заключеніе о пропускѣ Бѣлинскою исковой давности для предъявленія ея иска, несогласны съ закономъ и что кассаціонная жалоба повѣреннаго Бѣлинской, по приведеннымъ въ ней основаніямъ, подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 7 п. 683 ст.

X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату (р. 1901 г. № 84).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что примѣненіе въ данномъ дѣлѣ судебною палатою 822 ст. уст. гр. суд. имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе годового срока для предъявленія исковъ, установленнаго 683 ст. 1 ч. X т. по прод. 1879 года, равносильно съ возраженіемъ противной стороны о томъ, что, съ устраненіемъ той же 822 статьи, срокъ этотъ для настоящаго истца будетъ менѣе годового. Это послѣднее возраженіе заслуживаетъ вниманія, ибо если законъ предоставляетъ усмотрѣнію тяжущагося или подавать свои прошенія непосредственно въ судъ, или пересылать таковыя по почтѣ, то признаніе для него обязательнымъ совершенія перваго изъ сихъ дѣйствій, при невозможности совершить послѣднее, составляло-бы стѣсненіе его правъ и имѣло-бы послѣдствіемъ разнообразное примѣненіе общаго закона. Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи 1876 г. № 339 и др., разъяснено уже, что 822 ст. уст. гр. суд. касается не однихъ только дѣйствій, которыя тяжущійся долженъ совершить или заявить на судѣ. Такимъ образомъ, постановленіе объ исключеніи изъ оканчивающихся уже сроковъ табельныхъ дней составляетъ общее правило, обусловливаемое не особенными данными по отношенію къ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, но единственно наступленіемъ опредѣленнаго факта—именно закрытія судебныхъ мѣстъ въ праздничные дни, т. е. такого обстоятельства, которое для тяжущагося имѣетъ одинаковое значеніе, для пользованія предоставленнымъ ему правомъ, какъ при возникновеніи процесса, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ онаго. Въ семъ смыслѣ возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи къ искамъ, предъявляемымъ по задаточнымъ росписками, на основаніи 1687 ст. 1 ч. X т., въ рѣшеніи 1874 г. № 664, и этимъ устраняются возраженія повѣреннаго главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, полагающаго, что правило 822 ст. не можетъ относиться къ срокамъ матеріальнаго права. Хотя присяжный повѣренный Герке указываетъ во 1-хъ) на противорѣчіе означеннаго рѣшенія 1874 г. съ позднѣйшимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г.

№ 195, и во 2-хъ) на то, что ст. 1687 ч. 1 т. X замѣнена по прод. 1879 г.,—но приведенное рѣшеніе 1880 г. касается совершенно иного вопроса, а измѣненіе срока, въ теченіе котораго, по закону, могутъ быть предъявляемы иски по задаточнымъ роспискамъ, нисколько не ослабляетъ общихъ соображеній, на основаніи которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что 822 ст. уст. гр. суд. подлежала примѣненію и по отношенію къ бывшему въ виду его сроку матеріальнаго права; 2) что, указывая на нарушеніе ст. 683 1 ч. X т. по прод. 1879 г., 7 уст. гр. суд., 30 и 31 ст. уст. угол. суд., присяжный повѣренный Герке полагаетъ, что оправдательный приговоръ уголовнаго суда, въ отношеніи преданныхъ суду одного или нѣсколькихъ агентовъ желѣзнодорожнаго предпріятія, составляетъ, самъ по себѣ, предусмотрѣнный лит. *а* п. 2 ст. 683 1 ч. X т. случай освобожденія владѣльцевъ того предпріятія отъ обязанности вознаградить за вредъ и убытки, при предъявленіи иска въ гражданскомъ судѣ, и что, при существованіи такого уголовнаго приговора, обязанность доказать виновность владѣльцевъ предпріятія лежитъ на истцѣ. Такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ. Отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій предъ частными лицами, коимъ причиненъ вредъ вслѣдствіе послѣдовавшихъ несчастій, не ограничивается одними дѣйствіями, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 109 разъяснено, что 683 ст. хотя и помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіями или проступками, но не требуетъ, однако, установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ либо лицъ, въ случившемся несчастіи, или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ. Высочайше утвержденное 25 января 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго изложена 683 ст. по прод. 1879 г., нисколько на измѣнило принциповъ отвѣтственности упоминаемыхъ въ оном предпріятій предъ частными лицами за вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, а потому, при разрѣшеніи гражданскихъ исковъ, предъявленныхъ на основаніи сего закона, подъ употребленнымъ въ лит. *а* п. 2 означеннаго закона выраженіемъ, что владѣльцы предпріятія не отвѣчаютъ, если докажутъ, что несчастіе произошло „не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ“—слѣдуетъ понимать не одни дѣянія, преслѣдуемыя въ порядкѣ уголовнаго суда, но и вообще неисполненіе отвѣтчикомъ

лежащихъ на немъ обязанностей, коль скоро это неисполненіе имѣло тѣ послѣдствія, изъ коихъ возникло исковое требованіе. Выводъ этотъ совершенно соотвѣтствуетъ значенію уголовнаго приговора въ отношеніи правъ потерпѣвшихъ лицъ, ибо, на основаніи 7 ст. уст. гр. суд., признаніе уголовнымъ судомъ обвиняемаго невиновнымъ не прекращаетъ права иска къ нему въ гражданскомъ судѣ, если отъ его дѣянія для истца произошелъ ущербъ или убытокъ (р. 1883 г. № 6).

---

3 октября 1900 г. Анна Балясная обратилась къ управленію желѣзныхъ дорогъ съ искомъ, какъ за себя, такъ и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ Григорія и Лидіи, о вознагражденіи, въ суммѣ 10000 руб., за смерть мужа и отца, раздавленнаго 21 октября 1898 г. при эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги. Со стороны истицы представлено было объявленіе на ея имя прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ которомъ удостовѣрено, что о смерти ея мужа произведено было чинами жандармской полиціи дознаніе, которое, по распоряженію прокурорскаго надзора, 9 ноября 1899 г. прекращено за необнаруженіемъ въ происшествіи, во время котораго причинена смерть Балясному, признаковъ уголовнаго нарушенія, и что, вслѣдствіе этого, оставлено безъ послѣдствій и поданное истицею прокурору прошеніе отъ 23 октября того же года, въ которомъ она ходатайствовала о вознагражденіи за вредъ, причиненный ей смертью мужа. На рѣшеніе суда по настоящему иску, удовлетворенному полностью, со стороны дороги принесена была апелляціонная жалоба, въ которой указывалось: 1) что искъ Балясной предъявленъ по истеченіи давностнаго срока (ст. 136 общ. уст. росс. жел. дор.), такъ какъ несчастный случай съ ея мужемъ произошелъ 21 октября 1898 г., а исковое ея прошеніе поступило въ судъ 3 октября 1900 г., и 2) что хотя истица утверждаетъ, что по настоящему дѣло было возбуждено ею уголовное преслѣдованіе, но этого ничѣмъ не доказала, а изъ представленнаго ею объявленія прокурора видно, что послѣднимъ было прекращено не уголовное противъ кого-либо преслѣдованіе, а полицейское дознаніе. Въ опроверженіе этихъ объясненій представлено было повѣреннымъ Балясной въ засѣданіи палаты дополнительное удостовѣреніе прокурора суда, въ которомъ изложено, что въ прошеніи на его имя Балясная ходатайствовала о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности по 1085 ст.

улож. о нак. служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, виновныхъ въ причиненіи смерти ея мужу, и о присужденіи ей вознагражденія въ суммѣ 25000 руб. Судебная палата рѣшеніе суда утвердила, основываясь на томъ, что, по закону (уст. угол. суд. ст. 297, 301—305), подача Анною Балясною означенной жалобы прокурору представляется *возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія*; что событіе, причинившее смерть мужу Балясной, случилось 21 октября 1898 г., а прошеніе подано ею прокурору 23 октября 1899 г., т. е. въ теченіе годоваго срока, ибо 21 и 22 октября дни неприсутственные, и что настоящій искъ предъявленъ ею до истеченія года со дня оставленія прокуроромъ ея жалобы безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, а повѣренный Балясной въ объясненіи проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій и о возложеніи на дорогу издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію означенной кассаціонной жалобы, находитъ, что, по закону (7 п. 683 ст. X т. ч. 1 св. зак. и 4 п. 136 ст. общ. уст. жел. дор.), годовой давностный срокъ для исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при желѣзнодорожной эксплоатаціи, исчисляется со дня воспослѣдованія событія, послужившаго поводомъ къ иску, а если это событіе вызвало *уголовное преслѣдованіе*, то со дня прекращенія послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда. Главное возраженіе просителя противъ заключенія палаты, положеннаго въ основаніе ея рѣшенія, состоитъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ въ законѣ порядкѣ возбуждаемо не было, а было произведено лишь дознаніе, прокурорскимъ надзоромъ прекращенное; уголовное же преслѣдованіе, по утвержденію просителя, начинается лишь съ производства предварительнаго слѣдствія, во время котораго только и, затѣмъ, до открытія судебнаго засѣданія дозволяется закономъ предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска. Но прежде всего невѣрно, что уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь съ приступа къ предварительному слѣдствію, ибо такового можетъ и не быть, если по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и не влекущимъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,

правъ и преимуществъ, прокуроръ найдетъ возможнымъ, по доставленнымъ ему доказательствамъ, предложить суду обвинительный актъ безъ предварительнаго слѣдствія, и если по дѣламъ частнаго обвиненія въ преступленіяхъ, не влекущихъ указанныхъ наказаній, судъ признаетъ возможнымъ прямо приступить къ разрѣшенію жалобы частнаго обвинителя (ст. 545 и 546 уст. уг. суд.). Подъ выраженіемъ возбужденіе *уголовнаго преслѣдованія*, употребленнымъ въ вышеприведенныхъ законахъ гражданскихъ, разумѣется преслѣдованіе въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ уставѣ уг. суд. По этому уставу право возбужденія такого преслѣдованія принадлежитъ, кромѣ должностныхъ, и частнымъ лицамъ (ст. 2), которыя это свое право могутъ осуществлять путемъ подачи жалобъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, на которыхъ закономъ возложена обязанность обнаруженія и преслѣдованія преступныхъ дѣяній. Такими должностными лицами по дѣламъ общаго порядка являются чины полиціи, судебные слѣдователи и прокуроры, подача жалобъ которымъ лицами, отъ преступленій потерпѣвшими, составляетъ законный поводъ, обязывающій упомянутыхъ должностныхъ лицъ приступать, по установленнымъ для нихъ правиламъ, къ разслѣдованію о заявленномъ уголовномъ правонарушеніи (ст. 297, 301, 303 и 306 уст. угол. суд.). Поэтому время подачи такой жалобы и является началомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, съ момента котораго лицу потерпѣвшему предоставлено право заявлять и свое ходатайство о вознагражденіи, въ порядкѣ суда уголовнаго, за причиненные преступленіемъ убытки (ст. 304 и 305 того же устава). По настоящему дѣлу установлено, что жалоба Балясной съ ходатайствомъ о вознагражденіи за смерть мужа, погибшаго при желѣзнодорожной эксплоатаціи, подана была прокурору во время производства дознанія объ этомъ событіи; вполнѣ зависѣло отъ ея усмотрѣнія—не обращаться съ своимъ искомъ въ судъ гражданскій непосредственно къ владѣльцу желѣзнодорожнаго предпріятія, а заявить о томъ въ порядкѣ суда уголовнаго (рѣш. общ. собр. за 1883 г. № 33 и гражд. касс. д-та за 1901 г. № 84). Въ жалобѣ, поданной прокурору суда, Балясная, какъ это установлено выданнымъ ей прокуроромъ удостовѣреніемъ, отыскиваемое ею за смерть мужа вознагражденіе просила взыскать, согласно 683 ст. 1 ч. X т., съ той дороги (Николаевской), на которой случилось несчастное событіе, вызванное, какъ она утверждала, преступными дѣйствіями агентовъ дороги, а потому объясненіе просителя, что искъ Балясной неизвѣстно къ кому былъ

предъявленъ: «къ могущимъ-ли быть привлеченными обвиняемыми», или же къ управленію желѣзной дороги, — вполнѣ опровергается вышеприведеннымъ удостовѣреніемъ. Кромѣ того, вопреки указанію просителя, заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ допускается безъ опредѣленнаго указанія виновныхъ лицъ (рѣш. уг. касс. д-та 1872 г. № 107 и гр. касс. д-та 1901 г. № 84), ибо обнаруженіе ихъ лежитъ на обязанности полицейскихъ и слѣдственныхъ властей. Далѣе, гражданскій искъ, возбужденный во время производства уголовнаго дѣла, слѣдуетъ судьбѣ этого послѣдняго, т.-е. или получаетъ разрѣшеніе вмѣстѣ съ постановленіемъ приговора по дѣлу уголовному, или же направленіе его въ уголовномъ порядкѣ прекращается, если подлежитъ прекращенію, по тѣмъ или другимъ законнымъ причинамъ, уголовное преслѣдованіе, какъ въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ въ событіи состава уголовнаго правонарушенія. Съ прекращеніемъ уголовнаго производства обиженному предоставляется право искать удовлетворенія за понесенные имъ убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, причемъ годовой срокъ для предъявленія исковъ, по 683 ст. 1 ч. X т., исчисляется въ такомъ случаѣ не со дня событія, а со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія, и въ этомъ именно смыслѣ время производства уголовнаго дѣла признано Правительствующимъ Сенатомъ перерывомъ давности для предъявленія исковъ въ судѣ гражданскомъ (рѣш. 1901 г. № 84), ибо со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія начинается новый годичный срокъ для предъявленія исковъ въ судѣ гражданскомъ. Судебная палата установила, что годовой срокъ со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія и до дня предъявленія Балясной настоящаго иска въ судѣ гражданскомъ не пропущенъ, и проситель противъ этого заявленія палаты никакихъ возраженій не представляетъ, но возражаетъ лишь, что годовой срокъ пропущенъ со времени событія до подачи жалобы прокурору суда, но это возраженіе, прежде всего,—невѣрно, какъ это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ изложеннаго выше рѣшенія палаты, а затѣмъ—и неосновательно, такъ какъ жалоба Балясной подана прокурору во время производства дознанія, гражданскій же искъ можетъ быть предъявленъ въ теченіе всего уголовнаго производства по дѣлу до открытія судебнаго засѣданія (ст. 7 уст. уг. суд.). Все вышеизложенное приводитъ къ тому выводу, что ходатайство о вознагражденіи за смерть или поврежденіе здоровья при желѣзнодорожной эксплоатаціи, заявленное въ прошеніи на имя прокурора

суда во время производства дознанія о событіи, вызвавшемъ несчастный случай,—прерываетъ давностный срокъ, установленный 7 п. 683 ст. X т. ч. 1, даже и въ томъ случаѣ, когда дознаніе, за отсутствіемъ состава преступленія, было прокуроромъ прекращено. Что касается, наконецъ, жалобы просителя на неудовлетвореніе палатой ходатайства его о выдачѣ ему свидѣтельства на пріобщеніе къ дѣлу уголовнаго производства о событіи, причинившемъ смерть мужу истицы, изъ находящагося въ которомъ жандармскаго протокола онъ могъ бы узнать фамилію желѣзнодорожнаго жандарма, говорившаго свидѣтельницѣ Ѳеоктистовой, что мужъ истицы самъ бросился на рельсы,—то, какъ видно изъ рѣшенія палаты, въ означенномъ ходатайствѣ повѣренному дороги было отказано на томъ основаніи, что онъ своевременно могъ получить требуемое ему свѣдѣніе, такъ какъ свидѣтельница Ѳеоктистова была допрошена еще 7 мая 1901 г., а свидѣтельство на полученіе копіи жандармскаго протокола постановлено окружнымъ судомъ выдать повѣренному дороги даже ранѣе того — 5 марта того же года, какое заключеніе палаты, какъ основанное на фактическихъ данныхъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 ст. учр. суд. уст. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на управленіе желѣзныхъ дорогъ издержекъ кассаціоннаго производства (р. 1907 г. № 28).

Замѣчаніе составителя. Съ признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что 683 ст. относятся *исключительно къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья* желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями *при ихъ эксплоатаціи* и что поврежденіе или истребленіе имущества постороннихъ лицъ сими предпріятіями даетъ лишь право на вознагражденіе за имущественный вредъ по 684 ст., нынѣ потеряло всякое значеніе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1889 г. № 94, разъяснившее, что сокращенная давность, указанная въ 683 ст. 1 ч. X т. и 135 ст. Уст. жел. дорогъ, примѣняется также и къ искамъ о вознагражденіи за имущественный вредъ, причиненный желѣзнодорожнымъ поѣздомъ постороннимъ лицамъ, не состоящимъ съ дорогою ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что всякій исключительный законъ не можетъ быть толкуемъ распростран-

тельно. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ явствуетъ изъ 1-й его статьи, регулируетъ лишь перевозку дорогами грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа по договору перевозки. *Затѣмъ, въ видѣ изъятія изъ этого общаго правила, Уставъ касается въ 92 ст. и случаевъ причиненія личнаго* вреда при желѣзнодорожной эксплоатаціи, предусмотрѣнныхъ 683 ст. 1 ч. X т. Очевидно отсюда, что 135 ст. Устава должна быть примѣняема только къ случаямъ, въ ней предусмотрѣннымъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ семъ уставѣ. Между тѣмъ владѣлецъ желѣзнодорожнаго предпріятія, будетъ ли то юридическое или физическое лицо, въ своей хозяйственной дѣятельности можетъ вступить съ посторонними лицами въ разнообразныя договорныя сдѣлки, а равно можетъ совершить и незакономѣрныя дѣйствія. Какъ договорныя сдѣлки, такъ и незакономѣрныя дѣйствія могутъ причинить имущественный вредъ, дающій право на вознагражденіе. Если право на вознагражденіе въ этихъ случаяхъ зиждется не на 683 ст. 1 ч. X т. и не на правилахъ Устава жел. дорогъ, то само собою понятно, что и давностный срокъ на предъявленіе такого рода исковъ опредѣляется общими гражданскими законами.

Глава V.

Содержаніе: Положенія Правительствующаго Сената, разъясняющія: а) условія и основанія примѣненія 684 ст. 1 ч. X т. къ случаямъ причиненія желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями смерти или поврежденія здоровья и б) содержащіяся въ 5 ст. Уст. жел. дор. правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный агентами желѣзныхъ дорогъ. Выписка изъ рѣшеній Сената и замѣчанія Составителя.

134) Вознагражденіе за разстройство здоровья, послѣдовавшее отъ дурныхъ условій квартированія и отъ самаго рода службы, добровольно принятыхъ въ силу договора найма, заключеннаго желѣзною дорогою съ просителемъ, должно быть опредѣляемо не по 683, а по 684 и 574 ст. 1 ч. X т., при чемъ въ этомъ случаѣ уже на истцѣ лежитъ обязанность доказать, что онъ утратилъ здоровье, вслѣдствіе невыполненія со стороны дороги условій найма лишеніемъ его возможности исполнять свои служебныя обязанности при лучшей обстановкѣ (р. 1887 г. № 71).

135) За причиненіе вреда здоровью въ желѣзнодорожной больницѣ желѣзная дорога отвѣчаетъ на общемъ основаніи, указанномъ въ 684 ст., если истцомъ доказано, что вина или небрежность желѣзнодорожнаго предпріятія были причиною этого вреда (р. 1899 г. № 77).

136) Причиненіе смерти въ принадлежащей желѣзной дорогѣ казармѣ для рабочихъ одному изъ этихъ рабочихъ точно также даетъ право на вознагражденіе за имущественный вредъ по 684 ст. (р. 1903 г. № 102).

137) Желѣзная дорога можетъ отвѣчать лишь по 684 ст. и за причиненіе смерти или поврежденіе въ здоровьѣ въ принадлежащихъ дорогѣ: а) солемолкѣ (р. 1899 г. № 64), б) каменоломнѣ (рѣш. 1900 года № 109), в) въ прудѣ (рѣш. 1901 г. № 58) и г) при починкѣ крыши вагоннаго сарая (р. 1906 г. № 70).

138) Согласно 684 и 689 ст. 1 ч. X т. и тѣхъ мотивовъ, на которыхъ они основаны, какъ самъ потерпѣвшій поврежденіе въ здоровьѣ, такъ, за его смертью, семья его, имѣютъ право требовать вознагражденія за убытки по правиламъ 657 и 661 ст., допускающихъ возмѣщеніе этихъ убытковъ лишь выдачею періодическихъ денежныхъ платежей, но неединовременно уплачиваемою суммою (рѣш. 1901 г. №№ 121 и 61 и 1888 г. № 79).

139) Искъ агента дороги или рабочаго о вознагражденіи за утрату здоровья, вслѣдствіе поставленія ихъ дорогою въ неблагопріятныя условія службы, можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., только тогда, когда съ истцовой стороны доказано: а) что по условіямъ найма на дорогѣ лежала обязанность предоставить истцу благопріятныя условія службы и б) что по характеру самой работы или той обстановки, при которой таковая производятся, для дороги представлялось возможность устранить естественныя вредоносныя свойства работы, или неблагопріятныя условія той мѣстности, въ которой работа производится. Посему, если истцу по условіямъ договора найма приходилось работать на участкѣ, залитомъ водою, и вслѣдствіе этого получить суставной ревматизмъ, или же если ему, какъ помощнику машиниста, надлежало работать на паровозѣ въ зимнее и осеннее время и подвергаться одновременно дѣйствію высокой температуры съ одной стороны и вѣтру и холодному воздуху съ другой, вызвавшему разстройство здоровья, то желѣзная дорога въ этихъ случаяхъ не можетъ подлежать имущественной отвѣтственности по 684 ст. (р. 20 Іюля 1907 г., д. 3365—1907 г., 20 Января 1895 г. д. 3640—1894 г.).

140) Ненормальныя условія службы въ мастерской желѣзной дороги (тѣснота помѣщенія и плохое освѣщеніе его) не даютъ еще право на вознагражденіе по 684 ст., если истцомъ не доказана причинная связь между разстройствомъ его здоровья и этими условіями службы (р. 11 Сентября 1908 г. д. 1461—1908 г.).

141) Причиненіе разстройства здоровья служащему на

желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе предоставленія ему, какъ желѣзнодорожному сторожу, такого помѣщенія для жилья, въ которомъ было тепло только во время топки, а по прекращеніи ея въ немъ дѣлалось такъ холодно, что замерзала вода, не освобождаетъ желѣзнодорожное предпріятіе отъ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, когда такое помѣщеніе ему было предоставлено во время постройки дороги (р. 11 Сентября 1908 г., д. 1631—1908 г.).

142) Предъявляя искъ по 684 ст. о вознагражденіи за вредъ, причиненный пострадавшему желѣзною дорогою, истецъ обязанъ установить вину дороги въ событіи, причинившемъ ему вредъ и, не ограничиваясь общими указаніями на недостаточность надзора и непринятіе дорогою мѣръ, для предотвращенія несчастія, долженъ указать и доказать, въ чемъ недостаточность надзора выразилась и какія именно предупредительныя мѣры могли и должны были устранить несчастіе (р. 13 Января 1905 г., д. 7579—1904 г.).

143) Не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что потерпѣвшій разстройство здоровья отъ несчастнаго случая, свое требованіе о вознагражденіи основываетъ на 684 ст. 1 ч. X т., такъ какъ судебное мѣсто, установивши, что несчастіе стоитъ въ связи съ крушеніемъ поѣзда и причинено при эксплоатаціи, обязано руководствоваться не указаніемъ сторонъ, а закономъ и примѣнить къ дѣлу 683, а не 684 ст. (р. 13 Января 1905 г., д 3464—1904 г. и 25 Сентября 1908 г., д. 2015—1908 г.).

144) Такъ какъ правильное примѣненіе закона лежитъ на обязанности суда, независимо указанія тяжущихся, то не имѣетъ значенія то обстоятельство, что повѣренный дороги не возражалъ ни въ первой, ни во второй инстанціи противъ примѣненія къ данному случаю 683 ст. 1 ч. X т., почему и за силою 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. онъ имѣетъ право въ кассаціонной жалобѣ указывать на нарушеніе судомъ 683 ст., примѣненіемъ ея къ дѣлу, вмѣсто 684 ст. (р. 14 Октября 1908 г.).

145). Смерть отъ угара въ желѣзнодорожномъ помѣщеніи для служащихъ одного изъ нихъ даетъ право на вознагра-

жденіе по 684 ст. только въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій отъ смерти своего кормильца вредъ докажетъ, что угаръ произошелъ отъ дурнаго устройства печи, а не по винѣ или неосмотрительности самого умершаго (р. 12 Сентября 1903 г., д., 3797—1903 г.).

146) Потерпѣвшій имущественный вредъ и отыскивающій вознагражденіе за утрату трудоспособности можетъ доказывать таковую не только письменными актами о размѣрѣ заработковъ до случившагося несчастія, но и путемъ свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ никакой законъ не предписываетъ, чтобы средства къ существованію и ихъ размѣръ доказывались лишь письменными актами (р. 25 Сентября 1903 г., д. 4430—1902 г.).

147) При установленіи судомъ: а) что болѣзнь истца вызвана возложеніемъ на него тяжкаго, обременительнаго труда и б) что возложеніе такого труда на истца было дѣйствіемъ неправомѣрнымъ, такъ какъ, по заключенію суда, правила, изданныя министромъ путей сообщенія, позволяютъ требовать отъ служащихъ на жел. дорогѣ лишь *извѣстную опредѣленную мѣру труда*—судъ *вправѣ* былъ возложить на жел. дорогу обязанность вознагражденія истца за вредъ и убытки, нанесенные ему такимъ неправомѣрнымъ дѣйствіемъ (ст. 1382 Гр. Код. и 684 ст. X т. 1 ч.) (р. 29 Января 1904 г., д. 8631—1903 г.).

148) Хотя утвержденныя Министромъ Путей Сообщенія Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественнаго пользованія (собр. узак. 1883 г. № 109 ст. 853, 1887 г. № 71, ст. 688), и изданы въ обезпеченіе безопасности движенія, тѣмъ не менѣе содержащееся въ нихъ постановленіе касательно нормъ работы и отдыха служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ (§ 7), несомнѣнно, имѣетъ значеніе и для взаимныхъ отношеній желѣзныхъ дорогъ и служащихъ на нихъ лицъ и даетъ этимъ послѣднимъ право требовать, чтобы ихъ не обременяли работою свыше указанныхъ въ томъ постановленіи нормъ, въ случаѣ же нарушенія вознаграждали за причиненные этимъ убытки (р. 29 Января 1904 г., д. 4957—1903 г.).

149) Если судебное мѣсто, присуждая вознагражденіе за разстройство здоровья, не установитъ вмѣстѣ съ тѣмъ такихъ данныхъ, изъ которыхъ явствовало бы, что это несчастіе имѣло мѣсто при эксплоатаціи и сторона во все время процесса не ссылалась на неправильное примѣненіе 683, а не 684 ст., то сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ указаніе, что несчастный случай имѣлъ мѣсто не при эксплоатаціи не можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ (р. 23 Мая 1905 г. д. 2677—1905 г.).

150) Поступающій на службу на желѣзную дорогу обязанъ подчиняться всѣмъ правиламъ, уже существующимъ на дорогѣ, которыя регулируютъ отношеніе служащихъ къ органамъ управленія дороги, и обязательность для него этихъ правилъ не обусловливается тѣмъ, чтобы они были ему объявлены. Посему за происшедшій отъ неисполненія означенныхъ обязательныхъ для него правилъ вредъ служащій не можетъ требовать вознагражденія, ссылаясь на то, что эти правила ему не были объявлены (р. 27 Января 1906 г., д. 6403—1905 г. и 3 Февраля 1906 г. д., 5820—1905 г.).

151) Возложеніе желѣзною дорогою на служащаго по найму конторщика усиленныхъ занятій, вызвавшее затѣмъ разстройство его здоровья, могло бы давать право на вознагражденіе его по 684 ст., если бы дорога нарушила этимъ обязательныя для нея установленныя подлежащею правительственною властію правила, опредѣляющія продолжительность занятій этого служащаго (р. 27 Сентября 1904 г., д. 2173—1904 г.).

152) При несуществованіи спеціальныхъ правилъ, опредѣляющихъ продолжительность труда данной группы желѣзнодорожныхъ служащихъ, желѣзная дорога можетъ отвѣчать по 684 ст. лишь въ томъ случаѣ, если истецъ докажетъ, что онъ былъ обремененъ непосильною для него работою въ нарушеніи заключеннаго съ нимъ договора найма, или что онъ былъ поставленъ въ невозможность уклониться отъ исполненія работъ, которыя выходили изъ круга его прямыхъ обязанностей (р. 7 Января 1905 г., д. 3508—1904 г.).

153) Привлеченная къ имущественной отвѣтственности

желѣзная дорога въ правѣ уполномочить для защиты своихъ интересовъ на судѣ агента своего, завѣдывающаго судебными ея дѣлами (напр. помощника юрисконсульта), такъ какъ подобный агентъ подходитъ подъ понятіе управляющаго дѣлами, о которомъ говорится въ 389 ст. Учр. суд. уст. (р. 15 Января 1904 г., д. 960—1902 г.).

154) Точный разумъ и буквальный смыслъ 684 и 574 ст. 1 ч. X т. показываетъ, что установленная ими *для совершившаго безправное или произвольное дѣйствіе лица обязанность вознагражденія исчерпывается лишь возмѣщеніемъ потерпѣвшему того вреда, который былъ послѣдствіемъ этого дѣйствія.* Въ виду этого, при опредѣленіи вознагражденія за утрату трудоспособности, суду надлежитъ сперва опредѣлить тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился, вслѣдствіе потери способности къ труду, и затѣмъ возложить на отвѣтчика обязанность возмѣстить этотъ ущербъ настолько, насколько онъ окажется невозмѣщеннымъ или добровольною уплатою, или выдачею пенсіи или пособія изъ вспомогательной и всякой другой кассы предпріятія, при чемъ безразлично изъ какихъ средствъ слагаются средства этой кассы. Что это положеніе усвоено нашимъ законодательствомъ подтверждается и 4 п. 683 ст. 1 ч. X т. (р. 1907 г. № 40).

155) Согласно 5 ст., желѣзная дорога отвѣчаетъ за преступныя дѣйствія своихъ служащихъ, когда эти дѣйствія совершены ими при исполненіи, или же по случаю исполненія возложенныхъ по службѣ обязанностей, или если дѣянія эти составляютъ нарушеніе служебнаго долга служащихъ по храненію ввѣренныхъ имъ бланковъ накладныхъ и ихъ дубликатовъ, штемпелей, печатей и т. п. (р. 1903 г. № 143).

156) Желѣзная дорога точно также отвѣчаетъ по 5 ст. Уст. жел. дор. за дѣйствіе своего агента, ранившаго неосторожно пассажира, при выдачѣ ему багажа (р. 18 Сентября 1903 г., д. 3127—1902 г.).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Осецкаго и Каплана, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный, по 683 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1879 г.), искъ Массальскаго о вознагражденіи его, въ размѣрѣ 16.000 р., основанъ на томъ, что, состоя на службѣ въ должности конторщика-табельщика при Харьковскомъ депо Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и получая жалованья по 800 р. въ годъ, онъ болѣе десяти лѣтъ жилъ и работалъ въ отведенной обществомъ квартирѣ, состоящей изъ одной комнаты шелевчатой постройки, при наполненномъ угольнымъ дымомъ и паромъ паровозномъ сараѣ, вслѣдствіе чего, а также усиленныхъ служебныхъ занятій, здоровье его замѣтно разстраивалось и, наконецъ, онъ потерялъ зрѣніе на правый глазъ, причемъ, сверхъ угрожающей ему опасности ослѣпнуть и на лѣвый глазъ, у него развилось острое воспаленіе дыхательныхъ органовъ, дѣлающее его неспособнымъ къ труду. По содержанію рѣшенія судебной палаты, отказавшей въ искѣ Массальскаго, и принесенной послѣднимъ кассаціонной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *утрата здоровья, вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго помѣщенія желѣзнодорожнаго агента въ неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ квартированія, основаннаго, однако, на добровольномъ соглашеніи съ симъ агентомъ, даетъ-ли ему право на искъ по 683 ст. X т. 1 ч.?* Изъ буквальнаго смысла приведеннаго законоположенія и мѣста, занимаемаго имъ въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, видно, что оно примѣнимо къ тѣмъ лишь случаямъ, когда смерть или поврежденіе въ здоровьѣ произошли *при эксплоатаціи* желѣзныхъ дорогъ, т. е. когда несчастіе вызвано техническими особенностями желѣзнодорожнаго дѣла (р. гражд. касс. д—та 1884 г. № 144) и обусловливалось событіями, выходящими изъ ряда нормальной дѣятельности желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, *независимо отъ* существующихъ между желѣзнодорожнымъ обществомъ и потерпѣвшимъ *договорныхъ отношеній*. А потому, установивъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, что Массальскій отыскиваетъ вознагражденіе за разстройство въ здоровьѣ, послѣдовавшее отъ дурныхъ условій квартированія и

отъ самаго рода службы, *добровольно принятыхъ имъ въ силу договора личнаго найма*, въ который проситель вступилъ съ обществомъ желѣзной дороги, судебная палата, въ окончательномъ выводѣ, правильно признала, что данный случай не подходитъ подъ опредѣленіе 683 ст. т. X. ч. 1 и что, при подобныхъ обстоятельствахъ, искъ Массальскаго могъ быть основанъ развѣ лишь на общемъ законѣ, выраженномъ въ 574 и 684 ст. т. X ч. 1 и не освобождающемъ *истца* отъ *обязанности доказать*, что онъ утратилъ здоровье *вслѣдствіе невыполненія со стороны общества условій найма*, лишеніемъ его возможности отправлять служебныя обязанности при лучшей обстановкѣ.—Руководствуясь изложенными соображеніями, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Массальскаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1887 г. № 71).

Янъ Лата 10 апрѣля 1902 года предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Сосновицкому обществу каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ о взысканіи 7000 руб. съ % за потерю трудоспособности, явившуюся слѣдствіемъ того, что въ апрѣлѣ 1895 года, когда онъ подталкивалъ вагонъ съ углемъ, на его голову упалъ большой кусокъ угля, поранилъ ему голову, лишилъ зрѣнія и причинилъ разстройство нервовъ. Окружный Судъ присудилъ истцу 1500 руб. съ %. Судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, отвергнувъ требованіе о зачетѣ полученной Латой изъ братской кассы Сосновицкаго общества за то же увѣчье пенсіи, находя, что средства братской кассы рабочихъ Сосновицкаго общества, судя по нормальному уставу подобнаго рода кассъ, припечатанному въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1895 года № 50, слагаются, главнымъ образомъ, изъ взносовъ самихъ рабочихъ съ сравнительно небольшимъ пособіемъ общества, и въ нормальномъ уставѣ не содержится правила, чтобы, при назначеніи рабочему вознагражденія за поврежденіе здоровья, въ вознагражденіе это надлежало зачитывать пенсію, выдаваемую рабочему изъ братской кассы. По содержанію поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобы отвѣтчика обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ: при присужденіи въ пользу рабочаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ вознагражденія за увѣчье, понесенное имъ отъ несчастнаго случая

при работѣ, слѣдуетъ-ли зачитывать пенсію, назначенную ему по поводу того же случая изъ братской кассы сего общества.

Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: палата свой отказъ въ зачетѣ въ присужденное истцу вознагражденіе за потерю отъ понесеннаго увѣчья трудоспособности основала на двухъ соображеніяхъ: а) на томъ, что средства братской кассы Сосновицкаго общества слагаются, главнымъ образомъ, изъ взносовъ самихъ рабочихъ съ сравнительно небольшимъ пособіемъ общества, и б) что въ нормальномъ уставѣ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ на горныхъ заводахъ Царства Польскаго не содержится правила о зачетѣ пенсій при назначеніи рабочему вознагражденія за поврежденіе здоровья. Оба эти соображенія Правительствующимъ Сенатомъ не могутъ быть признаны правильными: первое—потому, что оно противорѣчитъ утвержденнымъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ правиламъ кассы вспомоществованіи рабочимъ общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, въ § 4 котораго значится, что средства составляются, между прочимъ, изъ ежемѣсячныхъ взносовъ Сосновицкаго общества въ размѣрѣ, равномъ суммѣ взносовъ участниковъ кассы, а въ § 9 установлено, что касса выдаетъ рабочему — участнику кассы или его семейству—пенсію въ случаѣ утраты имъ трудоспособности. Второе же соображеніе палаты вообще не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго по дѣлу вопроса потому, во-первыхъ, что дѣло шло о вознагражденіи участника кассы Сосновицкаго общества, и, слѣдовательно, вопросъ долженъ бы быть разрѣшенъ по соображенію съ уставомъ этой кассы, а не съ нормальнымъ уставомъ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ на заводахъ Царства Польскаго, и, во-вторыхъ, потому, что одно то, что въ этомъ нормальномъ уставѣ прямо не выражено о зачетѣ полученной изъ кассы пенсіи въ сумму присуждаемаго за потерю здоровья вознагражденія, не давало палатѣ права разрѣшить вопросъ о зачетѣ отрицательно, а возлагало на палату обязанность, на точномъ основаніи 9 ст. уст. гр. суд., разрѣшить вопросъ о зачетѣ по общему смыслу законовъ. Считая, въ виду изложеннаго, нужнымъ приступить къ разрѣшенію возбужденнаго по содержанію рѣшенія палаты и поданной на него кассаціонной жалобы вопроса по общему смыслу законовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ: въ нашемъ законѣ общее правило, на основаніи котораго лицо, причинившее другому ущербъ въ имуществѣ, вредъ

или убытокъ, обязано доставлять потерпѣвшему вознагражденіе, выражено въ ст. 574 т. X ч. 1, а въ частности—обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ—въ ст. 684. Точный разумъ, какъ и буквальный смыслъ этихъ законоположеній показываютъ, что установленная ими для виновнаго обязанность вознагражденія исчерпывается возмѣщеніемъ потерпѣвшему того вреда, того ущерба, который былъ послѣдствіемъ безправнаго или произвольнаго его дѣйствія и не можетъ превысить понесеннаго потерпѣвшимъ вреда и ущерба; тотъ же смыслъ имѣютъ и 1382 и слѣд. статьи гр. кодекса, подлежащаго примѣненію въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и въ этихъ статьяхъ выражена обязанность вознагражденія за понесенный вредъ. Въ виду этого, при примѣненіи этого положенія, на обязанности суда въ каждомъ данномъ случаѣ лежитъ опредѣленіе того размѣра вреда, который потерпѣвшій понесъ, а въ частности, при взысканіи вознагражденія за потерю трудоспособности, опредѣлить, насколько великъ былъ тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился вслѣдствіе потери трудоспособности, а затѣмъ уже возложить на отвѣтчика обязанность возмѣщенія этого ущерба настолько, насколько онъ окажется невозмѣщеннымъ ему выплатой добровольной или инымъ какимъ-либо способомъ; лишь въ предѣлахъ этого невозмѣщенія потерпѣвшему вреда можетъ быть ему присуждено вознагражденіе. Въ виду этого, если понесенный отъ потери трудоспособности ущербъ отчасти возмѣщенъ уже ему полученною по поводу той же потери трудоспособности пенсіей изъ какого бы то ни было источника, хотя бы изъ вспомогательной кассы какого-либо предпріятія, то полученное потерпѣвшимъ изъ подобнаго источника возмѣщеніе ущерба должно быть вычтено изъ присуждаемаго ему вознагражденія. Что это положеніе усвоено также законодательствомъ, подтверждается 683 ст. т. X ч. 1, предусматривающей обязанность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій вознаградить потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, въ 4 пунктѣ которой буквально постановлено, что размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, причемъ въ вознагражденіе это должны быть зачтены суммы, на которыя потерпѣвшій имѣетъ право какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ отвѣчаетъ на вышепоставленный вопросъ утвердительно, причемъ считаетъ не лишнимъ указать, что высказывае-

мый имъ нынѣ по спорному вопросу взглядъ косвенно подтверждается и прежде состоявшимся рѣшеніемъ (1903 г. № 63), въ коемъ Правительствующій Сенатъ привелъ соображеніе о томъ, что онъ считаетъ излишнимъ касаться вопроса о зачетѣ въ присуждаемое вознагражденіе полученной потерпѣвшимъ пенсіи исключительно потому, что по этому предмету въ подлежащей тоже разрѣшенію Правительствующаго Сената кассаціонной жалобѣ на это не указывалось. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію ст. 1382 гражданскаго кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе двугого ея департамента (р. 1907 г. № 40).

Повѣренный Пискарева просилъ мироваго судью присудить съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 398 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что Пискаревъ купилъ 2 вагона муки по дубликатамъ, оказавшимся подложными. За купленный товаръ онъ уплатилъ 398 руб., а на остальную сумму (2700) руб.) выдалъ два векселя. Къ дѣлу представленъ приговоръ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, изъ котораго видно, что окружный судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалъ дѣло о мѣщанахъ Нестеровѣ и Мямлинѣ по обвиненію ихъ по 1692 и 1671 ст. улож. о наказ. Виновнымъ былъ признанъ только Нестеровъ относительно трехъ дубликатовъ накладныхъ за №№ 1014, 1015 и 1016, изъ которыхъ первые два пріобрѣтены Пискаревымъ, а послѣдній — Борисоглѣбскимъ отдѣленіемъ С.-Петербургско-Азовскаго банка. На основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ приговорилъ Нестерова по ст. 1666 и 2 п. 1671, въ удовлетвореніе же гражданскаго иска С.-Петербургско-Азовскаго банка съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ постановилъ взыскать 1147 руб. 57 коп. Изъ резолюціи засѣданія окружнаго суда 2 октября 1898 г. видно, что послѣдняя часть приговора была отмѣнена уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената. — Мировой судья въ искѣ отказалъ и мировой съѣздъ это рѣшеніе утвердилъ на томъ основаніи, что, согласно 5 ст. устава жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные *служебными дѣйствіями* служащихъ на ней, но къ числу служебныхъ дѣйствій не можетъ быть отнесенъ выпускъ въ обращеніе фиктивныхъ дубликатовъ. При

этомъ съѣздъ не призналъ нужнымъ выдать свидѣтельство на пересылку изъ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда уголовнаго производства, въ которомъ находится росписка, удостовѣряющая понесенный Пискаревымъ убытокъ (уплаченный задатокъ), а также дубликаты накладныхъ. На это рѣшеніе повѣренный Пискарева принесъ кассаціонную жалобу, указывая на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 5 ст. уст. жел. дор. и 142 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ мироваго съѣзда возбуждается вопросъ: отвѣтственна-ли желѣзная дорога за послѣдствія преступныхъ дѣйствій служащихъ въ управленіи дороги? Преступленія и проступки, совершаемые должностными на службѣ государственной и общественной лицами, распадаются на двѣ главныя группы: 1) на преступленія и проступки, заключающіеся въ нарушеніи исключительно однѣхъ лишь служебныхъ обязанностей, тою или другою должностью на лицо возложенныхъ, и 2) на преступленія и проступки, учиненіе которыхъ заключаетъ въ себѣ, сверхъ нарушенія обязанностей службы, еще и обыкновенное общее преступленіе, преслѣдуемое само по себѣ, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено должностнымъ лицомъ или же частнымъ человѣкомъ. Относительно же порядка привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ по службѣ государственной и общественной Правительствующій Сенатъ по соединенному присутствію 1-го и уголовнаго кассаціоннаго департамента высказалъ слѣдующія положенія: при опредѣленіи наличности служебнаго преступленія слѣдуетъ руководствоваться: а) соображеніями не о свойствѣ виновныхъ въ томъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія, и б) о томъ, *чтобы эти дѣйствія входили въ кругъ его обязанностей.* Эти положенія примѣнимы и къ лицамъ, занимающимъ какія либо должности по найму, за нарушеніе своихъ обязанностей (рѣш. 1882 г. № 40 угол. касс. д-та). Поэтому, высказанныя съѣздомъ соображенія, что къ числу служебныхъ дѣйствій не можетъ быть отнесенъ выпускъ фиктивныхъ дубликатовъ, представляются, въ виду приведенныхъ положеній, неосновательными. Допустимость совершенія подобнаго преступленія частнымъ лицомъ не исключаетъ возможности совершенія его и должностнымъ, если оно соединено съ нарушеніемъ возложенныхъ на это лицо служебныхъ обязанностей. Статья 5 уст. жел. дор., установляя отвѣтственность желѣзной дороги за вредъ и убытки, причиненные *служебными дѣйствіями служащихъ на ней*, имѣетъ въ виду исключительно

дѣянія, совершенныя агентами желѣзной дороги при исполненіи ими служебныхъ обязанностей или по поводу исполненія таковыхъ. Но за всякое дѣяніе этого рода, независимо отъ того, принадлежитъ или не принадлежитъ оно къ числу уголовнонаказуемыхъ, желѣзная дорога подлежитъ гражданской отвѣтственности предъ лицомъ, потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ отъ подобнаго дѣянія или упущенія. По примѣненію этого общаго положенія къ настоящему случаю злоупотребленій дубликатами накладныхъ, слѣдуетъ признать, что желѣзная дорога можетъ быть освобождена отъ гражданской отвѣтственности, указанной 5 ст. уст. жел. дор., только въ случаяхъ установленія: а) что преступное дѣяніе было совершенно не агентами желѣзной дороги, а посторонними лицами, и б) хотя и агентами желѣзной дороги, но если въ кругъ обязанностей этихъ лицъ не входила выдача дубликатовъ, когда притомъ они и не были поставлены въ возможность, по небрежности или нерадѣнію другихъ лицъ, на коихъ возложена эта обязанность, воспользоваться дубликатами съ преступною цѣлью. Засимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, отказавъ повѣренному Пискарева въ выдачѣ свидѣтельства на пересылку изъ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда уголовнаго дѣла, въ виду даннаго съѣздомъ неправильнаго разъясненія 5 ст. уст. жел. дор., оставилъ открытымъ вопросъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершено было дѣйствіе, причинившее истцу убытки. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд. и ст. 5 общ. устава росс. жел. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же съѣзда въ другомъ составѣ присутствія (р. 1903 г. № 143).

Замѣчаніе Составителя. Изъ сопоставленія тѣхъ положеній Правительствующаго Сената, которыя помѣщены въ 1-й, 2-й и 3-й главахъ, съ положеніями, которыя приведены въ этой послѣдней главѣ, наглядно видно, что причиненіе смерти или поврежденіе здоровья въ разнаго рода зданіяхъ и помѣщеніяхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій во всѣхъ случаяхъ можетъ давать право на вознагражденіе лишь по 684 ст. 1 ч. X т. По той же статьѣ должно быть отыскиваемо съ означенныхъ предпріятій и вознагражденіе служащими и рабочими, а равно членами ихъ семьи, въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть или разстройство здоровья вы-

званы или поставленіемъ пострадавшихъ въ неблагопріятныя условія службы, или непредоставленіемъ имъ надлежащаго помѣщенія, если на таковое они могли и должны были расчитывать. Нужно при этомъ имѣть въ виду какъ это и указано отчасти въ приложенной выпискѣ изъ рѣшенія Сената за 1887 г. № 71, что судебное мѣсто, для того чтобы признать право на вознагражденіе по 684 ст. за служащими и рабочими, а равно членами ихъ семьи, должно установить: а) что несчастіе произошло не вслѣдствіе характера и самого рода службы (напр. отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры, которымъ подвергаются кочегары и машинисты, во время хода поѣзда), а благодаря обремѣненію работами по этой службѣ, вопреки условій договора найма съ служащимъ, или вопреки установленныхъ надлежащею властію правилъ, опредѣляющихъ норму этихъ работъ, и б) что не предоставленіе надлежащаго помѣщенія служащему и рабочему вызвано небрежностью или нераспорядительностью предпріятія, *при возможности вытекающей* изъ существа даннаго отношенія обязанности дать таковое. Само собою разумѣется, что все это должно быть установлено, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., истцомъ, требующимъ вознагражденіе, а не отвѣтною стороною.

Затѣмъ останавливаетъ на себѣ вниманіе рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1907 г. № 40, приведенное нами въ выпискѣ, изъ котораго извлечено 154 положеніе. До послѣдняго времени въ судебной практикѣ, при опредѣленіи вознагражденія по 684, 657, 660 и 661 ст. 1 ч. X т, не принимались въ расчетъ тѣ выдачи, которыя получались потерпѣвшими изъ разнаго рода сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ предпріятія, причинившаго вредъ, но Правительствующій Сенатъ, однако, исходя изъ общаго принципа о вознагражденіи за вредъ всегда въ размѣрѣ понесеннаго имущественнаго ущерба, призналъ, что всѣ эти выдачи изъ кассы даннаго предпріятія должны быть засчитаны въ счетъ присуждаемаго вознагражденія, на подобіе того, какъ это установлено 4 п. 683 ст., гдѣ и выраженъ этотъ принципъ. Наконецъ останавливаетъ на себѣ вниманіе предпослѣднее положеніе, извлеченное изъ рѣшенія за 1903 г. № 143. Въ этомъ рѣшеніи дѣлается косвенное указаніе, что отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по 683 ст. съ одной стороны и по 5 ст. уст. жел. дор. съ другой совпадаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда поврежденіе здоровья или смерть причинены агентами дороги вообще при исполненіи ими обязанностей службы, касающейся только технической эксплоа-

тации дороги. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда служебныя дѣйствія, причинившія личный вредъ, имѣли мѣсто при хозяйственной эксплоатации, то отвѣтственность опредѣляется, въ силу 5 ст., по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ 684 ст. 1 ч. X тома.